ДЕПАРТАМЕНТ ПО АРХИВАМ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЕВ БЕЛАРУСИ

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФОНД „ХОЛОКОСТ“»

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ПАЛАЧИ

Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941—1944 гг.

Документы и материалы

Минск
НАРБ
2009

УДК 94(=411.16)(476)«1941/1944»(093.2)
ББК 63.3(4Беи)62
С24

Составители:
В.И. Адамушко, И.П. Герасимова, В.Д. Селеменев

Научный редактор кандидат исторических наук, доцент С.Е. Новиков

Рецензент доктор исторических наук, профессор А.М. Литвин

ISBN 978-985-6372-66-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Республика Беларусь расположена в центре европейского континента и ее не миновали обе мировые войны. Самые трагические события для народов, живущих на этих землях, происходили в годы Второй мировой войны. Разрушенные города и села, уничтоженные промышленность и сельское хозяйство, а главное — гибель 2,5 миллионов белорусских граждан — вот что принесла война в Беларусь. Но даже сегодня, когда прошло уже почти 65 лет после ее окончания, люди не могут забыть то страшное время, продолжается осмысление, изучение, поиск новых неизвестных фактов и документов, раскрывающих подлинную историю тех лет. Необходимо не только сохранить священную память о погибших, но и что более важно, не допустить повторения подобного.

Одно из страшных порождений этой войны — Холокост. Этот термин, означающий уничтожение фашистами и их помощниками в годы Второй мировой войны 6 миллионов европейских евреев только за то, что они родились евреями, знают во всем мире. Не избежали такой же участи и белорусские евреи, в 1941—1944 годах были убиты по разным данным от 600 000 до 900 000 человек.

Накануне войны в БССР в ее восточной части проживало около 400 000 евреев, западной — 500 000 евреев и, приблизительно, 60 000 евреев-беженцев из Польши.

С первых дней вторжения на территорию республики фашисты начали в отношении евреев проводить политику геноцида. Вступая в населенный пункт, они, прежде всего в целях предупреждения сопротивления, старались ликвидировать наиболее активную и физически крепкую часть еврейского населения — мужчин, а также интеллигенцию, общественных деятелей. Так, 28—29 июня в Бресте подразделения айнзатцгруппы Б устроили облаву на мужчин-евреев. Их вывезли за город и расстреляли, а через неделю еще 200 мужчин разделили их участь. То же происходило в Барановичах, Гродно, Борисове, Шклове и многих других населенных пунктах[1].

В Минске 1 июля 1941 г., через два дня после вступления немецких войск в город, все мужчины в возрасте от 18 до 45 лет были собраны на площади у Оперного театра. Выявленных евреев, около 600 человек, вывезли за город и расстреляли.

1 июля в Ляховичах расстреляно 100 евреев, в Гродно — 80, 3—4 июля в Ошмянах — около 500, 12 и 30 июля в Вилейке — около 500, 27 июля в Несвиже — 700, 2 августа в Мотоле — 1400, 5 августа в Телеханах — 1200 и т.п. Всего за июнь — середину августа 1941 г.

[1] Данные о количестве уничтоженных евреев приводятся по таблице «Места уничтожения….», помещенной в приложении в конце книги.

айнзатцгруппа Б уничтожила 17 000 евреев[2].

В ходе карательной операции «Припятские болота», проведенной 2-м кавалерийским полком СС в июле—сентябре 1941 г., утоплены тысячи евреев.

В уничтожении евреев участвовали не только айнзатцгруппы, поддерживаемые войсками СС, но и полицейские батальоны. 10 июля 1941 г. 307-й полицейский батальон уничтожил в Бресте около 5000 евреев[3]. 322-й батальон за период с 2 августа по 1 сентября расстрелял 1384 человека в небольших деревнях и местечках, 24 августа участвовал в расстрелах 5000 евреев в Пинске и 100 евреев в Картуз-Березе[4].

В уничтожении евреев в Беларуси принимал участие и вермахт. В июле 1941 г. армейские части осуществляли расстрелы евреев в Минске, а затем в г.п. Крупки и Холопеничи, где уничтожено около 2000 человек[5]. Военная администрация, созданная на оккупированных территориях, оказывала помощь группам СС в «окончательном решении еврейского вопроса» в Беларуси. До декабря 1941 г. с помощью войск вермахта только в Генеральном округе Белоруссия уничтожено около 20 000 евреев[6].

Летом 1941 г. в Пинске, Крупках, Брагине, Белыничах и в других деревнях и местечках проведены массовые экзекуции евреев.

С осени 1941 г. начинается следующий этап уничтожения белорусских евреев, связанный с организацией гетто — специальных районов в городах и местечках, где в строжайшей изоляции концентрировалось еврейское население. Гетто давало возможность нацистам полностью контролировать узников и проводить политику их духовного и физического уничтожения скрытно, не на глазах у окружающего населения. Они рассматривались оккупантами как временная мера, подготавливающая уничтожение евреев. На небольшие территории были согнаны сотни, а в некоторых городах десятки тысяч людей, которые находились в жутких антисанитарных условиях, часто без воды, отопления, врачебной помощи. Фактически гетто стали лагерями смерти, где люди умирали от голода и непосильного труда. Всякая связь с внешним миром запрещалась. Не допускалась самовольная смена места жительства, выход за пределы гетто, торговля и обмен товарами с неевреями. На жителей гетто регулярно накладывалась контрибуции — сдача денег и драгоценностей.

Люди работали по 14—16 часов в сутки, получая 200 г хлеба и тарелку супа. Особенно тяжело приходилось детям, женщинам и старикам. За малейшее невыполнение любого приказа применялись физические наказания — удары плетью, резиновыми дубинками, палками. Голод и болезни приводили к массовому вымиранию узников.

На территории Беларуси было создано около 250 гетто. Наиболее крупные: в Минске — около 100 000 человек, в том числе около 25 000 из Западной Европы, Гродно — 35 000, Бресте — 34 000, Пинске — около 30 000, Барановичах —

---

[2] Хеер Х. Вермахт и Холокост // Трагедия евреев Белоруссии в 1941—1944 гг.: Сборник материалов и документов. Составитель Р.А. Черноглазова. Мн., 1997. С. 33.

[3] Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944): Сборник документов и материалов. Ред. И. Арад. Иерусалим, 1992. С. 80—82.

[4] Трагедия евреев Белоруссии в 1941—1944 гг. С. 86—87.

[5] Хеер Х. Указ. соч. С. 33.

[6] Хеер Х. Указ. соч. С. 36.

15 000. В гетто Могилева, Бобруйска, Борисова, Волковыска находилось по 10 000 человек. В некоторых городах, где была острая нужда в профессиональных рабочих, их отселяли, иногда с семьями, из общего гетто в другое место и таким образом в городе создавалось еще одно гетто. Такая мера часто предпринималась гражданской администрацией для сохранения специалистов пригодных для работы, т.к. при проведении акций уничтожения у жертв не выясняли — кого нужно пока оставить в живых. Но даже самые замечательные специалисты, если они были евреями, не избежали общей участи. Их также убивали, но немного позже остальных, т.к. главным для оккупантов являлось «окончательное решение еврейского вопроса».

В войне с еврейским народом фашисты применили новые способы убийств. Именно в Беларуси были опробованы машины для уничтожения людей газом, так называемые «душегубки». Первые опыты проводились над больными в психиатрических лечебницах Минска и Могилева в первые месяцы войны, а в 1942 г. душегубки стали использовать для уничтожения узников Минского гетто.

В лагере Малый Тростенец под Минском, куда привозили военнопленных и евреев со всей Беларуси и из стран Западной Европы, была построена печь для сжигания людей.

Регулярно и методично проводились расстрелы узников в гетто белорусских городов и деревень.

Некоторые гетто в Восточной Беларуси просуществовали не более месяца—двух. В сентябре 1941 г., когда наступил еврейский Новый год, были расстреляны узники гетто в Логойске (1200 человек), Брагине (800), Шклове (3200), Марьиной Горке (1300), Калинковичах (816) и др. В октябре «освобождены» от узников гетто в Могилеве (2200 человек), Смиловичах (1300), Дзержинске (1600), Мстиславле (860), Горках (2500), Витебске (3000), Борисове (около 8000) и др. Нацисты стремились приурочить акции по уничтожению евреев к праздничным дням еврейского и советского календарей. 7 ноября 1941 г. в гетто различных городов и деревень Восточной Беларуси проведены акции уничтожения. В гетто Минска фашисты рано утром, оцепив район улицы Островского, выгнав из домов людей, построили их в колонну и, вручив им красные флаги, заставили изображать демонстрацию. Затем около 12 000 человек вывезли на окраину города в район кирпичного завода в Тучинке и расстреляли.

7 ноября свыше 5000 узников гетто г. Бобруйска отправлены за 5 километров от города в д. Каменка и расстреляны. В ноябре погибли 3500 узников гетто Речицы. Евреи из небольших деревень и местечек, как правило, доставлялись в более крупные гетто или собирались за несколько дней до акции в одном месте, а затем уничтожались. Еврейские местечки, просуществовавшие столетия, были буквально стерты с лица земли. Расправа с их жителями часто завершалась в течение одной акции. К концу 1941 г. территория Восточной Беларуси в основном была свободна от евреев.

Новый этап истребления евреев начался весной 1942 г. и проходил в основном на территории Западной Беларуси. В мае фашисты ликвидировали гетто в Желудке (2000 человек), 10 мая — в Щучине (2180), 12 мая — в Ивье (2500). В результате нескольких акций прекратило существование гетто Лиды (6700). Каратели латышского батальона, прибывшие летом 1942 г. в Беларусь, уничтожили гетто в Слониме (2600) и близлежащих местечках — Деречине, Бытене и др. Были ликвидированы гетто в Лужках, Миорах, Дисне, Друе и во многих других городах. В своем отчете от 31 июля 1942 г. генеральный комиссар Беларуси

В. Кубе сообщал: «В Белоруссии за последние 10 недель ликвидировано 55 000 евреев»[7].

Осенью 1942 г. уничтожение евреев в Беларуси достигло своей высшей точки. В сентябре ликвидированы гетто в Лунинце (2900 человек), Иваново (1500), Домачево (2700), Бресте (34 000). С ноября 1942 г. по январь 1943 г. 30 000 евреев, проживающих в г. Гродно и близлежащих районах, были высланы в лагеря смерти Треблинку и Освенцим. Некоторые вначале находились в пересыльных лагерях Колбасино и Волковыска, а часть транспортированы прямо в лагеря и там уничтожены. С 29 октября по 1 ноября уничтожены узники гетто Пинска (1700 человек), в декабре 1942 г. — гетто Барановичей (7000). Бронная Гора в районе г. Береза стала общей могилой для 50 000 евреев, доставленных эшелонами из гетто Бреста, Кобрина, Дрогичина и других деревень и местечек.

К началу 1943 г. в гетто и лагерях Беларуси оставалось немногим более 20 000 евреев. В основном это были специалисты, труд которых использовали нацисты. Первым, 8 февраля, ликвидировали гетто Слуцка, где находилось более 3000 человек. В Барановичах после акции, происходившей в сентябре 1942 г., осталось около 700 человек. В январе 1943 г. 200 евреев убито, остальные перевезены в лагерь Колдычево, откуда в ноябре они бежали к партизанам.

В Новогрудке находилось около 1200 узников. 4 февраля 1943 г. 500 человек расстреляли в лесу у д. Литовка, 7 мая недалеко от гетто ликвидировали еще около 300 человек. Оставшимся в гетто было ясно, что конец близок. И тогда они приняли решение об организации побега, и часть евреев смогли уйти к партизанам.

8—10 апреля 1943 г. на совещании у генерального комиссара Беларуси В. Кубе принято решение о быстрейшей ликвидации евреев до ноября 1943 г.

18 сентября около 3500 евреев гетто г. Лиды вывезли в лагерь смерти Сабибор и умертвили в газовых камерах. В гетто г. Глубокое в начале 1943 г. находилось более 30 000 человек. Их уведомили, что гетто ликвидируется, а его обитателей переводят в другое место. Евреи отказались подчиниться приказу и 20 августа в гетто вошли немцы и местная полиция. Подпольщики открыли огонь, подожгли гетто и около 200 человек смогли убежать в лес и присоединиться к партизанам, остальные погибли.

В Минском гетто, наиболее крупном в Беларуси, на начало 1943 г. жило от 6000 до 8000 человек. Количество узников постоянно уменьшалось — одних увозили в Тростенец, других уничтожали во время акций, а часть узников смогла бежать в леса в партизанские отряды. 22 сентября 1943 г. убит генеральный комиссар Беларуси Кубе. В Минске начались облавы, карательные акции и 23 октября Минское гетто перестало существовать.

В Беларуси также погибли десятки тысяч евреев, депортированных из стран Западной Европы — Германии, Австрии, Польши, Венгрии и других государств. Большая часть уничтожена в лагере Малый Тростенец. Примерно 3000 евреев из Польши расстреляли недалеко от Бобруйска, 3000 чешских и 300 австрийских евреев уничтожили возле Барановичей.

Таким образом, к началу 1944 г. в Беларуси был «окончательно решен еврейский вопрос». Лишь в партизанских отрядах и в лесных семейных лагерях находилось около 15 000 евреев, чудом сумевших спастись от фашистов и продолживших борьбу с оккупантами.

---

[7] Трагедия евреев Белоруссии…. С. 99.

В сборник вошли документы исполнителей чудовищных акций по уничтожению евреев на территории Беларуси в 1941—1944 гг. Они свидетельствуют о том, что в акциях принимали участие гражданские и военные структуры оккупационных властей — полиция безопасности и СД, айнзатцгруппы, полицейские формирования, вермахт и др. Включено 112 документов Национального архива Республики Беларусь. В первую часть вошли переводы на русский язык документов немецких учреждений и воинских формирований, во вторую — показания немецких военнопленных. В приложении приведены сведения о местах массового уничтожения и депортации евреев на территории Беларуси.

Документы расположены в хронологическом порядке, снабжены редакционными заголовками, в них использованы порядковый номер документа, вид, автор, дата. При публикации однотипных документов использованы групповые заголовки.

При воспроизведении протоколов допросов сохранены особенности языка и стиля их авторов. Явные описки, опечатки исправлены без оговорок. Неисправности текста, имеющие смысловое значение, дописанные слова и предложения, оговорены в текстуальных примечаниях.

Тексты протоколов, вопросы, реплики переданы как основной текст документа с нового абзаца и начинаются со слов «вопрос», «ответ», написанных прописными буквами. Пропущенные или сокращенно написанные слова, за исключением общепринятых сокращений дописаны в квадратных скобках, неразборчиво написанные слова оговорены в текстуальных примечаниях.

В больших по объему документах опущены данные, не имеющие отношения к теме сборника, что отмечено отточием в квадратных скобках и предлогом «из» в заголовке. В конце каждого документа находится легенда, в которой указаны номер фонда, описи, дела и листов, подлинность либо копийность документа. Оговаривается рукописный способ воспроизведения документов.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят предисловие, текстуальные примечания, географический указатель, перечень публикуемых документов, список сокращенных слов, приложение снабжено отдельным предисловием.

Над сборником работали составители В.И. Адамушко, И.П. Герасимова, В.Д. Селеменев. Приложение подготовили И.П. Герасимова, Е.М. Кирильченко, М.А. Мовзон, М.М. Израильский.

Географический указатель составили Н.А. Денисова, М.А. Мовзон. Набор текста выполнили И.П. Герасимова, Л.Д. Жуковская, Е.М. Кирильченко, М.А. Мовзон. Электронный вариант текста для верстки подготовила Т.А. Дубовцева.

Благодарим за помощь в издании сборника Союз Белорусских общественных объединений и общин и Представительство американского еврейского распределительного комитета «Джойнт» в Республике Беларусь.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДОКУМЕНТЫ НЕМЕЦКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

1. ПОЛИЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И СД. АЙНЗАТЦГРУППЫ

№ 1—23
Из сводок начальника полиции безопасности и СД Германии из СССР

25 июня 1941 г. — 20 марта 1942 г.

№ 1
Из сводки № 4 от 25 июня 1941 г.

[…] II. Военные акции

Наступление наших войск непрерывно продолжается. Начальник полиции безопасности и СД в генерал-губернаторстве сообщает, что слабые русские пограничные части защищаются в форме партизанской войны, что вызывает нежелательные потери с немецкой стороны. Польское население в занятых советско-русских областях отчасти с радостью приветствовало немецкие войска. Напротив, советские русские, и в особенности евреи, в большей части бежали […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 10. Перевод с немецкого.

№ 2
Из сводки № 10 от 2 июля 1941 г.

[…] II. Сообщения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд

Айнзатцгруппа Б.

Главное командование 17-й армии приказало сначала использовать в целях саморасправы проживающих в занятых восточных областях антиеврейски и антикоммунистически настроенных поляков.

Начальник полиции безопасности и СД 1.7.1941 г. отдал следующий приказ всем айнзатцгруппам:

«Приказ № 2. Проживающие во вновь занятых восточных областях, в особенности в бывших польских областях, поляки, исходя из их опыта, проявляют себя как актикоммунистически, так и антиеврейски.

Вполне понятно, что акции по очищению на первых порах должны распространяться на большевиков и евреев. Что касается польской интеллигенции и т.д., то, если в отдельных случаях это не вызывается необходимостью в связи с явной опас-

ностью, то акции по очищению будут проводиться позже. По этой причине вполне понятно, что акциями по очищению охватываются антикоммунистически и антиеврейски настроенные поляки, тем более, если они представляют из себя инициативный элемент (во всяком случае, в зависимости от местных условий и в ограниченных размерах), представляющий особую ценность в смысле организации погромов и получения от них различных сведений.

Эта тактика, понятно, применима также и во всех подобных случаях» […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 28—29. Перевод с немецкого.

№ 3
Из сводки № 17 от 9 июля 1941 г.

[…] II. Сообщения айнзатцгрупп и айзатцкоманд

Айнзатцгруппа Ц. Место дислокации — Минск.

Первое итоговое сообщение о деятельности айнзатцгруппы Ц на территории бывшей польской и русской частей Белоруссии.

2. Деятельность полиции

Выполняя указания Главного имперского управления полиции безопасности, во всех названных выше городах Белоруссии была осуществлена ликвидация функционеров государственного и партийного аппаратов. Что касается евреев, то в их отношении действовали таким же образом на основании имеющихся приказов. Число ликвидированных лиц еще не подлежит учету […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 43—46. Перевод с немецкого.

№ 4
Из сводки № 20 от 12 июля 1941 г.

[…] Айнзатцгруппа Б. Место дислокации — Минск.

Минск — столица Белорусской Советской Социалистической Республики. В 1926 г. насчитывал 131 803 чел. жителей, в 1939 г. — 237 772 жителя […]

По последнему сообщению айнзатцгруппы Б деревянные дома в западной части города подожжены.

Дома, очевидно, подожжены евреями, так как они должны были их освободить для возвращающихся белорусских беженцев. Население готово начать погромы. Ярость населения уже вызвали некоторые акции против евреев. За поджог ликвидирована часть евреев.

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1046. Л. 16—17. Перевод с немецкого.

№ 5
Из сводки № 21 от 13 июля 1941 г.

[…] II. Сообщения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации — Минск […]

В Минске проходящими ранее частями вермахта создан лагерь гражданских пленных, в котором содержится почти все мужское население г. Минска. Айнзатцгруппу попросили совместно с тайной полевой полицией профильтровать лагерь. Под освобождение подпадали только те лица, которые могли удостоверить свою личность и не являлись политическими или уголовными преступниками. Оставшиеся в лагере будут подвергнуты скрупулезной проверке и в зависимости от полученных результатов решится их судьба. Сначала было ликвидировано 1050 евреев. Остальные ежедневно доставляются на экзекуцию. Что касается остающихся в лагере неевреев, то начата ликвидация уголовников, функционеров, азиатов и т.д. Далее был организован еврейский совет, начато создание гетто и введение опознавательных повязок для евреев. Заключенные, находящиеся в тюрьме Минска, перед отступлением были освобождены большевиками, если речь шла об уголовных преступниках, политические преступники расстреляны. Организован розыск освобожденных уголовных преступников.

В Белостоке, кроме расстрелянных 215 еврейских и большевистских функционеров, расстреляно 15 агентов НКВД. Здание НКВД полностью сгорело. Только в подвалах были захвачены отдельные страницы документов. Экзекуции продолжаются в прежней последовательности и размерах.

Обнаружилось, что польская часть населения поддерживает экзекуции полиции безопасности путем заявлений на евреев, русских и польских большевиков […]

В Гродно и Лиде в первые дни уничтожено всего лишь 96 евреев. Я отдал приказ активизировать ликвидацию евреев в этих городах. В Гродно занято здание коммунистической партии и захваченные материалы конфискованы. В здании НКВД захвачена картотека с фотографиями, а также фотоснимки, которые обнажают убийства, творимые ГПУ, а также записи одного русского офицера, из которых видны отдельные подготовительные меры Советского Союза к войне.

Деятельность всех команд протекала удовлетворительно. В первую очередь производились расстрелы, которые сейчас осуществляются ежедневно и в больших размерах. Проведение необходимых ликвидаций, во всяком случае, при любых обстоятельствах будет обеспечено.

В возросшей мере обнаруживается, что главная нагрузка в вопросе выявления и ареста участников сопротивления, партизан, красных функционеров, евреев приходится на айнзатцкоманды, действующие в тылу группы армий, что связано с постепенным появлением бежавших в леса и болотистую местность. А поэтому быстрое выдвижение вперед айнзатцкоманд, вне охраняемой ими территории дивизий, в сущности, нецелесообразно.

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 55, 59—61. Перевод с немецкого.

№ 6
Из сводки № 27 от 19 июля 1941 г.

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации — Минск.

[…] Ликвидации продолжаются ежедневно. Если преступники не схвачены на месте преступления, то они ликвидируются согласно списку. Во многих случаях установлено, что евреи бегут в леса, где пытаются укрыться […]

Настроение и положение в занятых областях

[…] Евреи до сих пор ведут себя сдержанно. Жестокие меры против евреев, в особенности, экзекуции, значительно способствовали росту антинемецких настроений. Они становятся все более агрессивными.

Сообщения о том, что еврейские круги являются распространителями среди населения антинемецкой вражды и клеветы все более увеличиваются. Путем угроз они пытаются запугать белорусов, которых, однако, нельзя натравить на погромы евреев. Евреи разработали специальную сигнальную службу и при появлении команды полиции безопасности скрываются в прилегающих лесах и болотах.

На территории Белоруссии проживает не менее полутора миллионов евреев. По своей социальной структуре евреи в бывших областях Польши и евреи на старой русской территории не одинаковы. В то время, как еврей в бывшей Польше никакой общественной роли не играл и, как еврей, не пользовался защитой, то в Советском Союзе он чувствовал себя равноправным гражданином и принадлежал к правящим кругам. Польский еврей постоянно должен был рассчитывать на антиеврейские выступления и погромы, а поэтому там, где евреи не составляли большинство, они считали за лучшее вести себя сдержанно и скромно. Советские евреи, напротив, за 25 лет еврейско-большевистского господства настолько укрепились в своем самосознании, что даже при вступлении немецких войск во многих случаях вели себя не только гордо, но даже вызывающе. Ликвидации евреев, предпринятые айнзатцгруппой, быстро сбили внешнюю спесь с евреев. И все же еврей в этой местности остается опаснейшим враждебным элементом. На основании своего воспитания и традиций он вполне способен, а в большинстве случаев и действует как активный вредитель.

Решение еврейского вопроса во время войны на этой территории кажется неосуществимо, так как при огромном количестве евреев решить его можно только путем «переселения» евреев. Однако, чтобы создать на ближайшее время сносную базу, айнзатцгруппой Б везде, где она до сих пор осуществляла свою деятельность, приняты следующие меры.

В каждом городе был назначен временный председатель еврейского совета, которому поручено создать еврейский совет в количестве от 3 до 10 человек. Еврейский совет несет полную ответственность за поведение еврейского населения. Кроме того, он незамедлительно должен начать регистрацию всех евреев, проживающих в населенном пункте. Более того, еврейский совет должен создать трудовые группы из числа евреев в возрасте от 15 до 55 лет, которые будут трудиться на разборке развалин города и на других работах для немецких учреждений и воинских частей. В таких же возрастах организуются и еврейские женские группы.

Так как немецкий солдат не всегда безошибочно может отличить евреев от нееврейского местного населения, и поэтому в некоторых случаях возникали недора-

зумения, то повсюду отдано распоряжение, чтобы евреи-мужчины и женщины в возрасте от 10 лет и старше немедленно носили на груди и на спине одежды желтые нашивки. Еврейский совет подчиняется временным городским комиссарам. На должности городских комиссаров были назначены надежные белорусы, подобранные и предложенные айнзатцкомандами.

Первоочередной и трудноразрешимой проблемой, в связи с огромным количеством евреев, является размещение их в гетто. Эта работа уже проводится. Совместно с полевыми и местными комендатурами подобраны пригодные для этих целей городские кварталы [...]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 77—78, 86—89. Перевод с немецкого.

№ 7
Из сводки № 31 от 23 июля 1941 г.

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации — Борисов.

[...] 2) Зондеркоманда 7б, место дислокации — Орша, сообщает:

Передовая команда направлена в Могилев. Пройдены Бобруйск, Борисов и Лошница. В Лошнице и окрестностях население положительно настроено по отношению к нам. В Борисове руководящие партийные работники оказывали сильное давление на население. Евреи здесь не имели влияния [...]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 53—54. Перевод с немецкого.

№ 8
Из сводки № 32 от 24 июля 1941 г.

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации — Орша.

[...] Располагающаяся в Барановичах айнзатцкоманда 8 особенно успешно взаимодействует с местными учреждениями вермахта. Совместно с полевой и местной комендатурами была проведена регистрация евреев, создание еврейских советов и гетто, а также составлены новые списки жителей.

С привлечением ГФП, абверкоманды и полевой жандармерии непрерывно проводятся акции против большевистских агентов, политических комиссаров, сотрудников НКВД и т.д. Так, в Барановичах ликвидирован 381 чел. Речь идет о еврейских активистах, функционерах, грабителях. Конфисковано и изъято около 25 000 руб.

Откомандированная в Слоним часть команды совместно с полицией порядка провела крупную акцию против евреев и других коммунистических элементов, в ходе которой было арестовано около 2000 чел. за коммунистическую деятельность. Из них в тот же день расстреляно 1075 чел. Только одной командой в Слониме ликвидировано 84 чел.

В Ляховичах наряду с проведением акции по ликвидации сумели захватить 323 русские винтовки, пулеметы и автоматы. Все это передано местной комендатуре.

В Брест-Литовске полиция порядка при поддержке местной оперативной группы ликвидировала 4435 чел., в том числе 40 великороссов и белорусов. Большое количество зданий НКВД было обыскано с целью обнаружения политических материалов. Захвачено несколько картотек, списков и т.д.

В Минске отныне вся еврейская интеллигенция (учителя, профессоры, адвокаты и т.д., за исключением медицинских работников) ликвидирована. Для поддержания порядка в новом квартале проживания евреев создана еврейская служба порядка. Она организована в помощь еврейскому совету старейшин при проведении в жизнь распоряжений немецких учреждений и городского управления. С целью предотвращения вспышки заразных заболеваний в еврейском квартале создана еврейская поликлиника, которая подчиняется городскому отделу здравоохранения […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 56—57. Перевод с немецкого.

№ 9
Из сводки № 34 от 26 июля 1941 г.

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации — Орша.

[…] б) Зондеркоманда 7а сообщает из Витебска:

Перед оккупацией в Витебске имелся комиссар здравоохранения. Ему подчинялись заведующие больницами. В большинстве евреи. Вновь назначенный врач доктор Мурашко сообщил, что перед войной в Витебске насчитывалось 200 врачей, сейчас 40, в том числе есть и евреи […]

Назначенный еврейский совет до сих пор зарегистрировал 3000 евреев. Введена маркировка евреев. В настоящее время евреи заняты на расчистке города. В целях устрашения за невыход на работу публично расстреляно на улицах города 27 евреев. Белорусское население одобряет такие действия. Массовая акция против евреев последует позднее […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 59—61. Перевод с немецкого.

№ 10
Из сводки № 36 от 28 июля 1941 г.

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации — Минск.

1) Деятельность полиции

[…] б) В Минске и в дальнейшем будет ежедневно расстреливаться 200 чел. Речь идет о большевистских функционерах, агентах, уголовных элементах, азиатах и т.д., которые отсортировываются из лагеря гражданских пленных. Среди уже

ликвидированных находились также политрук штаба полка Григорий Былич, 1890 года рождения, уроженец д. Лесог, и его жена. Оба принимали активное участие в высылке белорусов в Сибирь. Затем были проведены акции в Ракове, примерно 40 км от Минска, и в лесных массивах севернее линии Минск—Борисов—Крупки. Во время этой акции ликвидировано 58 евреев, коммунистов-функционеров, агентов, уголовников, а также солдат в гражданской одежде, подозреваемых в связи с партизанскими группами. Кроме того, расстреляно 12 евреек, которые еще во время войны с Польшей являлись коммунистическими агитаторами.

в) Что касается принадлежности к коммунистической партии, то на основании до сих пор накопленного опыта можно сделать вывод, что большая часть членов партии внутренне отрицательно относилась к большевистским взглядам. Советскими руководителями оказывалось большое давление на население, чтобы оно вступало в коммунистическую партию. Лица, которые отказывались, во многих случаях высылались в Сибирь, бросались в тюрьмы или расстреливались. Процент вынужденно вступивших в партию в различных слоях населения неодинаков. Евреи вступали в партию по внутреннему убеждению. Это же относится и к проживавшим в Белоруссии великороссам. Поляки также принуждались к вступлению в партию. И белорусы во многих случаях вступали в партию под принуждением. Айнзатцкомандам дана установка учитывать эти обстоятельства при ликвидациях коммунистов […]

в) В Оршанском, Крупском и Шкловском районах, 200 км восточнее Минска, наблюдается отрицательное отношение населения к большевистскому режиму, что все же преимущественно объясняется хозяйственными и социальными причинами. Население до сих пор сильно запугано. Хозяйственная жизнь полностью парализована, с продовольствием очень скудно. Население в развалинах разыскивает что-либо съедобное. В Крупках, Шклове и других городах зондеркомандой 7б созданы временные городские управления. Шклов на $^4/_5$, главным образом от поджогов, уничтожен. Население боится поступать на службу в городское управление, так как опасается мести со стороны комсомольских вожаков. Несмотря на это, удалось создать городской совет из 8 чел. русских, кажущихся надежными.

Проведены первые мероприятия:

1) Очищение от евреев занимаемых ими домов и поселение евреев в гетто. (При этом обнаружены случаи заболеваний проказой и экземой среди евреев).

2) Раздача муки из запасов вермахта населению.

3) Возобновление работ в городском колхозе […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 101—103, 105—106. Перевод с немецкого.

№ 11
Из сводки № 43 от 3 августа 1941 г.

[…] II. Сообщения айнзатцгрупп и айнзацкоманд

Командующий полицией безопасности и СД в Кракове сообщает:

Отчет
о деятельности полиции безопасности и СД
в бывших польско-русских областях

За период с 21 по 31.7.1941 г. ликвидировано 3947 чел. На каждую из айнзатцкоманд приходится:

Айнзатцкоманда Львова	—	1726 чел.
Айнзатцкоманда Брест-Литовска	—	1280 чел.
Айнзатцкоманда Белостока	—	941 чел.

Арестовано свыше 7000 чел.

Отчет
о деятельности айнзатцгруппы Б, место дислокации — Смоленск

Территория деятельности айнзатцгруппы Б распространяется на области, в значительной мере отличающиеся друг от друга как в политическом, так и в экономическом отношении — бывшие польские области, бывшие литовские области и старорусские области. По этой причине в отчете необходимо подразделять эти области.

1. Общее положение и настроение

[…] В настоящее время население восточнее Минска еще сильно запугано. Продовольственное положение катастрофическое, так как при отступлении Советы уничтожили все продовольственные запасы.

Национальное самосознание на этой территории едва ли сохранилось. Как в Минске, так и в бывших польских областях не наблюдается ярко выраженного антисемитизма. Население в целом питает вражду и ненависть к евреям и одобряет немецкие мероприятия против них (создание гетто, трудовых колонн, меры полицейской безопасности в смысле обращения с евреями и т.д.), однако не в состоянии по своей инициативе начать расправу над ними. В этой связи следует, вообще сказать, что у здешнего местного населения отсутствует активность, причиной чего в некоторой мере является прежнее обращение с населением при Советах. Отсутствие инициативы, между прочим, проявляется и в местных самоуправлениях.

2. Национальные отношения

[…] На поведение еврейского населения влияют массовые экзекуции полиции безопасности, проведенные в последнее время. Антинемецкие настроения нельзя больше скрывать, высказывания и поступки свидетельствуют, что евреи постепенно пренебрегают всеми осторожностями. Страх перед «экзекуцией» все в больших размерах толкает евреев на приобретение «справок», так, например, во время акции против евреев в Барановичах из 157 проживающих там евреев 140 предъявили справки, подтверждающие их необходимость для немецких учреждений. Но в связи с тем, что на эти справки больше не обращается никакого внимания, то евреи создали оповещательную службу и при появлении команды полиции безопасности бегут в прилегающие леса и болота.

Все чаще поступают сообщения о том, что евреи являются распространителями среди населения ужасов антинемецкой пропаганды. Особым еврейским вопросом является проституция, которая, по сообщению из Барановичей, снова начинает процветать и без всякого контроля [...]

6. Карательная деятельность

[...] Основной упор в карательной деятельности на первых порах делался на уничтожение еврейской интеллигенции. Белорусы уничтожались только в том случае, если безусловно было доказано, что они являются убежденными большевистскими активистами или агентами. В числе ликвидированных лиц находились великороссы, поляки, а также целый ряд азиатов (киргизы, татары, тибетцы и т.д.), переселенные большевистским руководством на жительство в Белоруссию для проведения разложенческой работы среди белорусов или работавшие палачами.

Где вызывалось необходимостью и было возможно, по договоренности с соответствующими местными и полевыми комендатурами, созданы гетто, еврейские советы старейшин, проведена внешняя маркировка евреев, сформированы еврейские трудовые колонны. Для поддержания порядка в гетто организована еврейская служба порядка. Для предотвращения вспышки заразных заболеваний открыты еврейские медпункты [...]

Карательные полицейские акции проведены в Барановичах, Белостоке, Брацянке, Борисове, Брест-Литовске, Гродно, Копысе, Кореличах, Крупках, Ляховичах, Лиде, Лизейках, Негневичах, Новогрудке, Ошмянах, Пинске, Подречье, Шклове, Слониме, Слуцке, Станьковичах, Столбцах, Вилейке, Вильно, Витебске, Волковыске, Вселюбе, Заровцах, Здиничле, Зельве и в других мелких населенных пунктах. Здесь везде были арестованы и после проверки уничтожены большевистские партийные активисты, агенты НКВД, активная еврейская интеллигенция, уголовники, грабители, саботажники, поджигатели, партизаны и т.д. Кроме того, проведены многочисленные обыски зданий партийных и государственных органов с целью обнаружения политических материалов и документов, а имущество враждебных Германии элементов конфисковано и изъято.

В Белостоке обнаружен подстрекательский материал из 1940/41 г. для иностранных рабочих, работавших в Советском Союзе. Обысканы здания НКВД, управлений НКВД, отдел кадров НКВД, а также различные филиалы НКВД и здание профсоюзов. Кроме того, была обнаружена тайная большевистская радиостанция. Ее помещение опломбировано, а радиопередатчик передан вермахту. Конфисковано и изъято 140 000 рублей советской валюты.

Организована белорусская служба порядка, которая содействовала созданию еврейского совета. Участие населения в ликвидации большевистской системы становится все активнее. Например, поступило сообщение о появлении партизанских групп в окрестностях Белостока, благодаря чему во взаимодействии с вермахтом были проведены успешные операции. По требованию 162-й пехотной дивизии полицией безопасности проведена акция против проживающих поблизости от Белостока в небольшом населенном пункте бывших коммунистических активистов, в ходе которой было схвачено и ликвидировано 17 человек. Располагающаяся в Барановичах группа от айнзатцкоманды 8 особенно успешно работает с местными учреждениями вермахта. Совместно с полевой и местной комендатурами осуществлены такие меры, как создание еврейских советов, регистрация евреев и организация гетто, а также составление новых списков жителей. С участием ГФП, абверко-

манды и полевой жандармерии систематически проводились акции против большевистских агентов, политкомиссаров, сотрудников НКВД и т.д. Все учреждения партии, а также большое количество еврейских частных домов и квартир подверглись обыску [...]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 112—130.

№ 12
Из сводки № 50 от 12 августа 1941 г.

[...] II. Сообщения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд

Командующий полицией безопасности и СД в бывших польско-русских областях сообщает.

Численность населения отдельных городов составляет: Гродно — 48 000 жителей, из них 18 500 евреев, 21 500 поляков, 5000 белорусов, остальные русские и прочие.

Пинск — 30 000 жителей, из них 20 000 евреев [...]

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации — Смоленск.

[...] Карательные мероприятия были проведены в Минске, Барановичах, Слониме, Ляховичах, Столбцах, Заровичах, Вилейке, Ошмянах, Копысе, Александрии и Шклове.

[...] В Столбцах ликвидировано еще 76 чел. В основном речь идет об активной еврейской интеллигенции. В одном из филиалов русского банка, в закрытом сейфе, было обнаружено и конфисковано 1,2 миллиона советских денег.

В Вилейке все мужское еврейское население ликвидировано проходящей командой. Меры розыска привели к аресту и расстрелу всего лишь 5 чел. Все важнейшие здания, как обком комсомола, Дом партийного просвещения, архив городской милиции, здание суда, НКВД и т.д. были обысканы с целью обнаружения политических материалов. Среди выявленных и изъятых материалов оказались списки работников НКВД участка Вильно, политических функционеров Вильно, агитаторов, работавших на выборах, учебный план коммунистической партии, списки доверенных лиц, списки комсомольцев, большевистских функционеров в Вилейке и т.д.

В Ошмянах проведена крупная акция прочесывания, в которой ликвидировано 527 евреев. В Витебске население принимает участие в ликвидации большевистской системы путем доносов. Здесь ликвидировано 332 еврея, в том числе 5 большевистских функционеров. 27 евреев публично расстреляны, так как отказались работать.

В Шклове сначала ликвидировано 84 еврея, в том числе 22 поджигателя, 25 расхитителей, 22 террориста, 11 функционеров и подстрекателей, а также 4 чел. распространителя антинемецких слухов.

В Копысе ликвидировано 7 функционеров [...]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 133—136. Перевод с немецкого.

№ 13
Из сводки № 58 от 20 августа 1941 г.

[…] II. Сообщения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд

Карательные меры в бывших польско-русских областях
за период с 12 по 15.8.1941 г.

За указанный период всего ликвидировано 4988 чел., арестовано свыше 6000 чел.

Подстрекательная и подрывная деятельность евреев возрастает. В Пинске евреи обстреляли постового городской полиции. Вблизи Пинска из засады был убит служащий полиции. За это расстреляно 4500 евреев […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 141. Перевод с немецкого.

№ 14
Из сводки № 67 от 29 августа 1941 г.

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации — Смоленск.

Карательная деятельность

б) Борьба против партизан

[…] Айзатцкоманда 8 установила в Червене одного еврея, который до начала войны работал школьным инспектором. Он присоединился к партизанской группе, действующей под командованием лейтенанта Красной Армии в лесах под Червенем. Поставленные в известность об этом части вермахта провели успешную операцию против нее […]

в) Акции против функционеров, агентов, евреев, саботажников и грабителей. Захват ценных материалов.

В Могилеве продолжались розыски коммунистических функционеров. Кроме уже ликвидированных было расстреляно еще 80 евреев, в том числе множество поджигателей и один агент НКВД, который доносил на «фольксдойче» в русские учреждения.

В Орше ликвидировано 43 еврея, которые занимались распространением ложных слухов и подстрекательством, в том числе 2 партийных функционера. Один из них являлся пропагандистским руководителем в Орше. В деревнях Шухари* и Язно ликвидировано 11 евреев, которые занимались распространением ложных слухов, и проводили коммунистическую агитацию. Среди них находился функционер коммунистической партии, который якобы являлся политическим комиссаром. Во ржи под Могилевом захвачен политический комиссар Валерьян Захаренков (Сахаринков). Он являлся членом коммунистической партии с 1919 г. и фанатиком-большевиком, который до последнего времени оказывал сильное влияние на население. Он был расстрелян.

---

* *В документе ошибка; вероятно, следует:* Жихари.

В Чаусах, 60 км от Могилева, ликвидирован 31 еврей, которые поддерживали связь с партизанами. Так как в Чаусах до сих пор нет ни местной, ни полевой комендатуры, а также не организовано городское управление, то действующим там отделением от айнзатцкоманды создан временный городской совет.

При возвращении из Чаус отделение было обстреляно партизанами, которым, однако, удалось скрыться в лесах.

В Бобруйске среди прочих ликвидирован агент НКВД, на совести которого, по показаниям свидетелей, 200 арестованных лиц. Одновременно расстреляно большое количество евреев, которые занимались распространением провокационных слухов и вызывали тем самым беспокойство среди населения.

В Витебске также продолжались акции против евреев. Еврейка, которая помогла немецкому солдату открыть дверь, после чего в результате взрыва у немецкого солдата была оторвана рука, в ходе расследований айнзатцкоманды установлена и арестована. Она публично повешена. Установлены и ликвидированы лица, которые, выполняя приказ Сталина, совершали поджоги и угоняли скот на восток.

В Минске при прочесывании лагеря пленных для гражданских лиц расстреляно 615 чел.

Во всех экзекуциях речь идет о расово неполноценных, низших элементах. Ликвидирован один русский, который был изобличен в том, что стрелял по немецким солдатам. 2 человека расстреляны на месте преступления при перерезании ими полевого кабеля военно-воздушных сил.

Местной комендатурой в Минске арестован по подозрению в саботаже один белорус. Он был изобличен в том, что с помощью топора перерубил кабель связи вермахта позади Пушкинских казарм. Он расстрелян. Такую же участь разделили один белорус и один еврей, которые совместно проводили антинемецкую и подрывную работу. Еще 10 евреев, которые до последнего времени занимались антинемецкой пропагандой среди населения, также расстреляны […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 146—160. Перевод с немецкого.

№ 15
Из сводки № 73 от 4 сентября 1941 г.

[…] II. Сообщения айнзатцгрупп и айзатцкоманд

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации — Смоленск.

Карательная деятельность

а) Общее положение

Карательная деятельность и в отчетном периоде осуществлялась с прежней остротой. Однако с продвижением на восток обнаружились продолжительные разрывы в этой деятельности.

Как известно, в царской России был введен запрет на поселение евреев в центральных областях России. Еврейская зона поселения проходила чуть восточнее городов Витебск, Орша, Могилев, Гомель. С отменой запрета на поселение в февра-

ле 1917 г. евреи устремились через эту зону на восток. В основном это были круги еврейской интеллигенции, которые, естественно, поселились в крупных городах, чтобы заниматься политическими и хозяйственными делами. А поэтому в деревнях и мелких городах этой территории обнаруживаешь сравнительно мало евреев. Еврейская интеллигенция из крупных городов в основной массе сбежала на восток перед вступлением немецких войск. Кроме того, установлено, что еврейские слои, которые до сих пор через некоторое время после их побега в леса и т.д., обычно возвращались к месту своего жительства, сейчас не так быстро возвращаются или же вовсе не возвращаются в район, где действует айнзатцгруппа полиции безопасности и СД. Это доказывает, что о деятельности полиции безопасности стало известно в еврейских кругах, вследствие чего сейчас почти невозможно поддерживать прежнюю цифру ликвидированных, так как значительное количество расстрелянных составляли евреи.

Однако благодаря этому сейчас имеется возможность больше, чем до сих пор, поддерживать местные и полевые комендатуры в их административно-хозяйственной деятельности. Имеется множество случаев, наглядно подтверждающих, что эти учреждения нуждаются в карательной помощи полиции безопасности, чтобы справиться со своими задачами, например, назначить нового бургомистра, создать гетто, ввести опознавательные знаки для евреев, зарегистрировать их, или организовать работы населения. Уже неоднократно полиции безопасности приходилось вмешиваться в еврейские гетто в связи с вызывающим поведением упрямых лиц.

В связи с незначительным количеством еврейских элементов освободившиеся силы айнзатцгруппы теперь могут еще больше, чем до сих пор, заниматься своими действительно государственно-полицейскими и уголовными делами. Сейчас имеется возможность более тщательно и основательно проводить следствие и допросы. Благодаря использованию агентуры, удалось обезвредить большое количество опасных агентов и функционеров.

Уголовные преступления, исходя из опыта, держатся здесь с учетом общей военной обстановки в нормальных границах. Хищения, понятно, как следствие скудности продовольствия и недостатка предметов первой необходимости или бездомности, представляют каждодневное явление.

В отношении численности отдельных партизанских групп есть признаки того, что крупные партизанские группы все больше и больше распадаются. Что касается небольших банд, появляющихся в последнее время, то речь идет, главным образом, о разбитых русских солдатах, которые переоделись в гражданскую одежду лишь для того, чтобы пробиться домой. Фактически и советское руководство недовольно успехами партизан до сих пор. Поддержка партизан местным населением, за исключением еврейской части, очень незначительная. Немногие из массы местных жителей, которые с нескрываемой радостью приветствовали немецких солдат как освободителей от большевистского ярма, сами не оказались разграбленными и живут под большей угрозой, чем сохранившиеся партийные функционеры и зачастую евреи, поддерживающие связь с партизанами.

б) Борьба против партизан

[…] Городской комендатурой в Минске передан 8-й айнзатцкоманде 31 чел., которые занимались грабежами и, как доказано, поддерживали связь с партизанами. Они расстреляны, а также ликвидирован еврей, который повредил кабель вермахта в Минске […]

Айнзатцотделение, действующее в Борисове, ликвидировало еще 118 чел. При поддержке 12-й роты 354-го пехотного полка прочесана местность севернее Борисова. Прежде всего, акция была направлена против деревни Зачистье, примерно 25 км от Борисова, которая якобы являлась центром бандитской деятельности. По имеющимся данным партизан поддерживал председатель колхоза. Во время акции в основном были ликвидированы евреи […]

в) Акции против функционеров, агентов, саботажников и евреев

Отделение зондеркоманды 7б провело в Чаусах акцию по розыску коммунистических функционеров. При этом арестовано 4 коммуниста, которые распространяли слухи, что немецкие войска разбиты и отступают. Все четверо расстреляны. 20 евреев, занимавшиеся коммунистической деятельностью, также были расстреляны […]

Дислоцирующееся в Слуцке айнзатцотделение провело специальную акцию прочесывания в Греске и Грозово. Кроме 98 красноармейцев, направленных в лагерь военнопленных, ликвидировано множество евреев, которые в последнее время занимались коммунистической деятельностью. В их числе 10 еврейских семей из бывших польских областей, отступивших сюда вместе с Красной Армией. При обыске их повозок обнаружено большое количество консервов немецкого производства.

5 членов советско-русского народного суда в Слуцке также были ликвидированы. Один из них еврей. В д. Комаровке по доносу удалось арестовать и обезвредить бывшего прокурора. Всего за отчетное время дислоцирующимся в Слуцке айнзатцотделением ликвидировано 115 чел.

Айнзатцкоманде 8 стало известно, что в гетто Минска евреями проводится антинемецкая пропаганда, в особенности среди местного населения, которое отчасти пытается сбывать в гетто свою продукцию.

Так как евреи к тому же совершили нападение на служащего полиции порядка и неоднократно уничтожали информационные афиши вермахта, была проведена еще одна акция против евреев Минского гетто, в ходе которой расстреляно 214 евреев.

Айнзатцкомандой 9 в д. Яновичи выявлено и расстреляно 149 евреев, известных как агенты НКГБ и политические функционеры. Часть из них к тому же саботировала мероприятия вермахта, укрываясь от работ по уборке урожая, дорожному и аэродромному строительству.

Во время операции вермахта в связи с убийством 3 немецких солдат вблизи Витебска арестовано 19 евреев и евреек, которые находились в лесу, недалеко от места убийства солдат. По подозрению в причастности к убийству и в связи с изобличением их в поджогах в Витебске, они были расстреляны.

Отрадным фактом, который констатируют все айнзатцкоманды, является то, что население одобряет решительные и справедливые действия полиции безопасности и путем доносов на коммунистов и т.п. лиц поддерживает наши меры усмирения […]

Перечень ликвидаций и распределение их по айзатцкомандам

Общее число ликвидированных лиц айнзатцгруппой по состоянию на 20.8.1941 г. составляет:

1. Штаб и передовая команды Москвы	—	144 чел.
2. Передовая команда 7а	—	996 чел.
3. Передовая команда 7б	—	886 чел.
4. Айнзатцкоманда 8	—	6842 чел.
5. Айнзатцкоманда 9	—	8096 чел.
Итого		16 964 чел.

Конфискации

В Минске служащим полиции службы порядка в квартире одного еврея-врача было обнаружено 17 980 рублей. Деньги конфискованы.

Во время акции против евреев в г. Червене у 139 ликвидированных евреев изъято 125 880 рублей. При ликвидации евреев айнзатцкоманда 8 изъяла 1 590 399 руб. […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 160, 173, 174, 177, 178, 180—183. Перевод с немецкого.

№ 16
Из сводки № 168 от 13 февраля 1942 г.

Белоруссия

[…] 4.2.1942 г. в Ракове (35 км от Минска) ликвидировано гетто со 100 узниками. Евреи из гетто начали заниматься подстрекательством среди населения […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 981. Л. 13. Перевод с немецкого.

№ 17
Из сводки № 172 от 23 февраля 1942 г.

Белоруссия

[…] В Минске удалось арестовать связного партизан, который осуществлял связь между расположенным поблизости от Минска партизанским отрядом, насчитывающим 500 чел., и почтовым ящиком партизан в г. Минске.

В Минске арестован еврей, проживавший вне гетто, который содержал почтовый ящик для партизан в гетто и одновременно должен был вербовать в гетто пополнение для партизан […]

В связи с захватом партизанского курьера, который поддерживал связь с партизанским отрядом численностью в 500 чел., располагающимся вблизи Минска, а также устанавливал связь с родственниками партизан, проживающими в городе, было арестовано 12 евреев и евреек, а также 2 русских за связь с партизанами и передачу партизанской корреспонденции. Подвергнуто экзекуции еще 111 чел., в том числе 40 евреев и 15 женщин.

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1046. Л. 123—125. Перевод с немецкого.

№ 18
Из сводки № 175 от 2 марта 1942 г.

[…] В гетто в Барановичах публично расстрелян за уклонение от работы 1 еврей.

В Минске арестованы 4 еврейки и 6 евреев за незаконное нахождение без нашивок вне гетто […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 44—45. Перевод с немецкого.

№ 19
Из сводки № 176 от 4 марта 1942 г.

[…] 27.2 по явному подозрению в шпионаже был арестован еврей Бразер*. Бразер — один из знаменитых русских скульпторов и художников, который лепил скульптуры и рисовал портреты многих видных политических и военных деятелей Советского Союза. После занятия Минска немецкими войсками он сумел получить доступ почти во все располагающиеся в Минске немецкие воинские части. Бразер рисовал портреты немецких офицеров и солдат, благодаря чему имел доступ в квартиры офицеров и казармы солдат.

В связи с арестом двух русских евреев удалось вскрыть огромные махинации на Минской фабрике-кухне, находящейся под руководством городского управления. Продовольствие, отпускаемое населению, продавалось на черном рынке. Предстоят аресты примерно 15 чел. […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 47. Перевод с немецкого.

№ 20
Из сводки № 178 от 9 марта 1942 г.

Белоруссия

[…] Во время антиеврейской акции 2 и 3.3 в Минске расстреляно 3412 евреев, в Вилейке — 302 чел., в Барановичах — 2007 чел. Всего подвергнут экзекуции 5721 еврей.

В немецких кругах все более оживленно дискутируется партизанский вопрос. Белорусские круги по этому вопросу заявляют, что партизанское движение в настоящий момент разгорелось значительно шире, чем с наступлением зимы, и обстановка действительно очень серьезная.

Проведенная 3.3.1942 г. в Минске акция против евреев дала повод городскому населению предполагать, что в последующие недели будут проведены еще более

---

* *В тексте ошибочно* Браслер.

крупные акции против евреев по всей Белоруссии. Население приветствует проводимые антиеврейские акции, так как оно озлоблено тем, что евреи сравнительно хорошо обеспечены продовольствием, что в действительности и подтверждается в процессе обыска оставленных еврейских квартир […]

При аресте 2 евреев в Минске установлено, что среди русских евреев до сих пор широко распространена торговля золотом […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 50—51. Перевод с немецкого.

№ 21
Из сводки № 179 от 11 марта 1942 г.

[…] Из Гомеля сообщают, что в последние недели в связи с положением на фронте заметно активизировались антинемецкие выступления, выражающиеся в расклеивании призывов к открытой борьбе против немецкого вермахта. Эти призывы находят поддержку в форме активной устной пропаганды, проводимой партизанами и блуждающими евреями.

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 56. Перевод с немецкого.

№ 22
Из сводки № 182 от 18 марта 1942 г.

Белоруссия

За поддержку партизан арестовано 14 чел., 1 еврейка и политкомиссары, которые в шталаге в г. Минске организовали пункт по вербовке в партизаны.

В д. Морочь появилось 50 конных партизан, которые ликвидировали полицейский участок местной белорусской полиции. Трое полицейских убиты, а остальные захвачены партизанами.

В Уручье* Слуцкого района примерно 10 евреев сбежали из местного гетто и присоединились к находящимся поблизости партизанам […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 57. Перевод с немецкого.

---

* *В тексте ошибка; следует:* Уречье.

№ 23
Из сводки № 183 от 20 марта 1942 г.

Белоруссия

В период с 5 по 28.2.1942 г. филиалом полиции безопасности и СД в Вилейке расстреляно 29 евреев, 4 коммуниста, 5 партизан, 5 вредителей и 4 саботажника. Кроме того, арестовано 16 чел. […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 60. Перевод с немецкого.

№ 24—26
Из сводок начальника полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей*

г. Берлин — 1 мая — 29 июня 1942 г.

№ 24
Из сводки № 1 от 1 мая 1942 г.

Белоруссия

[…] В Минске арестовано еще 9 евреев, которые принадлежали к партизанской группе в Минске, после допросов они расстреляны […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 102—103. Перевод с немецкого.

№ 25
Из сводки № 5 от 29 мая 1942 г.

[…] 9.5.1942 г.** в городе Минске публично повешены 26 чел. партизанской организации Белоруссии. В этот же день был расстрелян еще 251 чел., преимущественно партизан и евреев […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1046. Л. 59. Перевод с немецкого.

---

* *С 1.5.1942 г. стали выходить вместо сводок событий из СССР (Ф. 1440. Оп. 3. Д. 969. Л. 37).*

** *Историки оспаривают эту дату казни и утверждают, что она состоялась 9.5.1942 г. См.: Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. Мн., 1983. С. 239; Доморад К.И. Партийное подполье и партизанское движение в Минской области. 1941—1944. Мн., 1992. С. 115.*

№ 26
Из сводки № 9 от 29 июня 1942 г.

[…] Евреи в Белоруссии

В 1926 г. в Белоруссии проживало свыше 400 000 евреев. В 1931 г. в западных областях Белоруссии, принадлежащих Польше, насчитывалось 500 000 евреев. Евреи держали под своим влиянием торговлю, экономику, занимали посты в государственном и партийном руководстве. Принятые полицией безопасности и СД меры внесли коренной поворот. Были созданы еврейские советы старейшин, проведены регистрация евреев и их заключение в гетто, а также введены отличительные знаки. Для рационального трудоиспользования евреев сформированы трудовые колонны […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 947. Л. 78—80. Перевод с немецкого.

№ 27
Из донесения начальника реферата 4А Управления полиции безопасности и СД Генерального округа Белоруссия Буркхарда о решении еврейского вопроса в Белоруссии

Не ранее января 1942 г.

Отдел II

II. Евреи

[…] Пожалуй, ни одна другая область России не заселена евреями так плотно, как белорусская территория. Этот факт обусловлен историческим развитием Белоруссии, и разбирать причины этого в настоящих рамках не представляется возможным.

На момент начала войны на всей территории Белорусской республики проживали, по оценкам, 1 500 000 евреев. Эта цифра кажется вначале завышенной, однако ее достоверность значительно повышается с учетом следующего: в 1926 г. в тогдашней БССР насчитывалось более 400 тыс. евреев. По данным последней переписи населения в Польше, в принадлежавших на тот момент Польше Белостокском, Новогрудском, Полесском и Виленском воеводствах насчитывалось свыше 500 тыс. евреев. Эти цифры по обеим территориям являются неточными. В Польше евреем считался лишь тот, кто сам признавал себя таковым. Подсчеты этой переписи не учитывали крещеных евреев и потомков от смешанных браков. В Советской России при тогдашней переписи вообще не задавался вопрос о вероисповедании. Ориентиром для подсчета количества евреев служили сведения о родном языке. При этом было установлено, что «идиш» назвали родным языком гораздо больше людей, чем якобы имелось евреев на данном счетном участке.

В то время как евреи изначально селились по всей стране, предпочитая преимущественно небольшие поселки, после Первой мировой войны началось переселение евреев на востоке в крупные города, продолжавшееся до теперешней войны. К началу войны более половины евреев в области расселения белорусов жили в таких относительно больших городах, как Гродно, Белосток, Брест, Барановичи,

Пинск, Гомель, Бобруйск и Могилев. Однако особенно значительному семитскому влиянию подвергся Минск, где в 1939 г. при населении в 238 тыс. человек было около 100 тыс. евреев.

По своей социологической структуре бывшая польская территория совершенно отличается от собственно области расселения белорусов. На прежней польской территории лишь незначительная в процентном отношении часть евреев относилась к элите общества, однако их доля чрезвычайно велика по сравнению с долей народа-хозяина. Итак, большинство евреев жили очень бедно и зарабатывали себе на жизнь мелкой торговлей и мелким ремесленным производством. Однако в этом бедном слое евреев очень мало рабочих и почти нет крестьян. На прежней польской территории еврейская элита занимала почти все ключевые позиции в экономике, а также в духовной и культурной жизни. Ориентация университетов и школ, прессы и театра была в полной мере семитской. Среди представителей интеллектуальных профессий — врачей, адвокатов и т.п. — евреи составляли подавляющее большинство. На этой территории, напротив, значимые политические посты евреи занимали лишь в незначительном объеме, оказывая влияние на политическую жизнь, благодаря своей сильной экономической позиции. На политических должностях преимущественно находились только замаскированные евреи или полукровки. Последние были чрезвычайно многочисленны как раз на территориях, о которых идет речь. Следует еще учесть, что сегодня польских евреев вследствие своего относительно гораздо более высокого умственного развития и их большей активности следует рассматривать как представляющих гораздо большую опасность.

На территории, которая была большевистской еще до русско-польской войны, уровень жизни нижних слоев еврейского населения был таким же, как в польской части. Здешние районы расселения евреев также отличались очевидной бедностью. Поскольку национализированная экономика России в значительной степени ограничивала возможности евреев по сравнению с другими странами, евреи направили свои устремления на занятие постов в самом государственном аппарате и в коммунистической партии, позволяющих оказывать определяющее влияние. Особенно привлекательными были, естественно, действительные центры средоточия власти Советов — центральные комитеты и политбюро. В какой мере руководящие эшелоны партии были насыщены евреями, показывает следующая статистика: при доле 1,77% от всего населения евреи составляли 5,2% всех членов партии, в центральном комитете партии евреев было 25,7%, а в политбюро — 36,8%, причем к концу времени руководства Ленина последняя цифра выросла до 42,9%. Эти показатели могут считаться средними для всей советской территории. При этом следует учесть, что в области с такой высокой плотностью еврейского населения, как Белоруссия, доля евреев была намного больше.

Но и в случае этой статистики нужно учитывать, что в численном соотношении могли быть учтены только те евреи, которые действительно признавали себя таковыми. Замаскированные евреи или полукровки в этом подсчете не учтены. Хотя в Советском Союзе подавлялись любые антисемитские проявления — когда каралось уже просто употребление слова «жид», — евреи все же предпочитали маскироваться, насколько это было возможно.

Принципиально различно и настроение евреев в обеих частях Белоруссии. В то время как на бывшей польской территории евреи с незапамятных времен подвергались преследованиям и потому также и в последние годы весьма неохотно [попада-

ли] в центр внимания, у советского еврея за 25 лет еврейско-большевистского господства развилось чрезвычайное самодовольство и высокомерие, сохраненное им и после прихода германских войск. Только решение еврейского вопроса, которое начали приводить в исполнение полиция безопасности и СД, смогло вызвать перемены в этом отношении.

Количество евреев, еще имеющихся на сегодня в Генеральном округе Белоруссия, может быть оценено лишь приблизительно, поскольку отсутствуют какие-либо сведения на этот счет. Даже Генеральный комиссариат не может назвать приблизительное количество оставшихся евреев. Можно исходить из того, что общая численность евреев составляет около 128 тыс. В результате казней, насколько удалось установить через сегодняшнее командование полиции безопасности и СД, было расстреляно около 41 тыс. евреев. Сюда не входят данные по акциям, проведенным прежними айнзацкомандами. Отсутствуют, далее, какие бы то ни было документы о казнях евреев, осуществленных вермахтом. По оценкам, вермахтом до декабря 1941 г. были расстреляны приблизительно 19 тыс. лиц, являющихся партизанами и преступниками. Не будет ошибкой предположить, что больше половины от этого числа составляли евреи. Однако значительная часть евреев при наступлении германских войск успела уйти на восток.

В самом Минске в настоящее время проживает около 18 тыс. русских евреев и 7 тыс. немецких евреев.

Окончательное и коренное разрешение еврейского вопроса на белорусской территории связано со значительными трудностями, поскольку именно здесь евреи составляют чрезвычайно высокий процент квалифицированных рабочих и специалистов. Без последних пока невозможно обойтись в ходе восстановления хозяйства на восточных территориях. Возможно, лишь спустя годы определенную долю этих кадров удастся заменить соответствующими белорусскими работниками. При этом следует учитывать, что еврей является исключительно дешевой рабочей силой.

Против говорит тот факт, что именно еврей, как и прежде, является самым надежным проводником большевистской идеи и останется им и впредь. Во всех районах, где есть места поселения евреев, отмечается существенно усилившаяся активизация русского подпольного и партизанского движения. Хотя еврей в силу своих расово обусловленных качеств характера сам не станет партизаном и не будет активно выступать против немцев, но он все же поддерживает силы сопротивления, передавая им сведения, снабжая одеждой и т.д.

Вермахт учел эти соображения таким образом, что все связанные с ним предприятия получили указание провести систематическую замену еврейских рабочих подходящими русскими военнопленными.

В интересах общего замирения восточных областей безусловно необходимым является окончательное решение еврейского вопроса при соответствующем учете хозяйственных нужд.

В этом отношении между вермахтом и Генеральным комиссариатом имеется принципиальное различие во мнениях, поскольку вермахт считает решение еврейского вопроса безусловно необходимым по причинам общей безопасности, в то время как гражданская администрация с учетом хозяйственных нужд полагает скорое решение еврейского вопроса нецелесообразным.

Помещение евреев в особые гетто в Белоруссии почти завершено. Все сколько-нибудь трудоспособные евреи и еврейки широчайшим образом привлекаются [к

работам] службами вермахта, гражданской администрацией и германскими властями. Весьма серьезные трудности представляет собой обеспечение достаточного питания евреев в интересах поддержания необходимой работоспособности. Именно в Минске эта проблема решена лишь в малой степени. Наряду с общим упадком сил слишком истощенная масса евреев из-за повышенной восприимчивости ко всем эпидемическим заболеваниям представляет собой очаг значительной опасности.

Особое место в еврейской проблеме в Белоруссии занимают помещенные в гетто Минска 7000 немецких евреев из рейха. Они были размещены по мере прибытия эшелонов в различных кварталах гетто. По желанию генерального комиссара кварталы проживания немецких евреев были отгорожены от кварталов русских евреев колючей проволокой, так что на сегодняшний день сложилось следующее положение: немецкие евреи отделены от русских забором из колючей проволоки, зато еще не проведено ограждение всего гетто с целью отделения его от жилых кварталов белорусов.

Хотя среди имперских евреев имеется лишь небольшое количество квалифицированных рабочих и специалистов, но благодаря их владению немецким языком и их большей чистоплотности на них гораздо больший спрос, чем на русских евреев. Интересную картину сегодняшних условий дают следующие цифры.

Немецкое гетто в Минске насчитывает около 7000 человек. Из них трудоспособны около 1800 мужчин. Однако многим более 900 из этих трудоспособных мужчин в настоящее время не могут быть использованы на работах, так как они больны в результате истощения. Основные заболевания: 370 случаев голодного поноса, 102 случая обморожения, 135 случаев гнойных ран, 20 — воспаления катаракты, 25 — воспаления легких, 63 — гриппа и ревматических заболеваний, 30 — катара мочевого пузыря.

Эта статистика основана на данных о заболеваемости на 31.12.1941 г. Подобно приведенным данным обстоит положение и в русском гетто, причем следует учитывать, что условия там значительно менее благоприятные в силу общих обстоятельств. Немецкие евреи в Минске пользуются особой заботой генерального комиссара г-на гауляйтера Кубе. При осмотре гетто в ноябре 1941 г. гауляйтер Кубе узнал, в т.ч., что в гетто находятся евреи, ближайшие родственники которых находятся на фронте. Гауляйтер Кубе проявил очень большой интерес и заявил, что намерен доложить об этих случаях фюреру. В берлинской части гетто гауляйтер Кубе остановил двух девушек, выглядевших, по его мнению, как арийки. Он дал задание политическому руководителю установить личности девушек и записать их данные. Еврей-парикмахер, занятый в Генеральном комиссариате преимущественно для обслуживания машинисток, имеет разрешение работать в здании комиссариата без звезды, чтобы не оскорблять лишний раз истинных немцев, делающих прическу у еврея, видом постоянно мелькающей перед их глазами звезды. Староста немецкого гетто имеет постоянный доступ в Генеральный комиссариат, где ему в достаточной мере дают возможность предъявлять свои жалобы. Заместитель еврейского старосты недавно пожаловался, что один из заслуженных членов партии угрожал избить его, а если понадобится, то и пристрелить. Еще одна письменная жалоба была подана юденратом на гауптштурмфюрера СС из штаба командира СС и полиции, поскольку тот избил еврея из-за недостаточного усердия в работе.

На основании неоднократных представлений немецкого юденрата о чрезвычайно недостаточном продовольственном снабжении немецкого гетто велись перего-

воры о передаче так называемого зондергетто, т.е. немецких евреев, на довольствие вермахта. Один из старших начальников финансовой части вермахта заявил при этом, что он обеспечивает питанием такое количество людей, что снабжение 7000 евреев не предоставляет для него никаких трудностей.

По прибытии в Минск немецкие евреи из рейха чувствовали себя совсем как первопроходцы на востоке и в большинстве своем полагали, что они будут вовлечены в решение колонизаторских задач. Но когда их затем загнали в Минское гетто, где им на протяжении продолжительного срока приходится жить в чрезвычайно неблагоприятных условиях, среди них распространилось мнение, что переселение нужно понимать только как временную меру и что после окончания войны они смогут вновь возвратиться в рейх. Эта мысль придала силы большинству евреев легче переносить сегодняшние трудности. Небольшая часть евреев, которая совершенно ясно видит свое будущее, не высказывает своего мнения вслух.

Со свойственной евреям способностью приспосабливаться они теперь пытаются терпимо организовать свою жизнь в соответствии с обстоятельствами. Так, например, евреи из Брно устраивали представления варьете, в которых, насколько это можно сказать в отношении евреев, были заняты весьма приличные силы. Неоднократные высказывания евреев позволяют далее сделать вывод о том, что в немецком гетто ведется активная половая жизнь. Вопрос о том, ведутся ли половые сношения ради них самих или с намерением произвести возможное многочисленное потомство, приходится оставить без ответа.

Имеющееся во всех гетто скопление большого числа людей на минимальном пространстве естественным образом представляет собой источник значительной опасности в плане распространения эпидемий. Следует ожидать, что в начале весны из гетто начнут распространяться эпидемические заболевания, от которых пострадает не только белорусское население, но и имперские органы власти и вермахт.

Проведенная в начале января 1942 г. акция по изъятию меховых вещей внутри немецкого гетто дала следующие результаты: 329 пальто, 159 курток, 128 шуб, 300 муфт, 2146 меховых воротников, 100 меховых шапок, 440 боа.

Относительно крупномасштабные акции по ликвидации — даже если это не противоречит хозяйственным интересам — в сегодняшних погодных условиях проводить невозможно, т.к. промерзшая земля не позволяет рыть ямы для массовых захоронений.

Комиссар уголовной полиции
оберштурмфюрер СС Буркхард

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1022(б). Л. 1—9. Копия. Немецкий текст. Перевод с немецкого С.П. Павловицкого. Частично опубликовано: Холокост в Беларуси. 1941—1944. Мн., 2002. С. 31.

№ 28—36
Из сообщений о деятельности и положении айнзатцгрупп полиции безопасности и СД Германии на территории СССР

Июль 1941 г. — 31 марта 1942 г.

№ 28
Из сообщения № 1 за июль 1941 г.

Белоруссия

[…] Еврейство в Белоруссии

Еврейство отказалось от проводимой им до сих пор политики сдержанности. Оно пытается запугивать белорусов. За последнее время участились сообщения, согласно которым еврейскими кругами распространяются среди населения ужасы и ведется подстрекательская пропаганда против немецкого рейха. Принимаются энергичные меры.

В то время, как в бывшей Польше еврей официально не играл никакой роли, и как таковой особой защитой не пользовался, в Советском Союзе он чувствовал себя равноправным гражданином общества. За четверть века еврейско-большевистского господства значительно возросло самосознание этих евреев. Проведенные за это время ликвидации вызвали перемены в их поведении.

Затем были проведены дальнейшие мероприятия.

Во всех городах Белоруссии были назначены уполномоченные председатели еврейских советов, которым поручено их создание (в количестве от 3 до 10 чел.). Такой еврейский совет полностью несет ответственность за поведение еврейского населения и выполнение им всех распоряжений немецких властей. Кроме того, он немедленно должен провести регистрацию всех евреев, проживающих в данном местечке (городе). Наряду с этим он формирует группу евреев в возрасте от 15 до 35 лет для работы по заданию вермахта. Еврейский совет подчиняется временным городским комиссарам, подобранным айнзатцкомандой из числа надежных белорусов […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 4—5. Перевод с немецкого.

№ 29
Из сообщения № 2 за период с 29 июля по 14 августа 1941 г.

[…] 2. Белоруссия

[…] Руководящим лицам промышленности, хозяйства, торговли было дано указание уничтожить все государственное имущество. Функционеры и евреи должны были после этого присоединиться к отступающим войскам.

Во многих местах оставшиеся евреи собраны в гетто и руководство ими возложено на еврейские советы старейшин. Последние поддерживают порядок, следят за

здравоохранением и несут личную ответственность за выполнением всех указаний и распоряжений.

В Вилейке все евреи уничтожены.

При проведении обыска зданий и архива были обнаружены списки руководителей НКВД Виленской области, а также списки политических функционеров, агитаторов на выборах, доверенных лиц (агентов) и комсомольцев.

В Ошмянах уничтожено 527 евреев, в Витебске — 332, среди которых находилось 2 функционера. Затем в Витебске было расстреляно еще 27 евреев за открытое уклонение от работы.

За поджог и грабежи в г. Слов* уничтожено 84 еврея и в Кобис — 7 функционеров […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 6, 9—10. Перевод с немецкого.

№ 30
Из сообщения № 3 за период с 15 по 31 августа 1941 г.

Б. Белоруссия

[…] в) В Могилеве уничтожено 80 евреев. Среди них находился агент НКВД, который доносил на немцев в русские учреждения.

В Орше выявлено и расстреляно 43 еврея, распространявших панические слухи и занимавшихся шулерством.

В деревнях Жихари и Язно расстреляно 11 евреев, изобличенных в коммунистической агитации.

В Чичи уничтожен 31 еврей за связь с партизанами.

В Бобруйске ликвидировано некоторое количество евреев за распространение измышлений о совершаемых зверствах.

Приступили к созданию еврейского совета, введению отличительных знаков для евреев и их регистрации.

Также расстреляно 10 евреев за антинемецкую пропаганду. Такая же участь постигла 10 великороссов, как установлено, бывших каторжников […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 20, 24—25. Перевод с немецкого.

№ 31
Из сообщения № 4 за период с 1 по 15 сентября 1941 г.

Б. Белоруссия

а) Расстрелы и аресты коммунистических функционеров

---

* *Так в тексте.*

Сообщения о прибытии айнзатцкоманды полиции безопасности и СД, ее активном и справедливом вмешательстве очень быстро распространяются среди населения. Часто приходят за 40—50 км представители от колхозов и сельские старосты с просьбой очистить их деревни от большевистских и еврейских элементов […]

б) Евреи

Вновь и вновь подтверждается мнение, что евреям удалось устроиться в те сельскохозяйственные и промышленные отрасли, которые особенно высоко оплачивались. Предпочтение отдавалось промышленным отраслям, которые с трудом контролировались. Евреи после передачи государству всех ключевых позиций в народном хозяйстве господствовали в хозяйственной жизни. Было выяснено, что только отдельные евреи скрывали свое национальное происхождение или присвоили себе фамилии, созвучные русским. Однако еврей всегда избегал подчеркивать свою национальную принадлежность. Он именовал себя евреем и в то же время искал общения с русскими. Впоследствии это явилось причиной того, что, в особенности после устранения религиозных ограничений, было заключено множество смешанных браков.

В ходе проведенных против евреев мероприятий расстреляно:

в Невеле	— 74	еврея;
в Витебске	— 19	евреев за поджоги;
в Греске и Хорсове*	— 10	еврейских семей, выходцев из Польши и бежавших оттуда с отступающими советскими войсками. У них было обнаружено множество украденных у немецкой армии консервов;
в Яновичах	—149	евреев как шпионов и политических функционеров;
в Минске	—314	евреев расстреляны после того как было установлено, что гетто в Минске является главным рассадником распространяемых слухов;
в Смоленске	— 38	евреев, которые пытались вызвать беспорядки в гетто;
в Чаусах	— 20	евреев, которые занимались коммунистической деятельностью […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 34, 38—40. Перевод с немецкого.

№ 32
Из сообщения № 5 за период с 15 по 30 сентября 1941 г.

Белоруссия

[…] в) Евреи

Усиливаются жалобы на то, что еврейское население ведет себя вызывающе и даже оказывает пассивное сопротивление. По этой причине команда полиции безопасности и СД расстреляла в Хославичах прежний еврейский совет и 20 евреев.

---

* *В тексте ошибка; вероятно, следует:* Хоростово.

В Жлобине во время операции против еврейских хозяйственных руководителей и расхитителей расстрелян 31 еврей. Обнаруженное похищенное добро распределено между нуждающимися семьями.

В Гомеле расстреляно 10, в Зука и Климове 54 еврейско-большевистских агента и террориста.

В райцентре Ивенец уничтожено 50 евреев за несоблюдение немецких приказов, в Бобруйске — большое количество еврейских коммунистов. Среди них унтер-офицер санитар, который по собственному признанию отравил 2 раненых немецких офицеров и 4 солдат.

В гетто г. Невеля по заключению немецкого врача вспыхнула эпидемия чесотки. Во избежание ее дальнейшего распространения 640 евреев были расстреляны, а дома сожжены.

Подобная операция проведена и в Яновичах, в ходе которой уничтожено 1025 евреев.

Во время прочесывания гетто в Минске уничтожено 2278 евреев как саботажников и активистов. Кроме того, расстреляна еврейка, которая работала переводчицей в полевой комендатуре и выдавала себя за польку [...]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 49, 55—56. Перевод с немецкого.

№ 33
Из сообщения № 6 за период с 1 по 31 октября 1941 г.

[...] в) Евреи

По поступающим сведениям население воздерживается от самосправы над евреями. Тем не менее, оно единодушно сообщает о терроре, которому подвергалось из-за евреев во время советского режима, или жалуется на новые козни евреев, однако само не решается на погромы.

Зато все беспощаднее действуют айнзатцгруппы полиции безопасности и СД по отношению к евреям в различных областях.

В Городне расстреляно 165 еврейских террористов, 19 еврейских коммунистов в Чернигове и 8 — в Березино.

На многочисленных примерах подтверждается, что поведение евреек особенно враждебно. По этой причине в м. Круглое уничтожено 28 и в Могилеве 377 евреек.

В Борисове ликвидирован 321 еврейский саботажник и 118 евреев-грабителей.

В Бобруйске расстреляно 300 евреев, которые занимались враждебной пропагандой против немецких оккупационных войск.

В Могилеве евреи пытались саботировать переселение их в гетто. 113 человек было уничтожено. Кроме того, 4 еврея расстреляны за уклонение от работы и 2 еврея за бесчеловечное отношение с ранеными немецкими солдатами и нарушение приказа о ношении отличительных знаков. 222 еврея за антинемецкую пропаганду расстреляны в поселке Талька и 996 в поселке Марьина Горка за нарушение распоряжений германских оккупационных властей.

627 евреев расстреляно в Шклове за участие в актах саботажа.

В связи с угрозой распространения заразных болезней началась ликвидация евреев, находящихся в гетто в г. Витебске. Речь идет примерно о 3000 человек […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 64, 71—72. Перевод с немецкого.

№ 34
Из сообщения № 7 за период с 1 по 30 ноября 1941 г.

Б. Белоруссия

[…] в) Евреи

Особого внимания требовал также вопрос дальнейшей борьбы с евреями.

В Могилеве расстреляны 2 еврея как агенты НКВД и 1 за незаконное хранение взрывчатки. 8 евреев ликвидированы за антинемецкую пропаганду.

В Бобруйске расстреляны 2 еврейки за поджоги домов во время воздушного налета. Один еврей ликвидирован за обман с целью скрытия своего еврейского происхождения.

Вновь и вновь поступают жалобы, что евреи нарушают приказы германских властей. На этом основании в г. Горки и окрестностях расстреляно по законам военного времени 2200 евреев и в Мстиславле — 900 евреев, которые поддерживали связь с партизанами, снабжали их продовольствием и одеждой.

По вышеуказанным причинам и в Могилеве проведена акция против евреев, в ходе ее расстреляно 3726 евреев.

Созданное там айнзатцкомандой полиции безопасности и СД гетто снова было передано в распоряжение городского управления, так как после последней акции в Могилеве почти не осталось евреев, и гетто освободилось.

Незначительное число оставшихся евреев помещены в лагерь принудительных работ и используются как специалисты-ремесленники […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 78, 84—85. Перевод с немецкого.

№ 35
Из сообщения № 8 за период с 1 по 31 декабря 1941 г.

Белоруссия

[…] в) Евреи

Еврейское население, несмотря на строгие меры наказания, своим поведением препятствует налаживанию спокойствия в занятых районах, а поэтому к нему вновь были применены меры возмездия.

При прочесывании лагеря принудительных работ возле Могилева расстреляно 180 евреев, которые занимались подстрекательством.

Во время выборочной проверки улиц в Могилеве арестовано 135 евреев, не

имевших опознавательных знаков и документов, и которые якобы занимались «бродяжничеством».

В Бобруйске после ухода оттуда части айнзатцкоманды полиции безопасности и СД евреи вновь еще в больших масштабах развили свою активность. Они не носили опознавательных знаков, уклонялись от работы, устанавливали связь с партизанами и вызывающе вели себя по отношению к оккупационной власти. В результате проведенной зондеракции ликвидировано 5281 человек. Город и ближайшие окрестности очищены от евреев.

По этим же или подобным причинам расстреляно в Паричах, возле Бобруйска, 1113 евреев и в Рудне, возле Смоленска, 835 евреев.

Появившиеся возле Гомеля партизаны получали всевозможную поддержку со стороны евреев, что вынудило провести зондеракцию против евреев, в результате которой уничтожено 2365 человек.

В Витебске было ликвидировано гетто, при этом расстреляно 1090 евреев […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 88—90. Перевод с немецкого.

№ 36
Из сообщения № 11 за период с 1 по 31 марта 1942 г.

Белоруссия

[…] В Минске удалось арестовать руководителя вербовочного пункта в партизаны, еврея […]

Наряду с партизанским штабом в Минске существовал подпольный партийный аппарат, который осуществлял соответствующий контроль. Его руководитель грузинский еврей Мустафа Деликурдги* арестован. Партийное руководство находилось в руках комитета, состоящего из 7 человек. Подпольная группа евреев из гетто финансировала партийную работу, доставала оружие и постоянно усиливала партизанские группы. 60—80 евреев из гетто были переправлены в партизаны. В квартире еврея Деликурдги конфискованы несколько радиоприемников, перевязочные материалы, медикаменты. Изъята искусно вмонтированная типография и 8 пишущих машинок.

Во время больших акций против евреев в Минске расстреляно 1112 человек, в Вилейке — 302 и в Барановичах — 2007 человек. Население приветствовало эти акции, так как при осмотре квартир евреев оно убедилось, что последние имели запасы продовольствия, в то время как их собственное продовольственное положение чрезвычайно плохое.

Что касается спекуляции, то и здесь евреи на первом месте. В минской общественной столовой, находящейся в ведении городского управления и обслуживающей население, 2 еврея совершили огромные хищения и подкупы, благодаря которым предназначенные для столовой продукты поступали на черный рынок.

---

* *И.П. Казинец.*

Далее, по неопровержимому подозрению в шпионаже был арестован один еврей. Речь идет об известном скульпторе и художнике, который благодаря тому, что рисовал портреты многих немецких офицеров, имел доступ почти во все немецкие воинские части в г. Минске.

В Ракове расстреляно 15 000* евреев и в Артеновске 1224 человека, так что эти местечки сейчас очищены от евреев […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 98, 102—104, 107. Перевод с немецкого.

№ 37
Сведения о деятельности айнзатцгруппы А на 1 февраля 1942 г.

Количество еврейского населения, уничтоженного айнзатцгруппой А в ходе операций против евреев.

Минск — 41 828 чел.

Примерное количество еще оставшихся евреев составляет 128 000.

Количество экзекуций, проведенных айнзатцгруппой А до 1.2.1941 г.

Белоруссия

Евреев уничтожено	—	41 828	чел.	
Коммунистов	—	311	»	
Партизан	—	221	»	
Душевнобольных	—	298	»	(данные на 1.12.1941 г.)
Прочих	—	203	»	

На старосоветской территории уничтожено 3600 евреев.

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 35. Перевод с немецкого.

№ 38
Из отчета айнзатцгруппы Б полиции безопасности и СД о деятельности с 15 ноября по 15 декабря 1942 г.

Не ранее 15 декабря 1942 г.

[…] V. Было подвергнуто особой обработке:

Зондеркоманда 7а: 160 чел., в том числе 14 евреев, 97 бандитов, 5 душевнобольных, 44 чел. прочих врагов Германии.

Зондеркоманда 7б: 86 чел., в том числе 15 евреев, 2 бандита, 10 душевнобольных, 59 чел. прочих врагов Германии.

---

* *Так в тексте.*

Зондеркоманда 7ц: 530 чел., в том числе 17 евреев, 458 бандитов, 33 душевнобольных, 22 чел. прочих врагов Германии.

Айнзатцкоманда 8: 376 чел., в том числе 51 еврей, 290 бандитов, 7 коммунистов, 28 чел. прочих врагов Германии.

Айнзатцкоманда 9: 1167 чел., в том числе 38 евреев, 1083 бандита, 2 душевнобольных, 44 чел. прочих врагов Германии.

Самостоятельная команда Смоленска: 108 чел., в том числе 19 евреев, 12 бандитов, 16 уголовных преступников, 61 чел. прочих врагов Германии.

Общее число лиц, подвергнутых особой обработке:

Зондеркоманда 7а	6788	чел.
Зондеркоманда 7б	3816	»
Зондеркоманда 7ц	4660	»
Айнзатцкоманда 8	74 740	»
Айнзатцкоманда 9	41 340	»
Самостоятельная команда Смоленска	2954	»
Итого	134 198[*]	чел.

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 949. Л. 147—148. Перевод с немецкого.

---

* *В документе ошибка; следует:* 134 298.

2. ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СС

№ 39
Из донесения 1-й моторизованной бригады СС о деятельности с 5 по 12 ноября 1941 г.

12 сентября 1941 г.

[…] Районы очищения 8-м и 10-м пехотными полками СС.

После окончания очищения территории севернее линии Овруч—Словечно, Рудня—Ковака (50 км восточнее Овруча), на основании допроса военнопленных и происшедшего боя 2-го батальона 10-го пехотного полка СС, вырисовалась следующая общая картина обстановки в Лельчицком районе. 27.7.1941 г. партизанский отряд, насчитывающий около 500 чел., к которому присоединились местные истребительные команды г. Петрикова, двинулся на юг, в этот же день в лодках и плотах переправился возле д. Снядин (10 км западнее Петрикова) через реку Припять с задачей — в течение дня достигнуть Лельчиц. Части этого отряда вечером 3.9.1941 г. были обнаружены в 2,6 км южнее Лельчиц 2-м батальоном 10-го пехотного полка СС. Партизаны в 17-00 открыли по батальону огонь из станкового и 4 ручных пулеметов. [Под] минометным огнем 2-го батальона партизаны были вынуждены отступить из занятых позиций. Со слов жителей, в ночь на 4 сентября примерно 250—300 партизан покинули Лельчицы. Направление движения не установлено. Разведкой выяснено, что противник, частично используя автомашины, ушел в северном направлении. Оставленное снаряжение и продовольствие свидетельствует о поспешном оставлении им Лельчиц. При усмирении Лельчиц 4.9.1941 г. было расстреляно 686 евреев.

Районы очищения 8-го и 10-го пехотных полков.

5.9.1941 г. возвратившиеся на исходные позиции после очищения территории части сообщили, что противник не обнаружен. 8-й пехотный полк СС сообщает о расстреле одного большевистского еврея и двух партизан возле д. Руднище (20 км юго-западнее Лельчиц).

6.9.1941 г. 10-й пехотный полк СС докладывает итоги акции очищения: расстреляно всего 721 еврей и 13 партизан, в том числе 1 женщина. Итого расстреляно 734 чел. […]

За командование бригады
гауптштурмфюрер СС — Бухман

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 138—140. Перевод с немецкого.

№ 40—42
Отчеты унтершарфюрера СС 2-го взвода 1-й роты батальона войск СС особого назначения Арльта об уничтожении евреев

17 мая — 3 августа 1942 г.

№ 40
Отчет о деятельности 17 мая 1942 г.

Деятельность взвода, т.е. 1 унтершарфюрера и 10 чел., после отъезда сначала состояла в том, что мы руководили, вернее, надзирали за рытьем рвов в 22 км от Минска. Работы продолжались 8 дней и закончились акцией 30.5.1942 г., в которой принимал участие весь взвод.

(Очищение тюрьмы).

4.5 мы снова приступили к рытью новых рвов вблизи имения командира и выполняли эту работу сами. На это понадобилось 4 дня.

11.5 в Минск прибыл из Вены транспорт с евреями (1000 чел.) и сразу с вокзала был доставлен к указанному выше рву. Здесь взвод непосредственно использовался у рва.

13.5 надзирали за 8 чел., которые рыли новый ров, так как в ближайшее время сюда должен прибыть еще один транспорт с евреями из рейха.

16.5 я и 9 чел. со мной сопровождали транспорт с пушниной торгового общества «Восток» из Минска в Унзден и обратно.

Роттенфюрер СС Пук и шарфюрер Геринг по просьбе оберштурмфюрера СС Хойзера откомандированы для обслуживания новой тюрьмы. СД приняло от одного подразделения войск СС 16-летнего русского по фамилии Лубинский и передало его нам для использования. Лубинский полностью снаряжен и несет с нами службу. Шарфюрер СС Хампе на 3 недели принял санчасть команды, так как шарфюрер СС Лукас находится в отпуске. Шарфюрер СС по приказу оберштурмфюрера СС Штёртца 18.5 будет отправлен в Ревель. На этом сей сегодняшний отчет заканчивается.

Унтершарфюрер СС Арльт

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 146. Перевод с немецкого. Опубликовано (другая редакция перевода): Трагедия евреев Белоруссии (1941—1944 гг.). Мн., 1997. С. 145—146.

№ 41
Отчет о деятельности 19 июня 1942 г.

Свой последний отчет я закончил тем, что 18.5.1942 г. в Ревель командируется Ханнеман. 19.5.1942 г. большая часть команды сопровождала транспорт с лошадьми и сельхозмашинами для имения командующего из Копыля, примерно 138 км отсюда, в Минск. Унтершарфюрер СС Паузель и роттенфюрер Пук 20.5 отправле-

ны в Локню. Оставшаяся команда, численностью один командир и 8 подчиненных, 20.5 надзирала за копанием рва недалеко от имения.

21.5 занимались чисткой оружия и приведением в порядок одежды.

26.5 прибыл транспорт с 1000 евреев из рейха в Минск, которые были ликвидированы в упомянутом выше рву, в чем принимала участие и команда СС.

28.5 в лазарет СС положен заболевший сыпным тифом унтерштурмфюрер Отто. У других признаки заболеваний не наблюдаются.

28.5 и 29.5 был вырыт еще один ров.

30.5 Минск посетил рейхсминистр Розенберг, учреждение взяло на себя охрану личности рейхсминистра.

1.6 сюда прибыл еще один транспорт с евреями […]

15.6 сюда прибыл еще один транспорт с 1000 евреев из Вены […]

Унтершарфюрер СС Арльт

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 150—152. Перевод с немецкого.

№ 42
Отчет о деятельности 3 августа 1942 г.

Работа оставшихся в Минске членов группы остается по-прежнему в основном та же. Транспорты с евреями прибывают регулярно в Минск и обрабатываются нами. Так, 18 и 19.6.1942 г. мы снова занимались рытьем рвов на территории поселка. 19.6 на новом кладбище возле имения командира похоронен, скончавшийся от сыпного тифа в лазарете СС шарфюрер СС Шрёдер. Моя группа была усилена СД и как взвод участвовала в почетном карауле.

26.6 прибыл ожидаемый транспорт с евреями из рейха.

27.6 выехали почти всей командой на операцию в Барановичи. Результаты, как всегда, оказались отрицательными. В ходе этой акции очистили гетто в Слониме. В этот день около 4000 евреев были преданы земле.

30.6 мы возвратились в Минск. В последующие дни занимались приведением в порядок обмундирования, чисткой и пристрелкой оружия.

2.7 снова копались рвы для приема транспорта с евреями.

10.7 мы и латышская команда использовались против партизан в лесу возле Койданов[о]. Мы смогли ликвидировать склад боеприпасов. Внезапно из засады были обстреляны из пулемета, при этом убит один латышский товарищ. Во время преследования банды убиты 4 чел.

12.7 латышский товарищ похоронен на новом кладбище.

17.7 прибыл транспорт с евреями, которые были доставлены в имение.

21, 22 и 23.7 вырыты новые рвы.

24.7 снова прибыл транспорт с 1000 евреев из рейха.

С 25.7 по 27.7 копались новые рвы.

28.7 проведена крупная акция в Минском русском гетто. 6000 евреев были доставлены ко рву.

29.7 3000 немецких евреев доставлены ко рву […]

Унтершарфюрер СС Арльт

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 152а—152б. Перевод с немецкого.

№ 43
Отчет унтершарфюрера СС 1-й роты батальона войск СС особого назначения Липса о борьбе с партизанами и уничтожении евреев

г. Вилейка 27 мая 1942 г.

Деятельность группы войск СС по-прежнему заключается в борьбе против партизан и евреев. В дни, когда мы свободны от акций, занимаемся личными делами. Сюда относится чистка оружия, приведение в порядок обмундирования и т.д. Наши люди занимаются сельскохозяйственными работами, если таковые необходимы в нашей команде. На территории расположения филиала команды в Вилейке мы посадили картофель и посеяли овес. В основном эти работы выполняли арестованные, но за ними надо было наблюдение, а также сотрудники команды, которые дома занимались сельским хозяйством, давали практические советы. Происшествий внутри группы СС за последние недели не было. СС-штурмман Гайс 31 мая возвращается из отпуска. Он последний из местной группы, кто не был в отпуске к Пасхе и ездил сейчас. Так как сотрудники СД в настоящее время уезжают, служащие группы СС также просят у меня отпуска. Я отказал им в этом, сославшись на то, что не имею полномочий и должен ждать вашего решения.

Наша группа неоднократно участвовала в акциях против партизан и евреев. Тревожные сообщения о партизанах в большинстве случаев оказывались ложными. Так что наши успехи в этом деле не особенно велики.

20 апреля мы были в д. Рабунь, где обезвредили военнопленных, подозреваемых в партизанской деятельности. Рабунь располагается в 15 км восточнее Вилейки.

26 апреля нас вызвали на лисью ферму в Людвиново. Работающий на этой ферме зондерфюрер Граф убит партизанами, а мост через реку Сервеч, вблизи Людвиново, сожжен. Партизан мы не обнаружили.

На следующий день на повозках мы поехали дальше, через Долгиново в Кривичи. Здесь 28.4 провели еврейскую акцию. 29.4 и 30.4 в Долгиново провели вторую еврейскую акцию. Во время нашей первой акции в Долгиново удалось захватить только часть евреев, которые были помещены в оборудованное в Долгиново гетто. Акция в Долгиново заслуживает упоминания потому, что здесь евреи для укрытия оборудовали настоящие бункера. 2 дня мы были вынуждены разыскивать их и уничтожать, даже с помощью ручных гранат. Обнаруживались укрытия в 3 этажа под землей. 30 апреля мы возвратились в Вилейку. 9 мая выехали на новую акцию. На этот раз она проводилась в самом Воложине и Воложинском районе. За день до этого здесь были расстреляны партизанами 4 полицейские из полицейской команды лесничества. Вблизи Воложина удалось обнаружить партизан в лесу. Завязалась короткая перестрелка, во время которой был убит старший лесничий. Партизаны оставили

одного убитого и 3 раненых. Еще 2 человека из банды убиты местной полицией. 10.5 мы провели акцию против евреев в Воложине. Здесь евреи не так укрывались, как в Долгиново. Последующие дни мы снова занимались партизанами в д. Першаи и ее окружении, но безуспешно. 14.5 возвратились в Вилейку. В ночь с 20 на 21.5 снова были в Долгиново. Располагающаяся поблизости партизанская группа совершила нападение на радиокоманду военно-воздушных сил. Поездка оказалась безрезультатной. Утром провели нашу акцию против евреев в Долгиново. На этом еврейский вопрос в этом городе окончательно решен. В пасхальное воскресенье были подняты по тревоге. Мы выехали в имение Лубин, на которое якобы совершили нападение партизаны. Наше прибытие оказалось напрасным.

На этом заканчиваю сегодняшний отчет, в котором я изложил все существенное за период с 20 апреля.

Унтершарфюрер СС Липс

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 147—149. Перевод с немецкого.

3. ВЕРМАХТ

№ 44
Из административного распоряжения № 1 командующего тылом армейской группы «Центр» генерала фон Шенкендорфа о введении отличительных знаков для евреев

7 июля 1941 г.

[…] III. Отличительные знаки для евреев и евреек

1. Все евреи и еврейки, находящиеся на занятой русской территории и достигшие 10-летнего возраста, немедленно обязаны носить на правом рукаве верхней одежды и платья белую полосу шириной в 10 см с нарисованной на ней сионистской звездой или же желтую повязку шириной в 10 см.

2. Такими повязками обеспечивают себя сами евреи и еврейки.

3. Евреям категорически запрещается приветствовать. Нарушители будут строжайше наказываться местным комендантом по месту жительства […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 953. Л. 1—5. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Ф. 370. Оп. 1. Д. 487. Л. 20. Типографский экз.

№ 45—47
Из оперативных сводок коменданта в Белоруссии командующего вермахтом «Остланд» с 1 сентября по 10 ноября 1941 г.

№ 45
Из оперативной сводки за период с 1 по 10 сентября 1941 г.

10 сентября 1941 г.

1. Политическая обстановка.

[…] Еврейские слои, представляющие большую часть населения в городах, являются движущей силой начавшегося в некоторых населенных пунктах движения сопротивления. В союзе с закоренелыми большевиками, белорусами, поляками и великороссами в дальнейшем они представляют большую опасность. Наряду с политическим саботажем наступает экономический, который проявляется в форме спекуляции и т.п.

По сообщению ГФП евреи путем угроз пытаются принудить крестьян не убирать урожай и уничтожить его. Сопротивляющимся они угрожают мерами возмездия по возвращении большевиков.

Эти угрозы, если не прямо, в смысле выполнения указаний, то все же косвенно влияют на крестьян, что проявляется, по меньшей мере, в ожидании судьбы и пассивном поведении.

По вопросу общей политической обстановки в Белоруссии следует сказать:

Еврейское население пробольшевистское и способно на любые антинемецкие действия. Для обращения с ним нет необходимости в директивах [...]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 953. Л. 6—7. Перевод с немецкого.

№ 46
Из оперативной сводки за период с 16 по 31 октября 1941 г.

г. Минск 3 ноября 1941 г.

Политическая обстановка

[...] Согласно подсчетам общее число евреев, проживающих на всей территории Белоруссии, составляет 1,5 млн. чел. В царское время евреям разрешалось расселяться только, в основном, по обе стороны линии Минск—Киев. После большевистского переворота евреи начали расселяться в других частях Советского Союза. Одновременно началось усиленное расселение евреев в городах, которые до этого, в основном, жили в провинциальных небольших городах и занимались ремесленничеством и торговлей. Сельским хозяйством евреи никогда не занимались. Поведение евреев в западных и восточных областях Белоруссии совершенно различно. В бывших польских областях евреи не пользовались уважением, их сильно травили, из-за чего они жили запуганной и покорной жизнью. Наоборот, в Советском Союзе евреи принадлежали к правящим кругам и сохранили даже после вступления немецких войск высокомерное поведение, которое между тем, в основном, уже изменилось. Массовая высылка евреев, как единственное радикальное средство, в настоящее время еще невозможна. Пока возможна лишь изоляция евреев в областных и районных центрах в гетто, чтобы тем самым лишить партизан существенной поддержки и отделить их от активных большевистских элементов, поддерживающих связь с бандами. В ходе этих мероприятий на территории местной комендатуры в Березе-Картузской уже отмечается переселение евреев на юг. Белорусское население до сих пор находится под сильным польским и еврейским влиянием, которое, судя по горькому опыту прошлых лет, будет преодолено только в течение длительного времени. Доверие этих угнетенных и запуганных людей, преследуемых и унижаемых как в Польше, так и в Советском Союзе, может быть завоевано только постепенно, благодаря немецким учреждениям и их мероприятиям. Предстоящее использование пропагандистскими командами выделенных им громкоговорительных передвижных установок имеет в этой связи определенное значение.

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 141—143. Перевод с немецкого.

№ 47
Из оперативной сводки за период с 11 октября по 10 ноября 1941 г.

г. Минск 10 ноября 1941 г.

Политическая обстановка

В отчетном месяце среди небелорусской части населения наблюдается движение, заслуживающее самого серьезного внимания.

[…] Евреи

Среди евреев наблюдается, что во многих случаях они покидают города и переселяются в сельскую местность, видимо, на юг, стараясь избежать проводимых против них акций. Так как они вместе с коммунистами и партизанами делают общее дело, то подлежат полному истреблению, как чуждые нации элементы. До сих пор в этих целях были проведены акции в восточной части Белоруссии, на старой русской территории и на ж.-д. линии Минск—Брест. Кроме того, на территории коменданта Белоруссии в сельской местности в крупных населенных пунктах для евреев создаются гетто […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 26—28. Перевод с немецкого.

№ 48—52
Из донесений коменданта в Белоруссии командующего вермахтом «Остланд»

г. Минск 2 октября — 3 ноября 1941 г.

№ 48
Из донесения 2 октября 1941 г.

1. Обстановка у неприятеля

На территории комендатуры Белоруссии снова отмечается неспокойствие и акты саботажа со стороны партизан.

В д. Янушковичи (15 км северо-западнее Логойска) вооруженными евреями подожжен смолокуренный завод […]

29.9.1941 г. закончена акция в районе между Минском и Слуцком. В ходе акции было захвачено 184 партизана, евреи и прочие подозрительные особы, из которых 145 человек расстреляны. Собственные потери составили: 1 чел. убит и 1 ранен […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 11. Перевод с немецкого.

№ 49
Из донесения 8 октября 1941 г.

Вражеская обстановка

4.10.1941 г. на ж.-д. линии Минск—Бобруйск путем удаления рельсы был пущен под откос состав с горючим, серьезный ущерб не причинен. ГФП удалось схватить преступников — 16 евреев. Они расстреляны […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 114, 116. Перевод с немецкого.

№ 50
Из донесения 10 октября 1941 г.

Вражеская обстановка

В ходе операции, проводившейся 8.10.1941 г. в районе Узляны—Руденск силами ГФП, 11-м полицейским батальоном и 2-мя литовскими полицейскими ротами под руководством филиала абвера в Минске расстреляны 1 политрук, 9 партизан, 1 красноармеец (предположительно, офицер) и 630 прочих подозрительных элементов без документов, коммунистов и евреев […]

В Татарске евреи самовольно покинули гетто и возвратились в свои старые квартиры, причем пытались удалить из них поселившихся там русских. Все евреи — мужчины и 3 еврейки были расстреляны.

При сооружении гетто Задрудубзе евреи отчасти оказали сопротивление, за что 272 еврея и еврейки расстреляны. Среди них находился политический комиссар.

И в Могилеве евреи пытались саботировать переселение их в гетто, за что 115 евреев ликвидированы. Кроме того, 4 еврея расстреляны за отказ от работы и 2 еврея за убийство 2 немецких солдат и отказ от ношения еврейских опознавательных знаков.

В Тальке за антинемецкую пропаганду расстреляно 222 еврея, а в Марьиной Горке расстреляно 996 евреев за саботаж распоряжений немецких оккупационных властей.

Далее в Шклове расстреляно 627 евреев за участие в саботаже.

В связи с возникшей большой угрозой распространения заразных заболеваний приступили к ликвидации евреев, заключенных в гетто в Витебске. Речь идет примерно о 3000 евреев.

Ф. 510. Оп. 1. Д. 100. Л. 117, 121. Перевод с немецкого.

№ 51
Из донесения 16 октября 1941 г.

Вражеская обстановка

[…] 9, 10 и 11.10 под руководством филиала абвера в Минске силами 707-й саперной роты, ГФП, 11-го резервного полицейского батальона и литовской полицейской роты в районе Руденска проведена крупная операция, в ходе которой расстреляно 800 партизан, коммунистов, евреев и прочего подозрительного сброда. В ходе проведенной 13 и 14.10 операции 11-го резервного полицейского батальона в районе д. Клиники (35 км юго-восточнее Борисова) и Смилович было схвачено и расстреляно 1341 [чел.] коммунистов, партизан и евреев и т.д. […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 123. Перевод с немецкого.

№ 52
Из донесения 3 ноября 1941 г.

Вражеская обстановка

[…] Передвижение евреев

Судя по отдельным сообщениям и высказываниям, местами евреи перемещаются. Чтобы иметь полную картину об этом и при всех обстоятельствах воспрепятствовать этому, необходимо о каждом отдельном случае сообщать в дневных сводках […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 144. Перевод с немецкого.

№ 53—55
Из приказов коменданта в Белоруссии командующего вермахтом «Остланд» Бехтольсхейма

г. Минск — 13 ноября — 15 декабря 1941 г.

№ 53
Из приказа № 22 от 13 ноября 1941 г.

1. Обстановка у противника

Из результатов последних акций видно, что среди партизан значительно увеличилось число евреев. По-прежнему со всей настойчивостью следует стремиться к окончательному исчезновению евреев, в особенности из деревень и хуторов […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 951. Л. 85. Перевод с немецкого.

№ 54
Из приказа № 24 от 24 ноября 1941 г.

[…] 5. Евреи и цыгане: см. приказы № 9 от 28.9.1941 г., пункт 6, № 11, от 4.10.1941 г., пункт 2б, № 13 от 10.10.1941 г., пункт 18.

Как требуют вышеперечисленные приказы, евреи должны исчезнуть с лица земли, а также уничтожены цыгане. Проведение больших акций против евреев не входит в задачу частей дивизии. Эти акции будут проводиться гражданскими или полицейскими частями, а в известных случаях при проведении коллективных мер или по причине безопасности согласно приказу коменданта Белоруссии частями, предоставленными для этого в его распоряжение. Если на территории страны будут встречаться малые или большие еврейские группы, их следует или самим уничтожить, или же доставить в места, оборудованные в отдельных крупных местечках, где они должны быть переданы затем гражданскому управлению или СД.

При больших акциях такого рода необходимо ставить в известность гражданские управления […]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 951. Л. 98—100. Перевод с немецкого.

№ 55
Из приказа № 29 от 15 декабря 1941 г.

[…] Кочующие евреи

Так как собирание евреев, предусмотренное приказом № 24 от 24.11.1941 г., пункт 5, встречающихся в сельской местности, и еврейских групп все время наталкивается на трудности, генеральному комиссару Белоруссии предложено дать указания областным комиссарам определить населенные пункты для сосредоточения евреев. Местные комендатуры обязаны связаться по этому вопросу с областными комиссарами и сообщить командирам участков установленные места сосредоточения евреев.

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1046. Л. 109, 112. Перевод с немецкого.

4. ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ

№ 56
Из оперативного сообщения 11-го резервного полицейского батальона о деятельности с 14 по 21 октября 1941 г.

г. Минск 21 октября 1941 г.

1. Общая обстановка

Белорусское население, в общем, ведет себя спокойно. Только в отдельных случаях были схвачены бывшие коммунисты, которые устанавливали контакты с советскими агентами и партизанами. Время от времени поступают сообщения от сельских жителей о реквизициях партизанами продовольствия под угрозой оружия.

Евреи симпатизируют партизанам и по возможности поддерживают их.

Повсюду, где евреи обезврежены, заметно наступило спокойствие […]

Отчет о деятельности

14.10.1941 г. 2-й, 4-й ротами и 2 полицейскими ротами было очищено от евреев, коммунистов и антинемецких элементов местечко Смиловичи (примерно 35 км юго-восточнее Минска). В ходе акции ликвидировано 1300 чел., захвачено около 1000 рублей наличных денег, серебряные, латунные и предметы из никеля, а также сильно поношенная одежда. Все перечисленное передано начальнику СС и полиции Белоруссии.

15 и 16.10.1941 г. проведено усмирение деревень вокруг Логойска (примерно 40 км северо-восточнее Минска).

15.10.1941 г. проведены обыски в Логойске (примерно 40 км северо-восточнее Минска, шоссейная дорога Минск—Лепель), в д. Понизовье (примерно 5 км восточнее Логойска), Юрковичах (примерно 12 км севернее Логойска), Плещеницах (примерно 25 км севернее Логойска), Околове (примерно 33 км севернее Логойска), Корене (примерно 60 км северо-западнее Логойска, на дороге Логойск—Плещеницы), Якубовичах (примерно 14 км северо-западнее Логойска) и Сухой Горе (примерно 17 км западнее Логойска).

В Логойске расстреляно 6 партизан и 1 коммунист, в Плещеницах расстреляно 52 еврея и 2 партизана, в Сухой Горе — 1 чел., прятавший патроны. В других пунктах враждебные элементы не обнаружены, 2 литовские полицейские роты под командованием офицера резерва использовались для очищения лагеря для гражданских лиц в Минске и ликвидировали 625 коммунистов.

После ночевки в Логойске 16.10.1941 г. обысканы населенные пункты: Бегомль (примерно 65 км северо-восточнее Логойска), Березино (примерно 21 км северо-восточнее Бегомля, на реке Березине), Волча (примерно 5 км юго-восточнее Бегомля), дорога Бегомль—Зембин (примерно 30 км северо-восточнее Логойска). В д. Волча был расстрелян 1 партизан, шедший по дороге. В остальных населенных

пунктах операция прошла безуспешно. (Евреи уже были ликвидированы СД из Борисова).

17.10.1941 г. 1-я литовская полицейская рота выделена в распоряжение тайной полевой полиции и произвела обыск в д. Кайково (примерно 20 км юго-восточнее Минска, примерно 4 км западнее ж.-д. линии Минск—Руденск). Все жители деревни были собраны, допрошены, а документы их проверены. Акция прошла безуспешно.

18.10.1941 г. были направлены 4 команды:

1. Одна полицейская рота очищала лагерь для гражданских лиц в Минске и уничтожила 1150 коммунистов.

2. На основании сообщения, поступившего от белорусской службы порядка, о том, что в районе Завского Бора (примерно 35 км юго-западнее Лепеля) располагается примерно 3000 вооруженных русских партизан, которые грабят местное население, туда на разведку болотистой местности был направлен усиленный развед. взвод, состоящий из немецкой жандармерии и литовских полицейских. Задача оказалась невыполненной, так как местное население единодушно заявило, что уже 14 дней у них вполне спокойно.

3. Одна смешанная рота под командованием гауптмана шуцполиции Папенкорта получила задание еще раз прочесать местность и населенные пункты вокруг озера Муха (примерно 43 км юго-восточнее Минска), которые уже на прошлой неделе основательно были прочесаны, чтобы ликвидировать вновь появившиеся там банды. Партизаны не обнаружены, однако жители д. Волосач (примерно 4 км западнее озера Муха) единодушно заявляют, что в обширной лесисто-болотистой местности, примерно 8—15 км западнее озера Муха, располагается крупная вооруженная банда, подавление которой возможно только с наступлением сильных морозов и крупными силами (примерно 3 батальона).

4. Вторая смешанная рота выполняла задачу на шоссе Минск—Слуцк по проверке подозрительных пассажиров и дорожных документов с целью обнаружения бежавших военнопленных и заключенных из лагерей. При этом расстреляны 3 еврея, снявшие отличительные повязки, и 1 русский, подстрекавший крестьян против немецких порядков.

20.10.1941 г. вынужденно была прекращена операция, намечаемая в Койданове (примерно в 40 км юго-западнее Минска), так как после обильных дождей дороги размыло и автомашины не смогли пройти.

21.10.1941 г. 2-я, 4-я и 2 полицейские роты проводили обыски и очищение Койданова, в результате чего было расстреляно 1000 коммунистов, а также евреев.

Результаты и состояние усмирения

Если проведенные акции только в отдельных случаях дали желаемые результаты, то все же они, по меньшей мере, оказали моральное воздействие на население. После проведения операций сообщений об очагах волнений в местности и населенных пунктах, где проводились акции, не поступало. Итак, территорию расположения 707-й охранной дивизии в Белоруссии до района западнее озера Муха можно считать в общем усмиренной [...]

Ф. 1440. Оп. 1. Д. 953. Л. 41—45. Перевод с немецкого.

№ 57
Из дневника боевых действий 322-го полицейского батальона с 10 июня по 29 октября 1941 г.

Не ранее 29 октября 1941 г.

[…] 7 июля 1941 г.

Деятельность батальона в Белостоке заключается в прочесывании города и обысках, в ходе которых выявлялись крупные склады, а у населения конфисковывались большие запасы кожи, резины, продовольствия и прочих предметов, выявлении и изъятии всевозможного оружия, розыске большевистских комиссаров и коммунистов.

Акция прочесывания и обыска начнется 8.7.1941 г. Кроме этого, с сегодняшнего дня в выделенной 322-му полицейскому батальону части города будет создан полицейский опорный пункт, в задачу которого входит патрулирование на велосипедах и мотоциклах в отведенной части города с целью:

1. Предотвращения грабежей.

2. Общего дорожного надзора, контроля и регулировки движения.

3. Проверки транспортных средств в Белостоке, не принадлежащих вермахту, полиции или СС. Затем на основных подходящих к городу дорогах будут выставлены посты для выявления подозрительных лиц (в особенности евреев и переодетых военнослужащих Красной Армии), пробирающихся в Белосток, их задержания, обыска и передачи в СД.

Не занятые в настоящее время в батальоне шоферы под командованием офицеров автороты получили задание разыскать вражеские трофейные автомашины, отремонтировать их, чтобы в дальнейшем использовать для полиции.

8 июля 1941 г.

Батальон с 5-00 до 16-30 проводил акцию в указанном ему городском еврейском квартале Б, ограниченном ж.д., линией ж.-д. станции и улицами Добровакиего, Краковска, Соснова.

В ходе обыска из домов евреев и поляков было извлечено 20 грузовых автомашин различного добра: продовольствие и предметы вкусовой промышленности, мыло, кожевенные изделия и текстильные товары (пальто, костюмы, рулоны материала), кухонные принадлежности, резиновые товары и изделия различного рода и размеров. Все это добро награблено в магазинах Белостока. Вооруженные гражданские лица не были обнаружены. Расстрелян 1 поляк, у которого обнаружено огромное количество трофейного добра, однако, он отрицал, что оно принадлежит ему.

Еще один поляк расстрелян сотрудником СД, принимавшим участие в обысках, за оказание сопротивления и попытку к бегству. Одна полька расстреляна заградительным постом, так как на трижды сделанное предупреждение остановиться не повиновалась приказу.

По богатому улову добычи при первом обыске в небольшой части еврейских и польских квартир можно заключить, что при последующих обысках в еврейских и польских квартирах будет извлечено огромное количество награбленного добра. За отрицание владения награбленным имуществом СД арестованы 12 евреев и 4 поляка, которые позже были расстреляны СД и 1-й командой 1-й роты батальона в лесу в окрестностях Белостока […]

С начала проведения акций в Белостоке батальоном расстреляно 22 чел., в том числе 1 женщина. Речь идет, в основном, о грабителях, бежавших и почти исключительно о евреях.

Сейчас батальон полностью загружен днем и ночью […]

17 июля 1941 г.

После передачи охраны лагеря военнопленных 3-я рота в 4-30 выступила в Березу-Картузскую. В 14-30 совещание командиров частей у командира батальона.

18.7.1941 г. в 5-00 батальон без 3-й роты выступил в Березу-Картузскую. Все караульные посты батальона в 18-00 были сменены вермахтом. В ходе выполнения батальоном задач в Белостоке за период с 6.7.1941 г. по 17.7.1941 г. за совершенные грабежи и попытки к бегству батальоном расстреляно 105 чел. гражданских лиц и пленных русских солдат, в том числе 94 еврея […]

24 июля 1941 г.

Совещание командира батальона со старшим лесничим Шерпингом по вопросу особой акции 322-го полицейского батальона в Беловежской пуще. Батальону в короткий срок предстоит эвакуировать населенные пункты в Беловежской пуще. Пункты эвакуации населения и населенные пункты, подлежащие эвакуации, каждый раз будут указываться унтерштурмфюрером СС фон Гертелем, который уполномочен группенфюрером СС фон Бахом. Эвакуация местного населения будет происходить согласно приказу об эвакуации, напечатанному в виде листовки на польском, немецком и русском языках. Эвакуация осуществляется обозом, а также автотранспортными средствами батальона, которыми будут доставляться на новое место поселения больные, дети и старики.

Образец приказа об эвакуации прилагается*. Батальон выделяет охрану для обозов. Конные упряжки для обозов выделяют не эвакуированные еще деревни.

После эвакуации большинство населенных пунктов будут сожжены. Весь неугнанный скот будет согнан вместе в специально оборудуемые опорные пункты на попечение лесничества, которое, в свою очередь, несет также ответственность за уборку урожая в эвакуированных районах. Для решения этой задачи лесничество будет регулярно получать рабочую силу в лице военнопленных, которые будут доставляться батальоном из Белостока на автомашинах в оборудуемые опорные пункты […]

2 августа 1941 г.

В результате быстро проведенной батальоном специальной акции по аресту коммунистов в Беловеже и окрестностях из 72 перечисленных в списке коммунистических функционеров удалось арестовать и расстрелять 36 чел., в том числе 5 евреев, 6 женщин, в их числе 1 еврейка. 2 арестованных еврея расстреляны за попытку к бегству. 15 гражданских пленных, которые были изобличены в коммунистической деятельности, сегодня также расстреляны батальоном.

Одновременно 1-я рота сегодня направлена на подавление вспыхнувшей забастовки на лесозаводе в Беловеже (Городок). За подстрекательство к забастовке 19 зачинщиков, в том числе 4 женщины, расстреляны.

Таким образом, сегодня батальоном расстреляно 72 чел.

---

* *В деле отсутствует.*

Во время проведения этой акции батальон получил следующую радиограмму от группенфюрера СС: «Командиру 322-го полицейского батальона и унтерштурмфюреру Гертелю. Батальон из Восточной Пруссии отправлен в Беловежу, так как 322-й полицейский батальон срочно необходим восточнее Минска. Приказываю немедленно выступить сначала в Барановичи (без одной роты). Оставшаяся рота продолжает выполнять свои задачи в ограниченных рамках до прибытия нового батальона из Восточной Пруссии. Гертель продолжает оставаться в Беловеже. Если сил оставшейся роты недостаточно для продолжения акции, то до прибытия батальона временно прекратить переселение населения и ликвидации евреев. Жду донесения командира батальона о предположительном сроке прибытия сюда. Рейхсфюрер СС и шеф полиции».

Акция прекращена. Советские письменные материалы переданы унтерштурмфюреру СС Гертелю для передачи прибывающему батальону. Безусловно, из 72 человек, которые сегодня не были схвачены, часть можно будет еще выявить и арестовать.

На состоявшемся сегодня совещании командиров у командира батальона были установлены следующие сроки:

3.8.1941 г. приведение в боевое состояние оружия, снаряжения и транспортных средств.

Рано утром 4.8.1941 г. выступление батальона без 3-й роты в Барановичи.

3-я рота продолжает дальше эвакуацию населения в ограниченных масштабах по согласованию с унтерштурмфюрером СС Гертелем. В первую очередь должны быть эвакуированы родственники расстрелянных вчера лиц. Перед уходом 3-я рота должна провести акцию по ликвидации евреев.

За время с 25.7.1941 г. по 31.7.1941 г. батальоном всего было эвакуировано 34 населенных пункта с 6446 жителями […]

9 августа 1941 г.

В частях батальона боевая готовность, приведение в порядок обмундирования и снаряжения.

3-я рота арестовывает всех евреев в возрасте от 16 до 45 лет в Беловеже и проводит эвакуацию остальных евреев из Беловежи.

10 августа 1941 г.

В частях батальона (кроме 3-й роты) общая готовность, ремонтные и восстановительные работы одежды и снаряжения.

3-я рота сегодня ликвидирует всех евреев-мужчин, находящихся в сборном лагере пленных в Беловеже. Всего расстреляно 77 евреев в возрасте от 16 до 45 лет.

11 августа 1941 г.

В частях батальона пристрелка трофейного оружия и изучение материальной части.

3-я рота выполняет свои задачи в Беловеже. Командой 3-й роты в д. Ольховке за грабежи расстреляны пленный еврей и 2 сына белорусского крестьянина […]

15 августа 1941 г.

Батальон без 1-й и 3-й рот занимается ремонтно-восстановительными работами автомашин, стрелковой подготовкой, изучением материальной части, несением караульной службы.

3-я рота проводит акцию против евреев в Маревке Малой. В Кобрин было переселено 259 женщин и 169 детей.

Расстреляны все евреи мужского пола в возрасте от 16 до 65 лет 282 человека и 1 полька за грабеж […]

30 августа 1941 г. Место расположения не изменилось.

Батальон без 8-й роты занимается стрелковой подготовкой. В 16-30 беседа командира батальона с оберштурмфюрером Кохом из СД, на которой присутствовали командиры рот. Обсуждался вопрос о еврейской акции в Минске. Время начала акции 31.8.41 г. в 15-00, батальон выделяет 2 роты […]

31 августа 1941 г.

[…] 7-я и 9-я роты проводят еврейскую акцию в Минске, во время которой арестовано примерно 700 евреев, в том числе 64 женщины. Все арестованные доставлены в тюрьму Минска […]

1 сентября 1941 г.

9-я рота совместно с СД и НСКК вне Минска проводила расстрелы 914 евреев, в том числе 64 евреек. Среди этих лиц находились около 700 чел. евреев и евреек, захваченных вчера 7-й и 9-й ротами в гетто Минска и доставленных в тюрьму. Расстрелы прошли без особых происшествий. Попыток к побегам, благодаря удобно выбранной местности для расстрела, осмотрительности руководства и уже приобретенному опыту, со стороны мужчин евреев не было. Благодаря решительным и надежным действиям 9-й роты, вся работа закончена в кратчайший срок. 64 еврейки расстреляны за то, что во время акции оказались без еврейских нашивок […]

25 сентября 1941 г.

7-я рота проводит акцию усмирения в районе д. Княжицы, 14 км севернее Могилева. Она проводилась как учебная согласно приказу по корпусу № 53 от 16.9.1941 г. о проведении в период 24—26.9.1941 г. учебных акций с целью обмена опытом. Акция проводилась в самой деревне. Посторонние лица и партизаны не были обнаружены. Проверка населения деревни показала наличие евреев: 13 евреев, 27 евреек и 11 детей. Совместно с СД 13 евреев и 19 евреек расстреляны […]

2 октября 1941 г.

[…] 1 взвод 9-й роты обыскивал деревни Гуслище и Пуща (16 км и 21 км южнее Могилева) с целью обнаружения партизан, операция прошла безуспешно. С 15-30 вся рота совместно со штабом высшего начальника СС и полиции «Россия-Центр» и украинской вспомогательной полицией участвовала в акции против евреев в гетто Могилева. Захвачено 2208 евреев обоего пола, 65 чел. расстреляны на месте при попытке к бегству.

Штаб-квартира батальона переведена в Ст. Быхов.

3 октября 1941 г.

7-я и 9-я роты совместно со штабом высшего начальника СС и полиции «Россия-Центр» участвовали в расстреле 2208 евреев и евреек вне Могилева, недалеко от лесного лагеря (7-я рота расстреляла 78 чел., а 9-я рота расстреляла 545 чел.) […]

7 октября 1941 г.

Очищение и усмирение района вокруг д. Хачинки (24 км юго-восточнее Пропойска), д. Зарестье и Комарин (примерно 37 км юго-восточнее Могилева, по обе стороны дороги на Пропойск) и д. Хворостяны (20 км южнее Чаус).

Вооруженные столкновения с партизанами возле д. Роги и Зарестье, во время которых особо отличились ст. л-нт шуцполиции Коользат и л-нт шуцполиции резерва Вацек. Согласно приказу по полку батальон ежедневными подвижными командами очищает дорогу Могилев—Гомель от «беженцев», которые направляются в дулаг Могилева.

Дневные сообщения с этого времени содержат данные о движении «беженцев».

Итоги за день:

57 партизан убиты в боях, 5 загнаны в болото, 68 чел. расстреляны как бандиты, а также расстреляны за поддержку партизан 3 еврея и 4 еврейки.

Движение «беженцев»: 56 чел.[…]

9 октября 1941 г.

Очищение и усмирение района Породовик*—Кошетово**—Железинка—Бохань (1—2 км севернее Пропойска) и деревень Куты, Бахаусские, Палки, Аксеновка (примерно 23 км юго-восточнее Ст. Быхова) 7-й и 8-й ротами.

Бой 8-й роты с 67 партизанами.

9-я рота очищает и усмиряет 9 и 10.10.1941 г. район Загоренка—Петушковка***—Устье—Головчицы (примерно 10 км юго-восточнее Чаус).

Итоги за день:

(Без 9-й роты). 24 партизана убиты в боях, 50 чел. расстреляны как бандиты, 4 еврейки расстреляны за коммунистические интриги.

Движение «беженцев»: 5 чел.

10 октября 1941 г.

Очищение и усмирение района вокруг д. Иванищевичи (20 км севернее Пропойска). Бой в лесу 8-й роты с 25 партизанами возле д. Клетки. В бою умелым руководством подчиненными и личной храбростью отличились капитан шуцполиции Липпман и ст. л-нт шуцполиции Уль.

Повторное прочесывание и усмирение д. Никоновичи Горки. Случайный выстрел из автомата раздробил лейтенанту шуцполиции резерва Гибнеру правый указательный палец. Он доставлен в военный лазарет в Могилев, и за проявленное мужество и умелое руководство взводом представлен для награждения «Военным крестом за заслуги II класса с мечами».

Акция по очищению и усмирению, проводимая 9-й ротой 9 и 10.10.1941 г., проходила с многочисленными боями с отдельными группами партизан, в ходе которых без собственных потерь убит 81 партизан.

Итоги за день:

106 партизан убиты в боях, 4 чел. расстреляны как бандиты, 1 русский и 1 еврей расстреляны за подстрекательство, арестована 1 русская, подозреваемая как агент

---

* *Так в тексте; вероятно, следует:* Передовой.

** *Так в тексте; вероятно, следует:* Кошелев.

*** *Так в тексте; вероятно, следует:* Петуховка.

(Е.Я. Яцдевич), которая 12.10.1941 г. через полевую комендатуру Ст. Быхова передана СД.

Движение «беженцев»: 12 чел.

11 октября 1941 г.

Усмирение деревень и района вокруг д. Бабуша*, Тритосино** и Бовки (25 км восточнее Ст. Быхова) и района Гайшин—Тереховка—Пирьядель (примерно 10 км южнее Пропойска). Без особых происшествий. Одновременно очищение леса западнее д. Чырвоны Осовец (25 км северо-восточнее Ст. Быхова).

Итоги за день:

10 русских солдат расстреляны как бандиты, 6 евреев за коммунистическую пропаганду. В лесу возле д. Чырвоная обнаружено 105 мин, из которых 101 обезврежена и отправлена, а 4 взорваны.

Движение «беженцев»: 7 чел.

12 октября 1941 г.

7-я рота передислоцируется в д. Обидовичи (примерно 4 км восточнее Нов. Быхова). Оборудование места расположения. Возле д. Чист (20 км от Пропойска) бой 8-й роты с 26 партизанами.

9-я рота занимается приведением в порядок оружия, обмундирования, военной подготовкой, ознакомлением с приказами.

Итоги за день:

11 партизан убиты в боях, 15 чел. загнаны в болото, 8 евреев и 4 коммуниста расстреляны за поддержку партизан.

Движение «беженцев»: 1 чел.

13 октября 1941 г.

Очищение и усмирение района Криница—Бельяши—Сланицы—Обидовичи—Польяновичи*** (4—8 км восточнее Нов. Быхова), а также населенных пунктов в районе д. Вышковка, Кривая, Ржавка, Уречье (8—15 км юго-западнее Пропойска) и Сталка, Копани, Островы (18—20 км южнее Чаус, на реке Реста).

Итоги за день:

8 партизан убиты в боях, 26 русских солдат расстреляны как бандиты, 7 евреев и 1 еврейка, а также 9 русских расстреляны за подстрекательство.

Движение «беженцев»: 7 чел. […]

22 октября 1941 г.

Усмирение района вокруг д. Челец Холотеевский (15 км юго-восточнее Ст. Быхова). 1 русский солдат расстрелян как бандит, 8 захвачено в плен.

По просьбе полевой комендатуры в Пропойске проведена акция против евреев в д. Краснополье (29 км юго-восточнее Пропойска). В ходе акции расстреляли 121 мужчину еврея, а также 2 коммунистических функционера и 6 русских солдат как бандитов, 4 чел. захвачены в плен.

---

* *Так в тексте; вероятно, следует:* Добужа.

** *Так в тексте; вероятно, следует:* Трилесино.

*** *Так в тексте; вероятно, следует:* Поляниновичи.

Итоги за день:

7 партизан расстреляны как бандиты, 12 чел. захвачены в плен, 2 коммунистических функционера расстреляны за подстрекательство, 121 еврей расстрелян во время акции в д. Краснополье.

В ходе очищения дороги Могилев—Гомель «беженцы» не захвачены [...]

26 октября 1941 г.

Охрана мостов, патрулирование по дороге Могилев—Гомель, стрелковая подготовка и военная подготовка. Разведдеятельность.

За подстрекательство расстреляны 2 еврея.

Захвачено «беженцев»: 3 чел. на дороге Могилев—Гомель и 5 чел. на территории 8-й роты.

27 октября 1941 г.

Подготовка к передислокации, 8-я рота проходит санобработку, патрулирование на дороге Могилев—Гомель.

Итоги за день:

Захвачен 1 «беженец» на дороге Могилев—Гомель, 16 чел. на территории расположения 8-й роты и 8 чел. на участке 9-й роты.

7 русских солдат и 2 еврея расстреляны при попытке к бегству [...]

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 936. Л. 17—20, 23—26, 31—34, 36. Д. 928. Л. 17—36. Перевод с немецкого.

№ 58
Отчет командира 10-й роты 15-го полицейского полка о массовом истреблении еврейского населения в Пинске 29 октября — 1 ноября 1942 г.

Не ранее 2 ноября 1942 г.

После того как приказ о немедленном марше был отменен, рота получила 27 октября 1942 г. приказ прибыть 28 октября 1942 г. в 21-00 в Кобрин. В соответствии с приказом рота прибыла на машинах в Кобрин и оттуда была направлена маршем в Пинск. К западному выходу [из] Пинска она явилась 29 октября 1942 г. в 4-00.

На состоявшемся 28 октября 1942 г. в Пинске у полкового командира полковника Курска совещании было решено, что 2 батальона, а именно 2-й батальон 15-го полицейского полка и 2-й кавалерийский дивизион, возьмут на себя наружное оцепление, в то время как 10-я рота 15-го полицейского полка и 11-я рота 11-го полицейского полка без 2 взводов назначаются для прочесывания гетто. 11-я рота 11-го полицейского полка без одного взвода, который был освобожден вечером от прочесывания, назначена на охрану у сборного пункта, охрану транспорта доставки к месту казни, которое находилось приблизительно в 4 км за Пинском, и на оцепление места казни. Для последнего задания в дальнейшем частично использовались конники. Это мероприятие оправдало себя блестяще, так как при попытке 150 евреев к бегству все были пойманы, хотя части их удалось уйти на несколько километров.

По приказу оцепление назначено на 4 час. 30 мин. Благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны, оно осуществлено в кратчайший срок, и побеги евреев оказались невозможными. Прочесывание гетто следовало по приказу начать в 6-00. Но из-за темноты начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться для проверки на всех улицах. С помощью 2 вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора. Когда остальные евреи увидели, к чему клонится дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную СД проверку на месте сбора, благодаря громадному и неожиданному скоплению народа, провести не удалось (в первый день прочесывания рассчитывали только на 1—2 тыс. чел.). Первое прочесывание закончилось в 17-00 и прошло без происшествий. В первый день было казнено около 10 тыс. чел. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30 октября 1942 г. гетто было прочесано во второй раз, 31 октября — в третий раз и 1 ноября — в четвертый раз. В общем, к месту сбора было пригнано около 15 тыс. евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же во дворе гетто. В гетто казнено около 1200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было. На основании того, что евреям, которые укажут, где они спрятали золото, обещали жизнь, явился один еврей, сообщивший, что он спрятал массу золота. Один вахмистр пошел с ним. Но так как еврей все время медлил и просил вахмистра подняться с ним на чердак, вахмистр вернул его назад в гетто к месту сбора. Здесь еврей отказался, как все другие евреи, сесть на землю. Внезапно он бросился на одного всадника эскадрона, выхватил у того винтовку и палку и начал бить всадника. Только благодаря вмешательству солдат роты, это нападение сорвалось. Так как огнестрельным оружием пользоваться было запрещено, то в завязавшейся борьбе еврея так ударили топором по голове, что он упал на землю и остался лежать. Его тут же казнили.

1 ноября с 17-00 роту назначили во внешнее оцепление, а второй конный отряд отправился к своему месту стоянки. Особых происшествий не было.

2 ноября 1942 г. в 8-00 рота была отпущена из Пинска и отправилась маршем к месту стоянки. Она достигла в 13-00 Кобрина, к 17-00 своих опорных пунктов.

Итоги:

1) Производящие прочесывание обязательно должны иметь с собой топоры, секиры и прочий инструмент, так как оказалось, что почти все двери заперты или на задвижке, и их можно было открыть только силой.

2) Даже когда не видно внутренних входов на чердак, следует предполагать, что там находятся люди. Чердаки поэтому следует тщательным образом обыскивать снаружи.

3) Даже когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак (в Пинске замечательно показала себя служебная собака Аста) или забросить ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно выходят оттуда.

4) Следует твердым предметом ощупывать все вокруг домов, так как бесчисленное множество лиц прячется в хорошо замаскированных ямах.

5) Рекомендуем привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя.

6) Из действий по оцеплению уроков не было извлечено.

Заур, капитан полиции и командир роты

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 926. Л. 91—94. Копия. Перевод с немецкого. Опубликовано: Холокост в Беларуси. 1941—1944. Мн., 2002. С. 98—99.

5. ОККУПАЦИОННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

№ 59
Письмо В. Кубе Г. Лозе об акции против еврейского населения в Слуцке

г. Минск 1 ноября 1941 г.

Прилагаемое сообщение гебитскомиссара Слуцка члена партии Карла направляю с просьбой не оставлять этого дела на самотек. Я ходатайствую о возбуждении судебного дела против виновных офицеров, начиная с командира батальона полиции безопасности до последнего лейтенанта.

Три недели тому назад я беседовал с бригаденфюрером СС и генерал-майором полиции Ценнером, майором запаса, по поводу проведения еврейской акции в Слуцке и указал на то, чтобы при всех обстоятельствах, еврейские ремесленники не должны пострадать и чтобы перед началом акции был установлен контакт с соответствующим гебитскомиссаром, чтобы не уронить авторитет Германии и ее органов в глазах белорусского населения.

11-й полицейский батальон из Каунаса сам по себе, не поставив в известность бригаденфюрера СС или другое учреждение в генеральном комиссариате, как непосредственно подчиняющаяся вермахту часть, действовал по своему усмотрению и тяжелейшим образом подорвал авторитет немцев. Я прошу допросить под присягой с ведением протокола гебитскомиссара Карла, всех его чиновников и сотрудников из Риги, чтобы наказать в назидание другим и поддержать мое ходатайство о судебном преследовании всего офицерского корпуса 11-го полицейского батальона.

Я представляю это сообщение в двух экземплярах, чтобы один экземпляр был переслан дальше г-ну рейхсминистру. Такого рода методами не установишь спокойствие и порядок в Белоруссии. То, что тяжелораненых живыми закапывают в землю, а затем они выбираются на поверхность, есть ничто иное как безграничное свинство и случай как таковой следует доложить фюреру и рейхсмаршалу. Гражданское управление в Белоруссии прилагает огромные усилия, чтобы в соответствии с указаниями фюрера и рейхсмаршала привлечь белорусское население на сторону Германии. С описанными здесь методами эти усилия ни в какой мере не созвучны.

Генеральный комиссар Белоруссии Кубе

Приложение к документу № 59

Копия письма гебитскомиссара Г. Карла об акции против населения в Слуцке

Ссылаясь на устное сообщение от 27 октября 1941 г., письменно довожу до Вашего сведения нижеследующее:

27.10, утром в 8-00, появился обер-лейтенант 11-го полицейского батальона из Каунаса (Литва), который представился адъютантом командира батальона полиции безопасности. Он заявил, что батальон полиции безопасности получил задание здесь, в Слуцке, в течение двух дней ликвидировать всех евреев. Командир батальона, состоящего из 4 рот, из них 2 роты литовских полицейских были на подходе к городу, заявил, что акция должна быть начата немедленно. На это я сказал обер-лейтенанту, что акцию следует сначала обсудить с командиром батальона. Примерно через полчаса батальон прибыл в Слуцк. И сразу после его прибытия по моему желанию состоялась беседа с командиром. Я сначала заявил ему, что просто невозможно будет без предварительной подготовки проводить акцию, так как все евреи разосланы по всему городу и возникнет ужасная сумятица, по меньшей мере его обязанностью было поставить хотя бы за день в известность о намечаемой акции. Затем я просил его отложить на день проведение акции, но он отказался сделать это, заметив, что он во всех городах проводит акции и для проведения таковой в Слуцке у него в распоряжении только 2 дня. За эти 2 дня он обязан очистить г. Слуцк от евреев. Я резко запротестовал против этого, подчеркнув, что ликвидацию евреев нельзя проводить произвольно. Большую часть проживающих в городе евреев составляют ремесленники и их семьи. Эти еврейские ремесленники можно сказать крайне необходимы, так как они незаменимы в деле поддержания хозяйства. Далее я указал на то, что белорусские ремесленники вообще отсутствуют, таким образом, все жизненно важные предприятия в один момент будут парализованы, если всех евреев ликвидировать. В заключение нашей беседы я еще напомнил, что ремесленники и специалисты, поскольку без них не обойтись, имеют на руках справки и не подлежат изъятию у предприятий. В дальнейшем была достигнута договоренность, что все находящиеся еще в городе евреи для сортировки, в особенности их семьи, сначала должны быть помещены в гетто. Сортировка евреев должна быть поручена двум моим чиновникам. Командир не возражал, так что я был в полной уверенности, что сортировка будет проведена согласно договоренности. Через час после ее начала возникли большие трудности. Я выяснил, что командир вообще не соблюдает нашей договоренности. Все евреи без исключения вопреки нашему соглашению забраны с предприятий и мастерских и погружены на машины. Часть евреев прошла, конечно, через гетто, где многие были учтены и отсортированы мною. Большая часть евреев прямо была погружена на грузовые автомашины, вывезена за город и ликвидирована. Вскоре после обеда со всех сторон посыпались жалобы, что предприятия не могут продолжать работу, так как забрали всю еврейскую рабочую силу. Так как командир уехал в Барановичи, после долгих поисков я связался с заместителем командира гауптманом и потребовал немедленно прекратить акцию, потому что они действовали не по моему указанию и нанесенный ущерб в экономическом отношении непоправим. Гауптман был очень удивлен отстаиваемой мною точкой зрения и заявил, что он имеет от командира задание очистить город от

всех евреев без исключения, как они это делали в других городах. Такое очищение проводится по политическим мотивам и экономические причины еще нигде не принимались во внимание. Благодаря энергичному вмешательству, все же к вечеру он прекратил акцию. Что вообще касается проведения акции, я должен, к большому сожалению, подчеркнуть, что она проводилась на грани садизма. Во время акции город представлял собой страшную картину. С неописуемой жестокостью как со стороны немецкой полиции, так, в особенности, со стороны литовских частей, еврейский народ извлекался из домов, в том числе и ремесленники, и на глазах белорусского населения подвергался жестоким издевательствам, равно как и белорусское население избивалось резиновыми дубинками и прикладами. О еврейской акции не могло быть и речи, напротив все выглядело как в революции. Сам я почти целый день без перерыва со всеми моими сотрудниками находился там, в центре происходящего. Неоднократно я, буквально, с извлеченным из кобуры пистолетом вынужден был изгонять из предприятий как немецких полицейских, так и служащих литовских частей. И моя жандармерия занималась этим же, но во многих случаях из-за стрельбы и чтобы не быть самой расстрелянной покидала улицы. Общая картина была более чем ужасающая. Во второй половине дня на улицах повсюду стояли брошенные повозки с лошадьми, бродили одинокие лошади, я вынужден был дать задание городскому управлению немедленно позаботится о повозках. Как выяснилось позже, речь шла о еврейских повозках, которые выполняли задание вермахта по доставке боеприпасов. Лошади были выпряжены из повозок и уведены, а повозки оставлены на произвол судьбы.

При расстреле перед городом я не присутствовал, поэтому о жестокости ничего не могу сказать. Однако достаточно подчеркнуть, что расстрелянные после закапывания рва еще долгое время выбирались на поверхность. В результате нанесенного хозяйственного ущерба наиболее пострадало кожевенное производство. Здесь работало 26 специалистов, из которых 15 лучших мастеров расстреляны. Четверо спрыгнули с машин при транспортировке и убежали, 7 человек спаслись бегством и не были схвачены. Предприятие сегодня с трудом работает. В тележном производстве работало 5 мастеров, из которых 4 расстреляны. Сейчас производство должно справляться с работой, имея одного мастера-тележника. Отсутствуют и другие ремесленники: столяры, кузнецы и т. д. Но до сегодняшнего дня я не имел возможности получить точный обзор. Как я уже упоминал в начале, должны были быть пощадены и семьи ремесленников. Но сегодня картина такая, что почти во всех семьях кого-то недосчитывают. Отовсюду поступают сообщения, из которых видно, что в одной семье пострадал сам ремесленник, в другой его жена, в третьей семье дети ремесленника. Таким образом, почти все семьи ремесленников пострадали. Будут ли при таких обстоятельствах ремесленники работать с желанием и соответствующей производительностью, очень сомнительно, к тому же они и сегодня из-за жестокого обращения с ними ходят с окровавленными лицами. Белорусский народ, который питал к нам полное доверие, оказался в растерянности. Хотя он запуган и не решается свободно высказать свое мнение, все же время от времени высказывается точка зрения, что этот день не является славной страницей для Германии и не будет забыт. Я придерживаюсь мнения, что этой акцией многое из того, чего мы смогли добиться за последние месяцы, разрушено и пройдет много времени, пока мы снова завоюем потерянное доверие населения.

В заключение я вынужден указать, что во время акции полицейским батальоном в неслыханных размерах проводились грабежи и не только в еврейских домах, но

и грабились белорусские дома. Все пригодное забирали: обувь, кожу, материал, золото и прочие драгоценности. По данным военнослужащих вермахта, у евреев открыто на улице срывали наручные часы, жесточайшим образом кольца с пальцев. Старший казначей докладывает, что полиция потребовала от одной еврейской девушки немедленно отдать им 5000 рублей и тогда ее отец будет освобожден. И, действительно, эта девушка повсюду бегала, чтобы раздобыть эту сумму денег.

Внутри гетто отдельные бараки, заколоченные гражданским управлением вместе с оставшимся еврейским имуществом, были взломаны и разграблены полицией. Даже в казарме, в которой расположилась часть, выломали оконные рамы и двери для лагерного костра. Несмотря на то, что в первой половине дня вторника из-за грабежей я имел разговор с адъютантом командира, в ходе которого мне было обещано, что больше ни один полицейский не появится в городе, несколькими часами позже я был вынужден арестовать двух литовских полицейских при полном вооружении, занимавшихся грабежом. В ночь со вторника на среду батальон покинул город в направлении на Барановичи. Видимо, народ хоть раз был доволен, когда эта весть распространилась по городу.

На этом заканчиваю свое сообщение. В ближайшее время я прибуду в Минск, чтобы еще раз обсудить это дело. В настоящее время я не в состоянии продолжить еврейскую акцию. Необходимо, чтобы снова воцарилось спокойствие. Я надеюсь как можно скорее восстановить его и, несмотря на трудности, вновь оживить производство. И только одно пожелание прошу исполнить: «Пощадите меня в будущем непременно от этого полицейского батальона!».

Карл

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1022а. Л. 2, 34—39. Перевод с немецкого.

№ 60
Ответ айнзатцгруппы А на запрос рейхскомиссара Остланда об акциях по уничтожению населения, проводимых на территории Белоруссии командой каунасского СД

г. Рига 24 ноября 1941 г.

1) По письму рейхскомиссара Остланда от 4.11.1941 г. следует заметить, что ликвидации на территории Генерального комиссариата Белоруссии проводились в тесном согласии и даже по желанию г-на генерального комиссара;

2) что эти акции проводились не командой каунасского СД, а командой, которая постоянно находится в Минске и состоит в большинстве своем из бывших служащих каунасской команды. Не исключено, что здесь в какой-то степени произошла ошибка.

По поручению гауптштурмфюрер СС

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1047. Л. 16—17. Перевод с немецкого.

№ 61
Донесение гебитскомиссара Глубокского округа генеральному комиссару в Белоруссии о ликвидации гетто

1 июля 1942 г.

27 мая 1942 г. прибыл унтерштурмфюрер Тангерман из СД Лепеля, полевая почта № 37857, чтобы договориться с гебитскомиссариатом по поводу проживающих в области евреев. Перед ним поставлена задача очистить от евреев территории тыла группы армий, которые отойдут под гражданское управление.

В руководящих немецких инстанциях существовало справедливое предположение, что евреи именно в этой зоне поддерживали связь с сравнительно активно действующими партизанами.

29.5.1942 г. ликвидировано гетто в Докшицах с 2653 евреями. Евреи внутри гетто сумели настолько хорошо спрятаться, что понадобилась целая неделя, чтобы найти последнего. У еврейских старейшин обнаружено 15 русских патронов.

1.6.1942 г. ликвидированы гетто в Лужках с 528 евреями и Плиссе с 419 евреями, а на следующий день гетто в Миорах с 779 евреями. Здесь евреи предприняли массовую попытку побега из гетто и 70—80 чел. удалось бежать.

3.6.1942 г. ликвидировано без особых происшествий гетто в северо-западном районном центре Браславе с 2000 евреями. Примерно после 8—9-дневного перерыва вновь появилось СД Лепеля, на этот раз усиленное жандармерией Вилейки для ликвидации остальных гетто, расположенных в восточной части нашей области. Вскоре после окружения гетто в Дисне с 2181 евреем и в Друе с 1318 евреями в различных местах обоих гетто одновременно был открыт ответный огонь, вспыхнул пожар. Оба гетто полностью сгорели. Город Дисна, который сильно пострадал в результате военных действий и последнего события, можно считать уничтоженным на 80%. В Друе огонь перебросился дальше, на дома, не принадлежащие к гетто, из-за чего сгорели ортодоксальная церковь и 10 нееврейских домов. При проведении огнетушительных работ СД и полиция были обстреляны из гетто. Во время акции по ликвидации гетто в Шарковщине, проведенной накануне, евреи также подожгли гетто. Благодаря накануне прошедшему дождю огонь дальше не распространился. И здесь некоторым евреям удалось прорваться сквозь цепь окружения и уйти. В заключение была проведена акция против евреев в Глубоком. Здесь пощадили евреев-ремесленников и специалистов, которые почти все работают по обеспечению вермахта. Расстреляно свыше 2200 евреев.

В настоящее время гетто находятся еще в Дуниловичах с 979 евреями, в Поставах с 848 евреями, Глубоком с 2200 евреями и небольшое гетто в Опсе с 300 евреями.

В ходе проведения акций по ликвидации гетто ценные вещи и драгоценности по возможности были изъяты и оприходованы на склад.

Гебитскомиссар*

Ф. 1440. Оп. 3. Д. 953. Л. 126—127. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15.

---

* *Подпись неразборчива.*

№ 62
Из отчета В. Кубе об уничтожении евреев и борьбе против партизан

г. Минск 31 июля 1942 г.

Совершенно секретно

Все столкновения с партизанами в Белоруссии доказывают, что еврейство как в бывшей польской, так и в бывшей советской частях генерального округа является средоточием партизанского движения, наряду с польским движением сопротивления на востоке и Красной Армией... Вследствие этого вопрос об обращении с еврейством в Белоруссии должен быть решен не только с учетом экономических нужд, но и в соответствии с политическими соображениями.

После основательных обсуждений с бригаденфюрером СС Ценнером и весьма усердным начальником СД оберштурмбанфюрером СС доктором юриспруденции Штраухом выяснилось, что в Белоруссии ликвидировано за последние 10 недель около 55 000 евреев. На территории Минского района евреи полностью уничтожены, но это не привело к потерям в рабочей силе. В преимущественно польском районе Лиды ликвидировано 16 000 евреев, в Слониме — 8000 и т. д.

Мы уже докладывали, что командование армейской тыловой зоны, превысив свои полномочия, вмешалось в наши приготовления к ликвидации евреев в Глубоком. Без согласования со мной оно ликвидировало 10 000 евреев, систематическое устранение которых, безусловно, планировалось и нами. В самом Минске 28—29 июля было ликвидировано около 10 000 евреев. Из них 6500 составляли русские евреи — в основном старики, женщины и дети, а также неработоспособные евреи из Вены, Брюнна, Бремена и Берлина, отправленные в Минск в ноябре прошлого года по приказу фюрера.

Район Слуцка также освобожден от нескольких тысяч евреев, равно как Новогрудок и Вилейка. Радикальные меры были запланированы в отношении Барановичей и Ганцевичей. В Барановичах, в самом городе, еще остается 10 000 евреев, из которых 9000 будет ликвидировано в следующем месяце.

В городе Минске еще остается около 2600 евреев из Германии и, кроме них, — 6000 русских евреев и евреек, которые во время акции были заняты на разных работах для вермахта. В Минске сохранится и в будущем наибольшее количество евреев ввиду скопления в этом районе большого числа военных предприятий и важной роли железнодорожного транспорта. Во всех остальных районах СД и мною установлено число евреев, используемых на работах: оно будет сокращено до 800, а возможно, и до 500, так что после завершения запланированных акций в Минске останется 8600 евреев и около 7000 евреев в 10 других районах, включая свободный от евреев Минский район. Таким образом, будет устранена опасность, что партизаны смогут в какой-то существенной степени опереться в будущем на еврейство. Естественно, я и СД желали бы, чтобы еврейство в генеральном округе Белоруссия было окончательно устранено после того, как его труд более не будет необходим вермахту — главному потребителю труда евреев.

В дополнение к этой недвусмысленной позиции по отношению к еврейству, перед СД в Белоруссии стоит сложная задача непрерывно перевозить новые транспорты с евреями из рейха по их назначению. Это вызывает крайнее напряжение

физических и духовных сил служащих СД и отвлекает их от непосредственных обязанностей на территории Белоруссии.

Поэтому я был бы благодарен, если бы рейхскомиссар нашел способ остановить дальнейшую депортацию евреев в Минск, по крайней мере до тех пор, пока опасность нападения со стороны партизан не будет окончательно устранена, поскольку для борьбы с партизанами и польским движением сопротивления требуется участие всех частей СД, и без того не слишком многочисленных. В связи с этим понятно негодование оберштурмбанфюрера СС д-ра Штрауха, который доложил мне этой ночью, что после окончания акции в Минске неожиданно, без указаний рейхсфюрера и без уведомления генерального комиссара, прибыл в распоряжение местного командования военно-воздушных сил транспорт с 1000 евреев из Варшавы.

Прошу рейхскомиссара (уже предупрежденного телеграммой), чтобы он как высший авторитет в Остланде остановил отправку этих транспортов. Польский еврей, как и русский еврей, является врагом немецкой нации, опасным политическим элементом. Его политическая опасность далеко превосходит его ценность как квалифицированного работника. Ни при каких обстоятельствах ни сухопутные, ни военно-воздушные части не должны ввозить евреев на территорию, находящуюся под гражданским управлением, без разрешения рейхскомиссара. Это ставит под угрозу как решение политической задачи в этих местах, так и безопасность генерального округа. Мы полностью согласны с начальником СД в Белоруссии, что для предотвращения дальнейшего осложнения ситуации необходимо уничтожить любой транспорт с евреями, прибытие которого не согласовано с нами или с нашими высшими властями.

Генеральный комиссар Белоруссии Кубе

Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944). Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991. С. 234—236.

№ 63
Из выступления гебитскомиссара Вилейского округа Хаазе на совещании высшего руководства Генерального округа Белоруссия

г. Минск 8 апреля 1943 г.

Политическая обстановка в моем округе характеризуется тремя факторами, которые во многом определяют итоги нашей работы. При этом два первых имеют большее значение, последний же не столь важен:

1) бесчинства банд,
2) польский вопрос,
3) еврейский вопрос.

[…] III. Еврейский вопрос

В Вилейском округе проживает еще около 3000 евреев по сравнению с примерно 20 тыс. (включая тех, которые в связи с передачей моих северо-западных районов Литве были переселены оттуда в округ и составили здесь большинство) в 1941 г.

Из этих 3000 евреев никто не проживает на прежнем месте жительства. Все гетто ликвидированы. Имеющиеся 3000 евреев распределены между артиллерийско-техническим парком и крупной армейской строительной службой в Красном, это примерно 2850 человек. Около 50 евреев находятся в распоряжении СД, а примерно 100 евреев размещены в прилегающем к зданию моего гебитскомиссариата небольшом гетто и работают в моих мастерских. Нет никаких оснований сохранить тех евреев, что в Красном, за исключением нескольких специалистов для кожевенного завода в Радошковичах, шорной мастерской и льнопрядильни в Вилейке, а также евреев, необходимых для моих мастерских. По этому вопросу я беседовал с моим оберштурмфюрером СД, и мы единодушно пришли к выводу о необходимости как можно быстрее очистить Красное от евреев.

В соответствии с этим еврейский вопрос в моем округе вскоре будет, надо полагать, полностью решен. Впрочем, здесь не учтены евреи, которые еще прячутся в лесах у бандитов.

Изъятое у евреев имущество (деньги и ценные вещи) направлены моим кассовым инспектором в компетентные службы господина генерального комиссара и господина рейхскомиссара соответственно.

Совещание высшего руководства Генерального округа Белоруссия. Минск, 8—10 апреля 1943 года. Стенограмма. Мн., 2006. С. 130, 134.

6. ЖАНДАРМЕРИЯ

№ 64
Донесение поста жандармерии в Столбцах начальнику жандармерии Барановичского округа об уничтожении евреев в Столбцах и Новом Свержене

г. Столбцы 5 февраля 1943 г.

В связи с побегом евреев из гетто лесопильного завода в Новом Свержене в пятницу 29.1.1943 г., в воскресенье 31.1.1943 г. в Столбцах была проведена еврейская акция, охватившая гетто в Столбцах и Новом Свержене. Поводом к ней послужил побег евреев 29.1.1943 г. в Новом Свержене, инспирированный распространенными нечестными элементами среди евреев лагеря слухами о том, что 1.2.1943 г. будет сменено руководство лесозавода, евреи окажутся лишними и будут расстреляны в следующее воскресенье. Акция, которая началась 31.1.1943 г. около 9-45, завершилась примерно в 15-00 расстрелом оставшихся евреев в Новом Свержене. Всего 31.1.1943 г. расстреляно 254 еврея обоего пола, включая и евреев, схваченных в вечерние часы. В ходе организованного мною поиска в гетто в Столбцах было уничтожено еще 18 евреев и 6 евреев, которые укрылись в лагере и ночью пытались выбраться из него. Их расстреляли часовые. До 4 февраля патрулями и разведдозорами частей вермахта в лесах возле д. Окинчицы захвачено еще 15 евреев, которые расстреляны 4.2.1943 г. около 16-00. Итак, на сегодня всего расстреляно 293 чел. Так как в Столбцах насчитывалось ровно 200 евреев, то город очищен от них. На лесозаводе в Новом Свержене на сегодня осталось 12 евреев, которых не выдает руководство завода, мотивируя это тем, что евреи нужны для срочных работ, выполняемых по заказу военно-воздушного округа Москвы, а также располагающихся здесь частей вермахта (строительство бараков).

Ф. 510. Оп. 1. Д. 44. Л. 110—111. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Ф. 389. Оп. 1. Д. 4. Л. 24—24об.

№ 65
Донесение командира главной команды жандармерии в Барановичах командиру жандармерии Белоруссии об уничтожении евреев в Столбцах и Новом Свержене

г. Барановичи 5 февраля 1943 г.

Факт побега 200 евреев из лесопильного завода в Новом Свержене и вполне вероятное предположение о присоединении бежавших к бандитам дал повод, по согласованию с местной СД, к немедленному уничтожению оставшихся в Столбцах и на лесозаводе евреев.

31.1.1943 г. я с жандармским постом в Столбцах и местной полицией службы порядка провел акцию по уничтожению евреев. В этот день по законам военного времени всего было расстреляно 239 евреев обоего пола. На лесопильном заводе в Новом Свержене я оставил 12 евреев-мужчин, которые срочно необходимы для обслуживания работающих машин.

В связи с побегом евреев ответственный за них фельдфебель военно-воздушных сил был допрошен в своем учреждении.

На лесопильном заводе в Новом Свержене в основном оставлены евреи-специалисты, которые пока еще необходимы для поддержания производства, выполняющего военно-хозяйственные задачи. Временное сокращение лесопильного производства, естественно, было неизбежным, но это скоро можно будет устранить, так как в Столбцовском районе имеется достаточно местных рабочих рук.

Ф. 510. Оп. 1. Д. 44. Л. 109. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Ф. 389. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОКАЗАНИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ 66—67
Из протоколов допросов Освальда Линда об уничтожении узников гетто в Минске и Белостоке

13 апреля 1945 г. — 12 октября 1949 г.

№ 66
Из протокола допроса Освальда Линда об уничтожении узников Минского гетто

13 апреля 1945 г.

[…] ВОПРОС. Какую задачу выполнял 26-й полицейский полк на Восточном фронте?

ОТВЕТ. 26-й полицейский полк вел борьбу против красных партизан. Мы действовали в разных местах. Например, в районе Дубно, Луцк, Минск, а последнее время до отступления немецкой армии действовали в районе Борисова. В августе 1943 г. наш полк действовал в районе окрестностей и в самом г. Белосток по ликвидации гетто. В октябре 1943 г. группа 15 человек из нашего полка изъявила желание добровольно действовать по ликвидации еврейского гетто в г. Минске. В этой группе был участником я сам. Мы были прикомандированы к батальону белорусов-добровольцев, задача которого состояла в оцеплении еврейского гетто. В Минске мы находились 6 недель под руководством командования. После нас обратно отправили в 26-й полицейский полк. Находясь в Минске, мы были размещены в казармах вместе с белорусами, но у нас были отдельные комнаты, где находились одни немцы, русский язык я не знаю, а потому фамилии белорусов-добровольцев мне неизвестны.

ВОПРОС. Чем вы были вооружены, когда находились в батальоне белорусов-добровольцев по оцеплению гетто?

ОТВЕТ: Я был вооружен винтовкой и вся наша группа 15 человек немцев также винтовками. А белорусы-добровольцы имели пулеметы и ручные и станковые.

ВОПРОС. Расскажите режим и охрану гетто.

ОТВЕТ. Наша задача заключалась в том, чтобы не подпускать никого к лагерю. Охранять, чтобы ни один еврей не убежал. Мы стояли друг от друга в 30 метрах. Мы несли службы с 6 часов утра до 10 часов вечера, а потом из этого лагеря всех евреев вывезли неизвестно куда. Я помню, однажды утром часов в 10—11 выбежал на улицу и увидел, что 5 командиров СД забрасывали гранатами подземный ход между двумя домами, где находились спрятавшиеся евреи […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1527. Л. 8. Подлинник. Рукопись.

№ 67
Из протокола допроса Освальда Линда о ликвидации Белостокского гетто

12 октября 1949 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите в каком полку вы служили в 1943 г. за период с июля месяца до октября 1943 г. и в каких городах дислоцировался ваш полк.

ОТВЕТ. Примерно в конце августа или в начале сентября 1943 г. 26-й полицейский полк прибыл в г. Белосток. Я сам лично знал только об одном 1-м б-не 26-го полицейского полка, который дислоцировался в самом г. Белостоке, остальные б-ны, вероятно, располагались в окрестностях города. С приездом в г. Белосток наш б-н занимался 4 дня расположением, обустраивали бараки для размещения б-на, после чего нашему б-ну в начале сентября месяца 1943 г. было задание произвести сбор всех евреев, проживающих в г. Белостоке, в гетто. Весь г. Белосток был разбит на участки. На сколько участков был разбит город, я не знаю. Но нашему б-ну было дано задание собрать всех евреев, находящихся вблизи гетто. К сбору евреев привлекались и другие воинские части, а всей этой операцией руководили работники СД. Я лично выполнял задачу по наблюдению эвакуации, т.е. по сбору всех евреев из жилых домов в одно место и за отправкой евреев на запасной путь за городом, где стояли эшелоны для погрузки евреев, какое количество евреев было собрано, я не могу сказать, только знаю, что собранные в г. Белостоке евреи погружались в эшелоны и куда-то отправлялись. Сколько было всего отправлено эшелонов с евреями, мне также неизвестно. В основном вся операция была проведена в 1 день, после операция продолжалась еще 3 дня. За эти дни производили проверку кварталов города с целью выявления спрятавшихся еврейских семейств.

ВОПРОС. Можете ли вы назвать лиц, руководивших сбором еврейского населения в г. Белостоке и его окрестностях?

ОТВЕТ. Сбором еврейского населения в г. Белостоке и его окрестностях руководило СД, отдельных лиц, которые руководили, не знаю. Моим полицейским б-ном во время сбора еврейского населения руководил командир 1-го б-на майор Рейданс […]

ВОПРОС. Расскажите, в каких еще городах 26-й полицейский полк производил сбор еврейского населения и производил ли другие какие-либо операции по отношению к мирному населению другой национальности.

ОТВЕТ. 26-й полицейский полк нес охрану гетто в г. Минске, в сборе еврейского населения в г. Минске 26-й полицейский полк [участия] не принимал. Гетто в Минске по своим размерам было намного меньше, чем в г. Белостоке. Также 26-й полицейский полк еще до приезда в г. Белосток производил эвакуацию населения украинской национальности в гг. Ковель и Дубно, всего было увезено в Германию 2 района, расположенных вблизи гг. Ковель и Дубно. Какое количество населения, мне неизвестно, потому что я сам никакого участия в этих операциях не принимал, а работал сапожником в сапожной мастерской б-на и поэтому не имел возможности все знать.

ВОПРОС. Что вы еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям дополнить ничего не могу.

С моих слов записано верно и мне прочитано на моем родном языке.

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1527. Л. 12—13. Подлинник. Рукопись.

№ 68—75
Из протоколов допросов Карла Бухнера об уничтожении евреев в г. Минске

26 апреля 1945 г. — 6 февраля 1946 г.

№ 68
Из протокола допроса от 26 апреля 1945 г.

[…] ВОПРОС. Вы были в Советском Союзе?

ОТВЕТ. Да, в Советском Союзе я был.

ВОПРОС. Когда, где, сколько время?

ОТВЕТ. В Советском Союзе я был с 18 мая 1942 г. до июня 1944 г. Все это время находился в г. Минске.

ВОПРОС. Зачем вы ездили в Советский Союз?

ОТВЕТ. Я получил предписание от вышестоящих органов поехать в Берлин, там получить форму войск СС и быть в Советском Союзе 18 мая 1942 г. Вышеуказанное предписание я выполнил.

ВОПРОС. Чем вы занимались в г. Минске?

ОТВЕТ. В Минске я работал в гестапо в еврейском отделе в должности обершарфюрера. В мои обязанности входило прибывающие эшелоны из Германии с евреями травить газом в душегубках.

ВОПРОС. Сколько вами и при вашем содействии было уничтожено человек?

ОТВЕТ. В г. Минске нами было уничтожено — умерщвлено — через душегубки 25—30 тысяч евреев […]

ВОПРОС. Где и в какой период времени вы работали на территории Советского Союза?

ОТВЕТ. На временно оккупированную территорию Советского Союза я был командирован в мае месяце 1942 г. в распоряжение начальника полиции безопасности г. Минска.

ВОПРОС. На какую должность вы были назначены?

ОТВЕТ. Секретарем-криминалистом отдела 4Б.

ВОПРОС. Расшифруйте наименование отдела 4Б.

ОТВЕТ. Этого я не знаю.

ВОПРОС. Какими функциями ведал отдел 4Б?

ОТВЕТ. Поголовное физическое уничтожение еврейского населения независимо от их подданства, возраста и пола.

ВОПРОС. На основании чьих указаний осуществлялось злодеяние?

ОТВЕТ. На основании секретного предписания из Берлина, кем оно было подписано, я не знаю.

ВОПРОС. Вы были ознакомлены с этим предписанием?

ОТВЕТ. Нет. Не был.

ВОПРОС. Откуда вам известно об этом предписании?

ОТВЕТ. Это предписание я видел на столе в кабинете начальника отдела 4Б и случайно прочитал его.

ВОПРОС. Номер этого предписания?

ОТВЕТ. Я не знаю.

ВОПРОС. Посредством чего производилось массовое уничтожение еврейского населения?

ОТВЕТ. Посредством отравления газами и в незначительном количестве путем расстрела.

ВОПРОС. Как это осуществлялось практически?

ОТВЕТ. В целях осуществления этого злодеяния из Берлина в г. Минск были доставлены 4 специальные автомашины газавто, ныне именуемые душегубками. Практически это осуществлялось следующим порядком. Отбирали группу, предназначенную к уничтожению, на автомашинах вывозили их за город по дороге на г. Могилев. В 10 км от города производилась сортировка и отбор ценностей, после чего под предлогом доставки на работу в колхоз смертники погружались в автомашины душегубки, которые герметически закрывались и следовали еще 5 км по дороге на Могилев. В пути следования шофер включал газ, которым производилось отравление, наступала смерть.

В 15 км от г. Минска по дороге на Могилев машины останавливались возле ранее заготовленных ям, где производилась выгрузка трупов, которые засыпались землей [...]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 15—16, 22—25. Подлинник. Рукопись.

№ 69
Из протокола допроса от 18 октября 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где вы работали в г. Минске?

ОТВЕТ. В г. Минск я прибыл в мае 1942 г. и пробыл до 29 июня 1944 г., т.е. до отступления немцев из г. Минска. За период моего пребывания в Минске я работал один год, т.е. с мая 1942 по май 1943 г. криминал-секретарем в отделе 4Б, подчинявшемуся шефу полиции безопасности и СД.

ВОПРОС. Чем занимался отдел 4Б?

ОТВЕТ. Отдел 4Б при СД занимался исключительно вопросами еврейского населения и его уничтожением. Кроме того, в отдел 4Б от предприятий и воинских частей давались заявки на потребную рабочую силу. По этим заявкам и по спискам еврейского населения, содержащегося в лагерях, выделялось необходимое количество людей. Вел наблюдение за тем, как посещается работа. Вел переписку с другими городами Европы в отношении лиц, содержавшихся в лагерях, — профессоров, академиков, видных артистов и политических деятелей.

ВОПРОС. Минское гетто находилось в распоряжении отдела 4Б?

ОТВЕТ. Да, Минское гетто находилось в распоряжении отдела 4Б*.

ВОПРОС. Кто нес охрану гетто?

ОТВЕТ. Охранную службу в гетто несли полицейские еврейской национальности, кроме того, на ул. Островского, недалеко от хлебозавода, имелся полицейский участок — гетто полиция.

---

* *Далее зачеркнуто*: кроме того и лагерь в Тростенце по Могилевскому шоссе.

ВОПРОС. Каковы были условия для населения гетто?

ОТВЕТ. Условия для лиц, содержащихся в гетто, были тяжелыми. Еврейское население из гетто не имело права выходить никуда. Запрещалось лицам еврейской национальности ездить на машинах, мотоциклах. А те лица, которые снимали установленные знаки различия, подвергались аресту.

ВОПРОС. Перечислите сотрудников отдела 4Б и их должности и занятия.

ОТВЕТ. Шефом отдела 4Б был первое время оберштурмфюрер Липенгус, его смена — оберштурмфюрер Мюллер. Из сотрудников были — криминал-секретарь Фриц, секретарь — Мюллер, секретарь — Грамма, секретарь — Шут, криминал-секретарь я, Бухнер, и криминальный сотрудник — Ренуаузер. Выше названные мною сотрудники отдела 4Б не имели определенных занятий, а выполняли указания шефа, выполняя ту или другую работу.

ВОПРОС. Чем вы занимались в отделе 4Б?

ОТВЕТ. В отделе 4Б я числился криминал-секретарем. В мои обязанности входило рассматривать поступившие из предприятий и учреждений жалобы на невыход на работу населения из гетто. Я проверял это, затем принимал меры и сообщал результаты руководителям железной дороги, почты и т.д. Я производил допросы лиц, не выходивших на работу, и свидетелей.

ВОПРОС. Занимался ли вербовкой агентуры среди еврейского населения отдел 4Б?

ОТВЕТ. Да, занимался. Агентура среди еврейского населения была.

ВОПРОС. Назовите известную вам агентуру.

ОТВЕТ. Из агентуры отдела 4Б среди еврейского населения гетто мне известны — Кольб (имени не знаю), еврейка, молодая, уроженка и жительница г. Вены (Австрия). Кольб шефом была направлена ко мне, я с ней встречался раз десять, но только 3 раза брал донесения. Сообщала она мне о лицах, имеющих деньги и ценности, эти донесения я передавал шефу. Последний раз Кольб я видел за 2—3 месяца до отступления из г. Минска, что с ней и где она, я не знаю. Больше из агентуры мне никто не известен, так как это было секретно и занимался этим шеф. Кроме того, через год я переведен был на работу в отдел N […]

ВОПРОС. Вы участвовали в уничтожении еврейского населения?

ОТВЕТ. Да, я принимал участие в уничтожении еврейского населения, прибывавшего в Минск эшелонами. Уничтожение производилось удушением газом в специальных автомашинах душегубках.

ВОПРОС. Назовите количество уничтоженного еврейского населения за время вашей работы.

ОТВЕТ. За время моей работы в Минске [отделом] 4Б было уничтожено примерно 20—30 тыс. человек еврейского населения […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 48—55. Подлинник. Рукопись.

№ 70
Из протокола допроса от 29 октября 1945 г.

[…] ВОПРОС. Вам предъявляется обвинение по 1 части указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г., изложенное в постановлении от 29 октября 1945 г. Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

ОТВЕТ. Предъявленное мне обвинение по 1 части указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1945 г. понятно. Виновным я себя признаю в том, что в апреле 1942 г. из г. Вены, где я работал в криминальной полиции, был направлен на оккупированную территорию в г. Минск.

По прибытии в г. Минск я работал официальным сотрудником Управления полиции безопасности и службы безопасности (СД). Первое время с мая 1942 г. по май 1943 г. я работал в отделе 4Б, занимавшемся исключительно еврейским вопросом.

Находясь на службе в отделе 4Б, я занимался распределением еврейского населения по работам согласно имевшимся спискам и поступавшим заявкам от предприятий, учреждений и воинских частей. Вел расследование браков между русскими и евреями. Расследование по евреям, не выходящим на работу. Работая в отделе 4Б, я 7 раз принимал участие в уничтожении еврейского населения, прибывавшего эшелонами из других стран — Польши, Франции, Австрии и самой Германии. На вокзале их встречали, погружали в автомашины, по Могилевскому шоссе вывозили за город около железной дороги на нефтебазу, здесь отделяли физически здоровых, отбирали специалистов. А всех остальных под предлогом, что их повезут в баню, садили в специальные газовые автомобили душегубки, отвозили их еще несколько, где были выкопаны рвы, и здесь их душили и сваливали в ямы. Таким путем было уничтожено около 20—30 тыс. человек. Мое участие в этом выражалось только лишь в том, что я нес охрану места казни и шоссе, по которому курсировали газовые автомобили с той целью, чтоб никто посторонний не мог проникнуть […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 90—91. Подлинник. Рукопись.

№ 71
Из протокола допроса от 3 ноября 1945 г.

[…] ВОПРОС. На предыдущем допросе вы показали, что работали в отделе 4Б полиции безопасности и службы безопасности (СД). Расскажите, в чем конкретно выражалась ваша работа.

ОТВЕТ. Отдел 4Б занимался исключительно еврейским вопросом, т.е. в его функции входило распределение евреев по разного рода работам, а также и уничтожение еврейского населения, прибывавшего эшелонами из других стран, а также содержавшегося в гетто. Я же работал в отделе 4Б, занимался перепиской, которая приходила из других стран с запросом установить, где находится то лицо, о котором шла речь, обычно такие запросы были в отношении видных артистов, профессоров и т.д. Вел дела в отношении браков между евреями и другими национальностями, а также заключение браков между евреем и еврейкой.

Я производил распределение евреев по работам согласно тому списку, который я имел. В случае невыхода на работу евреев я вел расследование, и тех, кто не выходил на работу без уважительных причин, подвергали наказанию.

ВОПРОС. Сколько расследований вы провели?

ОТВЕТ. Я лично провел расследование по 6 человекам, а на остальных я звонил в полицейский участок и там уже выясняли причину невыхода на работу.

ВОПРОС. Какое наказание понесли те, на кого вы вели расследование?

ОТВЕТ. Большинство из дел, которые я расследовал, того человека не было совсем или он был болен.

ВОПРОС. Что еще вы делали?

ОТВЕТ. К нам в учреждение прямо приходили муж и жена, жена была еврейкой, то они говорили, можно ли им жить вместе. То я их через переводчика допрашивал, давно ли они живут, имеют ли детей.

ВОПРОС. А какие меры принимались в этих случаях?

ОТВЕТ. В этом случае велось расследование, сколько времени они жили, и если данные сходились и по закону им разрешалось жить, то оставляли. Но были такие случаи, когда данные не сходились или были недостаточны, то в этом случае их разлучали, жену заключали в гетто.

ВОПРОС. Какими методами и способами производилось уничтожение еврейского населения?

ОТВЕТ. Уничтожение еврейского населения производилось при малых операциях удушением в специальных машинах душегубках, а при больших операциях расстреливали.

ВОПРОС. Вы принимали участие в уничтожении советских граждан и еврейского населения?

ОТВЕТ. Да, принимал.

ВОПРОС. Сколько раз вы участвовали в уничтожении советских граждан и еврейского населения?

ОТВЕТ. В уничтожении еврейского населения я принимал участие 7—8 раз.

ВОПРОС. В чем конкретно выражалось ваше участие в уничтожении еврейского населения?

ОТВЕТ. Управление полиции безопасности и службы безопасности было разбито на несколько групп, каждая имела своего командира. Но все время одним и тем же делом группа не занималась, одна из них сегодня принимала на вокзале эшелоны, прибывающие с евреями, назавтра она занималась уничтожением, а ее заменяла другая группа. Я тоже принимал участие в уничтожении еврейского населения, на мою долю больше выпадало несение охраны места казни с тем, чтобы никто посторонний не мог попасть, а также и дорог, где курсировали душегубки.

ВОПРОС. А в расстрелах вы принимали участие?

ОТВЕТ. Да, в расстрелах еврейского населения я принимал участие. Расстрелы производились в 15 км от г. Минска по Могилевскому шоссе. Расстрел производила специальная команда, мы же несли охрану места казни.

ВОПРОС. Каким образом производилось уничтожение в машинах душегубках?

ОТВЕТ. По прибытии эшелона на станцию, евреев встречала специальная группа, садили их в машины и везли по Могилевскому шоссе. Машины останавливались в местах недалеко от нефтебазы, километрах в 10—12 от города. Здесь всех сгружали и делили — отбирали специалистов и здоровых, отводили в одну сторону. А

оставшихся под видом отправки в лагерь грузили в душегубки. По приезду к месту казни шофер включал газ в камеру и все там находящиеся погибали. Открывали машину, вытаскивали трупы, складывали в ров, чистили машину и она шла за новой партией людей, и так беспрерывно курсировали 4 душегубки. Трупы из машин вытаскивали специальные люди из уголовных заключенных.

ВОПРОС. Какое участие вы принимали в уничтожении еврейского населения в душегубках?

ОТВЕТ. Я с другими работниками нес охрану шоссе, где ходили душегубки и места казни, т.е. где их зарывали.

ВОПРОС. Погромы в гетто проводились?

ОТВЕТ. Да, проводились.

ВОПРОС. Какое участие вы принимали?

ОТВЕТ. Участия я не принимал, ибо это больше проводилось по линии отдела 4А. Они устраивали погромы под видом того, что искали оружие […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 92—97. Подлинник. Рукопись.

№ 72
Из протокола допроса от 19 ноября 1945 г.

[…] ВОПРОС: На предыдущих допросах вы показали, что в период вашего пребывания в г. Минске вы в течение 6—7 раз участвовали в уничтожении еврейского населения. Расскажите, где, когда вы участвовали.

ОТВЕТ. Да, действительно, за время моего пребывания в г. Минске я 6—7 раз участвовал в уничтожении еврейского населения. Первый раз я был привлечен к этому в июне 1942 г. Во время первого моего участия я нес охрану шоссе и дороги, по которой курсировали газовые автомобили душегубки. Хочу сказать, что в большинстве случаев прибывавшее еврейское население эшелонами уничтожалось удушением газами в специальных газовых автомобилях.

ВОПРОС. Вы видели эти газовые автомобили?

ОТВЕТ. Да, газовые автомобили, применявшиеся для уничтожения советских граждан, я видел, их в Минске было 3 или 4, стояли они обычно около здания СД.

ВОПРОС. Продолжайте ваши показания об участии в уничтожении еврейского населения.

ОТВЕТ. После первого случая я еще несколько раз участвовал в уничтожении еврейского населения. Но мое участие выражалось только лишь в охране обреченных, так как расстрелов не производилось, уничтожались в газовых автомобилях.

ВОПРОС. В какое время это было?

ОТВЕТ. Уничтожение еврейского населения производилось в 1942 г.

ВОПРОС. А в 1943 и 1944 гг. уничтожение еврейского населения производилось?

ОТВЕТ. Да, в 1943—1944 гг. уничтожение еврейского населения производилось, но в это время транспорты с еврейским населением не прибывали, а вывозили из Минского гетто.

ВОПРОС. Тоже в газовых автомобилях?

ОТВЕТ. Нет, на обыкновенных машинах. Здесь уже только расстреливали, но были случаи, когда уничтожали в газовых машинах.

ВОПРОС. А в 1943 и 1944 гг. вы принимали участие в уничтожении еврейского населения?

ОТВЕТ. Да, в 1943 г. в сентябре—октябре я принимал участие в уничтожении еврейского населения. Мое участие выражалось в том, что я совместно с другими ходил по гетто и искал скрывавшихся евреев. А было это так: прибыв в гетто всему еврейскому населению было приказано собраться на площади. Когда все евреи, находившиеся в гетто, собрались, то в это время наша команда пошла по домам и стала искать тех, кто скрывается, и приводила их на площадь. А уже на площади специальная команда грузила евреев на автомашины и отвозила к месту казни.

ВОПРОС. Во время обысков-обходов еврейское население, скрывавшееся, оказывало вам сопротивление, что с ними делали?

ОТВЕТ. Таких случаев я не помню.

ВОПРОС. А на месте евреев расстреливали?

ОТВЕТ. Нет, не расстреливали.

ВОПРОС. Когда производилось уничтожение еврейского населения в газовых автомобилях, где это производилось?

ОТВЕТ. Эшелоны с еврейским населением прибывали на ст. Минск, где их встречали сотрудники СД, жандармерия, полиция. Выгружали их, садили на автомашины и по Могилевскому шоссе везли по направлению к Тростенцу, проехав железнодорожный переезд, около нефтебазы была площадь, где их выгружали. На этой площади еврейское население разделяли, отбирали специалистов и здоровых людей, годных для работы. А остальная часть под видом отправки в рабочий лагерь погружалась на газовые автомобили и отвозилась по Могилевскому шоссе за Тростенец 2—3 км, и там в лесу были выкопаны рвы, где их и сваливали.

ВОПРОС. А где же производились расстрелы?

ОТВЕТ. Расстрелы производились на том же месте […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 102—105. Подлинник. Рукопись.

№ 73
Из протокола допроса от 24 ноября 1945 г.

[…] ВОПРОС. На предыдущем допросе вы показали, что принимали участие в массовых уничтожениях советских граждан в районе Тростенец.

ОТВЕТ. Да, действительно, в 1942 г. я 6—7 раз принимал участие в уничтожении советских граждан и еврейского населения других стран в районе Тростенец. Уничтожение производилось в 2—3 км от Тростенца на левую сторону от шоссе Минск—Могилев.

ВОПРОС. В д. Тростенец вы бывали?

ОТВЕТ. Да, бывал.

ВОПРОС. Что находилось в д. Тростенец?

ОТВЕТ. В д. Тростенец находилось имение и рабочий лагерь СД.

ВОПРОС. Сколько раз вы бывали в Тростенце?

ОТВЕТ. В д. Тростенец я был раз 15—20 в течение 1943—1944 гг.

ВОПРОС. Когда вы были последний раз в Тростенце?

ОТВЕТ. Последний раз в Тростенце я был в мае—июне 1944 г.

ВОПРОС. Зачем вы ездили в Тростенец?

ОТВЕТ. Один раз, как я помню, то это ездил за одеждой, снятой с убитых уничтоженных советских граждан. Затем несколько раз ездил за продуктами в имение — картофелем, капустой.

ВОПРОС. Вам известно было об уничтожении советских людей в специальных печах и какое участие вы принимали?

ОТВЕТ. О том, что в Тростенце имелась специальная печь для уничтожения, я слышал, участия же никакого не принимал.

ВОПРОС. Вы говорите, что были в Тростенце в мае—июне 1944 г., т.е. незадолго до вашего бегства из Минска, для какой цели вы посещали Тростенец?

ОТВЕТ. Выше я уже указал, что в Тростенце я был и по каким причинам.

ВОПРОС. В рабочем лагере СД по ул. Широкой в Минске вы были?

ОТВЕТ. Да, был несколько раз.

ВОПРОС. Для какой цели вы посещали лагерь на ул. Широкой?

ОТВЕТ. В лагере по ул. Широкой мы брали арестованных и я вместе с полицейским конвоировал их в СД для допросов и на разные работы.

ВОПРОС. Из лагеря по ул. Широкой вы людей сопровождали арестованных в Тростенец?

ОТВЕТ. Из лагеря по ул. Широкой я людей отводил только в СД. Бывали случаи, когда из СД я отводил людей, осужденных в Тростенец для работы на хозяйстве […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 110—112. Подлинник. Рукопись.

№ 74
Из протокола допроса от 29 декабря 1945 г.

[…] ВОПРОС. Сколько раз вы бывали в Минском гетто?

ОТВЕТ. По роду своей работы, когда я работал в отделе 4Б, занимавшемся еврейским вопросом, то мне довольно часто приходилось бывать в гетто.

ВОПРОС. Что вы там делали?

ОТВЕТ. Мне доносили, что такой-то еврей не вышел на работу, я шел в гетто и устанавливал причину его невыхода.

ВОПРОС. Что вы делали с тем, кто не выходил на работу?

ОТВЕТ. С теми, кто не выходил на работу, никаких мер не принималось. И я не знаю таких случаев, чтобы тех, кто был здоров и не выходил на работу. Больные же имели бюллетени.

ВОПРОС. Вы говорите неправду, следствием установлено, что еврейское население, содержавшееся в гетто, за невыход на работу подвергались избиению и расстрелам.

ОТВЕТ. Я не знаю таких случаев, чтобы избивали и расстреливали евреев за невыход на работу.

ВОПРОС. Погромы в гетто проводились?

ОТВЕТ. Да, проводились.

ВОПРОС. Сколько раз и когда?

ОТВЕТ. Мне помнится один погром, который проводился в июне—июле 1942 г. Для погрома были выделены специальные воинские части, шуцполиция, и сюда же выехало большинство сотрудников минского СД.

ВОПРОС. Для какой цели потребовалось такое большое количество вооруженной силы?

ОТВЕТ. Был окружен полностью весь район гетто и на каждой улице находились вооруженные отряды.

ВОПРОС. Расскажите более подробно о проводившемся погроме?

ОТВЕТ. Погром начался в 5 часов утра, все население гетто под предлогом, что их переведут в другое гетто, сгонялось на площадь. Это проводила специальная команда.

ВОПРОС. А так было на самом деле или это был обман?

ОТВЕТ. Нет, никакого другого гетто в Минске не имелось, на самом деле это был обман, еврейское население было вывезено за город и расстреляно.

ВОПРОС. Значит, уничтожение еврейского населения было продумано ранее и к погрому готовились?

ОТВЕТ. Об уничтожении еврейского населения был специальный приказ из Берлина. Но готовились ли к погрому, я не знаю, но, очевидно, так.

ВОПРОС. Ведь сотрудники отдела 4Б, занимавшиеся еврейским вопросом, где работали и вы, не могли не знать о готовящемся погроме.

ОТВЕТ. О том, что мы будем участвовать в погроме, нам сказали вечером, а рано утром мы уже были в гетто.

ВОПРОС. Сколько времени продолжался погром?

ОТВЕТ. Я в гетто был один день с 5 часов утра до 5 часов вечера, а после уехал. Сколько дней длился погром, я не знаю.

ВОПРОС. Следствием установлено, что погром, в котором вы участвовали, проводился 4 дня. Почему вы это скрываете?

ОТВЕТ. Этого я не знаю.

ВОПРОС. Вам зачитываются показания свидетеля Фитерсон, находившегося во время погрома в гетто. Он показывает, что погром длился 4 дня.

ОТВЕТ. Я участвовал только один день и сколько продолжался погром, я не знаю.

ВОПРОС. Что вы делали во время погрома?

ОТВЕТ. После того, как прошли команды, которые выгоняли население на площадь, то после этого на улице пошла наша команда — мы искали тех, кто скрывался.

ВОПРОС. Кто входил в вашу команду?

ОТВЕТ. Команда состояла из 30—40 человек. Мы получили определенный район, разбились на группы по 5—6 человек, но в нашей группе насчитывалось 15 человек, командовал ею оберштурмфюрер Ликенгус, в составе этой группы был я — Бухнер, еще несколько сотрудников, кроме того, были шуцполицаи, русские полицейские и переводчик.

ВОПРОС. Во время обысков кто-либо был обнаружен?

ОТВЕТ. Да, нами были обнаружены скрывавшиеся евреи, около 10 человек, мы заходили в дом и проводили обыск всюду, где это было возможно.

ВОПРОС. Что делали с теми, кто был найден скрывавшимся?

ОТВЕТ. Тех, которых мы обнаруживали скрывавшимися, отправили их к месту сбора на площадь.

ВОПРОС. А на месте расстреливали?

ОТВЕТ. При проведении погрома был издан приказ, на месте не расстреливать никого, с тем, чтобы не создавать паники. В нашей группе расстрелов не было, а в других группах были.

ВОПРОС. Кто издал такой приказ и для какой цели?

ОТВЕТ. Приказ о том, чтобы не расстреливать на месте скрывавшихся евреев, был издан командиром СД Штраух[ом], а нам об этом объявил командовавший группой Ликенгус, цель этого приказа была та, чтобы не создавать паники. Нас предупредили, чтобы все сделать тихо.

ВОПРОС. А кто же на месте расстреливал?

ОТВЕТ. Я этого не знаю.

ВОПРОС. Газовые автомобили душегубки во время этой операции были?

ОТВЕТ. Газовые автомобили должны были участвовать, но я их не видел.

ВОПРОС. Какое количество было уничтожено во время этого погрома?

ОТВЕТ. Уничтожено было много, но какое количество, я не знаю.

ВОПРОС. После проводившегося погрома в 1942 г. еще погромы проводились?

ОТВЕТ. Да, погромы еще проводились. Так, осенью 1943 г., месяца не помню, проводился массовый погром, здесь также принимали участие воинские части, шуцполиция, русская полиция и сотрудники минского СД, по существу, это был последний погром, после которого прекратило свое существование Минское гетто.

ВОПРОС. Расскажите подробнее о проводившемся погроме в 1943 г.

ОТВЕТ. Этот погром начался также, как и первый. Утром в 5 часов воинские части и полиция окружили район гетто, специальные команды начали сгонять еврейское население на площадь под предлогом перевода в другое место.

ВОПРОС. Это был обман?

ОТВЕТ. Да, и на этот раз это был обман, вместо перевода их вывозили на машинах за город и расстреливали. Этот предлог делался с тем, чтобы не делать паники.

ВОПРОС. Вы тоже участвовали в этом погроме?

ОТВЕТ. Да, участвовал.

ВОПРОС. Что вы делали?

ОТВЕТ. Я с командой обыскивал дома с целью обнаружить скрывавшихся евреев от уничтожения.

ВОПРОС. Вы возглавляли группу?

ОТВЕТ. Нет, командовал оберштурмфюрер Мюллер.

ВОПРОС. Были обнаружены скрывавшиеся?

ОТВЕТ. Да, было обнаружено 12 человек, их отвели на площадь к месту сбора.

ВОПРОС. Еврейское население, согнанное на площадь, было уничтожено?

ОТВЕТ. Да, еврейское население, согнанное на площадь, было уничтожено — вывезено за город и расстреляно.

ВОПРОС. А газовые автомобили участвовали во время этого погрома?

ОТВЕТ. Да, газовые автомобили во время погрома участвовали, в них садили еврейское население и вывозили за город.

ВОПРОС. С какого времени в Минске стали применяться газовые автомобили?

ОТВЕТ. С какого времени стали применяться газовые автомобили в Минске, я не знаю, так как, приехав в Минск в мае 1942 г., они уже здесь были.

ВОПРОС. Сколько человек было уничтожено во время этого погрома населения?

ОТВЕТ. Было уничтожено большое количество, по существу, гетто перестало существовать, осталось несколько десятков.

ВОПРОС. Вы провели два случая массовых погромов, а еще погромы проводились?

ОТВЕТ. Я припоминаю один случай, когда отделом 4А было обнаружено, что жители гетто имеют связь с партизанами, то производился погром, но я не участвовал. Больше случаев я не знаю […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 125—132. Подлинник. Рукопись.

№ 75
Из протокола допроса от 6 февраля 1946 г.

[…] ВОПРОС. Вы на предыдущих допросах показали, что участвовали в уничтожении советских граждан и еврейского населения, прибывавшего из других стран. Так это?

ОТВЕТ. Да, я принимал участие в уничтожении советских граждан, производившемся около д. Тростенец.

ВОПРОС. Какое количество советских граждан было уничтожено при личном вашем участии?

ОТВЕТ. Лично при моем участии и присутствии было уничтожено от 5 до 7 тыс. человек. Я присутствовал при уничтожении 6—7 эшелонов, прибывавших с людьми.

ВОПРОС. Значит, люди, прибывавшие в Минск железнодорожными эшелонами, подвергались уничтожению?

ОТВЕТ. Да, большинство людей, прибывавших в эшелонах, уничтожалось, оставляли только небольшое количество пригодных для работы на предприятиях и учреждениях.

ВОПРОС. 7000 человек было уничтожено из транспортов, не считая погромов в гетто, где вы также принимали участие?

ОТВЕТ. Да, это так.

ВОПРОС. А сколько человек было уничтожено еврейского населения в гетто при вашем участии?

ОТВЕТ. В погромах, проводившихся в гетто, мне приходилось участвовать дважды. Во время первого погрома летом 1942 г. было уничтожено около 5—6 тыс. человек, но точной цифры я не знаю. После второго погрома, проводившегося в 1943 г., именно сколько было уничтожено, я не знаю, но фактически после этого гетто в Минске перестало существовать.

ВОПРОС. Какими методами проводилось уничтожение советских граждан?

ОТВЕТ. Уничтожение производилось больше всего путем отравления газом в специальных газовых автомобилях.

ВОПРОС. Сколько было в Минске газовых автомобилей?

ОТВЕТ. При минском СД было 4 газовых автомобиля.

ВОПРОС. Уничтожением советских людей занимались сотрудники полиции безопасности и службы безопасности?

ОТВЕТ. Да, уничтожением советских людей занимались сотрудники СД.

ВОПРОС. Значит, вы как сотрудник полиции безопасности принимали участие в уничтожении советских людей?

ОТВЕТ. Да, принимал.

ВОПРОС. Вы присутствовали при погрузке людей в газовые автомобили?

ОТВЕТ. Да, я присутствовал при погрузке людей в газовые автомашины, кроме того, присутствовал там, где разгружались газовые автомобили.

ВОПРОС. Сколько следственных дел было вами закончено?

ОТВЕТ. Я вел следствие и закончил следственные дела на 15 человек […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 140—142. Подлинник. Рукопись.

№ 76
Из протокола допроса Ульриха Шпенглера о расстреле евреев в г. Новогрудке

8 июня 1946 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о чинимых злодеяниях 727-м охранным полком 707-й дивизии, будучи на временно оккупированной территории Советского Союза.

ОТВЕТ. 15 августа 1941 г. я прибыл в состав 707-й охранной дивизии, 727-го охранного полка, 2-го батальона, в 7-ю роту, которая дислоцировалась в г. Новогрудке Барановичской области, где и находилась до марта месяца 1942 г., в этом месте наша рота занималась патрулированием по деревням района Новогрудка. В нашу обязанность входило выявление партизан, но ни одного случая поимки партизан не было, нашей ротой было задержано около 100 человек гражданских, заподозренных в связи с партизанами, из них были большинство женщины. Все они были направлены в комендатуру г. Новогрудка. Дальнейшая их судьба неизвестна. Кроме того, согласно документам мы разыскивали еврейское население. Нашей ротой было задержано около 80 человек, у еврея на груди и на плече одежды обозначено звездочками. Эти звездочки им были даны комендатурой ранее. Задержанные евреи водворялись в специальные отдельные лагеря. Для них специально отвели квартал в г. Новогрудке, который был огорожен проволокой и охранялся. Нам всем было известно, что в лагере содержалось 3500 человек, среди них были старики, женщины и дети. На протяжении с сентября месяца по декабрь месяц 1941 г. наша рота занималась вылавливанием евреев в деревнях в радиусе 15 км от г. Новогрудка. Название деревень не помню. Мы всех пойманных евреев сдавали командиру роты № 7 капитану Гройман[у], который передавал в комендатуру г. Новогрудка. Награбленное имущество у евреев, в том числе домашняя обстановка, отправлялись в Германию русскими добровольческими батальонами, их дома заколачивались досками. Еврей-

ское население собиралось в лагерь (гетто) до 8 декабря 1941 г. С утра до вечера 8 декабря 1941 г. все евреи — 3500 человек — вывозились на автомашинах и пешим [порядком] южнее 4 км г. Новогрудка, в район находившейся там казармы. Конвоирование к указанному месту расстрела евреев производили войска СС, жандармерия и наша 7-я рота, наша рота также участвовала в выводе населения г. Новогрудка, для копки могил для евреев, были выкопаны две могилы примерно длиною 40 м и шириной 20 м каждая. В день расстрела евреев наша рота производила охрану г. Новогрудка и также место расстрела евреев. Лично я нес охрану на окраине города с карабином с задачей, в случае будут побеги евреев, без предупреждения расстреливать. Случаи побега были и в нашем направлении. Товарищами было убито 4 еврея, из которых один или два были ранены. Лично я выстрела не производил. Как мне известно от товарищей, расстрел евреев производился из автоматов и пистолетов. Перед расстрелом евреев ставили на край могилы в ряд, при этом происходил ужасный плач, крики женщин и детей […]

ВОПРОС. Продолжайте ваши показания о вашей лично деятельности.

ОТВЕТ. На протяжении с августа 1941 г. по февраль 1942 г. в районе Новогрудка Барановичской обл. я в составе своей роты производил облавы на евреев в радиусе 15—20 км г. Новогрудка и уже сформировавши их в лагерь (гетто) для расстрела в р-н казармы, находившейся 4 км в сторону Лиды, в г. Новогрудок. Днем в день расстрела 8 декабря 1941 г. я в составе своей роты охранял место расстрела евреев, в случае их побега я должен был стрелять без предупреждения.

ВОПРОС. Вы дали показание, что южнее 4 км казарм г. Новогрудка расстреляно 3500 человек евреев. Припомните, сколько всего было собрано в лагерь евреев г. Новогрудка.

ОТВЕТ. Я в то время слышал от своих товарищей, что всего в лагере содержалось около 7000 чел. евреев, было расстреляно 3500 человек […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 82—85. Подлинник. Рукопись.

№ 77
Из протокола допроса Рейнгольда Цветцига о расстреле евреев в городах Вилейке, Витебске, Невеле, Велиже и Городке

21 июля 1945 г.

[…] ВОПРОС. Изложите свою практическую разведывательную и карательную деятельность по службе в немецкой полиции СД.

ОТВЕТ. После выхода 13 августа 1941 г. из госпиталя я тут же был зачислен в состав зондеркоманды 7а, хотя до января 1942 г. никакой самостоятельной работы мне не доверялось. В августе же 1941 г. зондеркоманда 7а из Минска выехала в г. Вилейку, где находилась всего лишь 2—3 дня. За это время там было собрано около 200 мужчин еврейской национальности и расстреляно в лесу за речкой. Сам я в этой расправе не участвовал, но выстрелы слышал.

Из г. Вилейки мы выехали всей командой в г. Витебск, находились там не более недели на набережной в помещении как будто какого-то техникума. Как и в г. Ви-

лейке, все мужское еврейское население собрали под предлогом на регистрацию, приказав захватить с собой все ценные вещи. Приходивших на регистрацию переписывали, отбирали у них все ценные вещи и приказывали ежедневно являться к нам. Когда все евреи были выявлены и необходимые из них специалисты для немцев отобраны, остальных мужчин, около 800 человек, вывели днем за г. Витебск в поле на возвышенность и расстреляли всех до единого, побросав трупы в траншеи. Это зрелище я наблюдал от автомашин, примерно, в 300 м, не доходя к месту расстрела.

Не задерживаясь в Витебске, команда выехала в район м. Городок и остановилась около большого озера, названия которого я не знаю. На второй или третий день пребывания в районе м. Городок было собрано в самом м. Городок до 150 человек мужчин еврейской национальности, которых также, как и предыдущих, расстреляли днем в поле, примерно в километре от местечка по направлению на Витебск справа от дороги. Предназначенные к расстрелу ямы себе копали сами до расправы. На расстрел их водили строем. Команды с немецкого на русский язык переводил я. Когда их расстреливали, я находился на автомашине метрах в ста пятидесяти.

В последних числах августа 1941 г. из м. Городок от зондеркоманды 7а я был направлен с отделением в г. Невель, где до 9 или 10 сентября все еврейское население г. Невеля согнали в гетто, а ценности изъяли. 8 сентября 1941 г. выбрали до 300 мужчин из них и расстреляли рядом с городом днем на горе. Перед расстрелом я ходил с евреями на место расправы, где они для себя копали ямы, а во время расстрела я уже находился от ям примерно в пятидесяти метрах.

10 сентября 1941 г. отделение из г. Невеля выехало в с. Слобода Витебской обл., куда тут же прибыла и вся зондеркоманда 7а, за исключением отделения, посланного в г. Велиж. Через несколько дней меня из этого села направили в отделение, находившееся в г. Велиже, где я пробыл около месяца, примерно, до 12 октября 1941 г. Моя работа там в основном заключалась в том, что я переводил дежурному по отделению какие-либо просьбы местного населения. Кроме того, мы изымали у еврейского населения разные ценности, а еврейский скот передавали местному населению для пользования. К тому времени в Велиже была уже организована местная полиция, которая под руководством нашего отделения и при участии сотрудников отделения производила аресты коммунистов и руководящих советских работников. По делам арестованных уже проводили следствие и в результате часть из них расстреливали, но без моего участия. Кроме того, выезжали на облавы по борьбе с партизанами, однако меня с собой не брали. Примерно 10 октября 1941 г. в километре от г. Велижа в поле я участвовал с одним немцем и русским полицейским в подготовке ямы для расстрела евреев. Ямы копали пленные красноармейцы из лагеря под нашим руководством. Как и сколько там было после расстреляно евреев, я не знаю, так как 12 октября 1941 г. я был направлен в г. Смоленск с парой хороших, отобранных где-то у населения лошадей, чтобы их передать в штаб айнзатцгруппы Б […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 916. Л. 230—240. Копия. Рукопись.

№ 78—79
Из протокола допроса Винцента Респондека об уничтожении евреев в д. Уречье Слуцкого района

15 октября — 16 ноября 1946 г.

№ 78
Из протокола допроса от 15 октября 1946 г.

ВОПРОС. Расскажите, где и когда 183-й охранный полк проводил карательные экспедиции против партизан и мирного населения.

[…] ОТВЕТ. 4-я рота 551-го охранного батальона, в котором я находился с февраля по август 1942 г., находилась в местечке Уречье в 35—40 км западнее Слуцка.

В середине мая 1942 г. 4-я рота, в которой я находился, неожиданно между 2 и и 4 часов ночью была поднята по тревоге и выстроена в полной боевой готовности. По приказанию командира роты ст. лейтенанта Гале часть роты была выделена для круговой охраны местечка Уречье, чтобы из гражданского населения никто не мог входить и выйти из местечка. А другая часть роты в количестве двух взводов, как 4-й взвод, другого я не помню, выгоняла гражданское еврейское население из домов и собирала их на площади. Для выполнения этой операции придана была местная русская полиция.

Когда все еврейское население в количестве 700—800 чел. было собрано, местечковая охрана была снята и состав всей роты совместно с местной полицией погнали гражданское население в 3—4 км севернее Уречья к опушке леса, где уже подготовлены были рвы для расстрела. Гражданское население вогнали в лес, приказали им раздеться догола и партиями примерно по 30 человек подгоняли к рвам и расстреливали из автоматов, пистолетов и пулеметов.

Солдаты роты перед расстрелом по приказанию командира роты ст. л-нта Гале получали там же спиртные напитки для бодрости к расстрелам*. Лично сам ст. л-нт тоже был пьяным.

Расстрел 700—800 чел. гражданского еврейского населения мест. Уречье продолжался примерно с 6—7 часов утра до 10—12 часов дня. Подготовленные рвы, где производили расстрел, были 50 м длиной, 3—4 м шириной и 2 м глубиной.

ВОПРОС. Кто непосредственно руководил операцией по уничтожению гражданского еврейского населения в Уречье?

ОТВЕТ. Непосредственно руководил операцией по уничтожению гражданского еврейского населения командир 4-й роты ст. лейтенант Гале совместно со старостой Уречья и начальником местной полиции.

ВОПРОС. Расскажите, какое участие вы принимали в операции по уничтожению еврейского населения м. Уречье.

ОТВЕТ. Находясь в 4-м взводе, который получил задачу о сборе еврейского населения на площадь, я в количестве 5 человек, под командой унтер-офицера Пике выгоняли местное население из домов и собирали их на площадь. После чего сопро-

---

* *Так в тексте.*

вождал все население к месту расстрела, притом во время пути я лично по приказу ст. лейтенанта Гале расстрелял 3—4 ч[ел.] гражданских, пытавшихся бежать, также я из автомата расстрелял больше 20 человек, которых подогнали к рву, где происходил расстрел.

ВОПРОС. Что сделали с личными вещами расстрелянных и их имуществом?

ОТВЕТ. Мне известно, что личные вещи расстрелянных погрузили на автомашину и увезли в Уречье, где отдали старосте или полиции, точно не знаю. Что сделали с имуществом расстрелянных, я не знаю.

ВОПРОС. Назовите фамилии солдат и офицеров 4-й роты и других подразделений, принимавших участие по уничтожению местного населения в м. Уречье, где они находятся.

ОТВЕТ. Я знаю о непосредственно принимавших участие по уничтожению мирного населения в м. Уречье следующее:

1) Гале, имя и отчество не знаю, примерно 40—45 лет, высокого роста, худощавый, черные волосы, в/зв. Где находится в настоящее время, мне неизвестно.

2) Андрышек, имя и отчество не помню, возраст 35—40 лет, среднего роста, широкоплеч, блондин, в/звание имел штабсфельдфебель. Лично принимал участие в расстреле, где он находится сейчас, мне неизвестно […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2034. Л. 8—8об. Подлинник. Рукопись.

№ 79
Из протокола допроса от 16 ноября 1946 г.

[…] ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что в м. Уречье Слуцкого района было расстреляно еще в к-ве 120 чел. мирного еврейского населения. Дайте подробные показания.

ОТВЕТ. Да, примерно в конце июня 1942 г., в м. Уречье Слуцкого района были расстреляны еще в к-ве 120 чел. мирного еврейского населения. Эти люди были оставшиеся из 800 чел., расстрелянных в мае м-це 1942 г., как специалисты. Подробности этих расстрелов мне не известны, так как я в это время находился в комендатуре м. Волешево. Об этих расстрелах мне известно из рассказов солдат моей роты. Насколько мне известно, моя рота при этом участие не принимала, в расстрелах принимали участие другие воинские части, номера которых мне неизвестны.

ВОПРОС. Что вам еще известно о проводимых карательных экспедициях против партизан и мирного населения частями и подразделениями 183-го охранного полка?

ОТВЕТ. С февраля 1942 г. до весны 1943 г. 1-й, 2-й и 4-й батальоны 611-го охранного полка, позже переименованного в 183-й охранный полк, дислоцировались в р-не Минска и систематически проводили операции против партизан. О результатах проводимых операций в р-не Минска батальонами 183-го охранного полка мне неизвестно, т.к. я там не был […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2034. Л. 13. Подлинник. Рукопись.

№ 80—81
Из протоколов допроса Рихарда Зимосека об организации гетто в г. Слониме и расстреле его узников

3 декабря 1946 г. — 11 апреля 1947 г.

№ 80
Из протокола допроса от 3 декабря 1946 г.

ВОПРОС. Расскажите подробно о своей службе в немецкой армии со дня призыва до момента капитуляции.

[…] ОТВЕТ. Приблизительно 5 или 6 сентября 1941 г. я прибыл в г. Минск в распоряжение местного командира Эренд[а], где я нес службу по охране Дома правительства, днем несли службу, а ночью охраняли еврейское гетто.

ВОПРОС. В составе какой части вы находились?

ОТВЕТ. Я находился в полицейской группе при местном коменданте г. Минска Эренда, номера и назначения группы не было.

ВОПРОС. Продолжайте отвечать на первый поставленный вам вопрос.

ОТВЕТ. Во время охраны гетто мы имели приказ от Эренда в случае, если заметим около гетто идущих по дороге людей из гражданского населения, в ночное время — расстрелять. Выполняя приказ своего командования, я лично примерно 10—12 сентября 1941 г. заметил в ночное время идущих по дороге 3 евреев и я из своей винтовки последних застрелил.

18 сентября 1941 г. наша полицейская группа в составе 12 чел. под командованием л-нта Бонке была направлена в г. Слоним, подчинялись мы также Эренду. В Слониме мы организовали гетто, собрали всех евреев в гетто по приказу немецких властей. Я лично ходил по домам и собирал евреев и приводил в гетто. Избивать евреев я не избивал, а спрятавшихся евреев я забирал и направлял в тюрьму. Мной было направлено около 50—70 человек. Когда все евреи были собраны в гетто, то я лично сам приказывал евреям нашивать желтые звездочки на грудях* и спинах, чтобы действительно знать, что они евреи. После сбора в мае м-це 1942 г. начались массовые расстрелы евреев. Всего было расстреляно около 15 тыс. Я лично расстрелял около 3—4 евреев. В пьяном виде расстреливал я в июле м-це 1942 г. В расстреле евреев принимали участие полицейские части и части СС, а также литовские добровольцы […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1108. Л. 9—14. Подлинник.

* *Так в тексте.*

№ 81
Из протокола допроса от 11 апреля 1947 г.

[…] Я в сентябре м-це 1941 г., охраняя гетто г. Минска, стоя на посту, заметил идущую группу мирных граждан в количестве 10 человек мимо гетто, по которой по приказанию ст[аршего] вахмайстера Райнед открыл стрельбу из винтовки на расстоянии 25—30 м, выстрелами из которой убил примерно 3 человек. В июне м-це 1942 г., будучи прикомандирован к местной комендатуре г. Слонима, участвовал в расстреле 15 000 ч[ел]. мирных граждан еврейской национальности. В этой операции лично я расстрелял 10—12 человек, точную цифру расстрелянных мною назвать не могу, так как я в то время находился под действием алкоголя, кроме того, в этой же операции я совместно со старшим вахмайстером Шульц[ем] принимал участие в достреливании раненых при расстреле советских граждан […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1108. Л. 9—10, 17—18. Подлинник. Рукопись.

№ 82
Из показаний Отто Энглерта об уничтожении узников Слуцкого гетто в январе 1943 г.

20 декабря 1946 г.

[…] В январе м-це 1943 г. в г. Слуцк вступили части «Грайф» дивизии. Они имели задание уничтожить всех евреев, что и произошло в феврале м-це. Точную дату я вспомнить не могу, но я был сам очевидцем всех проведенных злодеяний. В 12 ч. ночи части СД и «Грайф» дивизии окружили гетто, куда одновременно стали въезжать первые грузовые машины. Вскоре они выехали, нагруженные еврейскими детьми, женщинами и мужчинами и направились по шоссе в направлении Бобруйска. В 6 км от Слуцка были приготовлены ямы, где происходили расстрелы с большой жестокостью. Особенно выделялся один украинец, участник «Грайф» дивизии. Он утверждал, что его отец, мать и брат погибли, благодаря евреям, за это он хотел уничтожить 10 000 евреев при помощи выстрела в затылок. По его словам, он достиг этого количества в Слуцке. Один солдат заряжал его пистолет, другой подавал, а он исполнял такой зверский метод расстрела. Он был рябой, отвратителен, настоящий тип преступника. Даже областной комиссар сказал, что не желал бы ночью повстречаться один на один с таким зверским человеком.

Еще один случай: несколько членов СД привели 2 молодых женщин и 2 детей к входу в гетто. Эти люди спрятались в одном доме. У входа стоял генерал «Грайф» дивизии. Он сам выстрелом в затылок убил женщин, а детей живыми бросил в горящий обрушившийся дом. Мальчика больше никто не видел, а девочка, горя, выбежала из дома. Генерал пинком ноги швырнул ее снова в жар. На следующий день после этого акта, немецкое СД, белорусская полиция и сотрудники «Грайф» дивизии приняли участие в поимке спрятавшихся евреев. Для них представляло большую радость найти себе еще несколько жертв, над которыми проделывали ужаснейшие

издевательства. Одной женщине, которая держала на руках ребенка, было приказано лечь. Сильно пьяные солдаты отрубили ей киркой левое ухо. Другой докончил дело, он ударял по горлу, пока не была ранена артерия и женщина истекла кровью.

40 евреев пережили эту ужасную ночь, спрятавшись в топке синагоги, но на следующий день убийцы открыли их убежище. Среди них находилось большинство женщин и девушек. Под громкие крики «алло» они были уничтожены. Последним был один мужчина в возрасте 45 лет. У него спросили: «Ты еврей или русский?». Он ответил: «Я партизан», после этих слов его бросили на землю и один белорусский полицейский несколько раз вонзил ему в грудь холодное оружие. Можно еще много различных случаев насчитать, но сейчас почти каждый знает, какие ужасные преступления совершали сотрудники немецких войск СД и СС, а также известны их бесхарактерные, безвольные* действия.

Все эти акты преступлений совершались по заданию нач. гестапо в Белоруссии Коха.

В/пл. Отто Энглерт

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2800. Л. 19. Перевод с немецкого.

№ 83
Из протокола допроса Давида Эгофа о расстрелах евреев в д. Зембин, г.п. Бегомль и г. Борисове в 1941 г.

28 февраля 1947 г.

[…] ВОПРОС. Какие же практические действия последовали в отношении изъятия выявленного вами еврейского населения?

ОТВЕТ. Вскоре после представления мною в районную управу списков проживающих на территории Зембинской волости еврейских семей, ко мне прибыли начальник Борисовского СД гауптштурмфюрер Шейнеман и орсткомендант (фамилию не помню) и дали задание организовать в м. Зембин еврейское гетто.

Выполняя это задание, я распорядился Рабочую улицу в м. Зембин отвести под гетто и издал приказ всему русскому населению освободить помещения на Рабочей улице, а еврейскому населению как в м. Зембин, так и в населенных пунктах волости переселиться в дома на Рабочей улице. Под страхом смерти советские люди вынуждены были покидать свои домашние очаги и поселяться там, где укажут назначенные мною люди. Таким образом, всего мною было согнано и заключено в гетто свыше 700 человек еврейской национальности.

ВОПРОС. И это вызывалось интересами военной обстановки?

ОТВЕТ. Конечно, нет. Создание гетто в м. Зембин являлось одним из мероприятий гитлеровской Германии по массовому уничтожению советского населения.

ВОПРОС. Как долго в м. Зембин существовало гетто и какой был в нем установлен режим?

---

* *Так в тексте.*

ОТВЕТ. Согнанных в гетто евреев мы принудительно выгоняли на дорожные и другие работы, накладывали на них непосильные штрафы, в оплату которых требовали золото, лишали их права свободного передвижения из одного населенного пункта в другой и ввели другие ограничения. В м. Зембин еврейское гетто просуществовало только один месяц, так как в последних числах августа 1941 г. оно полностью было ликвидировано.

ВОПРОС. Каким путем?

ОТВЕТ. Путем расстрела всех согнанных в гетто евреев.

ВОПРОС. Покажите об этом более подробно.

ОТВЕТ. За 3 дня до расстрела в м. Зембин вновь прибыл начальник борисовского СД и дал мне задание подготовить яму, предназначенную для захоронения трупов расстрелянных. Согласно указанию Шейнемана мною было назначено 18 человек, которые в месте, указанном Шейнеманом, в Зембинской лесной даче, в 500 м от м. Зембин вырыли яму длиною около 45 м, шириною и глубиною до 3 м.

Уезжая из м. Зембин, Шейнеман дал мне задание на следующий день под видом проверки документов собрать всех евреев и никого до его прибытия не выпускать, что я и выполнил. На второй день, примерно в 6 часов утра, Шейнеман приехал в м. Зембин с группой солдат из войск СС общей численностью в 20 человек, совместно с которыми ворвался в расположение гетто и стал «проверять документы». Лиц, у которых были просмотрены документы, вместе с семьями сводили на базарную площадь и садили на землю. После того, как в результате этой провокации были собраны на площадь все евреи, их построили в одну колонну и под охраной немецких солдат повели к заранее подготовленной могиле.

Когда всю колонну вывели из м. Зембин и повели в направлении леса, женщины и дети поняли, что их ведут на расстрел, поэтому поднялся невероятный крик и плач, который жестоко подавлялся. У ямы все население гетто было посажено, а затем группами по 5—6 человек подводились непосредственно к яме и расстреливались огнестрельным оружием. Закапывание могилы производили назначенные мною граждане.

ВОПРОС. Комиссией под председательством Шадрина, действовавшей по поручению Чрезвычайной государственной комиссии путем обследования могилы и опроса свидетелей установлено, что всего было расстреляно в м. Зембин около 760 человек еврейского населения. Что вы имеете показать по акту комиссии от 6 октября 1944 г. о приведенной в нем цифре евреев, расстрелянных немцами с вашим участием?

ОТВЕТ. Акт и выводы комиссии я подтверждаю. Действительно, в августе месяце 1941 г. в м. Зембин вместе с детьми было расстреляно не менее 700 человек.

ВОПРОС. Назовите участников массового расстрела евреев в м. Зембин.

ОТВЕТ. Из участников массового уничтожения евреев, проживавших до войны на территории Зембинского сельсовета, персонально помню лишь следующих лиц: Шейнеман, переводчики борисовского СД Люцке Фридрих (из Германии) и Вальтер Эдуард (немец из Украины), обершарфюрер Берг, начальник зембинской волостной полиции Харитонович, полицейские Голуб, Гнот, Каптур, Рабецкий, я — Эгоф и др.

ВОПРОС. Как вы поступили с имуществом, принадлежащим еврейскому населению?

ОТВЕТ. Имущество расстрелянного еврейского населения частично было разграблено полицейскими и немецкими пособниками, а остальное мною было реализовано

среди населения, и средства, вырученные от реализации имущества, в сумме 250 тыс. рублей переведены в Германский банк. Весь скот, домашняя птица и продукты питания мною были переданы германской армии. Непосредственно реализацией еврейского имущества занималась созданная мною комиссия в составе представителя районной управы (фамилию не помню), Полещук Николая и Гуз Николая [...]

ВОПРОС. Покажите о своем участии в массовом истреблении евреев.

ОТВЕТ. В сентябре 1941 г. я с рядом подчиненных мне работников принимал участие в расстреле еврейского населения м. Бегомль Минской области, во время которого было уничтожено около 1000 человек. Мое участие в этом злодеянии заключалось в том, что я согласно указанию, полученному от орсткоменданта, подобрал 30 человек из числа работников Управления безопасности и с ними выехал в м. Бегомль, где сдал их в распоряжение сотрудника минского СД оберштурмфюрера Буркхарда.

К моменту моего прибытия в м. Бегомль все еврейское население уже было собрано и находилось под охраной полицейских, прибывших из других пунктов. Мне и прибывшим со мной людям Буркхард поручил производить непосредственно расстрел обреченных на уничтожение евреев. Полицейскому отряду из другого опорного пункта (какого — не знаю) было поручено конвоирование мирного населения к месту расстрела. Расстрел осуществлялся в километре от м. Бегомль. К месту расстрела евреи конвоировались группами в 80—90 человек. Примерно за 30 м до заранее подготовленных ям группы останавливали, затем по 15—20 человек подводили к ямам и насильно загоняли в них, принуждали ложиться лицом вниз и уже после этого стреляли по жертвам из автоматов и винтовок. Из подчиненных мне работников непосредственно расстреливали: Пипин, Гринкевич, Каптур, Автюшкин, Петровский, Сорокин, Ярошевич, Папицкий, Кутькин, Голуб и Мирончик. Фамилии остальных исполнителей припомню и сообщу на последующих допросах. Буркхард и я, Эгоф, также сами лично расстреливали из автоматов. Назвать цифру расстрелянных лично мною людей не могу, но думаю, что мною расстреляно несколько десятков человек.

Вскоре после приведенного злодеяния, осенью 1941 г. при моем участии в м. Обчуга Крупского района Минской области путем расстрела было вновь уничтожено до 600 человек советских граждан еврейской национальности.

ВОПРОС. В чем конкретно выражалось ваше участие в этом зверском акте?

ОТВЕТ. Я с группой подчиненных мне полицейских в составе 30 человек, возглавляемой командиром взвода Пипиным, по указанию начальника борисовского СД Шейнемана, руководившего расстрелом, охранял и конвоировал ни в чем неповинных советских граждан к месту расстрела. Непосредственно расстреливали еврейское население в м. Обчуга только сотрудники СД, прибывшие с Шейнеманом, и он лично.

ВОПРОС. А вы сами расстреливали?

ОТВЕТ. Нет, мне лично во время этой экзекуции самому расстреливать не пришлось, так как по заданию Шейнемана я руководил погрузкой евреев на автомашины, доставкой к месту расстрела и всей охраной. К тому времени, как я прибыл к месту расстрела на легковой машине, то все евреи уже оказались расстрелянными [...]

ВОПРОС. О чем вы хотите рассказать?

ОТВЕТ. Я хочу рассказать о своем участии в массовом кровавом терроре, учиненным немецкими оккупантами в ноябре 1941 г. в г. Борисове, т.е. об участии в физическом уничтожении 8 тыс. советских граждан еврейской национальности, в том числе большого количество женщин, стариков и детей.

ВОПРОС. Показывайте.

ОТВЕТ. В Борисовское гетто по заранее разработанным немцами планам еще до моего вступления в обязанности начальника Управления безопасности было собрано все еврейское население, проживающее в г. Борисове и его окрестностях. В осуществлении преступных замыслов гитлеровцев по планомерному уничтожению еврейского населения, я через подчиненный мне аппарат и через немецких пособников в волостях дополнительно выявил и, как уже выше показал, водворил в Борисовское гетто до 1000 человек. Туда же немцами доставлялись и евреи из других стран. Таким образом, всего в Борисовское гетто было собрано до 10 тыс. человек. Из них около 2 тыс. расстреляли мелкими группами по 50—60 человек, главным образом, молодежь, в разное время, начиная с июля 1941 г. Остальных же евреев мы уничтожили в течение 2 дней.

ВОПРОС. Покажите, как это было осуществлено.

ОТВЕТ. В первых числах ноября 1941 г. мною было получено от коменданта ортскоментадуры г. Борисова задание созвать в г. Борисов всех полицейских из волостных управлений, которое мною и было выполнено. На 8 ноября 1941 г. в г. Борисов согласно моему приказанию прибыли почти все полицейские из волостей Борисовского района. Всего собралось не менее 80 человек. К этому же времени в г. Борисов из г. Минска прибыл ответственный работник СД оберштурмфюрер Краффе вместе с переводчиком унтерштурмфюрером Айхе и 50 офицерами и солдатами из войск СС, преимущественно латышами по национальности. Кроме того, в г. Борисов по указанию Краффе прибыла большая группа полицейских из Плещеницкого района Минской области. Всего, таким образом, для участия в расстрелах было собрано в г. Борисове около 200 человек полицейских. Все они в течение двух суток специально спаивались и подготовлялись идеологически к совершению злодеяний над невинными людьми. С этой целью 8 ноября 1941 г. днем и вечером в городской столовой мною был устроен вечер-банкет для участников, во время которых полицейские имели возможность в изобилии пользоваться спиртными напитками. На них в качестве почетных гостей присутствовали оберштурмфюрер Краффе, бургомистр Борисовского района Станкевич, работники СД и ГФП.

Первым на банкете выступил я и в своем выступлении поздравил присутствующих с одержанными Германией победами, восхвалял немецко-фашистскую армию и обратился к ним с призывом вести беспощадную борьбу со всеми антигерманскими проявлениями. Возбуждая у присутствующих ненависть к евреям, я в своем выступлении пытался оправдать нацистскую политику истребления евреев и призывал полицейских не проявлять чувства жалости и гуманности по отношению как к взрослым евреям, так и к их детям. С аналогичными речами, рассчитанными на идеологическую подготовку полицейских к массовому террору, выступали сотрудники ГФП г. Борисова Штайлер, бургомистр Борисовского р-на Станкевич, комендант орсткомендатуры г. Борисова (фамилию его сейчас не помню, но знаю, что он осенью 1941 г. застрелился) и другие руководящие работники карательных органов.

В соответствии с указаниями Краффе, мною в ночь с 8 на 9 ноября 1941 г. гетто было оцеплено усиленной охраной. К этому времени в 2 км от г. Борисова, в районе аэродрома, военнопленными из Борисовского лагеря под руководством работников ГФП были подготовлены 3 ямы общей длиною примерно около 400 м, шириной около 3 и глубиною около 2 м, предназначенные для захоронения трупов.

ВОПРОС. Продолжайте ваши показания о том, каким путем были уничтожены 8 тыс. советских граждан.

ОТВЕТ. Рано утром 9 ноября 1941 г. еще не протрезвевших полицейских мы собрали около Управления безопасности и объявили им, что начнем расстреливать всех евреев, содержащихся в гетто. Там же я им объявил, что руководство расстрелом возложено на меня и еще раз призвал их беспощадно расправляться с евреями. Своему заместителю Ковалевскому и командиру взвода полиции Пипину поручил организовать доставку и охрану жертв террора к месту расстрела. После того, как была усилена охрана на территории гетто, мы направили группами полицейских и туда же подогнали грузовые автомашины для вывозки еврейского населения, обреченного на уничтожение — расстрел.

Полицейские врывались в еврейские дома, выгоняли из них население на площадь посредине гетто и там силой загоняли в машины и увозили к месту расстрела. Снисхождений никаких не оказывалось ни старикам, ни детям, ни беременным женщинам, ни больным. Сопротивляющихся, согласно моему приказу, расстреливали на месте, на площади, в домах, при конвоировании к месту расстрела или избивали до полусмерти. Обреченных к месту расстрела доставляли не только на автомашинах, но и пешим порядком по 70—80 человек, при этом безжалостно избивали. Доставленных к месту расстрела, примерно в 50 м от ям останавливали и охраняли до тех пор, пока не наступала их очередь расстрела. Непосредственно к месту расстрела — к ямам — брали по 20—25 человек. У ям их раздевали, снимали даже хорошее нижнее белье и совершенно раздетых загоняли в ямы, принуждали ложиться лицом вниз. Полицейские и немцы из винтовок и автоматов расстреливали их. Так пригоняли к ямам и расстреливали все новые и новые партии, кладя их также лицом вниз на уже расстрелянные ранее трупы. На месте расстрела имелась закуска и водка. Полицейские, в перерыве между расстрелами партий евреев, пили водку, закусывали и, опьяневши, снова принимались за кровавое дело.

На место расстрела я прибыл около 11 часов дня и увидел действительно не поддающуюся описанию картину ужаса, — на месте расстрела стоял сплошной стон и плач, раздавались непрерывные дикие вопли женщин и детей. Озверевшие, пьяные полицейские сопротивляющихся, не подходящих к яме людей, избивали прикладами винтовок, автоматов и пинками. Детей живых прямо бросали в ямы и там же их расстреливали. Эта кошмарная обстановка в первые минуты произвела потрясающее впечатление даже на меня — организатора расстрела и расстрелявшего до этого времени не одну сотню людей.

Из состояния нерешительности и подавленности, овладевшего мною независимо от моего желания под впечатлением увиденного, меня вывел сотрудник минского СД Краффе, упрекнувший в жалости к евреям. Я это обвинение отверг и на деле показал свое действительное отношение к евреям.

ВОПРОС. В чем оно выражалось?

ОТВЕТ. Я выхватил свой пистолет системы маузер и с таким же неистовством, как и Краффе, стал сам лично расстреливать евреев, не считаясь, кто это был: женщины или дети. Подстрекаемые мною, Краффе и другими работниками СД полицейские в первый день массового расстрела уничтожили не менее 7 тыс. человек. На второй день, т.е. 10 ноября 1941 г., мы продолжали «очищать» гетто от евреев. По моему указанию полицейские обыскивали все дома и холодные помещения. Всех укрывавшихся в них евреев хватали и доставляли к месту расстрела. В этот день было

обнаружено и расстреляно таким же путем 1000 человек. Должен дополнить, что ямы с трупами расстрелянных советских граждан закапывали сами же обреченные.

Позднее, в начале 1943 г., переводчик минского СД Шнайдер Генрих мне сообщил, что германским верховным командованием издан приказ о том, чтобы все трупы жертв массового расстрела еврейского населения и военнопленных раскопать и сжечь на кострах и этим путем скрыть следы преступлений. Во исполнение этого приказа специальными работниками из войск СС в октябре 1943 г. в г. Борисове трупы расстрелянных евреев были раскопаны и сжигались в течение 5—6 ночей. Привлеченные для этих целей советские военнопленные по окончанию сжигания трупов были расстреляны.

ВОПРОС. Как вы поступили с имуществом расстрелянных в г. Борисове евреев?

ОТВЕТ. Часть еврейского имущества по распоряжению Краффе была передана немецкой авиационной части, дислоцировавшейся в г. Минске. С его согласия было дано мною распоряжение полицейским, принимавшим участие в расстреле евреев, взять из еврейского имущества все то, что им нужно. Таким образом, большая часть более ценного еврейского имущества была разграблена полицейскими в свое личное пользование. Некоторую часть имущества, главным образом одежду, передали антисоветской националистической организации «Белорусская самопомощь». Остальное же имущество было реализовано за плату через магазин среди населения г. Борисова, а вырученные деньги в сумме — какой, мне неизвестно — были переданы через Борисовский банк гитлеровскому правительству Германии.

Что же касается золота и других ценных вещей, то изъятием их руководил переводчик минского СД унтершарфюрер Айхе. Он и переданные в его распоряжение люди изымали кольца, часы, серьги, браслеты и другие ценные вещи. Впоследствии Краффе и Айхе все это вывезли в г. Минск.

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1365. Л. 79—86. Заверенная копия.

№ 84
Из протокола допроса Макса Плеснера о расстреле евреев в г.п. Лельчицы в марте 1942 г.

г. Витебск 31 марта 1947 г.

[…] Прибыв в м. Лельчицы в начале марта 1942 г., по приказу начальника Лельчицкой жандармерии (фамилии, имя, отчество не помню) я и еще несколько жандармов были посланы на окраину м. Лельчицы собрать все еврейское население и поселить их в один дом в указанном месте в м. Лельчицы. Забрали мы всего человек 60—70 евреев и поселили их в один дом.

Примерно через две недели, как мы собрали евреев в один дом, наша жандармерия расстреляла их. Я лично не расстреливал, но видел, как расстреливали.

Расстреливали евреев в м. Лельчицы жандармы и полиция. Сперва им приказали выкопать себе яму, а потом из автоматов и пистолетов расстреляли, расстреливали всех — детей, женщин, мужчин и стариков. Выстрелы производили в затылок […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1906. Л. 13—15. Подлинник. Рукопись.

№ 85
Из протокола допроса Лоренца Лернера о расстреле евреев в г.п. Вороново в мае 1942 г.

6 апреля 1947 г.

[…] ВОПРОС. Следствием установлено, что в м. Вороново после расстрелов евреев немцы совместно с полицейскими забирали вещи и ценности из квартир расстрелянных евреев.

Что вам лично об этом известно?

ОТВЕТ. Мне известно, что после совершенных расстрелов еврейского населения, немцы, служившие при жандармерии, и полицейские грабили имущество убитых евреев и отправляли награбленное в г. Лиду.

ВОПРОС. Откуда это вам известно?

ОТВЕТ. Мне это известно, потому что я выделил своего кучера для переотправки в г. Лиду мебели по просьбе майстера* Лингена, предшественника Райланна из жандармерии.

ВОПРОС. Расскажите, кто вам сообщил, что 11 мая 1942 г. будет производиться массовый расстрел еврейского населения и какого рода приказания вы получили в связи с предстоящим расстрелом и от кого.

ОТВЕТ. О расстреле еврейского населения я только узнал в день их расстрела 11 мая 1942 г., до этого времени мне никто об этом не говорил и приказаний я никаких не получал.

ВОПРОС. Кто из людей, находившихся в вашем подчинении, был 11 мая 1942 г. расстрелян? Назовите их фамилии.

ОТВЕТ. Из людей, находившихся в моем подчинении в м. Вороново, был расстрелян мой кучер еврей Хаим с женой и 2 детьми, мальчику было 5 лет, девочке 3 года. Кроме того, была предназначена на расстрел находившаяся у меня в подчинении еврейка Роза Блух, но в тот день ее не расстреляли, а отправили в числе 120 евреев в г. Лиду, откуда Роза Блух бежала. Как я впоследствии узнал, Роза Блух находится в г. Вильнюсе.

ВОПРОС. Кем приготовлялись могилы для массовых расстрелов еврейского населения и кем выделялись люди для этой цели?

ОТВЕТ. Могилы для массовых расстрелов евреев приготовлялись гражданским населением по приказу начальника жандармерии Лингена. Могилы были приготовлены в течение одной ночи с 10 на 11 мая 1942 г.

ВОПРОС. Скажите, это тот начальник жандармерии Линген, с которым вы сняты на одной фотокарточке?

ОТВЕТ. Да, это тот самый.

ВОПРОС. Какое количество евреев было оставлено в живых и куда они были впоследствии направлены?

ОТВЕТ. В живых было оставлено около 400 евреев, которые впоследствии были отправлены в г. Лиду в гетто. Это было спустя 5 дней после расстрела. 120 человек остались из этого количества в м. Вороново и спустя 2 месяца были также отправлены в г. Лиду в гетто […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1503. Л. 27—29. Подлинник. Рукопись.

---

* *Так в тексте.*

№ 86
Из протокола допроса Иоганна Гофмана о расстреле евреев в г.п. Уречье Слуцкого района в мае 1942 г.

17 апреля 1947 г.

[…] ВОПРОС. Какое вы лично сами принимали участие в этих мероприятиях?

ОТВЕТ. В конце мая м-ца 1942 г., находясь в составе 4-го отделения 4-й роты 551-го охранного батальона, лично при моем участии в р-не д. Уречье Слуцкого р-на было расстреляно 700—800 человек еврейского населения — мужчин, женщин и детей.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах они расстреливались вами?

ОТВЕТ. Как я уже выше показал, в конце мая м-ца 1942 г., начиная с утра с 11 часов до 6—7 часов вечера, нами из д. Уречье выводились евреи в лес, что 3 км от д. Уречье Слуцкого р-на группами от 50 до 80 человек, заставляли их самих копать яму, после чего расстреливались. Лично я со своим отделением первое время участвовал в оцеплении этих евреев, затем группами 50—80 человек водил на расстрел.

ВОПРОС. Сколько человек лично вами было расстреляно евреев?

ОТВЕТ. В функции моего отделения входило водить этих людей под конвоем на расстрел, а расстреливали специальные полицейские и те, которые добровольно изъявили свое желание из нашей роты расстреливать еврейское население. Лично мною в тот день было убито до 10 человек еврейского населения, которых конвоировал, и в пути следования к месту расстрела пытались бежать.

ВОПРОС. Кто еще вместе с вами принимал участие в расстреле еврейского населения и других зверствах [и] издевательствах над мирным населением?

ОТВЕТ. Руководил операцией в расстреле еврейского населения командир 4-й роты обер-лейтенант Калят, имя не знаю, в возрасте 50 лет, высокого роста, черный, в походке держал голову вниз, лицо бреет. Рядовые участники:

1. Старшина Андрещук, имя не знаю, в возрасте 45 лет, среднего роста, лысый, толстого телосложения, с левой стороны носил партийный значок.

2. Фельдфебель Сартен, имя не знаю, в возрасте 35 лет, высокого роста, блондин, носит маленькие усы, тонкого телосложения.

3. Ефрейтор, он же шофер командира роты, Штепат, имя не знаю, в возрасте 28—30 лет, среднего роста, блондин.

4. Унтер-офицер Пикель Ганс, в возрасте 50 лет, среднего роста, не имеет передних зубов, лысый, тонкого телосложения, носит маленькие усики.

5. Унтер-офицер Бретшнайдер, имя не знаю, в возрасте 35 лет, среднего роста, черный, на лобовой части головы лысина, имеет вставные костяные зубы.

Все перечисленные мною выше лица добровольно изъявили свое желание расстреливать еврейское мирное население, кроме указанных выше лиц, так же принимали участие:

1. Старший стрелок из моего отделения Салит или Занит, в возрасте 40 лет, среднего роста, лысый, носит маленькие усы, толстого телосложения.

2. Ефрейтор Гюпнер или Гибнер, имя не знаю, в возрасте 35 лет, среднего роста, черный, носит маленькие усы.

3. Ефрейтор Респондек Винцент, в возрасте 38 лет, среднего роста, блондин.

4. Оберфельдфебель Венельт Роберт, в возрасте 47 лет, среднего роста, черный, большой продолговатый нос, должен находиться в лагере 281, мой командир взвода.

5. Унтер-офицер Фольке, имя не знаю, в возрасте 25 лет, среднего роста, черный, не имеет передних зубов.

6. Гефрайтер Кляйн, имя не знаю, в возрасте 35 лет, среднего роста, блондин.

7. Солдат Вурм, имя не знаю, в возрасте 28 лет, среднего роста, черный, носит маленькие усы.

8. Старший стрелок Шпиндлер, имя не знаю, в возрасте 24 лет, среднего роста, худощавый блондин.

9. Гефрайтер Ганольд, имя не знаю, в возрасте 30 лет, выше среднего роста, толстого телосложения, блондин.

ВОПРОС. Какую роль принимал каждый из них в этом расстреле?

ОТВЕТ. Я уже показал, что добровольно изъявили свое желание [участвовать] в расстреле еврейского населения 5 человек, сам руководитель, он же командир роты, обер-лейтенант Калерт, старшина Андрещук, фельдфебель Гартен, ефрейтор, он же шофер командира роты, Штепат, унтер-офицер Пикель и унтер-офицер Бретшнайдер, были еще изъявившие свое желание расстреливать еврейское население, но фамилии и имена их я не помню. Все остальные 9 человек принимали участие в расстреле еврейского населения в этот день, о которых я уже выше показал.

ВОПРОС. Уточните, кто еще принимал участие в расстреле еврейского населения в этот день?

ОТВЕТ. Принимал также участие переводчик 4-й роты 551-го охранного батальона, унтер-офицер Фраймут Фриц или Фридрих, в возрасте 50 лет, высокого роста, черный, хорошо владеет русским языком, хорошо также владеет польским языком […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 819. Л. 24—26. Подлинник. Рукопись.

№ 87–88
Из протоколов допросов Гайнца Герике об уничтожении евреев в г. Минске

2 сентября — 14 ноября 1947 г.

№ 87
Из протокола допроса от 2 сентября 1947 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите подробно о чинимых вами зверствах и злодеяниях на временно оккупированной территории СССР немецко-фашистскими войсками.

ОТВЕТ. В июне мес. 1942 г. наша авторемонтная рота № 198 дислоцировалась в г. Минске (Белоруссия), в конце июня мес. 1942 г. меня лично вызвал к себе командир авторемонтной роты ст. лейтенант Глергер*, где мне сказал, что я должен идти в штаб СД, который также в это время стоял в г. Минске, откуда я должен был на автомашине душегубке возить еврейское население. После разговора с команди-

* *На с. 106 упоминается командир авторемонтной роты капитан* Гиэрга.

ром роты ст. лейтенантом Глергером я в этот же день пошел в штаб СД. Там во дворе стоял офицер сотрудник СД, фамилию этого офицера я не знаю, я ему доложил, зачем я прибыл. После этого он мне показал автомашину душегубку, в которую я должен был садиться [и] ехать на вокзал. В это время во дворе штаба СД автомашин душегубок стояло всего только 2, из которых я сел в одну и поехал на железнодорожную станцию, название ее я не знаю, расположенную км в 6—5 от г. Минска по направлению в Могилев и Могилевское шоссе. По прибытии на железнодорожную станцию там я увидел другие автомашины душегубки, их было 4 штуки и моя, на которой я приехал. Таким образом, душегубок всего было 5 штук. Когда я прибыл на железнодорожную станцию, там уже стоял эшелон с еврейским населением. Эшелон этот был из товарных вагонов и состоял он из 15—20 вагонов. В каждом вагоне было до 30 чел. евреев. Охраняли этот эшелон немецкие полицейские, руководил всей этой операцией сотрудник СД из г. Минска. После того как прибыли сотрудники СД из г. Минска, 15—20 чел., один офицер стал руководить всем на этой железнодорожной станции. Фамилию его я не знаю, он скомандовал всем находившимся евреям в эшелоне сходить, оставлять все вещи на станции, а самим садиться в автомашину душегубку, где евреям говорили, что ваши вещи привезут туда же.

Каждая автомашина душегубка помещала в себе людей человек 60—70, и, таким образом, сотрудники СД стали сажать евреев в автомашину душегубку. После того как автомашина была полна, дверь закрывалась и туда уже воздух не поступал. После этого я открывал определенный клапан и во внутрь автомашины, где находились люди, начинал поступать газ, от которого находившиеся там погибали.

Всех евреев я возил от этой жел. дор. станции 4—5 км по Могилевскому шоссе в лес, как ехать от Минска на Могилев с левой стороны в 1 км от шоссе. По прибытии на место, т.е. в лес, там уже были готовы вырытые ямы, я открывал в своей автомашине душегубке дверь, оттуда падали уже трупы мертвых людей, падали они потому, что их в автомашину столько сажали, что они могли только стоять. Которые не выпадали из машины, их оттуда вытаскивали русские в/пленные, которые их здесь же бросали в ямы и засыпали землей и обливали хлорным раствором, чтобы не было никакой распространенной* заразы. Таким образом, там было уничтожено около 1000 человек еврейского населения. Среди них были мужчины и женщины, старики и дети, где не считались ни с чем.

Я лично уничтожил на этот раз на своей автомашине душегубке человек 200, т.к. я сделал 3 рейса в этот день. После того как всех евреев, находящихся на станции, перевезли в вышеупомянутый лес и уничтожили, ямы эти засыпали землей и песком русские в/пленные, которые работали там в лесу, и тщательно замаскировали и посыпали хлорным раствором. Это все делалось секретно. Об этом не знало гражданское население. Евреи эти были привезены, как мне было известно от конвоя этого эшелона, из Австрии из г. Вены.

После того как с евреями было все покончено, я на своей автомашине душегубке возвратился в штаб СД, сдал автомашину и вернулся в свою авторемонтную роту № 198, и доложил командиру роты о том, что задание выполнил. Всего я работал на автомашине душегубке один день. После этого меня больше на такое задание не посылали [...]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2850. Л. 11—14. Заверенная копия.

---

* *Так в тексте.*

№ 88
Из протокола допроса от 14 ноября 1947 г.

[…] ВОПРОС. Кроме работы по ремонту автомобильных моторов, какую вы лично еще выполняли работу, будучи в г. Минске в составе 198-й автомобильной роты?

ОТВЕТ. Как я уже показал выше, что кроме моей специальности автослесаря, я одновременно являюсь шофером автомашины, поэтому меня как шофера использовали для работы на специальных автомашинах марки «Бюсинг», находящихся в распоряжении органов СД г. Минска. Указанные автомашины специального назначения имели форму грузового автомобиля с закрытым кузовом, обитым изнутри оцинкованным железом, с закрываемой герметической дверью, расположенной в задней части кузова, отработанные газы по специальной трубе выходили во внутрь кузова.

ВОПРОС. Для какой цели были предназначены указанные спецмашины, находящиеся в распоряжении органов СД?

ОТВЕТ. Указанные автомашины специального назначения, находящиеся в распоряжении органов СД, были предназначены и использованы для массового уничтожения советских граждан во время перевозки в этих автомашинах при помощи отравления отработанным газом, поступающим в герметически закрытый кузов, наполненный людьми.

ВОПРОС. Откуда вам известно, что автомашины системы «Бюсинг» использовались органами СД для уничтожения советских граждан?

ОТВЕТ. О том, что автомашины специального назначения системы «Бюсинг», находящиеся в распоряжении немецких органов СД г. Минска, использовались для массового уничтожения советских граждан, мне известно потому, что я лично работал в качестве шофера на этих автомашинах и перевозил в этих автомашинах советских граждан от железнодорожной станции, что в 5 км восточнее г. Минска, к месту массового уничтожения в лес, примерно 8—10 км от г. Минска по шоссе в сторону г. Могилева.

ВОПРОС. Расскажите подробно о вашем непосредственном участии в массовом уничтожении советских граждан посредством автомашин душегубок.

ОТВЕТ. В конце июня месяца 1942 г., когда наша авторемонтная рота дислоцировалась в г. Минске, однажды утром я был вызван в штаб роты, где командир авторемонтной роты капитан Гиэрга* мне сказал, чтобы я шел в распоряжение СД г. Минска, где буду использован на специальных автомашинах системы «Бюсинг» по перевозке людей, при этом капитан Гиэрга меня предупредил, чтобы я об этом никому не рассказывал. Получив такое приказание командира роты капитана Гиэрга, я направился в СД, которое размещалось на главной улице г. Минска в 6-этажном доме. Придя в СД, я обратился к дежурному, которому доложил о своем прибытии. Дежурный меня направил в одну из комнат, в которой находился один из офицеров СД, которому я также доложил о своем прибытии. Офицер СД обер-лейтенант, фамилии которого я не знаю, в разговоре мне сказал, что я буду использован на работе в качестве шофера по перевозке людей и тут же предупредил меня, чтобы я об этом никому не рассказывал. После этого разговора обер-лейтенант СД вместе со мной пошел во двор, где стояли автомашины системы «Бюсинг» в количестве 5—

---

* *На с. 104 упоминается командир авторемонтной роты ст. лейтенант* Глергер.

6 шт., к одной из этих автомашин меня подвел обер-лейтенант и сказал, вот на этой машине вместе с одним солдатом я должен ехать на одну из станций жел. дороги и перевозить людей. Автомашина была уже заправлена и готова к отправлению.

Вместе с солдатом СД, который сел также вместе со мной в кабину, мы поехали на небольшую жел. дорожную станцию, расположенную в 5 км от г. Минска в восточном направлении. Прибыв на эту станцию, где стоял эшелон, состоящий примерно из 25 товарных вагонов, все вагоны были заполнены гражданскими людьми, т.е. были мужчины, женщины и дети разных возрастов. В каждом вагоне находилось до 30 человек и много разных домашних вещей. Все автомашины, так называемые душегубки в количестве 5, прибыли на станцию одновременно и после некоторого промедления, т.е. стоянки, приступили к погрузке в эти автомашины людей, находящихся в товарных вагонах стоявшего эшелона.

Перед погрузкой людей в автомашины душегубки, все люди выгружались из вагонов, выстраивались, которых спрашивали присутствовавшие при этом работники СД, отбирали отдельно людей некоторых специальностей, а также забирали их личные вещи и складывали тут же возле эшелона.

После такой сортировки людей, отобранных специалистов вместе с вещами погружали и отправляли на открытых автомашинах, а всех остальных грузили в специальные автомашины душегубки, на одной из которых в качестве шофера был я.

В каждую такую автомашину душегубку грузилось до 70 человек, в зависимости от возраста. Погрузку людей в автомашины душегубки производили солдаты и офицеры СД, они же руководили погрузкой. Когда моя автомашина была полностью загружена людьми, солдат СД, который приехал на автомашине вместе со мной, закрыл дверь кузова, после этого он переключил клапан выхлопной трубы, благодаря чему отработанные газы поступали во внутрь герметически закрытого кузова, после этого я повел автомашину к месту предназначенной разгрузки, т.е. в лес, расположенный в 8—10 км восточнее г. Минска по шоссе, ведущему в сторону г. Могилева.

По прибытии к месту разгрузки. т.е. в лес, где останавливалась автомашина, там уже были приготовлены большие ямы.

Сопровождающий мою автомашину солдат СД открывал дверь кузова и часть людей уже в мертвом состоянии, сами по себе вываливались из кузова автомашины, которых тут же подбирали, находившиеся возле этих ям люди под охраной немецких солдат, и сбрасывали эти трупы в яму, остальные трупы этими же людьми извлекались из кузова и таким же порядком сбрасывались в яму. После разгрузки автомашины снова уходили на железнодорожную станцию для погрузки новых людей из указанного эшелона. Таким образом, в течение дня мною было совершено 3 рейса по перевозке людей на автомашине душегубке от жел. дор. станции к месту массового уничтожения советских людей и за это время было перевезено около 200 человек, все они были уничтожены, т.е. убиты посредством отравления газами.

ВОПРОС. Продолжайте свои показания о вашем участии в массовом уничтожении советских людей посредством автомашины душегубки.

ОТВЕТ. Как я уже показал, мое участие в массовом уничтожении советских людей заключалось в том, что я как шофер в течение одного дня работал на автомашине душегубке, на которой перевозил людей к месту массового уничтожения. На жел. дорожной станции, где разгружался эшелон с людьми, в мою автомашину душегубку, а равно и в другие автомашины душегубки, работавшие в то время 5 автомашин, погружалось до 70 человек, людей разных возрастов в каждую автома-

шину. По прибытию к месту разгрузки, т.е. в лес, все люди, находившиеся в кузове автомашины, были уже мертвы.

Разгрузку автомашин душегубок производили специальные люди, находившиеся возле ям на месте разгрузки под охраной немецких солдат, и по моему мнению, это были военнопленные русские, т.к. некоторые из них были одеты в военную форму.

За весь день моей работы на автомашине душегубке мною лично было перевезено около 200 человек. Такое количество людей было перевезено и другими автомашинами, каждой в отдельности [из] работающих в этот день.

При разгрузке автомашин душегубок трупы укладывались в ямы рядами, и повидимому, пересыпались хлорной известью, т.к. при окончании этой работы был слышен запах хлорной извести. В течение дня при моем личном участии как шофера автомашины душегубки было уничтожено путем отравления газами советских людей около 800 человек, которые были зарыты в ямах в лесу около г. Минска.

ВОПРОС. Кого вы знаете из числа военнопленных, работавших в качестве шоферов на автомашинах душегубках?

ОТВЕТ. В тот день, когда я работал в качестве шофера на автомашине душегубке, посредством которой уничтожались люди, кроме меня работало еще 4 шофера на других автомашинах, но фамилии этих шоферов я не знаю и эти шоферы были, повидимому, из других подразделений, возможно, из состава самого СД, поэтому остальные шоферы, работающие на автомашинах душегубках, для меня неизвестны.

ВОПРОС. Как вы считаете, правильно ли действовали немецкие органы, уничтожая людей посредством специальных автомашин душегубок?

ОТВЕТ. Применение специальных автомашин душегубок для массового уничтожения невинных людей, я считаю это зверством со стороны немецких властей в отношении мирного советского населения и других лиц.

ВОПРОС. Признаете ли вы себя как непосредственного участника в массовом уничтожении людей посредством автомашины душегубки?

ОТВЕТ. Да, я признаю, что по приказанию командира 198-й авторемонтной роты капитана Гиэрга, а также последующего распоряжения офицера СД в июне м-це 1942 г., был назначен в качестве шофера для работы на автомашине душегубке, принимал участие в массовом уничтожении советских людей, т.е. в течение одного дня я работал на этой автомашине душегубке, в которой мною совместно с работником СД было перевезено от жел. дор. станции к месту массового уничтожения около 200 человек, которые, благодаря управляемой мною автомашине душегубке в пути следования задыхались от поступающего во внутрь кузова отработанного газа, по прибытию к месту все люди, находившиеся в кузове автомашины, были мертвы […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2850. Л. 15—17. Заверенная копия.

№ 89—91
Из протоколов допросов Вильгельма Янецке о деятельности Минского гетто и уничтожении его узников

19 сентября — 16 октября 1947 г.

№ 89
Из протокола допроса от 19 сентября 1947 г.

[…] ВОПРОС. Какие вами были изданы приказы по гетто?

ОТВЕТ. По гетто мной был издан приказ об изъятии у еврейского населения простыней, одеял и кроватей для госпиталя. Этот приказ мной был издан, когда германская армия под Москвой потерпела первое поражение и было много раненых. Были организованы 4 военных лазарета, один железнодорожный и один СС. Число коек каждый лазарет имел примерно 1200 штук. Больше моих приказов по гетто не писалось.

ВОПРОС. Кем было дано распоряжение, [что] еврейское население должно было собрать 11 кг золота, 3 миллиона рублей денег и меха?

ОТВЕТ. С еврейского населения золото, деньги и мех собирались по распоряжению СД. Я такого приказа не давал.

ВОПРОС. Сколько раз вы были в гетто и с кем?

ОТВЕТ. Будучи комиссаром Минска, я в гетто был раз 8—10. Несколько раз я был в гетто с комиссаром Белоруссии Кубе и его адъютантом Вильденштайном.

ВОПРОС. С какой целью вы посещали гетто?

ОТВЕТ. Я был ответственным лицом за гетто, поэтому я ездил в гетто и узнавал, как в гетто с квартирами, со снабжением населения продуктами питания.

ВОПРОС. Кто еще был ответственным лицом за гетто?

ОТВЕТ. Гетто непосредственно подчинено было СД и полиции. Я как комиссар города отвечал только за снабжение населения гетто продуктами питания и жилой площадью.

ВОПРОС. О происходящих насилиях и расстрелах в гетто населения вас сотрудники СД и полиции ставили в известность?

ОТВЕТ. Начальствующий состав СД и полиции меня в известность [не] ставил о расстрелах населения в гетто, но Кубе, генерального комиссара Белоруссии, СД и полиция ставила в известность, и с ним вопрос о расстрелах населения в гетто согласовывали. Весной 1943 г., за день раньше прошедшего расстрела населения в гетто, Кубе мне сказал, что будет в гетто происходить расстрел населения.

ВОПРОС. О каких еще зверствах, чинимых над населением немецкими властями, вас ставил в известность генеральный комиссар Белоруссии Кубе?

ОТВЕТ. Меня всего один раз генеральный комиссар Белоруссии Кубе поставил в известность о готовящихся расстрелах населения в гетто, это было в марте месяце 1943 г. Кубе по телефону меня вызвал к себе, где он сказал мне, что командир СД получил из Берлина приказ о расстреле еврейского населения. Я Кубе спросил, а как со специалистами-евреями поступать, на это Кубе сказал, что специалистов-евреев пока расстреливать не будут. Больше заблаговременно о насилиях, готовящихся над

населением, меня в известность не ставили, но вообще я знал о расстрелах в гетто населения и по г. Минску. Когда происходили расстрелы в гетто, то специалисты не выходили на работу. Я у служащих спрашивал, почему таких-то нет на работе, мне обыкновенно передавали, что в гетто идут расстрелы и их не выпустили на работу.

ВОПРОС. Зная о расстрелах населения, какие с вашей стороны были приняты меры как комиссаром города о прекращении зверств?

ОТВЕТ. Зная о расстрелах населения, я мер к прекращению их как комиссар г. Минска никаких не принимал. Я знал, что СД получило указание о расстрелах из Берлина и СД пользуется большими правами. Поэтому я не мог указать сотрудникам СД, чтобы они не производили расстрелы.

ВОПРОС. Вы знали о массовом расстреле в гетто населения, который был в марте 1942 г.?

ОТВЕТ. О массовом расстреле в гетто населения, которое произошло в марте 1942 г., я узнал в апреле месяце 1942 г., когда из Германии вернулся в Минск. Было расстреляно много тысяч, но сколько, я не знаю. Это был самый большой расстрел населения в гетто.

ВОПРОС. О каких еще насилиях вас ставили в известность над населением в гетто?

ОТВЕТ. Летом 1942 г. я от генерального комиссара Белоруссии узнал, что у населения еврейской национальности отобрано золото и переслано в г. Ригу имперскому комиссару Лозе*, в каком количестве, Кубе мне не сказал. Больше мне не известно, какие насилия были в гетто над еврейским населением […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2890. Л. 12об.—13об. Заверенная копия.

№ 90
Из протокола допроса от 12 октября 1947 г.

[…] ВОПРОС. Какое участие вы принимали в создании гетто?

ОТВЕТ. Участия в создании гетто я не принимал, так как оно было создано до моего прибытия в г. Минск, примерно в конце июля м-ца 1941 г.

В создании гетто принимали участие воинские части германской армии и полевая комендатура г. Минска. В мои функции как комиссара г. Минска входило обеспечение гетто продовольствием, топливом, медикаментами и жилплощадью.

ВОПРОС. Какие приказы были изданы вами по гетто?

ОТВЕТ. Примерно в январе—феврале 1942 г. по моему приказу у еврейского населения гетто было отобрано большое количество теплых вещей, постельных принадлежностей, белья и посуды, пригодных для нужд германской армии. Количество собранных вещей я вспомнить сейчас не могу ввиду давности времени. Других приказов по еврейскому гетто мной не издавалось.

ВОПРОС. По чьему приказанию вами было изъято золото и деньги у еврейского населения Минского гетто?

---

* *В документе очевидная ошибка:* Люсе.

ОТВЕТ. Факт изъятия золота и денег у населения Минского гетто действительно имел место летом 1942 г. Я лично приказа об изъятии этих ценностей не давал и участия в их сборе не принимал. Это мероприятие производилось по приказу Кубе и осуществлялось сотрудниками органов СД.

ВОПРОС. Вам предъявляется свидетельское показание бывшего писаря минской городской охранной полиции Кайзера Фридриха о вашем приказе, изданном в конце 1942 г. по ограблению еврейского населения. Подтверждаете вы этот факт?

ОТВЕТ. Такого приказа я не издавал и показания Кайзера не подтверждаю.

ВОПРОС. Сколько раз вы посещали Минское гетто и с какой целью?

ОТВЕТ. Минское гетто я посещал совместно с Кубе или же со своим адъютантом 8—10 раз. Цель моего посещения гетто вызывалась хозяйственными вопросами.

ВОПРОС. Какое участие вы принимали в массовых расстрелах еврейского населения, содержавшегося в Минском гетто?

ОТВЕТ. В массовых расстрелах еврейского населения гетто я участия не принимал. Лично был осведомлен только об одном готовившемся массовом расстреле, проводившемся весной 1943 г. Об этом меня поставил в известность Кубе.

ВОПРОС. Какие факты массового уничтожения еврейского населения вам известны?

ОТВЕТ. За мою бытность комиссаром г. Минска мне известно о 4 массовых расстрелах, проведенных в Минском гетто.

1. В середине марта 1942 г. в самом гетто было расстреляно большое количество евреев — стариков, женщин и детей.

2. Вторая операция по массовому уничтожению еврейского населения была проведена в конце июля 1942 г. При этом использовались душегубки и расстрелы в квартирах.

Третья и четвертая операции по расстрелу еврейского населения были проведены в середине ноября 1942 г. и в марте 1943 г.

Все эти массовые расстрелы и погромы в Минском гетто проводились по приказу нач-ка СС и полиции Белоруссии.

ВОПРОС. С какой целью производился вами учет трудоспособного населения г. Минска?

ОТВЕТ. Городским самоуправлением производился учет и прописка не только трудоспособного, но и всего населения г. Минска с целью распределения рабочей силы по предприятиям, сбора налогов и обеспечения его продовольствием […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2890. Л. 28—28об. Заверенная копия.

№ 91
Из протокола допроса от 16 октября 1947 г.

[…] Подчиненная мне полиция охраняла совместно с органами СД еврейское гетто в Минске. Полиция чинила там зверства и время от времени по приказам начальников совместно с органами СД расстреливала евреев, в том числе женщин и детей. Имущество расстрелянных разграблялось. За время моей работы в Минске с 10.11.1941 г. и по сентябрь 1943 г. было уничтожено в гетто не менее 20 000 евре-

ев, в том числе много женщин и детей. По моему приказу в январе 1942 г. в самые холода у жителей гетто были отобраны теплые вещи. Эти вещи были использованы для немецкой армии. Я бывал в гетто и после выхода полиции из моего подчинения, но бывал не во время расправ с евреями, а до них или после них. После четырехдневного массового истребления евреев из гетто для русских евреев и гетто для немецких евреев в конце июля 1944 г., при котором было уничтожено 7—8 тыс. человек, подчиненные мне сотрудники городского комиссариата собрали оставшиеся вещи и ценности. Набралось несколько тысяч серебряных и золотых вещей, часов штук 600—700, тысяча костюмов, белья и т.д. Одеждой и ценностями было наполнено фойе Минского оперного театра. Все это распределялось среди немцев, проживавших в Минске, а также передавалось немецким фирмам на их усмотрение.

Моя жена была на складе несколько раз, осматривала вещи и приобретала их. Правда, она сама их не носила, а дарила домработнице, жене шофера и т.д. Содержащихся в гетто морили голодом, т.к. нормы снабжения были очень малы, да и продукты, в особенности мясо, отпускались самого худшего качества. Сохранить при таком снабжении на время свою жизнь могли лишь самые крепкие люди.

Снабжение гетто шло через хозотдел городского комиссариата. По приказанию Кубе в официальных отчетах я не давал данные об истреблении евреев, а докладывал о их переселении, таков был установленный шифр. Об истреблении в душегубке 35 еврейских детей, взятых из подчиненных мне детских домов, я ничего не знаю. Мне было доложено, что по приказанию, данному еще до моего прибытия в Минск, в первые дни моего пребывания в городе из детских домов изъято 25 еврейских детей и направлено в гетто. Если дети были уничтожены в душегубке, то я за это должен нести ответственность, т.к. детские дома мне были подчинены. Эта тяжелая ответственность, но начальник отвечает за действие своих подчиненных.

Повторяю, что об этом я не знал […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2890. Л. 49—49об. Заверенная копия.

№ 92—93
Из собственноручных показаний Эриха Грундмана об уничтожении узников Минского гетто

16 ноября — 18 ноября 1947 г.

№ 92
Из протокола допроса от 16 ноября 1947 г.

Я, Грундман Эрих Эдуард, 24 марта 1942 г. был призван в германскую армию в 10-й автотранспортный батальон в 3-ю роту, где обучался стрелковому делу и учился на шофера.

Обучение проходило 4 недели. В мае 1942 г. был направлен в 770-й автотягловый взвод в д. Слепянку, недалеко от г. Минска, где мы получили несколько трак-

торов-тягачей и автомашин. 6 или 5 июня 1942 г. я получил задание поехать в г. Аленштайн, Германия, привезти оттуда 2 трактора, откуда я вернулся обратно в свою часть в июле 1942 г. Когда я вернулся из Германии, мне сказали, что наша часть вошла в подчинение 26-го автотранспортного района, командиром которого был капитан Франке, командиром нашей части 770-го автовзвода был капитан Геде Рудольф.

В июне 1942 г. в один прекрасный день мы должны были построиться, после чего наш командир капитан Геде Рудольф отобрал 2 наилучших шоферов, а именно обер-ефрейтора Лайтнера Эдуарда и меня, Грудмана Эриха, и направил нас в распоряжение лейтенанта СД г. Минска для использования нас в качестве шоферов на газмашинах душегубках.

Когда мы туда прибыли, к нам прикрепили 6 сотрудников СД и мы уехали в гетто. Это было 20 июня 1942 г., когда мы приехали в гетто, сотрудники СД открыли сзади газмашину душегубку, куда загоняли женщин, детей и мужчин, которые были раньше собраны другими сотрудниками СД. Когда газмашина душегубка была наполнена людьми, куда вошло примерно 60 человек, душегубку обратно замкнули, мы получили приказ уехать, а я получил приказ открыть вентиль-регулятор для пуска газа вовнутрь кузова газмашины душегубки, который и был прикреплен на стене в кабине шофера.

Сотрудники СД сели на свою легковую автомашину и поехали позади нас. Мы ехали через Минск по Могилевскому шоссе и, проезжая 9—10 км за городом, мы повернули вправо в лес, где уже была приготовлена яма, выкопанная евреями. Газмашина душегубка подошла задом к яме, после чего сотрудники СД открыли кузов, откуда упали первые отравленные евреи, а остальных выбрасывали евреи, которые действовали по приказанию сотрудников СД, после чего яма была засыпана, а мы уехали обратно. Таких рейсов мы делали раз в день, а всего мы ездили до 20 июля 1942 г., после чего я обратно вернулся в свою часть.

За данное время было отравлено и умерщвлено 1800 евреев: женщин, детей и мужчин. Газмашина душегубка — это была большая крытая автомашина, обитая извне и внутри жестью и покрытая серой краской. Газ проходил в кузов машины душегубки по трубе из выхлопной трубы через шоферскую кабину, где был вентиль-регулятор. Когда газмашина ездила без людей, вентиль был закрыт, и газ выходил по выхлопной трубе наружу. В кабине сидел Лайтнер Эдуард, 1909 г. рождения, уроженец г. Гамбурга, который вел газмашину душегубку и регулировал доступ газа в кузов газмашины душегубки.

Грундман Эрих

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2855. Л. 26—27. Перевод с немецкого.

№ 93
Из протокола допроса от 18 ноября 1947 г.

[…] ВОПРОС. Уточните, с какого и по какое время вы работали на машине душегубке в г. Минске и в качестве кого?

ОТВЕТ. На машине душегубке в г. Минске я работал в качестве помощника шофера по регулировке пуска газа в машину с 20 июля* 1942 г. по 20 августа 1942 г., т.е. в течение одного месяца.

ВОПРОС. Расскажите устройство машины душегубки, для каких целей она была предназначена.

ОТВЕТ. Машина душегубка представляла собою автомашину, кузов которой был крытый, обитый внутри и вне листовым железом, исключен** окон и других щелей за исключением одной двухстворчатой двери в задней части кузова, которая герметически закрывалась на запор и замок с внешней стороны. Внутри кузов окрашен в темно-серый цвет, а внешняя сторона в серый цвет. На расстоянии 20 см от мотора по выхлопной трубе от нее отходит металлическая трубка длиной примерно 15 см и диаметром 4—5 см, на эту трубку одет резиновый шланг (трубка) диаметром 8—10 см, шланг проходит в кабине под сидением шофера, идет по стенке вверх и пропущен в кузов машины, но с внутренней стороны шланг и отверстие незаметны. Вентиль-регулятор переключения газа установлен на развилке выхлопной трубы и отходящей от нее газовой трубки, длина вентиля примерно 20—25 см, что давало возможность сидя регулировать переключение газа.

Машины душегубки имелись в СД г. Минска и были предназначены и применялись для уничтожения мирного еврейского населения, содержащегося в гетто, путем отравления в этих машинах газом.

ВОПРОС. Как практически было организовано уничтожение еврейского населения в гетто г. Минска при помощи машин душегубок?

ОТВЕТ. По прибытии меня и шофера Лайтнера Эдуарда из части в распоряжение СД г. Минска, там находились 4 газмашины душегубки, из которых одну машину получили я и Лайтнер, тут же Лайтнера назначили водителем машины, а меня его помощником по регулировке газа. Получив машину, лейтенант из СД дал нам приказание ехать в гетто. Фамилию лейтенанта не знаю. К нашей машине уже были прикреплены 6 сотрудников СД, фамилии которых не знаю. Они ездили на своей легковой машине. По приезде в гетто там уже были собраны люди еврейской национальности: мужчины, женщины и дети разных возрастов, каждый имел при себе небольшой сверток личных вещей. Тут же сотрудники СД открыли дверь нашей машины, куда стали загонять людей, машины наполнялись до отказа, вмещалось до 60 человек.

Помещенные в машину люди стояли, плотно прижавшись друг к другу.

Загрузив машину полностью, дверь была закрыта на замок. После этого поступило приказание заводить машину и ехать, как только мотор машины заработал и тронулись из гетто, я сразу переключил вентиль-регулятор и отработанный газ из выхлопной трубы поступал в кузов машины, где находились люди, которые отравлялись. Из гетто мы людей возили через Минск, проезжая 9—10 км по Могилевскому шоссе за город, где вправо от шоссе в 1 км, в лесу, была приготовлена яма, куда и сгружали отравленных людей. Машина подавалась задним ходом, сотрудники СД открывали дверь, находящиеся у двери отравленные люди валились прямо в яму, а остальных выбрасывали рабочие, назначенные из гетто СД. После выгрузки машины мы возвращались в гетто. Так производилось отравление и умерщвление населения еврейской национальности.

---

* *В протоколе допроса от 16.11.1947 г. приведена дата 20.6.1942 г.*

** *Так в тексте.*

ВОПРОС. В какое время суток вы вывозили еврейское население из гетто на своей машине душегубке и сколько рейсов делали?

ОТВЕТ. За период моей работы на машине душегубке еврейское население из гетто нами отправлялось и вывозилось днем, начиная с утра. За день мы делали по 4 рейса, но были дни, когда отвозили один раз, кроме того, в субботу и воскресенье мы не работали. Сколько всего было сделано рейсов за период моей работы, сейчас сказать затрудняюсь.

ВОПРОС. Какое количество еврейского населения из гетто г. Минска вами было отравлено и умервщлено за период вашей работы на машине душегубке?

ОТВЕТ. За период моей работы на машине душегубке из гетто г. Минска мной было отравлено и умервщлено 5000—6000 человек еврейской национальности, среди которых были мужчины, женщины и дети всех возрастов […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2853. Л. 12—14. Заверенная копия.

№ 94—95
Из протоколов допросов Эриха Заро о расстреле евреев в г.п. Бешенковичи в феврале 1942 г.

23—28 февраля 1948 г.

№ 94
Из протокола допроса от 23 февраля 1948 г.

[…] В сентябре 1941 г. в составе 262-й комендатуры мы были переброшены в г. Витебск, а через 2—3 дня нас передислоцировали в м. Бешенковичи, где мы находились до апреля 1942 г. и помещались в двухэтажном кирпичном доме в парке, я занимал должность рядового жандарма местной комендатуры.

Примерно числа 10 февраля месяца 1942 г. из г. Лепеля приехал к нам в Бешенковичи из штаба особого отряда один лейтенант войск СС, фамилию которого нам не объявили.

Назавтра утром часов примерно в 7.30 возле местной комендатуры были построены солдаты и жандармы ортскомендатуры, фельджандармерии, русские полицейские, немецкие полицейские, всего более 100 человек. Построив нас, л-нт Кубан пошел к коменданту майору Майснеру, у которого находился прибывший из Лепеля лейтенант СС, после непродолжительного совещания он, Кубан, вместе с л-нтом СС и командирами подразделений вышел к строю и приказал следовать за ним.

Когда мы вышли на Лепельскую улицу, то л-нт Кубан объявил, что сегодня нужно будет собрать всех евреев независимо от пола и возраста на площадь к церкви и тут же стал распределять группы по улицам м. Бешенковичи, а к этому времени все м. Бешенковичи было оцеплено солдатами технической немецкой части, которая дислоцировалась также в м. Бешенковичи. Помню, один из жандармов-фельдфебелей Милвгазе, спросил у л-нта Кубан[а]: «С какими вещами собирать

евреев?» — последний, переговорив с л-нтом СС, ответил: «Если будут спрашивать, куда их собирают, то говорите в гетто, а с собой брать ничего не разрешайте».

Распределив группы по сбору евреев, нас оставшихся 18—20 человек повел к площади, но по пути следования мы захватили группу евреев, которые были выведены из домов и стояли на Лепельской улице, примерно человек 20—30, среди которых были женщины, дети, старики и старухи. Когда мы пригнали их на площадь, то там уже было собрано много людей. Приведя нас на площадь, л-нт Кубан приказал окружить площадь и охранять евреев, не допуская ни одного побега. Советские граждане пригонялись на площадь нормально одетые, но в руках у них никаких сумок не было. Я лично видел, как некоторые женщины плакали, но еще никто не знал, что все они будут расстреляны, о расстреле евреев также не знали и мы, солдаты.

Собрав очень много советских граждан, не исключая детей, примерно 500 или 600 чел., лейтенант Кубан отдал приказ гнать всех собранных и сам пошел впереди команды на запад по направлению Западной Двины. Колонна обреченных к расстрелу в пути следования охранялась усиленным конвоем. По сторонам охрана шла с интервалом 3 м солдат от солдата. Впереди колонны шел лейтенант Кубан и унтер-офицер СС, сзади колонны шли солдаты, также с интервалом 3 м друг от друга. Я шел с левой стороны по движению колонны примерно в середине ее. Солдаты были вооружены карабинами, автоматами, а командный состав личным оружием — пистолетами. Я имел на вооружении карабин с 60 патронами.

Перейдя по льду реку Западную Двину, колонна отошла по дороге на Шумилино 1 км и на опушке леса по команде унтер-офицера СС была остановлена и он же подал команду всем советским гражданам встать на колени. После того, как все доставленные нами к месту расстрела встали на колени, ко мне подошел л-нт Кубан с фельдфебелем Вальтером, отобрал команду 6—7 человек, в том числе и меня, отдал под команду фельдфебеля Вальтера и направил обратно к церкви, чтобы оттуда доставить подлежащих расстрелу советских граждан.

По пути к м. Бешенковичи я лично видел возле одного дома лежал труп расстрелянной женщины. Придя к церкви, мы приняли человек 15 евреев, среди которых было больше подростков, и доставили их на опушку леса, там нас л-нт Кубан включил в охрану, и я лично наблюдал, как проводился расстрел. Сам расстрел производился в лесу и с того места, где были обреченные, не видно, а только были слышны выстрелы из винтовок, хотя я лично к яме, где производился расстрел, не подходил, а выстрелы заглушались стонами, криком и плачем обреченных к расстрелу. Из леса, где производился расстрел, приходили по 2—3 человека немецкие солдаты, брали с собой от 8 до 10 человек, отводили их метров 30, затем, очевидно, приказывали им раздеваться, т.к. я видел, что подлежавшие расстрелу снимали с себя пальто и верхнюю одежду.

Лейтенант Кубан вторично послал команду во главе с Вальтером, в которой находился и я, на площадь к церкви, чтобы еще доставить к месту расстрела евреев, когда мы вторично пришли на площадь, то больше там никого не было, т.к. солдаты, производившие сбор евреев, сами небольшими группами стали водить тех, кого они взяли из домов, а больных и стариков, не могущих двигаться, также доставляли на подводах к месту расстрела русские полицейские и немецкие солдаты, т.к. больше некого было доставлять, то Вальтер и мы остальные больше туда, где производился расстрел, не пошли.

В тот же день, примерно часов в 16, все было закончено с расстрелом и л-нт СС, руководивший им, уехал в г. Лепель, а назавтра, часов в 10 утра, все вещи, снятые с советских граждан, расстрелянных за Двиной, привезли во двор комендатуры и сбросили прямо во дворе. Часть из них раздали бесплатно русским полицейским, а часть продавали населению м. Бешенковичи по 30—35 рублей за штуку […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1077. Л. 9—11. Подлинник. Рукопись.

№ 95
Из протокола допроса от 28 февраля 1948 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, при каких обстоятельствах производился расстрел советских граждан.

ОТВЕТ. В 1942 г., находясь в м. Бешенковичи и состоя на службе в качестве жандарма ортскомендатуры, примерно 10 или 11 февраля 1942 г. согласно приказу, доставленному одним лейтенантом СС из г. Лепеля в Бешенковичи, были собраны все советские граждане еврейской национальности на площадь к церкви. По приказу л-нта Кубана, я в числе других жандармов и полицейских охранял советских граждан на площади возле церкви.

После того, как было собрано более 600 человек, последовал приказ от л-нта Кубана конвоировать собранных на площади советских граждан, среди которых были старики, женщины и дети. Вся колонна двинулась вслед за л-нтом Кубаном в направлении Двины. Советские граждане были оцеплены плотным кольцом немецких солдат, в числе которых был и я, и так их этапировали к опушке леса, что в 1 км от реки З[ападная] Двина.

Когда последовала команда от л-нта Кубана остановиться, то унтер-офицер СС отдал приказ всем советским гражданам встать на колени и после того, как этот приказ был выполнен, ко мне подошел фельдфебель Вальтер с л-нтом Кубаном, приказал следовать за ним, всего нас пошло 6—7 человек обратно на площадь, где собирали советских граждан, подойдя к площади, мы увидели, что там собрано человек 15 советских граждан, которых мы конвоировали к месту, где была остановлена та, большая колонна советских граждан. Приведя 15 человек, Вальтер об этом доложил л-нту Кубану, и в это время я видел, как из леса подходили по 2—3 немецких солдата, брали по 8—10 человек, вели их в лес, на виду у всех заставляли снимать с себя верхнюю одежду и вели дальше, где раздавались выстрелы.

Через минут 5 или 10 лейтенант Кубан нашу группу во главе с Вальтером третий раз отправил на площадь, чтобы мы доставили оттуда к месту расстрела советских граждан, но больше мы никого не конвоировали, а ушли на квартиру к Карась Марии и у нее пробыли до полутора часов, ушли в комендатуру примерно к 13 часам дня, а расстрел советских граждан продолжался до 15—16 часов дня […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1077. Л. 8—11, 15—18. Подлинник. Рукопись.

№ 96
Из протокола допроса Отто Экглерта о расстреле евреев в г. Слуцке

Апрель 1948 г.

[…] ВОПРОС. Известно ли вам о проводимых зверствах и репрессиях 22-й транспортной ротой 603-го транспортного полка против еврейского населения в г. Слуцке?

ОТВЕТ. Да, мне известно, что в г. Слуцке под командованием генерала командира дивизии «Грайф» проводились массовые расстрелы еврейского населения в 6 км от г. Слуцка, где были заранее вырыты глубокие ямы самими же евреями, к вырытым ямам подвозили евреев и сразу же расстреливали.

ВОПРОС. Сколько таких фактов расстрела мирного населения было в районе г. Слуцка и в каких местах?

ОТВЕТ. Я лично помню один раз в марте м-це 1943 г. происходил массовый расстрел евреев, содержащихся в гетто, расстрел происходил на окраине города и длился примерно около 3 дней, где было расстреляно примерно около 3 тыс. мирного еврейского населения.

ВОПРОС. Кто производил расстрел в г. Слуцке?

ОТВЕТ. Расстрел производили солдаты дивизии «Грайф».

ВОПРОС. Вы на этой операции по уничтожению евреев присутствовали?

ОТВЕТ. Да, я на этой операции расстрелов присутствовал и видел, как происходил расстрел евреев.

ВОПРОС. Кто еще вместе с вами присутствовал на этой операции расстрелов евреев?

ОТВЕТ. Со мной присутствовал зондерфюрер Фрай и лесник немец Бирман. Где находится Бирман в настоящее время, я не знаю […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2800. Л. 9—15. Подлинник. Рукопись.

№ 97—98
Из протоколов допросов Карла Маста о расстреле евреев в г. Барановичи

6 мая — 2 июля 1948 г.

№ 97
Из протокола допроса от 6 мая 1948 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, в каких городах СССР вы лично по приказу командира своей части принимали участие в массовом расстреле гражданского еврейского населения.

ОТВЕТ. В своих показаниях в начале протокола я показал неправильно. Я думал, что следствию неизвестно, что наша 888-я автоколонна в 1942 г. дислоцировалась

в г. Барановичи, а сейчас я убедился, что нужно давать правдивые показания, и поэтому прошу в протоколе записать мои показания следующие. Наша 888-я автоколонна до декабря 1942 г. дислоцировалась в Польше в городах Лодзь и Краков, а в декабре 1942 г. наша колонна переехала в г. Барановичи, где мы находились с января 1943 г. до мая 1944 г., а в мае 1944 г. наша колонна переехала в Румынию в г. Буцов. Находясь в г. Барановичи, я знаю, что в Барановичах было два лагеря: один лагерь для русских в/пл., а второй лагерь — еврейское гетто. Мы в течение всего периода нахождения в г. Барановичи каждый день брали из этих лагерей по 40—50 чел. как из одного, так и из другого.

Русские в/пл. и евреи, которых мы брали из лагерей, работали на разных работах: зимой чистили снег, переносили запасные части, грузили запасные части к автомашинам в вагоны для отправки на фронт, а также производили погрузку отремонтированных машин для отправки на фронт, а в конце 1943 г. в Барановичи приехала часть СС, которая производила уничтожение находящегося в гетто еврейского населения. Происходило это так. За г. Барановичи солдаты СС окружили площадь, где уже были вырыты могилы. В это время из высшего штаба пришел приказ выделить автомашины для вывозки еврейского населения, находящегося в гетто, за г. Барановичи. Тогда командир нашей автоколонны капитан Ланге в распоряжение офицера СС дал 3 машины, на которых из лагеря гетто к месту расстрела возили евреев, где их расстреливали из винтовок.

ВОПРОС. Расскажите подробно, как производился расстрел еврейского населения в г. Барановичи.

ОТВЕТ. Утром, примерно часов с 10-00, наши автомашины подходили к лагерю, где содержались евреи. На каждой нашей машине находилось по 3 солдата СС вооружения, они из лагеря грузили на автомашины граждан еврейской национальности по 40—50 человек и эти машины под конвоем этих солдат СС шли за город примерно 2 км, где уже другие солдаты СС ожидали эти машины. Когда автомашины с обреченными на смерть гражданами подходили к месту расстрела, граждане, находящиеся на машине, плакали, кричали в истерике, умоляли пощадить, но солдаты СС, не принимая во внимание их мольбу, сбрасывали их с машин, ставили рядами и в затылок расстреливали, как скот, беспощадно. Когда со стороны смотришь, то становится жутко, что происходило. Я лично, когда расстреливали, отворачивался, закрывал руками [глаза и] уши, чтоб не видеть и не слышать этого ужасного крика, стона, выстрелов и крови.

ВОПРОС. Расскажите, сколько человек советских граждан еврейской национальности было расстреляно в г. Барановичи.

ОТВЕТ. В это время в еврейском гетто находилось примерно 150—200 человек, которых вывезли и в один день всех расстреляли.

ВОПРОС. Какое ваше участие было в расстреле советских граждан еврейской национальности в г. Барановичи?

ОТВЕТ. Мое участие в расстреле советских граждан в г. Барановичи заключалось в том, что я, как помощник шофера, вместе с шофером на автомашине из лагеря возил сов. граждан к месту расстрела, я сделал большое преступление перед советским государством, но я выполнял этот приказ своего командира или я тогда сам должен был попасть под расстрел, но я только возил их на машине, но сам ни одного человека не расстрелял. Я поэтому все подробно рассказал, как все это происходило, потому что я мало чувствую своей вины в этом деле.

ВОПРОС. Расскажите, где находился лагерь еврейского гетто в г. Барановичи.

ОТВЕТ. Точно назвать улицу я не могу, наша колонна находилась недалеко от железнодорожной станции, а лагерь гетто находился на окраине г. Барановичи, примерно с километр, также и лагерь в/пл. от лагеря гетто находился около 1 км, но названия улицы я не знаю […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1648. Л. 9—14. Подлинник. Рукопись.

№ 98
Из протокола допроса от 2 июля 1948 г.

[…] ВОПРОС. В предъявленном вам обвинении, конкретно изложенном в постановлении от 2 июля 1948 г., признаете себя виновным в совершенных вами преступлениях?

ОТВЕТ. Да, в предъявленном мне обвинении, конкретно изложенном в настоящем постановлении, виновным себя полностью признаю и поясняю, что будучи на службе в германской армии в составе 888-й автотранспортной колонны ст. ефрейтором, помощником шофера и находясь на территории СССР в г. Барановичи, я с января 1943 г. по ноябрь м-ц 1943 г. по приказанию капитана Ланге совместно с другими шоферами на автомашине из лагеря гетто вывозил советских граждан еврейской национальности на расстрел за г. Барановичи за 3—4 км в небольшой лесок. На протяжении с января м-ца 1943 г. по ноябрь м-ц 1943 г. мною было вывезено советских гр[ажда]н еврейской национальности на расстрел до 500 человек. Привозимых нами советских граждан из лагеря гетто расстреливали солдаты частей СС, а одежду, снятую с жертв, п/н на автомашинах привозили обратно в лагерь гетто и сдавали на склад. Всего нашей колонной 888-й было вывезено советских гр[аж]дан из лагеря гетто на расстрел около 10 тыс. человек.

ВОПРОС. Назовите фамилии шоферов, с которыми вы вывозили советских гр[ажда]н из гетто на расстрел, и где они находятся в настоящее время.

ОТВЕТ. Совместно со мной советских гр[ажда]н из лагеря гетто вывозили на автомашинах шоферы:

1. Болингер Георг — лет 38;
2. Шредер Отто — лет 39;
3. Лео Фридрих — лет 43.

Где они в настоящее время, мне неизвестно.

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1648. Л. 20—21. Подлинник. Рукопись.

№ 99
Из протокола допроса Фридриха Вольфа о работе евреев в мастерских минского СД и их расстрелах

23 сентября 1948 г.

[…] ВОПРОС. С какого по какое время вы находились в г. Минске, в составе какой части и в качестве кого?

ОТВЕТ. В г. Минске я находился с января 1942 г. до декабря 1943 г. в качестве командира группы служащих СС, временно прикомандированных в распоряжение СД (служба безопасности) г. Минска.

ВОПРОС. Для какой цели группа служащих СС, которую вы возглавляли, была прикомандирована СД г. Минска?

ОТВЕТ. Группа, которой я командовал, была прикомандирована в СД для несения охраны помещений СД и для личной охраны начальника СД штурмбанфюрера Штрауха.

ВОПРОС. Занималась ли ваша группа конвоированием сов. граждан еврейской национальности, содержащихся в гетто г. Минска для работ в СД?

ОТВЕТ. Да, наша группа занималась доставкой евреев из гетто г. Минска на работы в СД.

ВОПРОС. Чем именно вы занимались, находясь в СД г. Минска?

ОТВЕТ. В мои обязанности входило следующее: доставка евреев из гетто в мастерские в СД, как-то для сапожной, столярной, слесарной, малярной и др.; распределение евреев по мастерским для выполнения работ и руководство ими. Кроме этого, я 2 раза сопровождал начальника СД на места массовых расстрелов евреев.

ВОПРОС. Какие репрессии вы лично применяли в отношении работавших в вашем распоряжении сов. граждан еврейской национальности?

ОТВЕТ. Я часто избивал евреев ногой, кулаком, палками за медлительность в работе или уклонение от нее.

ВОПРОС. Были ли случаи расстрелов и повешения советских граждан во дворе СД?

ОТВЕТ. Случаи расстрелов во дворе СД мне неизвестны, а повешение советских граждан иногда производилось. Так, мне известны 2 случая повешения. Приблизительно в октябре м-це 1942 г. во дворе СД на дверях гаража был повешен автомеханик, советский гражданин еврейской национальности по имени Юзик. Он подозревался в заложении гайки между камерой и шиной колеса автомашины, якобы с целью вывода последней из строя во время проведения операции. Приблизительно в апреле 1943 г. во дворе СД на электростойке были повешены 2 еврея, якобы подозревавшиеся в совершении взрыва в столовой СД, так как последние работали в столовой.

ВОПРОС. Какое участие лично вы принимали в этих повешениях?

ОТВЕТ. Во время повешения Юзика я не был на территории СД и участия в этом повешении не принимал. Перед повешением 2 евреев я собрал всех работающих во дворе СД евреев в одно место, взял 2—3 человека своих подчиненных и вместе с ними охраняли собранных, чтобы они по время повешения не разошлись по местам своей работы. Повешение производил чиновник СД фон Толь и 1 латыш.

ВОПРОС. Была ли камера пыток для советских граждан, содержащихся во внутренней тюрьме СД?

ОТВЕТ. До моего прибытия в распоряжение СД камеры пыток еще не было. Позже я выделил рабочую силу и материал для оборудования такой камеры. Под моим руководством была выстроена камера для пыток. После этого в этой камере служащие СД пытали сов. граждан.

ВОПРОС. Принимали ли вы участие в расстрелах, массовых и одиночных, советских граждан, будучи прикомандированным в СД г. Минска?

ОТВЕТ. Мне известны 2 случая массовых расстрелов сов. граждан еврейской национальности, содержавшихся в гетто г. Минска, но в этих расстрелах я лично участия не принимал. Первый раз массовый расстрел производился летом или же осенью (точно не помню) 1942 г. в 2—3 км от лагеря Тростенец по левую сторону от шоссе Минск—Могилев. Во время этого расстрела я выезжал на места расстрела совместно с начальником СД штурмбанфюрером Штраух[ом], как его личная охрана. Второй массовый расстрел евреев производился на том же месте, приблизительно в декабре 1942 г. В этот раз я также выезжал вместе с начальником СД с целью его личной охраны […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 565. Л. 24—26. Подлинник. Рукопись.

№ 100—101
Из протоколов допросов Карла Шильке о расстреле узников гетто в г. Глубокое

5—16 декабря 1948 г.

№ 100
Из протокола допроса от 5 декабря 1948 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, при каких обстоятельствах было ликвидировано гетто в г. Глубокое и каково в этом было ваше личное участие и участие подчиненных вам солдат.

ОТВЕТ. Гетто в г. Глубокое находилось на главной улице города, какое количество людей проживало в гетто, я сказать не могу. Примерно 18—20 августа 1943 г. рано утром, примерно в 5 часов придя ко мне во взвод, [командир роты] приказал мне усилить посты и всех лиц, которые появятся в расположении моего взвода, задерживать. Здесь же он сказал мне, что евреи в гетто подняли бунт, а мы должны предотвратить его. Мой взвод от места нахождения гетто располагался примерно в 1000 м. Выполняя приказ командира роты, я усилил посты. В это же время мы услышали частую пулеметную стрельбу в р-не расположения гетто. По направлению к моим постам никто не бежал и я сразу понял, что в гетто расстреливают евреев. Стрельба с небольшими перерывами длилась весь день и весь день я не снимал посты, но моими солдатами никто не был задержан. По окончании расстрела командир роты по телефону приказал мне снять дополнительные посты. После расстрела я хотел посмотреть место расстрела, но полиция никого к этому месту не допус-

кала, а когда на третий день после расстрела я пришел туда, то увидел, что все дома сожжены, но трупов уже не было видно, видимо, их уже убрали […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2542. Л. 16—17. Подлинник. Рукопись.

№ 101
Из протокола допроса от 16 декабря 1948 г.

[…] В августе м-це 1943 г., находясь на опорном пункте в г. Глубокое Полоцкой области, однажды утром я услышал в г. Глубокое стрельбу. В это же время командир роты капитан Ротер по телефону сообщил мне о том, что находящиеся в городском гетто мирные советские граждане подняли бунт, и тут же приказал мне силами моего взвода усилить посты с той целью, чтобы задерживать каждого человека, который появится в расположении взвода. Мой взвод от гетто располагался примерно в 1000 м. Выполняя этот приказ, я усилил посты. В районе расположения гетто велась частая пулеметная и ружейная стрельба. По направлению к моим постам никто не бежал и мы поняли, что в гетто расстреливают евреев.

Стрельба с небольшими промежутками длилась весь день, и я в течение всего дня не снимал посты. После того, как стрельба прекратилась, командир роты приказал мне снять посты, что я и сделал. На третий день после этого я был на месте расстрела, но трупов уже не было, а все дома сожжены […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2542. Л. 24—25. Подлинник. Рукопись.

№ 102—103
Из протоколов допросов Эриха Штоля о расстреле узников Минского гетто в марте 1942 г.

10 января — 18 февраля 1949 г.

№ 102
Из протокола допроса от 10 января 1949 г.

[…] В начале марта 1942 г. я получил приказ от коменданта фельдкомендатуры генерал-майора Шапмер[а] Остен[а], который гласил: «Выбыть со своим взводом за город Минск в западном направлении к месту, где будут расстреляны евреи». Я, согласно полученному приказу, в 9 часов утра прибыл к месту расстрела, т.е. на опушку леса к старой обрушившейся яме, что в 1,5 км от г. Минска. Через некоторое время СС и полицейские пешью пригнали около 300—350 человек еврейского

населения, среди которого были старики, женщины, подростки и грудные дети, пригнавши* население.

Я свой взвод расставил кругом места, предназначенного для расстрела, цепью, чтобы никто из населения не мог убежать. Мои солдаты стояли от ямы на расстоянии 300 м. После этого СС и полицейские начали раздевать догола по 10 человек и подводить к яме. Стоящие около взвода эсэсовцы на расстоянии 4 м от ямы залпом из автоматов расстреливали стоящее население на берегу ямы, обратившись лицом к яме. И таким образом, было расстреляно все взрослое население, а детей до 3 лет эсэсовцы брали за ноги и ударяли головами об стоящие столбы, а после чего бросали в яму. Закончив расстрел, эсэсовцы приступили к погрузке на автомашины снятой одежды и ценностей. Я должен дополнить, когда только приступили к расстрелу, то среди населения появились большие крики, плач, а когда несколько групп было расстреляно, то в яме произносились большие стоны, многие из населения падали в […]** увидев, что такая участь постигнет и их. Но мы не обращали на это никакого внимания, СС продолжал расстрел, я со своими солдатами более предавал серьезности, чтобы никто из населения не убежал […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2703. Л. 19—20. Подлинник. Рукопись.

№ 103
Из протокола допроса от 18 февраля 1949 г.

[…] ВОПРОС. Уточните место расстрела еврейского населения в марте м-це 1942 г.

ОТВЕТ. Это было в конце февраля или начале марта м-ца 1942 г., место расстрела еврейского населения было расположено между д. Масюковщина, там был лагерь для советских в/пленных, и г. Минском по левой стороне от ж.-д., идущей на г. Молодечно. Там находился песочный*** карьер. Всего при этом было расстреляно около 250 человек евреев — женщин, мужчин и детей. Я со своим взводом при этом расстреле охранял место расстрела, т.е. находился на оцеплении местности. Расстрел производили эсэсовцы и СД с г. Минска […]

Ф. 1363. Оп. 1 Д. 2703. Л. 22об.—23. Подлинник. Рукопись.

* *Так в тексте.*

** *Одно слово неразборчиво.*

*** *В документе ошибка; следует:* песчаный.

№ 104—105
Из протоколов допросов Альфреда Бекмана о расстреле евреев в г. Бресте в августе 1942 г.

5—20 марта 1949 г.

№ 104
Из протокола допроса от 5 марта 1949 г.

[…] ВОПРОС. Уточните [время] вашего прибытия в город Брест.

ОТВЕТ. В город Брест я прибыл в июле месяце 1942 г. в составе 2-й роты 320-го полицейского батальона 11-го полицейского полка. В Брест прибыл только один 320-й б-н 11-го полка, где находились другие батальоны полка, сказать не могу.

ВОПРОС. Уточните время расстрела еврейского населения в р-не г. Бреста и опишите словесно картину расстрела.

ОТВЕТ. В июле—августе 1942 г., числа не помню, командир нашей 2-й роты капитан Виммер выстроил роту и объявил нам, что сейчас весь батальон, в том числе и наша рота, выедет в район между гг. Брест и Картуз-Береза, название места я не знаю, и примет участие в расстреле граждан еврейской национальности.

Рано утром весь батальон на автомашинах выехал к назначенному месту. Подъехав к месту, солдаты батальона пошли к тому месту, где были уже заранее заготовлены рвы. Я же остался у своей машины, примерно в 800 м от того места, где должен был производиться расстрел. Перед выездом командир роты объяснил нам задачи роты. Они сводились к следующему: рота должна была охранять место расстрела и не допустить случая побега обреченного. По всем попытавшимся совершить побег открывать огонь. Расстрел будут производить работники СД. Я, имея на вооружении пистолет, должен был быть около машины и также, если увижу, что кто-либо из обреченных попытается бежать, открывать огонь.

Примерно через час после нашего приезда подошел большой эшелон (рвы были около железнодорожной линии) со стороны г. Бреста. Организация расстрела, как мне рассказывали солдаты нашего батальона (сам я там не был близко), была такова: из вагона выводили наголо раздетых людей, среди которых были женщины и дети, остальные вагоны были закрыты в это время и около них стояли солдаты нашего б-на. Место расстрела было также оцеплено нашими солдатами. Голых людей подводили к яме, ставили на край ямы и из автоматов расстреливали. После расстрела одной партии подводили другую и т.д. и т.д. Таким образом, в течение трех суток подходили эшелоны с обреченными на смерть людьми. Эшелоны все время подходили со стороны Бреста и большинство расстрелянных были жителями Бреста, а откуда еще были евреи, я не знаю. От солдат, которые охраняли вагоны, я слышал, что всего было расстреляно за 3 дня 70 000 (семьдесят тыс.) человек. По окончании расстрела мы всем батальоном выехали в г. Брест […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 167. Л. 11—12. Подлинник. Рукопись.

№ 105
Из протокола допроса от 20 марта 1949 г.

[…] ВОПРОС. Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении в преступлениях, предусмотренных частью 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г.?

ОТВЕТ. В предъявленном мне обвинении в преступлениях, предусмотренных частью 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г., виновным себя признаю в том, что, находясь на службе во 2-й роте 320-го батальона 11-го полицейского полка в звании старшего вахмистра, подвозил к месту расстрела несколько тысяч мирных советских граждан еврейской национальности [и] солдат 2-й роты.

ВОПРОС. Расскажите об этом подробней.

ОТВЕТ. В августе месяце 1942 г., находясь в г. Бресте, командир нашей 2-й роты капитан Виммер выстроил личный состав роты и объявил, что рота всем составом выедет за 60—70 км за г. Брест по направлению к г. Картуз-Береза, где будет расстреляно несколько тысяч человек мирных советских граждан еврейской национальности. Командир роты разъяснил нам задачи, они сводились к следующему: по приезде к месту расстрела солдаты роты должны оцепить это место и не дать возможности обреченным на смерть людям совершить побег.

Рано утром мы выехали к месту расстрела, я был в качестве шофера. К месту расстрела подходила железнодорожная линия, вокруг рос небольшой кустарник. Не доехав до линии примерно 700—800 м, мы остановились, солдаты пошли к железнодорожной линии, а я остался около машины охранять ее, а также мне было приказано в случае побега обреченного открывать по ним огонь. Примерно через час после нашего приезда, подошел эшелон, из которого начали выводить наголо раздетых людей и сразу же расстреливать у заранее подготовленных ям. Таким образом, в течение 3 дней к этому месту подходили эшелоны с людьми и партию за партией их расстреливали. Расстрел людей производили работники СД из г. Бреста. Эшелоны прибывали со стороны Бреста, а откуда были люди, которых расстреливали, я точно сказать не могу, часть была из Бреста, а остальные, видимо, из других районов, а может быть и из Польши. Всего за эти 3 дня было расстреляно несколько тысяч, назвать даже приблизительную цифру я не могу, правда, от своих сослуживцев я слышал, что было всего расстреляно около 70 000 человек.

ВОПРОС. Чем желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Свои показания дополнить ничем не могу […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 167. Л. 11—12, 16—17. Подлинник. Рукопись.

№ 106—107
Из протоколов допросов Германа Бройкмана о расстреле евреев в городах Белосток и Могилев

12 июня — 1 июля 1949 г.

№ 106
Из протокола допроса от 12 июня 1949 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите подробно о своей деятельности в немецкой полиции.

ОТВЕТ. В немецкую полицию я был призван в 1940 г. и зачислен в 316-й полицейский батальон. В конце июля или в начале августа 1941 г. наш батальон прибыл в г. Белосток. В г. Белостоке наш полицейский батальон имел своей целью выловить все еврейское население, а затем расстрелять последнее. Выполняя это задание, наш батальон произвел оцепление всего района г. Белостока, где проживали граждане еврейской национальности, а затем начали арестовывать последних. Все арестованные сажались в открытые и закрытые грузовые автомашины и вывозились за город на спортивный плац, а днем позже вывозились дальше за город в 4—5 км, где производились их массовые расстрелы. Расстрел производился солдатами нашего батальона. Таким образом, в г. Белостоке нашим полицейским батальоном было арестовано и уничтожено 2000 граждан еврейской национальности. Принимая личное участие в данной операции, я лично находился в оцеплении района, где арестовывалось население, с целью, чтобы никто из евреев не мог сбежать и уклониться от ареста нашими солдатами. В конце августа 1941 г. наш 316-й полицейский батальон прибыл в г. Могилев […]

ВОПРОС. Продолжайте свои показания.

ОТВЕТ. В конце сентября 1941 г. или в начале октября в г. Могилеве проводилась подобная же операция, как и в Белостоке: было арестовано все еврейское население с целью их уничтожения. В этой операции принимали участие все части СС, СД и гестапо, которые находились в г. Могилеве. Поскольку наш батальон в то время стоял в городе, то также принимал в этом участие. Задачей нашего батальона в проведении данной операции являлось следующее: оцепление центральных улиц города с целью не допустить выхода евреев из данного района, не дать возможности им сбежать. Арестованные евреи садились на машины и увозились за город, в неизвестном для меня направлении. Увозились они работниками гестапо и солдатами СС. Всего было нагружено 6—8 машин примерно по 30 человек за каждый рейс. А рейсов всего было сделано примерно 3. Таким образом, всего было арестовано примерно 500—600 человек, в том числе женщин, стариков и детей. Находясь в оцеплении при аресте еврейского населения в г. Могилеве, мы имели приказ всех лиц, пытающихся уйти из-под ареста, то есть уйти из данного района — расстреливать на месте. Принимая личное участие в данной операции, я лично стоял на охране данного района, чтобы еврейское население, проживавшее в районе, не могло уйти из-под ареста, то есть чтобы не могли скрыться от гестапо и солдат СС, которые их арестовывали […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 302. Л. 12—14. Подлинник. Рукопись.

№ 107
Из протокола допроса от 1 июля 1949 г.

[…] ВОПРОС. Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении в преступлениях, предусмотренных частью 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г.?

ОТВЕТ. В предъявленном мне обвинении по части 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. виновным себя признаю полностью. Находясь на временно оккупированной территории Советского Союза в составе 316-го полицейского батальона, примерно в августе месяце 1941 г. наш батальон, находясь в г. Белостоке, получил приказ выловить в городе все еврейское население и уничтожить его. Для этой цели батальон был разбит на 2 группы. В задачу 1-й группы, куда входил я, входило окружение квартала, где проживали евреи, с целью не дать возможности никому выйти из этого района, а в это время 2-я группа заходит в оцепленный нами район и производит вылавливание. Эта операция продолжалась в течение 2 дней. Пойманных евреев собирали на спортивную площадку города, после чего вывозили за город и расстреливали, но я лично людей не расстреливал, а в течение этих 2 дней находился в оцеплении, где производилась облава. Таким образом, за эти 2 дня было выловлено и расстреляно примерно 2000 человек.

В сентябре 1941 г. батальон, в том числе и я, переехали в г. Могилев, где в нашу задачу входило вылавливание и отправка в лагеря бывших военнослужащих Советской Армии, которые в связи с отступлением остались на оккупированной нами территории. Я лично с группой солдат 3—4 раза выезжал в деревни, находящиеся в районе Могилева, где с моим участием было арестовано и отправлено в лагерь в г. Могилеве примерно 25 человек. В конце того же сентября м-ца или в начале октября нашим батальоном проводилась подобная операция по вылавливанию евреев в г. Могилеве, что и в г. Белостоке. В этот раз весь наш батальон, в том числе и я, находились в оцеплении, где должна производиться облава, а вылавливали евреев работники гестапо, СД и СС. В этот раз было выловлено примерно 500—600 человек, которых гестаповцы погрузили на автомашины и увезли неизвестно куда […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 302. Л. 21—22. Подлинник. Рукопись.

№ 108—109
Из протоколов допросов Эрвина Пульзака о расстреле евреев в г. Березе в октябре 1942 г.

24 сентября — 29 октября 1949 г.

№ 108
Из протокола допроса от 24 сентября 1949 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите подробно о расстреле евреев в м. Береза-Картузская.

ОТВЕТ. В октябре 1942 г., какого дня это было, я сказать не могу, приблизительно в 7 часов утра командир автоколонны батальона капитан Майер дал приказ всем шоферам подготовить машины и выехать в гетто. Когда мы прибыли в гетто, то оно было полностью окружено, и вовнутрь была послана группа солдат в количестве 20—25 человек. Когда солдаты зашли в гетто и начали выгонять из домов население, то поднялся жуткий крик и вопли. Через 20 минут на мою автомашину было погружено 20—25 человек евреев: мужчин, женщин и детей, после этого на мою автомашину сели 4 солдата и мы уехали из Картуз-Березы в лес, расположенный в 10 км около шоссейной дороги на г. Барановичи. На место мы приехали приблизительно в 8 часов утра. Как только я приехал к этому месту, то всех, которых я привез, отвели от шоссе приблизительно на 40 м, где донага раздели, а затем голых погнали к ямам, где и расстреляли, не щадя ни детей, ни женщин. Я во время расстрела стоял около своей машины на шоссейной дороге. После того, как группу евреев, привезенную мною, расстреляли, я возвратился в Березу-Картузскую. Всего за этот день было расстреляно около 300 человек еврейского населения. Точно количество указать не могу, но знаю, что в этот раз были расстреляны все евреи, проживающие в гетто Березы-Картузской.

ВОПРОС. Какое подразделение вашего батальона производило расстрел евреев около Березы-Картузской?

ОТВЕТ. Вообще, участие в расстреле принимали все солдаты нашего батальона, непосредственно производили расстрел 12 человек, выделенных со 2-й или 3-й роты батальона под командованием капитана Шарваншис, в настоящее время не помню […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1956. Л. 19—22. Подлинник. Рукопись.

№ 109
Из протокола допроса от 29 октября 1949 г.

[…] ВОПРОС. В какой части вы находились на территории СССР, в какой должности и какое имели воинское звание?

ОТВЕТ. На территории СССР я служил в 320-м полицейском батальоне в качестве шофера и имел в/звание обервахмистра.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах полицейским батальоном, в котором вы

служили в августе и октябре 1942 г. в районе г. Береза-Картузская, было расстреляно 200—300 человек советских гр[ажда]н еврейской национальности?

ОТВЕТ. Находясь в г. Береза-Картузская в период сентября и октября месяца 1942 г., в 6 часов утра всем шоферам было приказано вместе с машинами прибыть в район города, где проживало еврейское население. Когда мы подъехали с машинами к месту назначения, то солдаты нашего батальона и жандармерия выгнали все население в одно место без вещей, а только в том, в чем были одеты. В их числе были женщины, старики и дети, которых насильственным путем посадили в машины и под конвоем вывезли за город на расстояние 4—5 км в лес. В лесу всех высадили около вырытой ямы, заставили всех раздеться наголо, после чего всех, в том числе и маленьких детей, расстреляли. Мое личное участие в расстреле этих 200—300 человек советских гр[ажда]н заключалось в том, что я на своей машине из города отвез к месту расстрела 20 человек советских гр[ажда]н, в числе которых были женщины и дети […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1956. Л. 23—24. Подлинник. Рукопись.

№ 110
Из протокола допроса Эриха Томаса о расстреле узников Витебского гетто

17 ноября 1949 г.

[…] ВОПРОС. Вам предъявлено обвинение по ч. 1 Указа През[идиума] Верх[овного] Совета СССР от 19 апреля 1943 г., понятно оно вам и признаете ли себя виновным в предъявленном обвинении?

ОТВЕТ. Предъявленное обвинение по ч. 1 Указа През[идиума] Верх[овного] Совета СССР от 19 апреля 1943 г. мне понятно и себя признаю виновным в том, что, будучи на временно оккупированной территории с 1941 г. по май 1943 г. в г. Вильнюсе, Витебске и Вязьме в должности заведующего автогаражом команды СД № 9 и гестапо осенью 1941 г., дислоцируясь в г. Витебске, я выделил 4 грузовые автомашины для перевозки еврейского населения из гетто г. Витебска к месту расстрела. На выделенных мною автомашинах за один день из гетто к месту расстрела было вывезено до 500 человек, которые все были расстреляны полицейскими нашей команды СД где-то за городом. Точно сказать, где они были расстреляны, я не могу, так как на месте расстрела не присутствовал. Эти автомашины мною были выделены по указанию вышестоящих начальников СД, и так как я заведовал гаражом, то в мои личные служебные обязанности и входило выделять автомашины по их указаниям. О том, что все вывезенные евреи были расстреляны, я узнал от шоферов, которых выделял для этой цели, обо всем они мне рассказали. Хочу пояснить, что автомашины я выделял по указанию оберштурмфюрера Мильднер[а] — технического секретаря СД и гестапо […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2183. Л. 28. Подлинник. Рукопись.

№ 111—112
Из протоколов допросов Вильгельма Келлера о расстреле евреев в г. Осиповичи

21—22 ноября 1949 г.

№ 111
Из протокола от 21 ноября 1949 г.

[…] ВОПРОС. На предыдущих допросах вас спросили о совершенных вами преступлениях за время работы в комендатурах на территории Белоруссии. Сейчас вы желаете рассказать об этом правдиво?

ОТВЕТ. […] Примерно в ноябре 1941 г. из г. Бобруйска прибыла группа сотрудников СД в Осиповичи и старший этой группы немецкий офицер имел беседу с комендантом осиповичской ортскомендатуры капитаном Франке по вопросу физического уничтожения еврейского населения г. Осиповичи, которое должно быть произведено согласно указу немецкого командования и власти. Комендант Франке лично мне приказал заготовить 6 удостоверений на лиц еврейской национальности, которые работали на немецкую армию и временно не подлежали репрессии. Я это выполнил и через соответствующих лиц эти удостоверения были вручены по назначению. На сбор людей для расстрела была мобилизована полиция и жандармерия ортскомендатуры. Расстрел же производили команда СД, прибывшая из Бобруйска, и добровольцы из батальона. Расстреливались люди в районе южного городка. Перед расстрелом у них отбирались ценные вещи и одежда, а затем уже производился расстрел. Казнь производилась в большого размера яме, вырытой с этой целью, куда спускались жертвы, ложились вниз лицом и с края ямы их расстреливали в затылок. Двое же из команды СД находились непосредственно в яме и добивали тех, которые не были мертвы и подавали признаки жизни. Все это я видел в то время, когда приходил к месту расстрела с тем, чтобы вызвать к коменданту лейтенанта жандармерии, который принимал участие в расстреле. Я же участия в расстреле советских граждан не принимал […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1198. Л. 73—77. Подлинник. Рукопись.

№ 112
Из протокола от 22 ноября 1949 г.

[…] ВОПРОС. Сколько раз осиповичская ортскомендатура проводила операции по массовым расстрелам советских граждан еврейской национальности?

ОТВЕТ. Такие операции проводились дважды. Как я уже показал на предыдущем допросе, первая операция по массовому расстрелу проводилась примерно в ноябре 1941 г. и вторая весной 1942 г.

ВОПРОС. Вам известно общее количество расстрелянных советских граждан за эти операции?

ОТВЕТ. По официальным документам, имевшимся в ортскомендатуре, в г. Осиповичи проживало 760 или 770 человек еврейской национальности. После произведенных операций по массовым расстрелам в г. Осиповичи не оставалось ни одного человека еврейской национальности, о чем мы специальным донесением уведомили фельдкомендатуру, которая находилась в то время в г. Бобруйске.

ВОПРОС. На предыдущем допросе вы показали, что жертвы расстреливались в нижнем белье. Скажите, как поступали с их одеждой и ценностями, которые находились к моменту расстрела при них?

ОТВЕТ. Все ценные вещи, хорошая одежда и обувь командой СД была погружена на автомашины и увезена в г. Бобруйск. Вещи, не представлявшие ценности, а также худшая по качеству одежда и обувь была отдана осиповичской полиции, где все эти вещи соответствующим образом были поделены.

ВОПРОС. Вы получили что-либо из этих вещей?

ОТВЕТ. Да, получил. Я лично сам ходил в полицию, где получил два женских головных платка. Один из них был вязаный из белой шерсти и второй был шерстяной тканый большого размера. Других вещей я не брал. Кроме того, мне известно, что много вещей, принадлежащих расстрелянным евреям, получили работники жандармерии.

ВОПРОС. Как поступили с домашними вещами расстрелянных советских граждан?

ОТВЕТ. Все эти вещи также были разграблены по указанию ортскомендатуры полицейским и жандармским аппаратом и активными пособниками немцев.

ВОПРОС. Посылки своей семье в Германию вы направляли из Белоруссии?

ОТВЕТ. Да, посылки своей семье в Германию я направлял неоднократно.

ВОПРОС. Что вы посылали в них?

ОТВЕТ. Как правило, я посылал сигареты, т.к. сам не курил их, различные сладости, яйца, отрез шерсти, полученный от одной жительницы г. Осиповичи.

ВОПРОС. А вещи, принадлежавшие расстрелянным советским гражданам, вы отправляли в своих посылках в Германию?

ОТВЕТ. Да, отправлял, но какие вещи я сейчас сказать затрудняюсь, т.к. не помню.

ВОПРОС. Какое количество посылок вами было направлено в Германию?

ОТВЕТ. Этого я также не помню […]

Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1198. Л. 84—90. Подлинник. Рукопись.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕСТА МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ И ДЕПОРТАЦИИ ЕВРЕЕВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941—1944 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сведения о местах массового уничтожения евреев Беларуси в 1941—1944 гг. Музей истории и культуры евреев Беларуси собирал и исследовал в течение нескольких лет. Ставилась задача создания, насколько возможно, полного перечня всех мест уничтожения евреев на территории республики, где бы указывались конкретные места гибели людей, статистические данные о количество погибших, дата, когда это происходило и, главное, привести источники — архивные, историографические, показания свидетелей и т.п. документы, подтверждающие данное событие.

После окончания войны прошло более шести десятилетий и, понятно, что с каждым годом все сложнее собирать эти материалы. В силу социально-политических причин исследователи, ученые, историки Беларуси смогли обратиться к теме Холокоста лишь с начала 90-х годов XX века. Хотя имеются документы, свидетельствующие о том, что необходимость ее изучения ученые понимали сразу же после освобождения нашей республики от фашистов. В мае 1944 г. Президиум Академии наук БССР представил докладную записку на имя председателя Совета Народных Комиссаров БССР П.К. Пономаренко о создании при академии группы по сбору и изучению материалов, связанных с судьбами евреев в годы войны. В документе отмечалось, что необходимо «собрать и сделать достоянием всего культурного человечества материалы об уничтожении фашистами еврейского населения в Белоруссии (организация гетто, истребление их населения, восстания в гетто, помощь населению гетто со стороны белорусских народных масс и т.п.), собрать и изучить материалы об участии еврейского народа в Великой Отечественной войне, в партизанском движении в Белоруссии»*. Но эта инициатива не была поддержана руководством республики.

Время было упущено. Сегодня уже нет в живых большинства участников тех событий и то, что они могли поведать миру, ушло с ними. Число архивных материалов по этой теме, к сожалению, незначительно. Именно поэтому и сейчас продолжается интенсивная работа по выявлению новых, неизвестных еще документов, поиску людей, которые были свидетелями тех событий — все это сможет помочь сохранить память о тех мирных людях — женщинах, стариках, детях, кто был уничтожен фашизмом.

Создание перечня мест массового уничтожения белорусских евреев, граждан нашей страны, обусловлено несколькими причинами. Во-первых, имея такой перечень, есть возможность представить масштабность уничтожения людей в каждой области, в каждом районе Беларуси, единственная вина которых заклю-

* НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 15. Л. 158.

чалась в том, что они родились евреями. И, возможно, что для людей, которые спустя более чем 60 лет после окончания войны не верят в убийства евреев, говорят о том, что Холокост выдумали, и в действительности этого не было, указание конкретного места, где это происходило, с подтверждающим источником, послужит доказательством достоверности прошедших событий.

Во-вторых, определение мест уничтожения напрямую связано с проблемой сохранения памяти о погибших. Еще много есть в Беларуси необозначенных могил, где необходимо поставить памятные знаки, чтобы сохранилась навсегда память о погибших. Данные из публикуемого перечня помогут как нашим соотечественникам, так и приезжающим из-за границы, лучше узнать историю Беларуси, а представителям общественных организаций и властей увидеть эти могилы и задуматься о приведении их в порядок.

Одним из первых официальных источников, содержащих информацию о местах уничтожения евреев в Беларуси, стал изданный Государственным комитетом по архивам и делопроизводству Республики Беларусь, Национальным архивом и рядом других организаций в 1998 г. «Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941—1944». Здесь впервые, наряду с другими местами насильственного содержания населения, созданными оккупантами на территории республики, — концентрационными лагерями, тюрьмами, трудовыми лагерями и пр., были указаны и организованные для евреев гетто. Естественно, что в те годы информация, как о гетто и уничтожении в них узников, так и о других местах содержания населения, созданных оккупационными властями, была далеко неполной. В 2001 г. вышло новое, дополненное издание справочника, куда включены и вновь выявленные, к тому времени, гетто городов и местечек Беларуси. Этот источник оказал неоценимую помощь различным организациям и специалистам, занимающимися исследованиями истории Холокоста в Беларуси.

Первым исследователем, который начал работать над созданием перечня мест уничтожения фашистами и их пособниками евреев Беларуси в годы Второй мировой войны, был ученый и исследователь истории евреев Беларуси М. Ботвинник (1928—2008). Его книга «Памятники геноцида евреев Беларуси», вышедшая в Минске в 2000 г., первое издание, где обобщалась информация о местах уничтожения евреев в нашей республике и данные об установленных там памятниках. Невозможно переоценить значение той огромной работы, которую провел М. Ботвинник при сборе материала для книги. Она послужила отправной точкой и для создания публикуемого перечня.

Информация, связанная с уничтожением евреев Беларуси, содержится в трудах Р. Черноглазовой, Д. Мельцера, Э. Иоффе, Л. Смиловицкого и др. Одной из важных проблем, стоящей перед исследователями, являлся вопрос о количестве погибших евреев. Авторы в своих работах указывали количество жертв из конкретных городов и деревень Беларуси, затем, суммировались эти цифры и, таким образом, определялось общее количество уничтоженных по областям и всей республике. К сожалению, многие авторы, не указывали документы или свидетельства, откуда они черпали информацию о конкретных местах уничтожения и количестве погибших. А эти данные всегда вызывают большой интерес как у ученых, так и у общественности — ведь до сих пор нет единого мнения о людских потерях в годы Второй мировой войны. Такая же ситуация с определением мест уничтожения и количества погибших в Беларуси и в период Холоко-

ста. Именно поэтому при составлении нового перечня мест уничтожения евреев на территории Беларуси были определены несколько основных принципиальных положений.

1. Основу данного перечня составила информация о местах уничтожения евреев на территории Беларуси, а не данные по уничтоженным евреям конкретных городов и деревень. Известно, что фашисты и их помощники для осуществления массового убийства евреев, выводили или вывозили их в малолюдные места — в леса, поля, на болота, иногда на кладбища за городом или деревней. Зачастую для уничтожения собирали их вместе из близлежащих небольших городков и местечек. И после войны, их выжившие потомки, родственники и друзья устанавливали памятные знаки именно на местах уничтожения, чтобы было отмечено то место, где остались в земле останки жертв фашистов. И сегодня в память о загубленных стариках, мужчинах, женщинах и детях на местах уничтожения продолжают ставить памятники и памятные знаки. Именно поэтому важно иметь информацию о конкретных местах уничтожения.

2. Вся информация о местах уничтожения в перечне дается со ссылкой на источники.

3. Указаны также места, где проходило уничтожение евреев вместе с людьми других национальностей. Количество уничтоженных в этих местах не учитывалось при подсчете общего количества уничтоженных белорусских евреев.

4. Определены места, откуда проходила депортация (см. отдельную таблицу) в лагеря уничтожения и, указанное количество депортированных евреев из белорусских городов и местечек, позднее погибших в лагерях смерти в Польше и Германии, включено в общее число уничтоженных белорусских евреев.

Источники

При подготовке перечня были использованы различные источники, что дало возможность сравнить информацию, проанализировать и выбрать те данные, которые подтверждались несколькими источниками. Например, при изучении места уничтожения евреев в д. Любоничи Кировского района Могилевской области выяснилось, что никаких данных об этом в литературе нет. О том, что евреи этого местечка были убиты фашистами, свидетельствовали документы, найденные в Бобруйском зональном государственном архиве. Но в них не указывалось ни место уничтожения, ни количество расстрелянных, ни время акции. Не упоминает об этом факте и книга «Памяць. Кіраўскі раён». В Российской еврейской энциклопедии (т. 5, с. 351) указано, что «еврейское население в д. Любоничи было уничтожено в период Катастрофы», но без данных, необходимых для включения этого места в перечень. В «Справочнике о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941—1944», изданном архивными учреждениям республики, указывается, что в Любоничах находился трудовой лагерь, но без уточнения — был ли это лагерь для евреев или для местного белорусского населения и в каком году. Весьма противоречивая информация получена и в результате поездки в деревню от старейших жителей, руководства сельсовета. На сайте Зала имен института Катастрофы и Героизма еврейского народа Яд Вашем (Иерусалим) в центральной базе имен жертв Катастрофы хранятся листы свидетельских показаний, в которых в 1988 г. житель г. Реховота (Израиль) Михаил Римберг опи-

сал гибель своих родственников в Любоничах. Он указал и период, когда проходили акции. Затем мы начали поиск в Минске людей, которые могли что-либо знать о Любоничах. Вскоре мы нашли Блюму Беньяминовну Маршак, которая родилась в Любоничах в 1913 г. Ее рассказ и хранящиеся у нее документы позволили окончательно выяснить места уничтожения любоничских евреев в 1941 г. и включить это место в данный перечень.

Основными источниками для создания перечня мест уничтожения евреев в годы войны являются архивы. Более всего таких данных содержится в фондах Национального архива Республики Беларусь — Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), ЦК КПБ, Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, работавшей в 1943—1945 гг. и обследовавшей места уничтожения советских граждан. Изучались материалы допросов военнопленных, бывших полицейских, а также донесения партизан и подпольщиков. Значительная информация выявлена в зональных архивах гг. Бобруйска, Барановичей, Пинска, Мозыря и др., Государственном архиве Российской Федерации, архиве Яд Вашем в Иерусалиме.

За прошедшие годы и в нашей стране и за ее пределами вышло большое количество книг воспоминаний бывших узников гетто, сборников материалов и документов о Холокосте в Беларуси.

В 1995 г. в Беларуси опубликован сборник «Трагедия евреев Белоруссии (1941—1944 гг.)» под редакцией Р.А. Черноглазовой, в 1997 г. был переиздан. В 2002 г. Национальный архив Республики Беларусь выпустил сборник документов и материалов «Холокост в Беларуси» (составители Э.Г. Иоффе, Г.Д. Кнатько, В.Д. Селеменев). Информация, находящаяся в них, дала возможность более точно определить как места уничтожения, так и датировку событий.

В 1992 г. в Иерусалиме вышел сборник документов «Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944)» под редакцией И. Арада. В нем впервые были опубликованы документы о Холокосте в Беларуси. А вышедшая в 2007 г. книга И. Арада «Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941—1945)», в которой трагедия белорусских евреев занимает значительное место, имеет такой документальный и справочный аппарат, что практически является сборником документов.

При поисках источников впервые были широко использованы документы из архива Музея истории и культуры евреев Беларуси, где собраны показания бывших узников, партизан, свидетелей трагических событий.

Наиболее используемым источником явилось 148-томное издание книг Памяти «Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі», выпущенное по решению Правительства Республики Беларусь. В них приводятся факты и события, подтвержденные соответствующими документами. К сожалению, не во всех книгах Памяти нашла отражение тема уничтожения евреев. В этих случаях источником служили различные энциклопедии, справочники, данные архивов. При выборе источников, мы руководствовались их доступностью для белорусского читателя.

Большую помощь в определении мест уничтожения евреев оказывали представители райисполкомов, сельских советов, краеведческих и школьных музеев, местные краеведы, учителя и учащиеся школ.

Материал для перечня собирали, выезжая непосредственно на места захоронений. Большую помощь оказали участники 1-го и 2-го Республиканского кон-

курсов «Холокост. История и современность. Уроки толерантности» — учителя, учащиеся и студенты. Они рассказывали о местах уничтожения евреев в своих городах и деревнях, присылали фотографии, записывали показания свидетелей тех страшных дней.

Структура перечня

Места уничтожения в перечне расположены в алфавитном порядке по областям и районам Беларуси в соответствии с современными границами республики. В каждом районе названы города, поселки и деревни в соответствии с современным административно-территориальным делением. Шрифтом выделены названия областей, областных центров и районов. Если в населенном пункте несколько мест уничтожения, то каждое из них выведено в отдельную строку.

В перечне введена порядковая нумерация мест уничтожения. Количество погибших и дата их уничтожения указаны в перечне в соответствии с приводимым источником. В перечень не включены места, где фашисты уничтожили менее 20 человек, лагеря для советских военнопленных, т.к. невозможно выделить конкретное количество уничтоженных евреев из десятков, а порой и сотен тысяч уничтоженных военнопленных других национальностей. Указаны лишь 2 лагеря — в Дроздах (Минск) и Малый Тростенец недалеко от Минска, где были созданы отдельные лагеря для гражданского населения и военнопленных евреев. В последнем, кроме белорусских, были уничтожены десятки тысяч евреев, депортированных из стран Западной Европы.

Отдельно публикуется перечень мест депортации белорусских евреев за пределы республики. В Беларуси нет мест их гибели, но известны места, куда они были депортированы и впоследствии уничтожены. В связи с этим мы посчитали необходимым дать информацию об этих людях, являвшихся гражданами Белоруссии, и включить их в общее количество уничтоженных белорусских евреев.

Данные о местах уничтожения и количестве уничтоженных

Всего в Беларуси выявлено 523 места массового уничтожения евреев. В некоторых случаях в перечне указано: «место не установлено». Однако при выявлении количества погибших и даты акции, эти данные включались в перечень. В общем количестве мест уничтожения, есть 12 мест гибели евреев вместе с людьми других национальностей и 4 места уничтожения иностранных евреев. Данные по этим местам вычтены из общего количества уничтоженных белорусских евреев.

В 507 местах на территории Беларуси было уничтожено 661 909 евреев. Из 33 городов и местечек республики депортированы в лагеря смерти 83 432 человека, где впоследствии были уничтожены (данные по местам депортации выделены в отдельный перечень). Таким образом, за годы оккупации, по данным нашего перечня, в Белоруссии были уничтожены 751 861 еврей.

Кроме того, в 12 местах массового уничтожения погибло 96 084 человек — граждан Белоруссии различных национальностей, в том числе и евреев. Особое место занимает лагерь Малый Тростенец. Данные по количеству уничтоженных в нем людей при подсчете не учитывались, т.к. здесь погибли военнопленные, партизаны, белорусские и евреи из

других стран. Всего здесь уничтожено (по различным источниками) от 206 500 до 500 000 человек. Количество евреев, уничтоженных вместе с людьми других национальностей и военнопленными, сегодня невозможно определить, и в общую цифру погибших белорусских евреев эти данные не включены.

На территории республики выявлено также 4 места уничтожения евреев из стран Западной Европы. Там погибло 41 987 человек (не учитывались данные по лагерю Малый Тростенец и другим лагерям).

Имеющиеся данные позволяют лишь в некоторой степени представить количественные потери еврейского населения Беларуси в годы Второй мировой войны и не являются окончательными. С публикацией данного перечня деятельность Музея истории и культуры евреев Беларуси, Общественного объединения «Республиканский фонд „Холокост“» по выявлению и уточнению мест уничтожения евреев в годы войны не прекращается. Мы ждем откликов читателей и их помощи в этой важной работе.

И. Герасимова,
кандидат исторических наук, директор Музея истории и культуры евреев Беларуси, председатель ОО «Республиканский фонд „Холокост“»

В работе над перечнем принимали участие: И.П. Герасимова (руководитель), Е.М. Кирильченко, М.А. Мовзон, М.М. Израильский.

Источники и литература

Архивы и музеи Беларуси
Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ)
Государственный архив Брестской области (ГАБО)
Государственный архив Витебской области (ГАВО)
Государственный архив Гомельской области (ГАГО)
Государственный архив Гродненской области (ГАГрО)
Государственный архив Минской области (ГАМО)
Государственный архив Могилевской области (ГАМогО)
Бобруйский зональный государственный архив (БЗГА)
Зональный государственный архив (ЗГА) в г. Барановичи
Зональный государственный архив (ЗГА) в г. Мозыре
Зональный государственный архив (ЗГА) в г. Пинске
Архив Музея истории и культуры евреев Беларуси, г. Минск (МИиКЕБ)
Мядельский музей народной славы
Вилейский историко-краеведческий музей
Минский областной историко-краеведческий музей в г. Молодечно
Новогрудский историко-краеведческий музей
Шкловский историко-краеведческий музей
Клецкий историко-краеведческий музей

Копыльский историко-краеведческий музей
Кореличский историко-краеведческий музей

Архивы других стран
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
Архив Яд Вашем (Мемориальный институт памяти жертв Катастрофы и Героизма еврейского народа, г. Иерусалим)

Справочная литература
Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне: Дзень за днём (ілюстраваная храналогія): (Да 60-годдзя вызвалення Беларусі) / Уклад. і аўт. тэксту Я.В. Малашэвіч. Мн., 2004
Памяць. Беларусь: Рэспубліканская кніга. Мн., 1995
Памяць. Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Мн., 1985—2006.
Путеводитель по городам и районным центрам Республики Беларусь / Сост. А. Варивончик и др. Мн., 2004
Российская еврейская энциклопедия (РЕЭ). Т. 4—5. М., 2000—2004
Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941—1944. Мн., 2001
Jewish Life Before and During the Holocaust. Vol. 1—3. New-York, 2002 — Jewish Life… (Жизнь евреев до и во время Холокоста. Т. 1—3. Нью-Йорк, 2002)
Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Нарматыўны даведнік: Мінская, Гродзенская, Гомельская, Магілёўская вобласці. Мн., 2003—2007
Рапановіч Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці. Мн., 1977
Рапановіч Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Брэсцкай вобласці. Мн., 1980
Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944): Сборник документов и материалов. Ред. И. Арад. Иерусалим, 1992

Литература
Арад И. Рапорты айнзатцгрупп. Из докладов нацистских частей по осуществлению противоеврейской кампании. Июль 1941 — январь 1943. Нью-Йорк, Б. г.
Арад И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941—1945). Днепропетровск; М., 2007
Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego. 1968. № 67
Ботвинник М. Памятники геноцида евреев Беларуси. Мн., 2000
Ботвинник М. Холокост в книгах «Память» Республики Беларусь. Мн., 2008
Винница Г. Слово памяти. Орша, 1997
Винница Г. Горечь и боль. Орша, 1998
Герлах К. Просчитанные убийства: немецкая экономическая политика и политика уничтожения в Белоруссии в 1941—1944 гг. Гамбург, 1999.
Гибель местечек Могилевщины: Холокост в Могилевской области в воспоминаниях и документах / Сост. И.М. Шендерович, А.Л. Литин. Могилев, 2005
Иоффе Э. Белорусские евреи: трагедия и героизм. 1941—1945. Мн., 2003
Каганович А. Речица: история еврейского местечка Юго-Восточной Белоруссии. Иерусалим, 2007
Круглов А. Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941—1944 гг. Ч. 1—2. Днепропетровск, 2008—2009

Мельцер Д. Желтые звезды на Белой Руси. Нью-Йорк, 2007
Розенблат Е. Жизнь и судьба Брестской еврейской общины XIV—XX вв. Брест, 1993
Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии 1941—1944 гг. Тель-Авив, 2000
Смиловицкий Л. Евреи в Турове: история местечка мозырского Полесья. Иерусалим, 2008
Трагедия евреев Белоруссии (1941—1944 гг.): Сборник материалов и документов / Сост. Р.А. Черноглазова. 2 изд. Мн., 1997
Холокост в Беларуси. 1941—1944: Документы и материалы / Сост. Э.Г. Иоффе, Г.Д. Кнатько, В.Д. Селеменев. Мн., 2002
Рывкин М., Шульман А. Хроника страшных дней. Трагедия Витебского гетто. Витебск, 2004.
Шульман А. Место его уже не узнает его… Мн., 2007
Эпштейн Х. Привет, тезка. Харьков, 2008

МЕСТА МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
	БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ			
	г. Брест			
1	форт Дубинка	200	июль 1941 г.	НАРБ. Ф. 750. Оп. 1. Д. 231. Л. 9—10 Розенблат Е. Жизнь и судьба Брестской еврейской общины XIV—XX вв. Брест, 1993. С. 22
2	больница на ул. Интернациональной	5000	дата не установлена	Памяць. Брэст. Мн., 2001. Кн. 2. С. 65
3	4-й км дороги Брест—Ковель	15 000, в т.ч. евреи	1941—1944 гг.	НАРБ. Ф. 750. Оп. 1. Д. 231. Л. 9—10
4	форт № 8	2000	сентябрь—октябрь 1942 г.	ГАБО. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 41. Л. 1—5, 19—20 Розенблат Е. Жизнь и судьба… С. 56.
5	между ул. Куйбышева и Карбышева	34 000	15—18 октября 1942 г.	Там же. Д. 298. Л. 3—4
	Брестский район			
6	г. п. Домачево, 0,5 км южнее поселка	2700	сентябрь 1942 г.	ГАБО. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 195. Л. 8
7	д. Лыщицы	760, в т.ч. евреи	сентябрь 1942 г.	Там же. Д. 41. Л. 27—31
8	д. Мотыкалы, кладбище	более 100	октябрь—ноябрь 1942 г.	Там же. Л. 15
9	д. Томашевка, Комаровское поле	2200	июль 1942 г.	Там же. Л. 5, 15
	Барановичский район			
10—13	г. Барановичи			
10	урочище Гай	3000, евреи из Чехословакии	июнь 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 18

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
11	еврейское кладбище	3710 из гг. Барановичи, Столбцы, Новогрудок	1941—1942 гг.	Там же. Л. 19—28
12	ул. Костельная (Зеленый мост)	7000	декабрь 1942 — январь 1943 гг.	Там же
13	пересечение ж.д. Лида—Лунинец и Брест—Москва	3400 из г. Барановичи	март 1942 г.	ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 73. Л. 21—22
14—16	г.п. Городище			
14	лес Михановщина	100	20 октября 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 30—36 Памяць. Баранавіцкі раён. Мн., 2000. С. 237
15	урочище Погорельцы	1440	21—22 октября 1941 г.	Там же РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 333
16	около православного кладбища и церкви	135	май, август 1942 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 333
17	д. Грабовец, между д. Грабовец и д. Глинище	15 000 из гетто г. Барановичи	сентярь—октябрь 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 22
18	д. Молчадь, урочище Поповские Горы	3300	13—18 июля 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 31 Памяць. Баранавіцкі раён. Мн., 2000. С. 223
19	д. Полонка, на еврейском кладбище	350	18 апреля и 12 августа 1942 г.	ГАБО. Ф. 995. Оп. 1. Д. 7. Л. 237 Jewish Life… P. 1012 Памяць. Баранавіцкі раён. Мн., 2000. С. 250—251
	Березовский район			
20	г. Береза, территория бывшего монастыря	100	август 1941 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 121
21	ст. Бронная Гора, урочище	около 50 000, в т.ч. евреи	май—ноябрь 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 110
22	д. Смолярка	3000 из гетто г. Береза	октябрь 1942 г.	Памяць. Бярозаўскі раён. Мн., 1987. С. 168

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
Ганцевичский район				
23—31	г. Ганцевичи			
23	11 км в направлении д. Хатыничи	350	дата не установлена	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 71. Л. 7—12
24	на бывшем базаре	600	дата не установлена	Там же
25	7 км от города, урочище Салинка	300	дата не установлена	Там же
26	1 км от города	более 1000	дата не установлена	Там же
27	на территории «Заготсено»	количество не установлено	дата не установлена	Там же
28	в лесу, по направлению к д. Люсино, Полянка Ясинского	70	август 1941 г.	Там же
29	территория смолокуренного завода	250	дата не установлена	Там же
30	урочище Пески	100 беженцев из Варшавы, в т.ч. 2 семьи из г. Ганцевичи	дата не установлена	Там же
31	7 км по дороге Ганцевичи—Хатыничи	300 из г. Ганцевичи	12 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17. Л. 111 РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 305 Ганцевичский краеведческий музей
32	п. Мальковичи, урочище Гряды	150—200 из близлежащих деревень	10 августа 1941 г.	Мальковичский сельсовет
Дрогичинский район				
33—34	г. Дрогичин			
33	кладбище	3816	1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13. Л. 18
34	урочище Залесье	250	1941 г.	Там же
35	д. Брашевичи	82	1942 г.	Там же. Л. 18об.

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
36	г.п. Антополь, Первомайское кладбище	2500	15 ноября 1942 г.	ГАБО. Ф. Р-514. Д. 255. Л. 18
37	д. Хомск, у дороги Хомск—Белозерск	2000, в т.ч. из д. Шере-шево	август 1941 г.	Там же
Жабинковский район				
38—39	г. Жабинка			
38	на кладбище	380, в т.ч. евреи	27 сентября 1942 г.	Памяць. Жабінкаўскі раён. Мн., 1999. С. 361
39	урочище Мухина Яма	100	1941—1943 гг.	Там же. С. 238, 361
40	д. Атечизна (сегодня в составе п. Ленинский)	278 из г.п. Жабинка	15—16 сен-тября 1941 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 104
41	д. Бульково, в районе быв. имения	32	дата не установлена	Памяць. Жабінкаўскі раён. Мн., 1999. С. 368
42	д. Задерть	43	дата не установлена	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 101
43	д. Ходосы, за деревней в лесу, в сторону дороги Брест—Москва	196	сентябрь 1942 г.	Жабинковский райвоенкомат
44	д. Петровичи, севернее деревни	70	сентябрь 1943 г.	Памяць. Жабінкаўскі раён. Мн., 1999. С. 363
Ивановский район				
45	г. Иваново, урочище Боровица	около 400	август 1941 г.	Памяць. Іванаўскі раён. Мн., 2000. С. 168—170
46	д. Мотоль, урочище Гаи	1500	3 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 1 Памяць. Іванаўскі раён. Мн., 2000. С. 168
47	д. Осовница, восточнее деревни	1400 из д. Мотоль	2 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 1 Памяць. Іванаўскі раён. Мн., 2000. С. 168
48	д. Рудск, западнее деревни	1500 из г. Иваново	26 сентября 1942 г.	Памяць. Іванаўскі раён. Мн., 2000. С. 168—171 НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 29
Ивацевичский район				
49	г. Ивацевичи	более 1000	1941—1942 гг.	Ивацевичский райсполком. Паспорт воинского

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
				захоронения № 5006 НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 772. Л. 18—19
50	д. Рудня, восточнее деревни	980	июль 1942 г.	Там же
51—52	г. Косово			
51	урочище Меречевщина	3000	25 августа 1942 г.	Ивацевичский райсполком. Паспорт воинского захоронения № 4724
52	урочище Яловасто	200	весна—лето 1942 г.	Памяць. Івацэвіцкі раён. Мн., 1997. С. 254
53	д. Бытень	2000	1941—1942 гг.	Ивацевичский райисполком. Паспорт воинского захоронения № 4723
54	д. Святая Воля, урочище Завирье	440 из г. Ивацевичи	август 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 3. Л. 50
55—56	г.п. Телеханы			
55	у дороги Телеханы—Выгонощи	1400	август 1941 г.	Ивацевичский райисполком. Паспорт воинского захоронения № 4726 НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 183
56	ул. Я. Купалы	500	август 1941 г.	Ивацевичский райисполком. Паспорт воинского захоронения № 4725
	Каменецкий район			
57	д. Большие Мурины, на юго-запад	140	май—июнь 1942 г.	Памяць. Камянецкі раён. Мн., 1997. С. 205
58	д. Волчин, северная окраина	395 из дд. Волчин, Чернавчицы	осень 1942 г.	ГАБО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 60. Л. 24 Памяць. Камянецкі раён. Мн., 1997. С. 205
	Кобринский район			
59	г. Кобрин, южная окраина города	4500	15 октября 1942 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 115 Памяць. Кобрынскі раён. Мн., 2002. С. 154
60	д. Патрики	200	июль 1941 г.	Там же. С. 152

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
61	д. Дивин	1450	осень 1941 г.	Там же. С. 154
62	д. Именин	180	август 1941 г.	Там же. С. 152
63	д. Городец	269	1942 г.	Там же
64	д. Повитье	57	1941 г.	Там же. С. 329—330
		Лунинецкий район		
65—66	г. Лунинец			
65	урочище Мачула	1312	июль 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13. Л. 12 Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 2—3 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 84 Памяць. Лунінецкі раён. Мн., 1995. С. 484
66	урочище Боровщина	2932	4 сентября 1942 г.	Там же. С. 485 НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13. Л. 12 Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 2—3 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 84
67	д. Бостынь, у ж.-д. переезда	51	июль 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 29
68	д. Кожан-Городок, у еврейского кладбища	937	3 сентября 1942 г.	Памяць. Лунінецкі раён. Мн., 1995. С. 436
69	г. Микашевичи, на кладбище	418	1942 г.	Там же. С. 470 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 84
70	д. Лахва, на юг от ж.д. Лахва—Микашевичи	около 2000	3 сентября 1942 г.	Памяць. Лунінецкі раён. Мн., 1995. С. 324—325, 332—333, 452
		Ляховичский район		
71	г. Ляховичи, в западной части города	4725	весна 1943 г.	ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 57
72	ст. Рейтаново, за ж.-д. станцией	65	1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 102
73	д. Медведичи, урочище Синявы	30	11 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 50—51

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
74	д. Остров	56	28 августа 1942 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1159. Л. 92
		Малоритский район		
75	г. Малорита, 1 км от города	2800 из г. Малориты и района	июнь 1942 г.	Памяць. Маларыцкі раён. Мн., 1998. С. 204—206 ГАБО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 258. Л. 38 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 373
		Пинский район		
76—77	г. Пинск			
76	городской парк	50	июнь 1941 г.	Памяць. Пінск. Мн., 1998. С. 255
77	ул. Пушкинская, еврейское кладбище	4978	1942—1943 гг.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 140об.
78	д. Галево, урочище Добрая Воля	18 000	октябрь—ноябрь 1942 г.	Памяць. Пінск. Мн., 1998. С. 255 Памяць. Пінскі раён. Мн., 2003. С. 230
79	д. Козляковичи	10 000	3—12 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17. Л. 92 Памяць. Пінск. Мн., 1998. С. 256
80	д. Посеничи	10 671 из г. Пинска и др. местечек	1941—1942 гг.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 116 Там же. Д. 11. Л. 140об. Памяць. Пінскі раён. Мн., 2003. С. 229
81	г.п. Логишин	800	1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13. Л. 17
82	д. Погост Загородский	600	15 августа 1942 г.	Памяць. Пінскі раён. Мн., 2003. С. 559
		Пружанский район		
83	г.п. Ружаны, на территории гетто	более 120	2 ноября 1942 г.	Памяць. Пружанскі раён. Мн., 1992. С. 244—245 НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 64. Л. 218—219 ГАБО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 204. Л. 2, 4—5 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 22. Л. 4—6
		Столинский район		
84	г. Столин, урочище Затишье	12 500 из г. Столина и близле-	11 сентября 1942 г.	ЗГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 1. Д. 30. Л. 21 Памяць. Столінскі раён. Мн., 2003. С. 236

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
		жащих деревень, беженцы из Польши		
85	хутор Хиновск-Горки	685	октябрь 1942 г.	Памяць. Столінскі раён. Мн., 2003. С. 231 ЗГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 2. Д. 5. Л. 21
86	г. Давид-Городок, на кладбище	450	август 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 62. Л. 120 Памяць. Столінскі раён. Мн., 2003. С. 234
87	д. Городная	653	1942 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 77. Л. 3—12
88	д. Рубель	53	1941 г.	Памяць. Столінскі раён. Мн., 2003. С. 312—313

ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. Витебск

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
89	Старо-Улановичское кладбище	около 2000	1941 г.	ГАВО. Ф. 1610. Оп. 1. Д. 1. Л. 194—195 Там же. Ф. 2122. Оп. 1. Д. 1. Л. 515, 533, 535
90	старый аэропорт в районе р. Лучесы	количество не установлено	август—сентябрь 1941 г.	Там же
91	у р. Витьбы, недалеко от ветеринарного института	количество не установлено	сентябрь 1941 г.	Там же
92	территория современного районного ДК (быв. гетто)	количество не установлено	осень 1941 г.	Рывкин М., Шульман А. Хроника страшных дней… С. 68—70
93	Духовской овраг	количество не установлено	1941 г.	Там же. С. 98
94	Улановичская Гора	332	24 июля 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 24—25 ГАГО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 102. Л. 8 Памяць. Віцебск. Мн., 2002. Кн. 2. С. 440 РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 260
95	р. Западная Двина	около 2000, утоплены 150	25—27 июля, 2 сентября 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 84. Д. 3. Л. 108—194 РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 260

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
96	Туловский (Иловский) овраг	600 около 3000 3000 4090	28 августа 1941 г. 15—30 сентября 1941 г. октябрь 1941 г. декабрь 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 84. Д. 3. Л. 108—194 РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 260 Памяць. Віцебск. Мн., 2002. Кн. 1. С. 439—445
	Витебский район			
97	г.п. Сураж, берег р. Суражки	620	12 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 52. Л. 193
98—101	д. Яновичи			
98	1 км в направлении д. Охрютки	более 40	июль 1941 г.	Шульман А. Место его уже не узнает его... Мн., 2007. С. 186—190
99	у д. Куряки	около 200	август 1941 г.	Там же. С. 189
100	ров между д. Зайцево и д. Лещево	около 1600	10 сентября 1941 г.	Надпись на памятнике Шульман А. Место его... С. 194—197
101	урочище Стрелка, около зернотока	около 230	10 сентября 1941 г.	Там же Надпись на памятнике
102	д. Малыжено	84 1000 из окружающих местечек	февраль, лето 1942 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 374
	Бешенковичский район			
103	г.п. Бешенковичи, северная окраина у р. Западная Двина	1068	11 февраля 1942 г.	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1077. Л. 8—11 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 120
104	г.п. Улла, у быв. военного городка	320—350	5 декабря 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 84. Д. 1. Л. 83—84 НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 1
105	д. Островно, у кладбища	300	29 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 1

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
106	д. Слобода, северо-восточнее деревни	350	осень 1942 г.	Шульман А. Место его… С. 372—373
107	д. Бортники	365	октябрь 1942 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 165 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 84. Д. 1. Л. 82
		Браславский район		
108	г. Браслав, еврейское кладбище	2000	3 июня 1942 г.	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15 Там же. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 23—24 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 92. Д. 209. Л. 3—5, 9, 21, 22об., 23об., 28об.
109	г.п. Видзы	2708	июль 1941 г., декабрь 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 3 РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 238
110	г.п. Друя, у Большой синагоги	1318	июнь 1942 г.	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15 Там же. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 39—48 Там же. Д. 64. Л. 25
111	д. Козяны, восточная окраина	700	декабрь 1942 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1105. Л. 1 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 127
112	д. Опса, на кладбище	300	1942 г.	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15
		Верхнедвинский район		
113	г. Верхнедвинск, на еврейском кладбище	769	2 февраля 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 15 Памяць. Верхнядзвінскі раён. Мн., 2000. Кн. 1. С. 321, 324; Кн. 2. С. 378
114	г.п. Освея, парк	650	март 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 44 Памяць. Верхнядзвінскі раён. Мн., 2000. Кн. 1. С. 326—325; Кн. 2. С. 378
115	д. Ковалевщина Волынецкого с/с, 0, 5 км у дороги Прудинки—Волынцы	84 из д. Волынцы	февраль 1942 г.	Памяць. Верхнядзвінскі раён. Мн., 2000. Кн. 1. С. 321, 355; Кн. 2. С. 383 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 132

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
116	д. Луначарское	125	февраль 1942 г.	Jewish Life… P. 767 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 132
117	д. Борковичи	около 80	23 февраля 1942 г.	Архив Яд Вашем. Реестр списков жертв Катастрофы
		Глубокский район		
118—120	г. Глубокое			
118	в лесу	110	25 марта 1942 г.	Архив МИиКЕБ
119	урочище Борок	2000	19 июня 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 78 НАРБ. Ф. 750. Оп. 1. Д. 231. Л. 23—25
120	территория гетто	3800	20—23 августа 1943 г.	Там же Архив МИиКЕБ
121	д. Голубовичи, урочище Жировня	32	1941 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1113. Л. 5
122	д. Плиса, 0,8 км севернее деревни	419	1 июня 1943 г.	ГАВО. Ф. 2841. Оп. 1. Д. 1. Л. 37
123	д. Прозороки, возле хутора Марусино	380	5 декабря 1941 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1113. Л. 20—21
		Городокский район		
124	г. Городок, урочище Воробьевы Горы	2000	12 октября 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 84. Д. 5. Л. 5—6 НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 18
125	д. Березовка	150	август 1941 г.	Памяць. Гарадоцкі раён. Мн., 2004. С. 299—301
126	г.п. Езерище, северо-западнее поселка	150	февраль 1942 г.	Там же. С. 300, 307—308, 322 НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 17
		Докшицкий район		
127	г. Докшицы, у еврейского кладбища	4200	март 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 1. Л. 37 Там же. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 928. Л. 46
128	г.п. Бегомль	270 23	2 октября, 16 октября 1941 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 91

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
129	д. Морговица, на кладбище	148 из г.п. Бегомль	октябрь 1942 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 166, 168
130	д. Парафьяново, у клуба	250	30 мая 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 48, 51 Круглов А. Без жалости и сомнения… С. 141
Дубровенский район				
131	г. Дубровно, ул. Витебская	1985	1941—1942 гг.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 84. Д. 6. Л. 3—4
132	д. Ляды, ров за р. Мерея	1200, в т. ч. из д. Росасно	2 апреля 1942 г.	Памяць. Дубровенскі раён. Мн., 1997. Кн. 1. С. 276, 574
Лепельский район				
133—134	г. Лепель			
133	сад «Динамо», между ул. Советской и К. Маркса	1000	1941—1942 гг.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 282 НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 24—25
134	еврейское кладбище	1000	1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 4. Л. 156
135	д. Камень, в урочище Борки	177	17 сентября 1941 г.	ГАВО. Ф. 2088. Оп. 2. Д. 3. Л. 178—179, 188 НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 4. Л. 156 Там же. Д. 7. Л. 24—25
136	д. Черноручье, у дороги Минск—Лепель	1000 из г. Лепеля	28 февраля 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 57. Л. 23—26 Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 25 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 84. Д. 11. Л. 96
Лиозненский район				
137	г.п. Лиозно, Адаменский ров на берегу р. Мошна	более 1200, в т.ч. из дд. Бабиновичи, Колышки и др.	февраль—18 марта 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 3—4 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 294
138	д. Добромысль, у дороги Добромысль—Лиозно	112	осень 1942 г.	Jewish Life… P. 318
139	д. Колышки	около 100	17 марта 1942 г.	Архив МИиКЕБ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 84. Д. 8. Л. 27, 32

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
		Миорский район		
140	г. Миоры, урочище Крюковка у мясокомбината	669	2 июня 1942 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 92. Д. 217. Л. 276 НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15 Памяць. Мiёрскi раён. Мн., 1998. С. 265
141	г. Дисна, еврейское кладбище	3800	14 июня 1942 г.	Памяць. Мiёрскi раён. Мн., 1998 . С. 264—265
		Оршанский район		
142	г. Орша, еврейское кладбище	6000	ноябрь 1941 г.	Памяць. Беларусь. Рэспублiканская кнiга. Мн., 1995. С. 115 Винница Г. Слово памяти. Орша, 1997. С. 19 НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 26—27, 206
143	г. Барань, городское кладбище	50	апрель 1942 г.	РЕЭ. М., 2005. Т. 4. С. 84
144	г.п. Копысь, ул. Ленинская	250	январь 1942 г.	Памяць. Беларусь. Рэспублiканская кнiга. Мн., 1995. С. 116
145	д. Смоляны, восточнее деревни	700—840 из гг. Бори- сов, Орша, Дубровно	5 апреля 1942 г.	Винница Г. Горечь и боль. Орша, 1998. С. 96—97
		Полоцкий район		
146	г. Полоцк, в городе и у деревни Боровуха-2	7000	1941 г.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 26. Л. 22 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 92. Д. 220. Л. 2—7
147	д. Бобыничи, за деревней	108	декабрь 1941 г. — январь 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 143
148	д. Боровуха-1, за военным городком	50 65	октябрь 1941 г. 13 января 1942 г.	Памяць. Полацкi раён. Мн., 1999. С. 144, 560—561
149	г.п. Ветрино, между д. Косари и г.п. Ветрино	40	11 января 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 26—27 Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 155
150	д. Вороничи, у кладбища	62	январь 1942 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1104. Л. 43 Jewish Life… С. 1413

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
151	д. Гомель, у хутора Двор-Гомель	80	январь 1942 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1104. Л. 24 Jewish Life… P. 440
152	д. Казимирово, за деревней	20	март 1942 г.	Памяць. Полацкі раён. Мн., 1999. С. 600 ЗГА в г. Полоцке. Ф. 687. Оп. 1. Д. 3. Л. 3
153	д. Труды, урочище Рябиновка	76	7 февраля 1942 г.	ЗГА в г. Полоцке. Ф. 687. Оп. 1. Д. 3. Л. 3 Памяць. Полацкі раён. Мн., 1999. С. 144, 606
154	д. Юровичи, 0,5 км по старой дороге на Полоцк	48	декабрь 1942 г.	Еврейская община г. Полоцка
	Поставский район			
155	г. Поставы, ул. Горького	4000	ноябрь 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 45—46 Памяць. Пастаўскі раён. Мн., 2001. С. 223 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 187
156—159	г.п. Лынтупы			
156	ул. Новая Строительная	22	1941 г.	Памяць. Пастаўскі раён. Мн., 2001. С. 223
157	лес северо-западнее поселка	61	20 мая 1942 г.	Там же. С. 224
158	ул. Голубкова	66	20 мая 1942 г.	Там же
159	южная окраина поселка	93	декабрь 1942 г.	Там же
160	д. Дуниловичи, 1 км западнее деревни	828	21 ноября 1942 г.	Там же НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 35—36
	Россонский район			
161	г.п. Россоны, Себежский переулок	488 из Россон и окружающих деревень	январь 1942 г.	Памяць. Расонскі раён. Мн., 1994. С. 547 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 200 Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1116. Л. 5
162	д. Краснополье, в 3 км на берегу р. Дрисса	более 30	осень 1941 г.	Архив МИиКЕБ

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
Сенненский район				
163	г. Сенно, у д. Козловка	965	30 декабря 1941 г.	Винница Г. Горечь и боль. Орша, 1998. С. 118—123 Памяць. Сенненскі раён. Мн., 2003. С. 502 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 208
164	г.п. Богушевск, еврейское кладбище	78	5 сентября 1941 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 206 Винница Г. Горечь… С. 118—119 РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 152
Толочинский район				
165	г. Толочин, у д. Райцы	2000	15—16 марта 1942 г.	ГАРФ. Ф. 7021.Оп. 84. Д. 14. Л. 6, 14, 20 Винница Г. Горечь… С. 140—143
166	г.п. Коханово, у еврейского кладбища	350, в т.ч. евреи д. Голошево	январь 1942 г.	Там же. С. 124—126
167	д. Обольцы	100	4 июня 1942 г.	Там же. С. 126—128 НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 15. Л. 54—55 Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 644. Л. 239
168	д. Славное, у д. Глинники	150	16 марта 1942 г.	ГАРФ. Ф. 7021.Оп. 84. Д. 14. Л. 6, 14, 20 Винница Г. Горечь… С. 128—140
Ушачский район				
169	г.п. Ушачи, ул. Октябрьская	925 из Ушач, Кублич, Бобыничей	14 января 1942 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1117. Л. 15
Чашникский район				
170	г. Чашники, еврейское кладбище	250	18 октября 1941 г.	Памяць. Чашніцкі раён. Мн., 1997. С. 223
171	д. Краснолуки, у кирпичного завода	305	март 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 135 Памяць. Чашніцкі раён. Мн., 1997. С. 222, 231
172	д. Заречная Слобода, 1 км северо-восточнее деревни	1805 из г. Чашники	12 февраля 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 6об.—7 Памяць. Чашніцкі раён. Мн., 1997. С. 225—229

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
173	д. Лукомль	347	конец 1941 г.	Памяць. Чашніцкі раён. Мн., 1997. С. 222, 505
174	д. Каменец	80	июль 1942 г.	Там же. С. 230
175	д. Черея	800	5 марта 1942 г.	Там же. С. 230, 519
	Шарковщинский район			
176—177	г.п. Шарковщина			
176	берег р. Дисна	более 800	18 июня 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 1—2 ГАРФ. Ф. 7061. Оп. 92. Д. 224. Л. 318 Памяць. Шаркаўшчынскі раён. Мн., 2004. С. 220—221
177	территория гетто	404 сожжены	лето 1943 г.	ГАРФ. Ф. 7061. Оп. 92. Д. 224 Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1118. Л. 6 Памяць. Шаркаўшчынскі раён. Мн., 2004. С. 224
178	д. Ёды	450	октябрь 1941 г.	Памяць. Шаркаўшчынскі раён. Мн., 2004. С. 218—219
179	д. Лужки, в 2 км севернее	500	июнь 1942 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 92. Д. 219. Л. 80, 85
	Шумилинский район			
180	г.п. Шумилино, у механического завода	376	19 ноября 1941 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 224 Винница Г. Горечь… С. 175—176
181	д. Сиротино, по дороге Шумилино—Сиротино	878	24 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 14 Винница Г. Горечь… С. 171
	ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ			
	г. Гомель			
182	9-й км дороги Гомель—Чернигов	1000	ноябрь 1941 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 327 НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4—4об.
183	ров близ МТС	2500, в т.ч. евреи из близлежащих местечек и из г.п. Лоева	1941—1942 гг.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4—4об.

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтожения	Источники
	Гомельский район			
184	д. Поддобрянка	195	август 1941 г.	Памяць. Гомельскі раён. Мн., 1998. С. 82—84 НАРБ. Ф. 862. Оп. 1. Д. 6. Л. 203об.—204
	Брагинский район			
185	г. Брагин, ул. Песочная	800 и из окрестных деревень	август—сентябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 251. Л. 1об.
186	г.п. Комарин, на кладбище	89	сентябрь—октябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 44
187	д. Колыбань	3 семьи (более 20)	октябрь 1941 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 136
	Буда-Кошелевский район			
188	г. Буда-Кошелево, ров северо-западнее города	485	27 декабря 1941 г.	ГАГО. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 2. Л. 2—4
189	г.п. Уваровичи, у колхозного амбара	247	18 ноября 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 413об.—416
	Ветковский район			
190	г. Ветка, район элеватора	390	3 декабря 1941 г.	Памяць. Веткаўскі раён. Мн., 1998. Кн. 2. С. 32—33
	Добрушский район			
191	г. Добруш, 3 км от города	103 более 70	21 ноября 1941 г. 5 апреля 1942 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 394 Jewish Life… P. 318
192	г.п. Тереховка	60, в т.ч. евреи	сентябрь 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 38. Л. 204—205 Jewish Life… P. 1303
	Ельский район			
193	г. Ельск, на р. Припять	500 47 сожжены	октябрь 1941 г. февраль 1942 г.	Памяць. Ельскі раён. Мн., 2001. С. 195 Там же. С. 194—195
	Житковичский район			
194	г. Житковичи	167	август, декабрь 1941 г., февраль 1942 г.	Памяць. Жыткавіцкі раён. Мн., 1994. С. 423—425

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
195	д. Ленин, северо-западная окраина	около 2000	14 августа 1942 г.	Там же. С. 446, 459—467
196	д. Люденевичи, у сельского кладбища	105	август 1941 г.	Там же. С. 468
197	г. Туров, урочище Казаргать	около 1000	1941—1942 гг.	Смиловицкий Л. Евреи в Турове. Иерусалим, 2008. С. 660 НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 213а об.
		Жлобинский район		
198	г. Жлобин, ров между г. Жлобиным и д. Лебедевка	1200	12 апреля 1942 г.	Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. Мн., 2000. С. 638—643
		400 из г.п. Стрешин	14 апреля 1942 г.	Там же. С. 647—648 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 262—263
199	г.п. Стрешин	282	1941—1942 гг.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 41. Л. 10об.—11
200	д. Щедрин, 0,4 км юго-восточнее деревни	1000	8—10 марта 1942 г.	Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. Мн., 2000. С. 147, 648—653 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 267
		Калинковичский район		
201	г. Калинковичи, ул. Советская возле ж.-д. переезда	816	22 сентября 1941 г.	Памяць. Калінкавіцкі раён. Мн., 1999. С. 200, 206—207 ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 10. Л. 2 НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 193
202	д. Дудичи	119 из близлежащих деревень	осень 1941 г.	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 10. Л. 2
203	д. Огородники, у дороги на д. Крышичи	30	декабрь 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 25—26
204	г.п. Озаричи, 0,5 км от еврейского кладбища	262	5 августа 1941 г.	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 7. Л. 2
205	д. Ситня, за деревней	30 семей (около 120 человек)	сентябрь 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 20об. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 193

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
206—207	д. Юровичи			
206	во рву на краю деревни	244	ноябрь 1941 г.	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 7. Л. 2
207	на берегу р. Припять	200	дата не установлена	Там же
		Кормянский район		
208—295	г.п. Корма			
208	место не установлено	68	сентябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 302. Л. 78
209	овраг 0,5 км от города	700	октябрь—ноябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 113. Л. 667 ГАГО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 1—2, 9 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 215. Л. 1—2, 9
		Лельчицкий район		
210	г.п. Лельчицы, урочище Загорье	от 790 до 850	1941—1942 гг.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 78. Л. 120; Д. 639. Л. 13 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 277
		Лоевский район		
	г.п. Лоев			
211	ул. Комсомольская, на кладбище	87	1943 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 312 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 286
	отправлены в концлагерь под г. Гомель и расстреляны	150	октябрь 1941 г.	Jewish Life… P. 745
		Мозырский район		
212—216	г. Мозырь			
212	урочище Ромашев Ров	1500	9—10 января 1942 г.	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 691. Л. 124—125об. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 76
213	р. Припять	700	9—10 января 1942 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 438
214	еврейское кладбище	1000	1941—1942 гг.	Там же

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
215	место самосожжения, ул. Пушкина, 19	21	1941 г.	Памяць. Мазыр. Мазырскі раён. Мн., 1997. С. 201, 209
216	д. Бобры, у дороги на Мозырь	1500 из окрестных деревень	6—7 января 1942 г.	Справочник. Мн., 2001. С. 33 НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 78. Л. 121
217	д. Каменка	28	1942 г.	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 72. Оп. 1. Д. 241. Л. 85—87
218	д. Скрыгалов, польское кладбище	45	январь 1942 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1128. Л. 11
219	д. Черемошня (не су-ществует), у деревни Малые Зимовищи	более 30	июль—август 1941 г.	Слободский сельсовет
		Наровлянский район		
220	г. Наровля, еврейское кладбище	100	23 ноября 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 21. Л. 9—14
		Петриковский район		
221—223	г. Петриков			
221	берег р. Припять	более 300	22—23 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 78. Л. 115—116 Памяць. Петрыкаўскі раён. Мн., 1995. С. 275—276 Jewish Life… P. 982
222	возле д. Белка (сейчас в черте города)	150—200	февраль 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 47—47об. Jewish Life… P. 982
223	1 км северо-восточнее города	50—60	конец апреля 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 47—47об. Jewish Life… P. 982
224	г.п. Копаткевичи, еврейское кладбище	35	март 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 93 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 149
225	п. Копцевичи, урочище Железница	96	сентябрь—ок-ябрь 1941 г.	Памяць. Петрыкаўскі раён. Мн., 1995. С. 306—307 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 150
226	д. Огаличская Рудня, за деревней у дороги Петриков—Копцевичи	25	осень 1941 г.	Петриковский сельсовет
227	д. Птичь, у реки	53	декабрь 1941 г.	Jewish Life… P. 1037 Памяць. Петрыкаўскі раён. Мн., 1995. С. 338—340
228	д. Сметаничи, у кладбища	22	июль 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 50об.

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
		Речицкий район		
229—230	г. Речица			
229	2 км западнее у кладбища	216	сентябрь 1941 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 20006. Л. 3, 77—77об.
230	ров у костнотуберкулезого диспансера	3500	ноябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 55. Л. 46 Там же. Д. 16. Л. 339 Каганович А. Речица: История еврейского местечка Юго-Восточной Белоруссии. Иерусалим, 2007. С. 301
231	д. Озерщина, около деревни	около 200 из Речицы	ноябрь—декабрь 1941 г.	Каганович А. Речица: История еврейского местечка… С. 302
232	д. Горваль, колхозный двор	33	7 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 342 Памяць. Рэчыцкі раён. Мн., 1998. Т. 1. С. 249—250
233	д. Холмеч	50—60	1941—1942 гг.	Там же. С. 322 Еврейская община г. Речицы
		Рогачевский район		
234	г. Рогачев, ров за картонной фабрикой	3000	6 ноября 1941 г.	Памяць. Рагачоўскі раён. Мн., 1994. С. 171, 174
235	д. Довск	829, в т.ч. евреи	1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 117
236	д. Хатовня, урочище Старина	171	1 января 1942 г.	Памяць. Рагачоўскі раён. Мн., 1994. С. 171
237	д. Журавичи, 1 км севернее деревни	120	1941 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 303
238	д. Поболово, за деревней в болоте	130	28 октября 1941 г.	Архив Яд Вашем. JM-20007. Л. 304
239	д. Остров, в конце деревни	46	сентябрь 1941 г.	Там же. Л. 304—305, 312—317
240	д. Свержень, 0,6 км южнее деревни	260	27 декабря 1941 г.	Памяць. Рагачоўскі раён. Мн., 1994. С. 171, 530
		Светлогорский район		
241	г. Светлогорск (быв. м. Шатилки), кладбище	351	февраль 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 94

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
242	д. Высокий Полк, урочище Великая Лужа	1700 из г.п. Паричи	18 октября 1941 г.	Там же. Л. 198об.—199
243	д. Давыдовка, 0,5 км северо-западнее деревни	129	2 февраля 1942 г.	ГАРФ. Ф. 702. Оп. 91. Д. 12. Л. 32—33
244	д. Ковчицы-2, на кладбище	318	21 января 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 94
245	д. Печищи	120	10 февраля 1942 г.	Там же
	Хойникский район			
246—248	г. Хойники			
246	п. Пальмира, по дороге на г. Брагин	более 100	сентябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 193 Памяць. Хойніцкі раён. Мн., 1993. С. 78 Jewish Life… P. 620
247	в парке	более 150	октябрь 1941 г.	Памяць. Хойніцкі раён. Мн., 1993. С. 79
248	во дворе здания бывшей полиции	40	октябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 5. Л. 8
	Чечерский район			
249—250	г. Чечерск			
249	1 км от города, противотанковый ров	432	28 декабря 1941 г.	Памяць. Чачэрскі раён. Мн., 2000. С. 207 ГАМО. Ф. 560. Оп. 1. Д. 3. Л. 2—3
250	на территории гетто	118	28 апреля 1942 г.	Памяць. Чачэрскі раён. Мн., 2000. С. 207

ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. Гродно

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
251	г. Гродно	80 около 180	начало июля 1941 г. январь—февраль 1943 г.	Памяць. Гродна. Мн., 1999. С. 383 Там же. С. 390—391 ГАГрО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
	Волковысский район			
252—254	г. Волковыск			
252	в лесу	200	сентябрь 1941 г.	Jewish Life… P. 1459—1460
253	место не установлено	27	14 октября 1941 г.	Там же
254	территория гетто	80	декабрь 1942 г.	Волковыск. Книга памяти. Нью-Йорк, 1949. С. 918
255	д. Волпа, еврейское кладбище	66	2 ноября 1942 г.	Jewish Life… P. 1462
256	д. Изабелин	200—300	декабрь 1942 г.	Там же. P. 554
	Вороновский район			
257—258	г.п. Вороново			
257	окраина поселка	263 из Вильнюса	14 ноября 1941 г.	Памяць. Воранаўскі раён. Мн., 2004. С. 170
258	около дороги на г. Лиду	более 1000	14 мая 1942 г.	Там же
259	г.п. Радунь, северо-западная окраина поселка	2130	10 мая 1942 г.	Там же. С. 171
	Дятловский район			
260—261	г. Дятлово			
260	южная окраина города, справа от дороги Дятлово—Савичи—Роготно	3000	6 августа 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 186. Л. 37—38 Надпись на памятнике
261	0,5 км севернее города, слева от дороги на Новогрудок (Курпешский лес)	2800	30 апреля 1942 г.	Газета «Перамога» Дятловского района. № 39. 2004 г. Надпись на памятнике НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 309. Л. 181—182
262	д. Дворец	370	сентябрь 1942 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 761. Л. 55 Памяць. Дзятлаўскі раён. Мн., 1997. С. 136

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
263	на территории гетто, между ул. Молчадская и Гончарная	51	декабрь 1942 г.	Дятловский военкомат. Акт № 6 о завершении поисковых работ с раскопками на местности от 26.6.2004 г.
264	г.п. Козловщина, на юг от поселка по дороге на г. Слоним	300	24 ноября 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 186. Л. 41об.
265—267	д. Котьки			
265	лес восточнее деревни	2500 из окрестных деревень	осень 1942 г.	Памяць. Дзятлаўскі раён. Мн., 1997. С. 378
266	1 км восточнее деревни по дороге Дворец—Новоельня	3000 из окрестных деревень	осень 1942 г.	Там же
267	0,5 км на восток от деревни, в лесу	2500 из окрестных деревень	осень 1942 г.	Памяць. Дзятлаўскі раён. Мн., 1997. С. 136
268	г.п. Новоельня	850	осень 1942 г.	Дятловский райисполком
269	д. Маськовцы, южная окраина, у дороги Дятлово—Слоним	2500 из м. Козловщина	21 ноября 1941 г.	Памяць. Дзятлаўскі раён. Мн., 1997. С. 380
	Зельвенский район			
270	г.п. Зельва	50	июль 1941 г.	Jewish Life… P. 1502
271—272	д. Деречин			
271	лес Родишки, Мостовский район	150	апрель 1942 г.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 307. Л. 5об. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 86. Д. 41. Л. 5—5об.
272	северо-западная окраина деревни	2700	июнь 1942 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 350 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 86. Д. 41. Л. 5 НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 307. Л. 5об.
	Ивьевский район			
273	д. Стоневичи, урочище Хованщина	220 из г. Ивье	август 1941 г.	Памяць. Іўеўскі раён. Мн., 2002. С. 138

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
	там же там же	2524 из г. Ивье 195 из г. Ивье	12 мая 1942 г. январь 1943 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 354 НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 40—41 РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 499
	Кореличский район			
274	г.п. Кореличи, по дороге на г. Новогрудок уничтожены в г. Новогрудке	105 около 1000	июль 1941 г. лето 1942 г.	Новогрудский историко-краеведческий музей НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 42 Памяць. Карэліцкі раён. Мн., 2000. С. 183—184, 423—431
275—277	г.п. Мир			
275	ул. Танкистов	более 1600	ноябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 42—43, 53 Памяць. Карэліцкі раён. Мн., 2000. С. 408 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 356
276	ул. Октябрьская	более 700	ноябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 53 Памяць. Карэліцкі раён. Мн., 2000. С. 408 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 356
277	урочище Яблоновщина	750	июнь 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 53 Памяць. Карэліцкі раён. Мн., 2000. С. 408 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 356
278	д. Долматовщина	55	1942 г.	Кореличский райисполком
279	д. Турец, юго-восточная окраина деревни	444	октябрь 1941 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 359
280	д. Еремичи	97	4 ноября 1941 г.	Памяць. Карэліцкі раён. Мн., 2000. С. 431 Кореличский историко-краеведческий музей

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
		Лидский район		
281—283	г. Лида			
281	1 км севернее города, в лесу	6700	8 мая 1942 г.	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1503. Л. 8—9
282	в городе	более 300 из Лиды и Вильнюса	1 марта 1942 г.	ГАГрО. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 79. Л. 27—28
283	ямы пороховых погребов	155	август 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 86. Д. 42. Л. 3
284	д. Белица, по дороге на Слоним	36	23 июля 1941 г.	Лидская газета. 24.7.1999
		Мостовский район		
285	д. Пески	23	2 ноября 1942 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 86. Д. 43. Л. 5—5об., 10 Памяць. Мастоўскі раён. Мн., 2002. С. 168 Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии 1941—1944 гг. Тель-Авив, 2000. С. 191
		Новогрудский район		
286—287	г. Новогрудок			
286	на городской площади	около 60	26 июля 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 37—38
287	ул. Минская	около 300	7 мая 1943 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 103. Л. 152—155
288	д. Литовка	4000 из г. Новогрудка 500	8 августа 1942 г. 4 февраля 1943 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 103. Л. 152—155
289	д. Скрыдлево	5300 из г. Новогрудка и окрестностей	7 декабря 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 103. Д. 7. Л. 38—38об.
290	г.п. Любча, на кладбище	1532	13 июня 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 37—38
291	д. Малые Воробьевичи, около кладбища	635	8 августа 1942 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 82

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
Островецкий район				
292	д. Быстрица, восточнее деревни	143	1944 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 343
293	д. Ворняны, у дороги на Вильнюс	173	1944 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 25
294	д. Кемелишки, 1 км от деревни	350—400 и из ближайших деревень	24 октября 1943 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 39, 44 Памяць. Астравецкі раён. Мн. 2004. С. 222—223
295	д. Михалишки	158	1944 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 25 Памяць. Астравецкі раён. Мн., 2004. С. 222—223
Ошмянский район				
296	г. Ошмяны	400	ноябрь 1942 г.	Памяць. Ашмянскі раён. Мн., 2003. С. 311
297	д. Новосяды	44 из г. Ошмяны, д. Гольшаны	ноябрь 1942 г.	Ошмянский краеведческий музей
298	д. Талминово, 1 км на юг от деревни (быв. хутор Углеева)	700 из г. Ошмяны, г. Сморгонь, д. Гольшаны, д. Крево и их окрестностей	21 октября 1942 г.	Памяць. Ашмянскі раён. Мн., 2003. С. 625
299	д. Ягеловщина, урочище Ройста	353	4 июля 1941 г.	Там же
300	хутор Бартели, урочище Люговщина	573 из г. Ошмяны	3—4 июля 1941 г.	Там же
301	хутор Зеленка	500 из гг. Сморгонь и Ошмяны	22 октября 1941 г.	Памяць. Смаргонскі раён. Мн., 2004. С. 247
Свислочский район				
302	г. Свислочь, урочище Вишевник	1536	2 ноября 1942 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 372
303	г.п. Порозово, 2 км от поселка	более 20	1942 г.	Соколовский Р. Жертвы порозовского гетто // Свіслацкая газета. 2002. 10 декабря

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
Слонимский район				
304—307	г. Слоним			
304	ул. Михайловская, больница	40 сожжены	29 июля 1942 г.	Памяць. Слонімскі раён. Мн., 2004. С. 269
305	пер. Горшечный	60	29 июля 1942 г.	Там же
306	еврейское кладбище	8000	октябрь 1941 г.	Памяць. Слонімскі раён. Мн., 2004. С. 268—269
307	Чепелевские поля, 6 км от города	1200 из гетто г. Слонима 10 000 из Слонима, Польши и близлежащих деревень	17 июля 1941 г. 1942—1943 гг.	Там же. С. 412
308	д. Деревная	2000	1943 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 375
309	д. Жировичи	170	сентябрь 1942 г.	Памяць. Слонімскі раён. Мн., 2004. С. 422
310	д. Петралевичи 1, урочище Кривая Гора	10 102, в т.ч. из г. Слонима	1941—1942 гг.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 68—69
Сморгонский район				
311	д. Залесье	около 100	1941—1942 гг.	Памяць. Смаргонскі раён. Мн., 2004. С. 247
Щучинский район				
312—314	г. Щучин			
312	лес у города	40	август 1941 г.	Памяць. Шчучынскі раён. Мн., 2001.С. 204
313	лес у д. Топилишки	50	август 1941 г.	Там же
314	у аэродрома	2180	10 мая 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1 Д. 7. Л. 70 Памяць. Шчучынскі раён. Мн., 2001. С. 191—192

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
315	г.п. Желудок, юго-восточная окраина	2000, в т.ч. из д. Орля	9 мая 1942 г.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 307. Л. 5об. Памяць. Шчучынскі раён. Мн., 2001. С. 206—207
316	д. Василишки, на кладбище	2159	10—11 мая 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 52 Памяць. Шчучынскі раён. Мн., 2001. С. 192, 205—206
	МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ **г. Минск**			
317	за городом в направлении д. Дрозды	3000	13—20 июля 1941 г.	Арад И. Катастрофа на оккупированных территориях Советского Союза (1941—1945). Днепропетровск; М., 2007 С. 221, 236
318	место не установлено	615	июль, 29 августа 1941 г.	Там же. С. 222, 237. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 84
319	место не установлено	914	31 августа — 1 сентября 1941 г.	Там же
320	место не установлено	214	4 сентября 1941 г.	Там же. С. 222, 232
321	место не установлено	2278	20 сентября 1941 г.	Там же
322	Дрозды, лагерь военнопленных и гражданского населения	10 000, в т.ч. евреи	июль 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 78—79
323	Новинки, психиатрическая больница	350, в т.ч. евреи	июль 1941 г.	Там же. Л. 110—111
324	Тучинка	12 000	7 ноября 1941 г.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 237. Л. 54об. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 102об.
325	ул. Мельникайте (Яма)	5000	2 марта 1942 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 123. Ч. 3. Л. 60
326	территория гетто, Малый Тростенец, Тучинка	более 25 000	28—31 июля 1942 г.	Арад И. Катастрофа евреев… С. 376 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 444
	там же	более 2000	21—30 октября 1943 г.	Там же. С. 472—473

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
327	ул. Сухая (быв. еврейское кладбище)	5670	1941—1943 гг.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Ч. 1—2. Д. 123. Л. 15
328	ул. Обувная, 48 (территория гетто)	140	19 февраля 1943 г.	Арад И. Катастрофа евреев… С. 376 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 470—471
329	городская тюрьма	около 100	апрель 1943 г.	Там же. С. 471
330	Малый Тростенец	206 500, в т.ч. евреи из Беларуси и стран Западной Европы	1941—1944 гг.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 123. Ч. 3. Л. 12
Минский район				
331—332	г. Заславль			
331	быв. здание погранзаставы	50 сожжены	22 сентября 1941 г.	Памяць. Заслаўе. Мн., 2000. С. 210
332	урочище Дранина	более 100	29 сентября 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 6. Л. 18 Памяць. Заслаўе. Мн., 2000. С. 221
333	д. Крыжовка, около ж.-д. переезда	35 из г. Заславль	29 октября 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 6. Л. 16, 18 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 216
Березинский район				
334	г. Березино, ул. Интернациональная	940, в т.ч. и из д. Селиба	25—28 декабря 1941 — июль 1942 гг.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 71—72 НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 169об.
335	д. Богушевичи, урочище Фридова Поляна	380	декабрь 1941 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 420. Л. 14
336	д. Дулебы	196	май 1942 — июль 1943 гг.	Памяць. Бярэзінскі раён. Мн., 2004. С. 200
337	д. Новоселки, 4 км от деревни, слева от дороги Минск—Могилев	250	январь—февраль 1942 г.	Там же

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
		Борисовский район		
338—339	г. Борисов			
338	еврейское кладбище	50	август 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 66об., 69—69об.
339	овраг у дороги Борисов—Зембин	8000	9—10 ноября 1941 г.	Памяць. Барысаў. Барысаўскі раён. Мн., 1997. С. 328—331.
340	д. Зембин, урочище Загорье у дороги на Бегомль	927	18 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 215. Л. 16 Памяць. Барысаў. Барысаўскі раён. Мн., 1997. С. 438
341	д. Плитченка	31	август 1941 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 422. Л. 1
342	д. Мстиж	101	осень 1941 г.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 197 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 463
343	пос. Красный Октябрь	400	весна 1943 г.	Надпись на памятнике
		Вилейский район		
344—347	г. Вилейка			
344	ул. Ставки	143 400	12 июля 1941 г. 30 июля 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 37 Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 10. Л. 106—109
345	ул. Партизанская	302	2 марта 1942 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 242
346	у здания суда	6972 из г. Вилейки, дд. Куренец, Долгиново, Нарочь, Илья	июль 1941 — ноябрь 1942 гг.	Там же
347	ул. Стахановская, территория гетто	100	1943 г.	Памяць. Вілейскі раён. Мн., 2003. С. 275
348—349	д. Долгиново			
348	окраина деревни	1800	3 марта 1942 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 396 Памяць. Вілейскі раён. Мн., 2003. С. 280

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
349	ул. Борисовская, территория гетто	900 2000	12 апреля 1942 г. май 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 17 Там же
350	д. Илья, ул. Заречная	750 1500 из окрестных деревень	17 марта 1942 г. август 1942 г.	Надпись на памятнике; РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 508 Там же Памяць. Вілейскі раён. Мн., 2003. С. 276—277
351—352	д. Куренец			
351	северная окраина деревни	55	14 октября 1941 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 242—243
352	в центре деревни	1040	март—сентябрь 1942 г.	Там же
		Воложинский район		
353—358	г. Воложин			
353	центр города	45	август 1941 г.	РЕЭ. М. 2000. Т. 4. С. 276
354	ул. Горького	345	декабрь 1941 г.	Памяць. Валожынскі раён. Мн., 1996. С. 253—254
355	городской стадион	200	октябрь—ноябрь 1942 г.	Архив Яд Вашем. М.-33. Д. 1136. Л. 21
356	гора Высокая	1000	сентябрь 1942 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 507
357	ул. Пионерская	400 сожжены	1942 г.	Надпись на памятнике
358	еврейское кладбище	1500	2 мая 1943 г.	Памяць. Валожынскі раён. Мн., 1996. С. 165
359	д. Забрезье	136	1942 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 459 Памяць. Валожынскі раён. Мн., 1996. С. 253—254
360	г.п. Ивенец, северо-западнее поселка в лесу	1500, в т.ч. из дд. Рубежевичи, Деревное и др.	5 июня 1942 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 56

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
361	д. Вишнево, в центре деревни	2000, в т.ч. евреи	7 июня 1942 г.	Памяць. Валожынскі раён. Мн., 1996. С. 165—168
362	у д. Голеново	2000	22 сентября 1942 г.	Надпись на памятнике
363	еврейское кладбище	37	1941 г.	Надпись на памятнике
364—365	д. Раков			
364	2 км от деревни в лесу	112	29 сентября 1941 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1159. Л. 34
365	центр деревни	950 сожжены в синагоге	4 февраля 1942 г.	Памяць. Валожынскі раён. Мн., 1996. С. 447
Дзержинский район				
366—367	г. Дзержинск			
366	ул. Первомайская	1600	20 октября 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 5. Л. 15
367	урочище Ржавка	15 000, в т.ч. из стран Западной Европы	1941—1943 гг.	Памяць. Дзяржынскі раён. Мн., 2004. С. 280 НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 102
Клецкий район				
368—369	г. Клецк			
368	ул. Ленина	4000	29—30 октября 1941 г.	Памяць. Клецкі раён. Мн., 1999. С. 272—274
369	урочище Старина	1200 из г. Клецка, дд. Синявка и Заостровечье	22 июля 1942 г.	Там же. С. 269—270
370	д. Заостровечье	86	30 октября 1941 г.	Там же. С. 281—282
371	д. Нарешевичи	500 из д. Синявка	1943 г.	Там же. С. 574, 604

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
	Копыльский район			
372—373	г. Копыль			
372	восточная окраина города, у озера	2915	март 1942 г.	Памяць. Капыльскі раён. Мн., 2001. С. 206—207 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 82. Д. 8. Л. 81—82
373	в городе, на территории гетто	количество не установлено	22 июля 1942 г.	Там же Надпись на пямятнике
374	д. Грозово, 0,4 км от дороги Грозово—Конюхи	447	декабрь 1941 г.	БЗГА. Ф. 1569. Оп. 3. Д. 2. Л. 171
375	д. Малые Прусы	990 из д. Тимковичи	25 июля 1942 г.	Там же
	Крупский район			
376—377	г. Крупки			
376	за городом, по дороге на д. Лебедево, за фермой	1975 из Крупок и окрестных деревень	18 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 222а ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 11. Л. 206 Памяць. Крупскі раён. Мн., 1999. С. 184—185
377	у православного кладбища	более 100	март 1942 г.	Крупский историко-краеведческий музей
378	г.п. Бобр, на северо-восток от поселка, в лесу, не доезжая агрогородка	961	10 октября 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 639. Л. 13 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 536 Крупский райисполком Винница Г. Горечь и боль. Орша, 1988. С. 7—9
379	д. Обчуга, северо-восточнее деревни, за электростанцией	440	5 мая 1942 г.	Памяць. Крупскі раён. Мн., 1999. С. 463—464 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 536
380	д. Ухвала, за деревней, по дороге в д. Слобода, в лесу, недалеко от лесничества	более 150	14 марта 1942 г.	Крупский райисполком Шульман А. Место его уже не узнает его... Мн., 2007. С. 271—272

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
381	г.п. Холопеничи, за деревней, 1,5 км по дороге на д. Слобода, слева, в урочище Каменный Лог	2700, в т.ч. из г.п. Холопеничи, д. Шамки и евреи-беженцы	20 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 195 Памяць. Крупскі раён. Мн., 1999. С. 184, 493—500 Надпись на памятнике
	Логойский район			
382	г. Логойск, урочище Ивановщина	1200 100	30 августа 1941 г. сентябрь 1941 г.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 426. Л. 112. Надпись на могильной плите РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 309
383	г.п. Плещеницы, пер. Западный	75	21 октября 1941 г.	НАРБ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 42—43
384	хутор у оз. Палик	1000 из г.п. Плещеницы	21 октября 1941 г.	Там же
	Любанский район			
385—389	г. Любань			
385	ул. Калинина	785	ноябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17. Л. 13 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 344
386	у д. Костюки, урочище Панивец	188 из г. Любань	29 июля 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 153. Л. 22
387—389	г.п. Уречье			
387	3 км от поселка	830 из различных р-нов Беларуси	8 мая 1942 г.	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2034. Л. 17—17об. Памяць. Любанскі раён. Мн., 1996. С. 258
388	по Слуцкому шоссе в лесу	116	1 августа 1942 г.	Там же НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 153. Л. 44—45
389	ул. Куйбышева	93	4 августа 1943 г.	Там же
	Молодечненский район			
390	г. Молодечно, слева от дороги на г. Вилейку	3000	июль и сентябрь—октябрь 1941 г.	Памяць. Маладзечна. Маладзечанскі раён. Мн., 2002. С. 256—258

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
391—392	г.п. Радошковичи			
391	пер. Красноармейский	860	11 марта 1942 г.	Там же. С. 258
392	ул. Гастелло, двор школы-интерната	340	7 марта 1943 г.	Там же. С. 258—259
393	д. Городок, на северо-восток по дороге на д. Выдричи, справа, в урочище Понятовщина	910	11 июля 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 34 Надпись на памятнике
394	д. Красное, ул. Набережная	2340	19 марта 1943 г.	Памяць. Маладзечна. Маладзечанскі раён. Мн., 2002. С. 259 НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 34
395	д. Лебедево, справа у дороги Лебедево—Марково	949	24 июня 1942 г.	Памяць. Маладзечна. Маладзечанскі раён. Мн., 2002. С. 257 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 89. Д. 9. Л. 29—34 Надпись на памятнике
	Мядельский район			
396—397	г.п. Мядель			
396	по дороге Минск—Нарочь, за 200 м до дорожного знака «Мядзел», с левой стороны, в урочище Мхи	21	3 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 18 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 474
397	у оз. Баторино, по дороге Минск—Нарочь, не доезжая Мяделя 1,5 км, справа в лесу	69	21 сентября 1942 г.	Там же
398—399	г.п. Кривичи			
398	ул. Пионерская	200 сожжены	28 апреля 1942 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 10. Л. 9—10
399	на еврейском кладбище	127	13 сентября 1942 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 202

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
400—401	д. Будслав			
400	у католического кладбища	360	сентябрь 1942 г.	Мядельский музей народной славы
401	ул. Зеленая, у аптеки	72	26 сентября 1942 г.	Там же
402—403	д. Нарочь (быв. Кобыльники)			
402	старое еврейское кладбище	84	5 октября 1941 г.	Надпись на памятнике Архив МИиКЕБ
403	по дороге на Вильнюс	120	21 сентября 1942 г.	Там же Надпись на памятнике
Несвижский район				
404—406	г. Несвиж			
404	в парке, у замка	1600	23 октября 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 54—66
405	автодром	1200	октябрь 1942 г.	Там же
406	на территории гетто	700	27 июля 1942 г.	Памяць. Нясвіжскі раён. Мн., 2001. С. 247
407	г.п. Городея, за поселком	1137	18 июля 1942 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 333
408	д. Панютичи, западнее деревни	300 из д. Снов	июль 1943 г.	Памяць. Нясвіжскі раён. Мн., 2001. С. 247
409	д. Снов	1500	1941—1943 гг.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 56
410	д. Раковичи	36	декабрь 1941 г.	Памяць. Нясвіжскі раён. Мн., 2001. С. 240
Пуховичский район				
411	г. Марьина Горка, Попова Горка	1300	сентябрь 1941 г.	Памяць. Пухавіцкі раён. Мн., 2003. С. 212
412	г.п. Руденск, ул. Октябрьская	300	октябрь 1941 г.	Там же. С. 219
413	д. Дукора, за мостом через р. Свислочь	более 275	ноябрь 1941 г.	Там же. С. 214—215
414	д. Талька, 59-й квартал леса	280	17 сентября 1941 г.	Там же. С. 219

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтожения	Источники
415	д. Узляны, южнее деревни	375	8 октября 1941 г.	Памяць. Пухавіцкі раён. Мн., 2003. С. 219 НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 698. Л. 4
416	д. Шацк	635	октябрь 1941 г.	Памяць. Пухавіцкі раён. Мн., 2003. С. 219 Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 431. Л. 9
417	д. Задощенье	более 300	октябрь 1941 г.	Памяць. Пухавіцкі раён. Мн., 2003. С. 219
Слуцкий район				
418—420	г. Слуцк			
418	урочище Гороваха	11 712	октябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 153. Л. 42 БЗГА. Ф. 1569. Оп. 3. Д. 2. Л. 224—225
419	у д. Мохарта	около 2000	март 1942 г.	Памяць. Слуцкі раён. Слуцк. Мн., 2000. Кн. 1. С. 318—319
420	на территории гетто	3000	8 февраля 1943 г.	Там же
421	д. Ленино, у кладбища	140	лето 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60. Л. 43
422	д. Греск	149	27 июня 1941 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 345
Смолевичский район				
423	г. Смолевичи, у горы Апуток	около 2000	сентябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 169. Л. 36—36об. НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 176—178 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 14. Л. 1—3 Памяць. Смалявіцкі раён. Жодзіна. Мн., 2000. С. 194—195
Солигорский район				
424	г.п. Красная Слобода, восточная окраина	882	август 1941 г. и апрель 1942 г.	Памяць. Салігорскі раён. Мн., 2004. С. 323—324
425	г.п. Старобин, ул. Пролетарская	400	1941 г.	Там же. С. 311—313 НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 6 Памяць. Беларусь. Рэспуб-ліканская кніга. Мн., 1995. С. 584

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
426	д. Погост, ул. Набережная	440	1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 82. Д. 7. Л. 5, 10
		Стародорожский район		
427	г.п. Старые Дороги, урочище Кошарка в трех местах	более 900	19 января 1942 г.	Архив МИиКЕБ
428	д. Верхутино	более 40	19 января 1942 г.	Там же
		Столбцовский район		
429	г. Столбцы, ул. Почтовая, на территории гетто	1000	июль 1941 г.	Памяць. Стаўбцоўскі раён. Мн. 2004. С. 306—307
430	д. Конколовичи	3500 из города и близлежащих деревень	июль—ноябрь 1941 г.	Там же
431	д. Новый Свержень, у дороги на д. Каролина	1000	октябрь 1941 — декабрь 1942 гг.	Там же. С. 310
432	д. Рубежевичи, у дороги на г. Дзержинск	500	ноябрь 1942 г.	ГАМО. Ф. 2453. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—2 НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 64. Л. 218—219
		Узденский район		
433	г.п. Узда, по дороге Узда—Присынок	1740	16—17 октября 1941 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 18—20
		Червенский район		
434—435	г. Червень			
434	ул. Замятовская	1800	2 февраля 1942 г.	Памяць. Чэрвеньскі раён. Мн., 2000. С. 195, 340; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 618
435	ул. Минская, еврейское кладбище	1750	1941—1943 гг.	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 435. Л. 7
436—437	г.п. Смиловичи			
436	ул. Республиканская	1338	14 октября 1941 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 183 Там же. Д. 953. Л. 22

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
437	Могилевское шоссе, песчаный карьер	55	август 1941 г.	Шуляковский В. Вещий сон отца художника: Так расстреливали людей в Смиловичах // Советская Беларусь сегодня. 2005. 22 декабря
	МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ **г. Могилев**			
438	еврейское кладбище	2208	3 октября 1941 г.	НАРБ. Ф. 1306. Оп. 1. Д. 1365. Л. 54—56
439	место не установлено	563	октябрь—ноябрь 1941 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 432 Jewish Life… P. 840
440	урочище Печерск	1700, в т.ч. евреи	1941 г.	ГАМогО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 44
	Могилевский район			
441	д. Барсуки	около 100	22 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 928. Л. 16
442	д. Дашковка	42	29 сентября 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 88. Д. 44. Л. 67
443	д. Завережье	111	осень 1941 г.	Там же. Л. 43
444	д. Кадино	500	март 1942 г.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 154. Л. 16
445	д. Боровка (Любуж)	количество не установлено, из г. Могилева	осень 1941 г.	Памяць. Магілёў. Мн., 1998. С. 302—303
446	д. Казимировка	2273 из гетто г. Могилева	2—3 октября 1941 г.	Романовский Д. Сколько евреев погибло в городах Восточной Беларуси в начале немецкой оккупации (июль—декабрь 1941 г.)? // Вестник Еврейского Университета. 2000. № 4 (22). С. 164—165
447	д. Полыковичи, ров западнее деревни	3726 из г. Могилева	17—19 октября 1941 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 431 Романовский Д. Сколько евреев… С. 164—165
		239 из г. Могилева	23 октября 1941 г.	Там же

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
		4400 и 276 из лагеря на территории з-да «Строммаш» в г. Могилеве	1942 г. сентябрь 1943 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 432 Герлах К. Просчитанные убийства: немецкая экономическая политика и политика уничтожения в Белоруссии в 1941—1944 гг. Гамбург, 1999. С. 771—773
448	д. Княжицы	51	осень 1941 г.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 18
449	д. Селец	108	осень 1941 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 88. Д. 44. Л. 118
450	д. Сухари	84	22—23 февраля 1942 г.	Приднепровская нива. 1997. 29 октября
451	д. Старое Пашково	10 000, в т.ч. евреи	1941—1943 гг.	Памяць. Магілёў. Мн., 1998. С. 295—302, 646
		Белыничский район		
452—454	г.п. Белыничи			
452	место не установлено	224 из Западной Белоруссии	сентябрь 1941 г.	ГАМогО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 58—59
453	урочище Чаропля	150	сентябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 9. Л. 123
454	урочище Мхи	600	12 декабря 1941 г.	ГАМогО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 58—59
455	д. Головчин, урочище Будки	71	осень 1941 г.	Памяць. Бялыніцкі раён. Мн., 2000. С. 202, 376
456	д. Эсьмоны, урочище Красная Липа	172	июль 1941 г. июль 1942 г.	Там же. С. 405—406
		Бобруйский район		
457—458	г. Бобруйск			
457	ул. Минская, еврейское кладбище	3500	октябрь, декабрь 1941 г.	БЗГА. Ф. 1569. Оп. 3. Д. 1. Л. 74—74об.
458	дорога Бобруйск—Минск, у шинного комбината	300	сентябрь—октябрь 1941 г.	Там же. Л. 37, 73.

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
		407	сентябрь 1941 г.	Арад И. и др. Рапорты айнзатцгрупп. Из докладов нацистских частей по осуществлению противоеврейской кампании. Июль 1941 — январь 1943. Нью-Йорк, Б. г. С. 151
		1380	октябрь 1941 г.	Там же. С. 181
		418 из Бобруйска и близлежащих деревень	октябрь—ноябрь 1941 г.	Там же. С. 206
459	д. Еловики, Лысая Гора	4000, в т.ч. евреи из Бобруйска,	1941—1942 гг.	Там же. Л. 32.
		и 900 из Варшавы	1943 г.	Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego. 1968. № 67. S. 64.
460	д. Каменка	5000 из гетто Бобруйска	7 ноября 1941 г.	БЗГА. Ф. 1569. Оп. 3. Д. 1. Л. 210
	Быховский район			
461—462	г. Быхов			
461	ров у дороги Воронино—Быхов	4679	сентябрь 1941 г.	ГАМогО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 10. Л. 39—40об.
462	Ганьков Ров	252	осень 1941 г.	Там же
463	д. Сапежинка	71	август 1941 г.	Там же
	Глусский район			
464—465	г.п. Глуск			
464	Мыслотинская Горка	1187	1941—1943 гг.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60. Л. 25 Памяць. Глускі раён. Мн., 1999. С. 267 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 419
465	на территории Костельного Вала	500	1942 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 317

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
466	д. Городок	39	конец 1941 г.	Там же. С. 337 Памяць. Глускі раён. Мн., 1999. С. 409—410
Горецкий район				
467	г. Горки, урочище Белый Ручей	более 300	7 октября 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 639. Л. 13; Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 230—232 Памяць. Горацкі раён. Мн., 1996. С. 242, 257—264
468	д. Горы, территория льнозавода	200	октябрь 1941 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 338
469	д. Напрасновка, западнее деревни	250	22 марта 1942 г.	ГАМогО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 43
470	д. Ленино	186	октябрь 1941 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 278
471	д. Верещаки (не существует)	101	1942 г.	Там же. М., 2000. Т. 4. С. 231 Надпись на памятнике
Дрибинский район				
472	г. п. Дрибин, южнее поселка	800	30 сентября 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 25—29
473	д. Рясно, восточнее деревни	600	3 марта 1942 г.	Там же. Д. 9. Л. 152—153
474	д. Черневка	600	6—26 октября 1941 г.	Там же. Л. 302—304
475	д. Старая Пичевка	400	1941 г.	Памяць. Дрыбінскі раён. Мн., 2004. С. 203
Кировский район				
476	д. Жиличи, территория совхоза	200 евреи-беженцы из Западной Белоруссии	1941 г.	НАРБ. Ф. 750. Оп. 1. Д. 239. Л. 44
477	д. Любоничи, в посадках	60	ноябрь 1941 г.	Архив МИиКЕБ
478	д. Охотичи	130 из Любоничей	декабрь 1941 г.	Архив Яд Вашем. 0.3.4951. Воспоминания М. Ринберга
Климовичский район				
479	г. Климовичи, больничный городок	900	6—7 ноября 1941 г.	ГАМогО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 82 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 165—166

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Коли-чество	Время уничтоже-ния	Источники
480	д. Милославичи, центр деревни	115	октябрь—ноябрь 1941 г.	Там же. С. 409—410
481	д. Родня, у кладбища	около 300	17 декабря 1941 г.	Памяць. Клімавіцкі раён. Мн., 1995. С. 387
482	д. Хотовиж	свыше 150	1941 г.	Там же. С. 380—381
	Кличевский район			
483—484	г. Кличев			
483	место не установлено	450	июль 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 153. Л. 28
484	на кладбище	300	1942 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 108
485	д. Поплавы, урочище Лесное	300	октябрь—ноябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 113 Памяць. Клічаўскі раён. Мн., 1995. С. 206
	Костюковичский район			
486	г. Костюковичи, район ж.-д. станции Коммунары	382	3 сентября 1942 г.	Памяць. Касцюковіцкі раён. Мн., 2000. С. 170, 174—176 ГАМогО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 88—90
487	д. Самотевичи, вблизи церкви	90	апрель 1943 г.	Там же Памяць. Касцюковіцкі раён. Мн., 2000. С. 175
	Краснопольский район			
488—489	г.п. Краснополье			
488	территория совхоза	до 250	конец октября 1941 г.	ГАМогО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 57—58 Памяць. Краснапольскі раён. Мн., 2001. С. 198
489	у кладбища	до 1000	конец ноября 1941 г. июнь—июль 1942 г.	ГАМогО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 57—58 Памяць. Краснапольскі раён. Мн., 2001. С. 192, 198—199
	Кричевский район			
490	г. Кричев, территория «Кричевцементно-шифер»	более 1000	ноябрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 238, 239 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 88. Д. 41. Л. 3, 15—18 Памяць. Крычаўскі раён. Маладзечна, 2004. С. 260, 273

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
491	д. Антоновка, возле деревни	30	14, 17 ноября 1941 г.	Там же. С. 274
492	д. Малятичи, сад за деревней	около 100	ноябрь 1941 г.	Там же. С. 260, 274 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 442
493	д. Прудок, северо-западнее деревни	1000, в т.ч. евреи	1941—1943 гг.	Памяць. Крычаўскі раён. Маладзечна, 2004. С. 260, 274
Круглянский район				
494—495	г.п. Круглое			
494	ул. Могилевская, напротив кладбища	515, в т.ч. из дд. Тетерино, Хотьково, Шепелевичи	октябрь 1941 — июнь 1942 гг.	Памяць. Круглянскі раён. Мн., 1996. С. 282—283
495	ул. Мопровская	25	осень 1941 г.	Краеведческий музей в г.п. Круглое
496	д. Круча, 0,4 км от деревни	от 156 до 169	10 октября 1941 г.	Jewish Life… P. 681 НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 639. Л. 13
497	д. Шепелевичи	186	сентябрь—декабрь 1941 г.	Эпштейн Х. Привет, тезка. Харьков, 2008. С. 16—25
Мстиславский район				
498—499	г. Мстиславль			
498	ул. Заслонова, Кагальный Ров	700	1941—1943 гг.	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 154. Л. 15об. Памяць. Мсціслаўскі раён. Мн., 1999. С. 554
499	западная окраина, овраг между Замковой и Троицкой горами	860	15 октября 1941 г.	ГАМогО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 120, 133, 139
500	д. Печковка, центр деревни	500	1941—1943 гг.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 464 Памяць. Мсціслаўскі раён. Мн., 1999. С. 199
501	д. Шамово, еврейское кладбище	437	2 февраля 1942 г.	Там же. С. 199, 476

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
Осиповичский район				
502	г. Осиповичи, еврейское кладбище	2379 из Осиповичей и окружающих деревень	октябрь 1941 г.	БЗГА. Ф. 1952. Оп. 1. Д. 11. Л. 80
503	д. Ясень	141	12 марта 1942 г.	БЗГА. Ф. 870. Оп. 1. Д. 8а. Л. 61—64
504	д. Гродянка, на кладбище	90	1941 г.	БЗГА. Ф. 870. Оп. 1. Д. 8а. Л. 1—6
505	р.п. Елизово, юго-западная окраина	163	1941—1942 гг.	БЗГА. Ф. 870. Оп. 1. Д. 8а. Л. 78—79
506—507	д. Дороганово			
506	у школы	свыше 25	сентябрь 1941 г.	Надпись на памятнике
507	на окраине деревни	162	май 1942 г.	Надпись на памятнике
508	д. Крынки, западнее деревни	82	апрель 1942 г.	Надпись на памятнике
509—510	д. Лапичи			
509	в лесу	76	август 1941 г.	БЗГА. Ф. 1952. Оп. 1. Д. 11. Л. 19
510	на кладбище	270	1942 г.	БЗГА. Ф. 870. Оп. 1. Д. 8а. Л. 47—51
511	д. Липень, ул. Кунько	300	1941 г.	НАРБ. Ф. 750. Оп. 1. Д. 239. Л. 43
512	д. Свислочь, еврейское кладбище	600	14 октября 1941 г.	БЗГА. Ф. 1952. Оп. 1. Д. 11. Л. 80
Славгородский район				
513	г. Славгород (б. Пропойск), ул. Рокоссовского	117	октябрь 1941 г.	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 466
Хотимский район				
514	г.п. Хотимск, территория льнозавода	700	4 сентября 1942 г.	Памяць. Хоцімскі раён. Мн., 2003. С. 198, 211—213

№ п/п	Место уничтожения (по областям)	Количество	Время уничтожения	Источники
		Чаусский район		
515	г. Чаусы, у д. Дрануха	624	август 1941 г.	ГАМогО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 113
		Чериковский район		
516	г. Чериков, урочище Мостовое	около 500	октябрь 1941 г.	ГАМогО. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 184—185 Памяць. Чэрыкаўскі раён. Мн., 1994. С. 460
		Шкловский район		
517	д. Городище, у кирпичного завода	150 из Шклова	13 июля 1941 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17. Л. 56
518	д. Путники	3200 из Шклова	сентябрь 1941 г.	Там же. Л. 190—191
519	д. Рыжковичи, еврейское кладбище	около 300	октябрь 1941 г.	Архив МИиКЕБ
520	д. Клин, 0,5 км западнее деревни в лесу	200 из дд. Староселье, Клин	1942 г.	Памяць. Шклоўскі раён. Мн., 1998. С. 252, 402—404 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 486
521—522	д. Староселье			
521	северо-западная окраина у леса	свыше 80 из дд. Староселье, Хотьково, Гвалтовник	1942 г.	Шкловский районный историко-краеведческий музей
522	территория бывшего еврейского кладбища	количество не установлено	1942 г.	Там же Надпись на памятнике
523	д. Щетинка, в лесу	48	1942 г.	Памяць. Шклоўскі раён. Мн., 1998. С. 403—404 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мн., 1995. С. 486

МЕСТА ДЕПОРТАЦИИ
ЕВРЕЕВ БЕЛАРУСИ

№ п/п	Место депортации	Количество	Время депортации	Источники
	БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ			
	Каменецкий район			
1	г. Каменец, вывезены в Треблинку	5000	ноябрь 1942 г.	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 35 ГАБО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 151. Л. 4 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 13. Л. 2
2	г. Высокое, вывезены в Треблинку	2500	ноябрь 1942 г.	ГАБО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 60. Л. 5об. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 83. Д. 13. Л. 5 РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 292
	Пружанский район			
3	г. Пружаны, депортированы в концлагеря	10 000	февраль 1943 г.	Памяць. Пружанскі раён. Мн., 1992. С. 145, 196—197 НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 36
4	д. Лысково, вывезены в г. Волковыск и депортированы в Треблинку	около 700*	2 ноября 1942 г.	Jewish Life… P. 777
	ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ			
5	г. Гродно, депортированы в лагеря смерти Освенцим и Треблинку	20 577	январь—февраль 1943 г.	ГАГрО. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 31. Л. 27—28, 81 Памяць. Гродна. Мн., 1999. С. 393
	Гродненский район			
6	д. Голынка, вывезены в Колбасино и депортированы	109	февраль 1943 г.	Памяць. Гродна. Мн., 1999. С. 393 ГАГрО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38
7	д. Индура, вывезены в Колбасино и депортированы в Треблинку	2800	ноябрь 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 19 РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 509

* Тут и далее количество депортированных вошло в общее число, указанное в пункте № 13.

№ п/п	Место депортации	Коли-чество	Время депортации	Источники
8	д. Озеры, вывезены в Колбасино и депортированы	1370	февраль 1943 г.	Памяць. Гродна. Мн., 1999. С. 393 ГАГрО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38
9	д. Поречье, вывезены в Колбасино и депортированы	1000	февраль 1943 г.	Там же Арад И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941—1945)… С. 385
10	г. Скидель, вывезены в Колбасино и депортированы	3000	февраль 1943 г.	Там же ГАГрО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38
11	г.п. Сопоцкин, вывезены в Колбасино и депортированы	2000	февраль 1943 г.	Там же Арад И. Катастрофа евреев… С. 385
	Берестовицкий район			
12	д. Большая Берестовица, депортированы на ст. Малкиня (Треблинка)	411 (87 семей)	1942 г.	Памяць. Бераставіцкі раён. Мн., 1999. С. 220—221, 225
	Волковысский район			
13	г. Волковыск, депортированы в Треблинку депортированы в Освенцим	16 300 2000	10—15 декабря 1942 г. тогда же	Арад И. Катастрофа евреев… С. 380 Там же. С. 385
14	д. Волпа, вывезены в г. Волковыск и депортированы	около 1500*	декабрь 1942 г.	Jewish Life… P. 1462
15	д. Изабелин, вывезены в г. Волковыск и депортированы	количество не установлено*	ноябрь 1942 г.	Там же. P. 554
16	д. Мстибово, вывезены в г. Волковыск и депортированы в Треблинку	260*	26 ноября 1942 г.	Там же. P. 850 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 462
	Зельвенский район			
17	г.п. Зельва, вывезены в г. Волковыск и депортированы в Треблинку	количество не установлено*	2 ноября 1942 г.	Jewish Life… P. 1502
	Ивьевский район			
18	г. Ивье, перевезены в г. Лида и депортированы в Майданек	1200	сентябрь 1943 г.	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 499

№ п/п	Место депортации	Количество	Время депортации	Источники
		Лидский район		
19	г. Лида, перевезены в лагерь Сабибор	1400	18 сентября 1943 г.	Арад И. Катастрофа евреев… С. 469
		Мостовский район		
20	г. Мосты, вывезены в Волковыск и депортированы в Треблинку	360*	ноябрь 1942 г.	Памяць. Мастоўскі раён. Мн., 2002. С. 168
21	д. Лунно, вывезены в д. Колбасино и депортированы в Треблинку	1549	февраль 1943 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 31 ГАГрО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 37—38 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 4, 56, 58 Памяць. Мастоўскі раён. Мн., 2002. С. 168 Памяць. Гродна. Мн., 1999. С. 393
22	д. Пески, вывезены в г. Волковыск и депортированы в Треблинку	1700*	ноябрь—декабрь 1942 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 86. Д. 43. Л. 5—5об., 10 Памяць. Мастоўскі раён. Мн., 2002. С. 168 Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии 1941—1944 гг. Тель-Авив, 2000. С. 191
		Островецкий район		
23	д. Домброва, вывезены в Колбасино, затем депортированы в Треблинку	1000	ноябрь 1942 г.	Арад И. Катастрофа евреев… С. 385
24	д. Михалишки, вывезены в Вильно и уничтожены	количество не установлено	1943 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 25 Памяць. Астравецкі раён. Мн., 2004. С. 222—223
25	д. Яново, вывезены в Колбасино, затем депортированы в Треблинку	950	ноябрь 1942 г.	Арад И. Катастрофа евреев… С. 379, 385
		Свислочский район		
26	г.п. Свислочь, вывезены в Волковыск и депортированы	3000	февраль 1943 г.	Арад И. Катастрофа евреев… С. 385
27	г.п. Порозово, вывезены в Волковыск и депортированы	1000*	ноябрь—декабрь 1942 г.	Там же НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 47 Справочник. Мн., 2001. С. 43

№ п/п	Место депортации	Коли-чество	Время депортации	Источники
		Сморгонский район		
28	г. Сморгонь, вывезены в сторону Вильнюса	3280	декабрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 30
		Щучинский район		
29	г. Щучин, депортированы в лагерь смерти	500, в т.ч. из г.п. Желу-док	17 сентября 1943 г.	Памяць. Шчучынскі раён. Мн., 2001. С. 205, 207
30	г.п. Острино, вывезены в Колбасино и депортированы	1969	февраль 1943 г.	Памяць. Гродна. Мн., 1999. С. 393 НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 31 ГАГрО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38
31	д. Каменка, вывезены в Колбасино и депор-тированы в Треблинку	417 из д. Каменка и окрестных деревень	февраль 1943 г.	Памяць. Гродна. Мн., 1999. С. 393 РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 37
		МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ		
32	г. Минск, из лагеря на ул. Широкой депортированы в лагерь Бендзин (Польша) в лагерь Сабибор	500 количество не установ-лено	10 сентября 1943 г. 18 сентября 1943 г.	Арад И. Катастрофа евреев…С. 473 Там же
		Мядельский район		
33	д. Свирь, вывезены в Понары (Литва) и расстреляны	600	1942 г.	Памяць. Мядзельскі раён. Мн., 1998. С. 325—329

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

* Здесь и далее отмечены географические названия, локализовать которые не удалось. Это во многом объясняется возможными погрешностями при переводе.

В

Г

Д

Е

Ё

Ж

З

И

К

Л

М

Н

С

Т

У

Ф

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

б-н	—	батальон
вол.	—	волость
в/пл.	—	военнопленный
г.	—	год, город
гг.	—	годы, города
г.п.	—	городской поселок
г-н	—	господин
ГОБ	—	Генеральный округ Белоруссия
ГПУ	—	Государственное политическое управление
ГФП	—	тайная полевая полиция
д.	—	деревня
д-р	—	доктор
ж.д.	—	железная дорога
ж.-д.	—	железнодорожный
КГБ	—	Комитет государственной безопасности
км	—	километр
л-нт	—	лейтенант
м.	—	местечко
м-ц	—	месяц
НКВД	—	Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	—	Народный комиссариат государственной безопасности
НСДАП	—	Национал-социалистическая рабочая партия Германии
НСКК	—	Национал-социалистический моторизованный корпус
ОТ	—	организация Тодта
СА	—	штурмовые отряды
с/с	—	сельсовет
СД	—	служба безопасности
СС	—	охранные отряды
тыс.	—	тысяч
ул.	—	улица
чел.	—	человек

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Часть первая

ДОКУМЕНТЫ НЕМЕЦКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

1. Полиция безопасности и СД. Айнзатцгруппы

4. Полицейские формирования

5. Оккупационная гражданская администрация

6. Жандармерия

Часть вторая

ПОКАЗАНИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

СОДЕРЖАНИЕ

Свидетельствуют палачи. Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941—1944 гг. : документы и материалы / сост. : В.И. Адамушко, И.П. Герасимова, В.Д. Селеменев; науч. ред. С.Е. Новиков. — Минск : НАРБ, 2009. — 216 с.
С24

ISBN 978-985-6372-66-0.

В сборнике публикуются 112 документов Национального архива Республики Беларусь о преступлениях немецко-фашистских оккупантов против еврейского населения на белорусской земле в 1941—1944 гг. В первую часть вошли документы немецких учреждений и воинских формирований, переведенные на русский язык, во вторую — показания немецких военнопленных. В приложении приведены сведения о местах массового уничтожения и депортации евреев на территории Беларуси. Издание рассчитано на историков, архивистов, работников музеев, будет интересно широкому кругу читателей.

УДК 94(=411.16)(476)«1941/1944»(093.2)
ББК 63.3(4Беи)62

Научное издание

Свидетельствуют палачи
Уничтожение евреев в Беларуси в 1941—1944 гг.

Составители:
Адамушко Владимир Иванович
Герасимова Инна Павловна
Селеменев Вячеслав Дмитриевич

Редакторы Н.А. Денисова
Компьютерный набор И.П. Герасимова, Л.Д. Жуковская,
Е.М. Кирильченко, М.А. Мовзон
Компьютерная верстка А.В. Жинкин
Корректор В.И. Горбачева

Подписано в печать 10.07.2009.
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21,9. Уч.-изд. л. 18,4. Тираж 300 экз. Заказ 1532.

Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь»
ЛИ № 02330/0133452 от 31.12.2004 г.
Пр. Независимости, 116. 220114, г. Минск

Типография ОДО «Новапринт».
ЛП № 0233/0150476 от 25.02.2009.
Ул. Купревича, 2. 220141, г. Минск

ISBN 978-985-6372-66-0

